

ISSN 1694-5751

ЖУСУП БАЛАСАГЫН атындагы
КЫРГЫЗ УЛУТТУК УНИВЕРСИТЕТИНИН

ЖАРЧЫСЫ ВЕСТНИК

КЫРГЫЗСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА имени ЖУСУПА БАЛАСАГЫНА

«ТРАДИЦИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМА В КЫРГЫЗСТАНЕ: ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ И СОВРЕМЕННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ»

Материалы Международной научно-практической конференции,
посвященной 85-летию кооператива «ИНТЕРГЕЛЬПО»
9 декабря 2010 года

Выражаем глубокую благодарность Посольству Чехии
в Кыргызстане и Почетному Консулу г-ну Онищенко И.В.
за оказанную помощь в издании сборника материалов
конференции!

Серия 1.
Выпуск 4.

Социально-гуманитарные науки
Филология. Языкознание.
Литературоведение

Вестник КНУ им.Ж.Баласагына: Серия 1. Социально-гуманитарные науки. Выпуск 4. Филология. Языкознание. Литературоведение. – Бишкек: КНУ им.Ж.Баласагына, 2011.

ISSN 1694-5751

**Рекомендовано к изданию Редакционно-издательским советом
КНУ им.Ж.Баласагына**

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

А.А.Акунов

ректор КНУ им.Ж.Баласагына, доктор исторических наук, профессор
(главный редактор)

Т.Т.Каракеев

кандидат физико-математических наук, доцент
(зам. главного редактора)

Ч.Т.Джолдошева

доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент НАН КР, заслуженный
деятель науки КР

С.Ж.Токтомышев

доктор технических наук, профессор, академик НАН КР

А.А.Асанова

доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки КР

РЕДКОЛЛЕГИЯ ВЫПУСКА:

Ч.Т.Джолдошева, доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент НАН
КР, заслуженный деятель науки КР;

Н. Сардарбек кызы, кандидат филологических наук, доцент;

Б.Т.Дюшебекова, кандидат филологических наук, доцент;

Г.Н.Коротенко, кандидат филологических наук, доцент.

Редактор О.И-Б.Когай. Компьютерная верстка: **Ниязакунова А.**,
техническое редактирование: **Н.Сардарбек кызы**

Бумага офсет. Формат 60*84 ¹/₁₆ Объем 18,75 п.л. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии КНУ им. Ж.Баласагына
г. Бишкек, просп. Манаса, 101

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО
Ректора КНУ им. Ж.Баласагына,
профессора А.А.АКУНОВА

«Интернационализм – солидарность людей
различных наций и рас, основа их
взаимопонимания, взаимного доверия,
взаимопроникновения культур, ценностей,
знаний и технологий».

Энциклопедический словарь

Уважаемые участники Международной научно-практической конференции, приглашенные гости, коллеги и все присутствующие, позвольте поздравить всех вас с этим славным событием как в жизни нашего университета, так и всего Кыргызстана!

Подготовка и проведение конференции является свидетельством искреннего и глубокого желания развивать идеи интернационализма, базирующиеся на стремлении делать все во имя достойной жизни народов нашей республики, их во многом уникальных традиций и культур.

Поводом для проведения мероприятия послужило событие, юбилей которого отмечают в этом году – «85-летие кооператива «ИНТЕРГЕЛЬПО».

Началось все с подписания в 1924 году договора между советским правительством и представителями «Интергельпо» на переселение в Киргизию. Весной 1925 года, в Пишпек – столицу только что образованной Киргизской автономной республики интернационалисты кооператива доставили эшелоны с техникой. Вслед приехали около полутора тысяч рабочих с семьями. Они привезли с собой промышленное оборудование и машины. На западной окраине города стали строиться жилые дома и промышленные предприятия. Через некоторое время были возведены мясоконсервный комбинат, механические мастерские, кирпичный завод, суконная, ткацкая и швейная фабрики, деревообделочные мастерские.

В 1930 году чехословацкий промышленный кооператив «Интергельпо» посетил Юлиус Фучик. Тот самый публицист Фучик, казненный в 1942 году в берлинской тюрьме, который написал в фашистских застенках «Репортаж с петлей на шее», с вечно живым призывом: «Люди, будьте бдительны! Я любил вас!» Его имя присвоено улице и парку, в закладке которого принимали участие интергельповцы. Кооперативом «Интергельпо» был основан «Рабочий городок», расположенный в юго-западной части столицы. Есть в городе и улица «Интергельпо». Название это не чешское, не словацкое и не русское. В переводе с эсперанто – взаимопомощь.

Из среды чешских интернационалистов выросли известные люди. Среди них руководитель «пражской весны» Александр Дубчек. В 60-е годы он возглавил демократические преобразования в Чехословакии. Альпинист

и основоположник горного туризма в Киргизии Боривой Маречек. Альпинист и географ, военный топограф Владимир Рацек, распутывавший географическую загадку самого высокогорного узла Киргизии – массива Хан-Тенгри.

Прошло 85 лет. Традиции интернационализма укрепились за последнее время в утверждении культуры мира и толерантности как моста к торжеству демократических принципов в отношениях между индивидами, этносами, религиями, как путь к предотвращению конфликтов.

Немалую роль в политике культурного интернационализма в Кыргызстане играет наш университет. Он был создан на базе института народного просвещения силами людей разных национальностей в 1932 году. Директором становится Константин Кузьмич Юдахин, автор знаменитого кыргызско-русского словаря в двух томах.

В 1936 году состоялся первый выпуск учителей (46 человек, 13 из них - кыргызы). Среди них Б.Джамгырчинов, С.Табышалиев, А.Умурзаков, К.Шатемиров, А.Джолдошева. Все они стали известными учеными. Современный коллектив университета представлен профессиональными кадрами, способными давать глубокие и обширные знания в различных областях науки как на русском, так и на кыргызском языках.

В рамках нашей конференции функционирование двуязычия в интернациональном обществе будет одним из предметов секционного обсуждения.

Это представляется очень важным и актуальным в свете идеи изначальной множественности языков в культурном мире.

Нас в республике более 5 миллионов, мы очень разные. В нашей стране проживают более 80 народов, каждый из которых обладает уникальными культурными особенностями. Мы говорим более чем на 80 языках, а все вместе образуем единый многонациональный народ.

Показателен тот факт, что в ходе обсуждения конституционной реформы 2010 года было расширено пространство возможного в плане закрепления идеи равенства всех народов. Признание ценности языка и культур народов республики продолжает традицию интернационализма. Так, в статье десятой Конституции третья часть гласит: «Кыргызская Республика гарантирует представителям всех этносов, образующих народ Кыргызстана, право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития».

И в нашем университете этому аспекту интернационального воспитания поликультурных взглядов придается большое значение.

Мы убеждены, что у всех народов нашей республики общая история и общее будущее. Веками взаимопонимание и взаимопомощь людей разных культур были основой исторического развития нации. И мы с вами должны стараться принимать друг друга такими, какие мы есть, независимо от национальности, вероисповедания, убеждений и обычаев, учиться уважать друг друга и беречь межнациональное согласие в нашей стране.

Как многонациональное государство наша страна формировалась на протяжении долгого времени. Непростая история страны и ее культурное богатство – плод огромных усилий, плод трудов многих народов. На протяжении столетия они строили Кыргызстан, наравне с кыргызами – узбеки, русские, дунгане, украинцы, татары, уйгуры, казахи, таджики, турки, немцы, корейцы, азербайджанцы, курды и представители других национальностей. В каждом большом и малом народе мы найдем имена тех, кто оставил свой заметный след в кыргызской государственности и культуре.

И сегодня, в день открытия нашей конференции, мы еще раз хотим подчеркнуть, что залог процветания Кыргызстана – в единстве и сплоченности народов, которые проживают на нашей территории.

Пожелаем же успеха в обсуждении актуальных вопросов, обозначенных в плане работы конференции.

Спасибо за внимание!

КИРАЛ С. Ф.

президент Общественного объединения чехов «Наздар»,
член совета Ассамблеи народа Кыргызстана (Бишкек, Кыргызстан)

Потомки «Интергельпо» в Кыргызстане

Этнические словаки, чехи и венгры прибыли 24 апреля 1925 года в Кыргызстан из Чехословакии в составе кооператива «Интергельпо». Кооператив «Интергельпо» внёс огромный вклад в развитие промышленности и культуры Кыргызстана. В течение нескольких лет члены кооператива построили в степи первые предприятия: машиностроительный и литейный заводы, суконную, мебельную и швейные фабрики, электростанцию. Ткацкая фабрика им. 8 марта – это артель текстильного кооператива «Интергельпо», кожевенное производство переросло в Кыргызмебель, продолжает работать Камвольно-суконный комбинат, ремонтные мастерские стали заводом Сельхозремонт, механические мастерские, литейный – стали частью завода Фрунзе. Кооператоры оказали серьёзную помощь при строительстве Чуйской оросительной системы, Кантского сахарного завода, мясоконсервного комбината и др. Так была оказана бесценная помощь в становлении промышленности и национальных кадров Кыргызстана.

Кооперативом «Интергельпо» был создан и социальный сектор: школа, детский сад, детдом, клуб «Парижских коммунаров», парк, музыкальная школа, спортивные сооружения, поликлиника, столовая и жилой сектор. В 1930 году объём промышленной продукции, выпускаемой кооперативом «Интергельпо», составлял почти 40 процентов ВВП республики.

Потомки кооператива «Интергельпо» самая малочисленная диаспора в Ассамблее народов Кыргызстана. Основной задачей нашего объединения является возрождение и сохранение национальной самобытности и самосознания со своим культурным наследием. Всё это даёт возможность потомкам лучше узнать культуру, традиции, изучить родные языки: чешский, словацкий; вести пропаганду культуры, знакомство с культурным наследием всех народностей многонационального Кыргызстана.

Работа проводится по 4 направлениям:

- Культурно-просветительская, социальная и благотворительная;
- Общественно-политические мероприятия;
- Установление внешних связей;
- Информационно-исследовательская работа;

Вся наша работа направлена на сохранение мира, спокойствия, дружбы между народами. Работаем в тесном контакте с посольством и

консульством. В Ассамблее народов Кыргызстана живём большой дружной семьёй.

Во время апрельских событий потомки «Интергельпо» приняли активное участие в работе штаба Ассамблеи народа Кыргызстана по предупреждению, пресечению и разрешению этнических проблем, оперативного реагирования, по проведению мероприятий по снятию напряжённости и стабилизации обстановки в республике. Работали вместе с Ассамблеей во взаимодействии с местными администрациями и органами местного самоуправления, а также с ОВД и общественностью, участвовали в работе народных дружин по патрулированию и предупреждению, пресечению и разрешению проблем, связанных со стабилизацией обстановки.

Ассамблея народов Кыргызстана одна из первых оказала помощь раненым, во время событий 7-8 апреля в г. Бишкеке в виде сдачи донорской крови, медикаментов и продуктов питания.

А когда пылал юг, первые эшелоны с гуманитарной помощью от Ассамблеи народа Кыргызстана были отправлены в города Ош, Джалал-Абад и населённые пункты этих областей с адресной помощью для пострадавшего населения.

Принимаем участие в мероприятиях, проводимых Ассамблеей и 32-мя национальными центрами. Так же наши представители участвовали от Ассамблеи народа Кыргызстана в проведении Референдума и выборов в Жогорку Кенеш Кыргызской Республики в качестве независимых наблюдателей и членов участковых комиссий.

В Ассамблее мы планируем создать уголок истории «Интергельпо» и видного государственного деятеля Чехословакии, интергельповца Александра Дубчека. В рамках этой программы проводим цикл мероприятий: Создали 20-ти минутный фильм «Потомки “Интергельпо”» на кыргызском, узбекском и русском языках; 9 декабря провели совместно с КНУ научно-практическую конференцию; 10 декабря прошла книжно-иллюстративная выставка в Национальной библиотеке, посвящённая юбилею кооператива «Интергельпо».

Пять лет назад, в 2005 году на 80-летие создания кооператива «Интергельпо» мы выпустили 30-ти минутный фильм «80 лет «Интергельпо», провели спортивные соревнования по волейболу, баскетболу, шахматам и шашкам на кубок «Интергельпо» среди студентов консерватории, института искусств и института им. И. Арабаева. В средней школе № 60 г. Бишкек имени Юлиуса Фучика провели мероприятия, посвящённые 100-летию со дня его рождения.

В рамках юбилея кооператива «Интергельпо» в 2011 году планируем провести встречу учащихся славянской школы-гимназии № 2 города Шопоков и киргизской школы № 4 села Сокулук с ветеранами «Интергельпо».

На зданиях, построенных кооперативом, планируем вывесить в торжественной обстановке мемориальные доски «85 лет «Интергельпо», «90 лет видному государственному деятелю Чехословакии Александру Дубчеку» на словацком, русском и кыргызском языках.

В Ассамблее 27 ноября 2011 года будет открыт уголок Истории «Интергельпо» и видного государственного деятеля Чехословакии, интергельповца А. Дубчека.

В Кыргызстане до сих пор трудятся рабочие династии кооператива «Интергельпо»: Мадель, Вагнер-Кочеровы, Мерц, Прекоп, Цайзель, Шооуш, Самуэль, Червинка, Цепек, Скочек, Лаунер, Кекер и другие, которые трудились на благо родного Кыргызстана.

О нашей семье: отец кандидат технических наук – сахарник, сестра доктор технических наук по сейсмостойкости. Моя мать, сестра и я окончили Киргизский Государственный Университет.

Выражаем глубокое уважение ректорату КНУ им. Ж. Баласагына, факультету русской и славянской филологии за помощь в организации международной конференции.

Проблемы сохранения культурного и исторического наследия кооператива «Интергельпо»

Кооператив «Интергельпо» внёс огромный вклад в развитие промышленности и культуры Кыргызстана. С 1925 года и в течение нескольких лет члены кооператива заложили фундамент промышленности и становления национальных кадров республики. Создан был и социальный сектор. И совершенно естественно, что кооператив «Интергельпо» имеет историческое значение, которое нужно беречь, сохранять и по мере возможности использовать. Проблемы есть – и их необходимо решать.

Общественное объединение обеспокоено в настоящий момент вопросом сохранения культурного наследия больше, чем когда-либо.

Согласно генерального плана охраны зоны исторического центра г. Бишкек из 12 объектов по истории кооператива «Интергельпо»; два – парк имени Фучика и здание железнодорожного вокзала находятся под охраной государства, остальные под охраной мэрии Бишкека.

Конечно это не архитектурные шедевры, это созданные ударными темпами заводы и другие производственные помещения – это история становления промышленности республики. Мемориальные доски на оставшихся работающих предприятиях, перешедших в частную собственность после развала союзного государства, недоступны для осмотра.

На наших глазах произошло уничтожение истории – парка Юлиуса Фучика. Особенно сожаление вызывает уничтожение Арки парка. В парке находится клуб «Парижских коммунаров» (клуб «Диалог»), музыкальная школа, школа «Интергельпо», но движение транспорта сразу же под окнами

этих объектов, дорога, пролегающая через охранные зоны, создаёт угрозу последним историческим объектом кооператива «Интергельпо», не переданных в частные руки.

Ни в одной из республик СНГ нет улиц, горных вершин, объектов, связанных с историей Чехословакии, как в Кыргызстане. У 60-ой школы стоит памятник Ю.Фучику – певцу коммуны «Интергельпо», в эту школу приезжала жена Фучика, это школа была школой чехословацко-советской дружбы, там же был и музей. Музей дружбы, созданный Драгомирой Рудольфовной Маречек, был и во 2-ой школе. На заводе им. Фрунзе был государственный музей истории «Интергельпо», но все эти музеи исчезли, причём экспонаты не были переданы ни в один музей республики. В г. Пржевальске стоит памятник Юлиусу Фучику. Зато в самом парке им. Юлиуса Фучика нет до сих пор памятника Ю. Фучику и памятника кооператива «Интергельпо», который и создал этот объект. Все эти объекты истории промышленности и культуры Кыргызстана, может быть, подлежат реставрации, но не сносу, который является кощунственным действием по отношению к народному наследию. Думаю, что проблемы сохранения этих объектов – важны для всех.

Необходимо снова произвести учёт всех существующих объектов культурного наследия, тщательно продумать пути и средства их сохранения и использования. Эти проблемы особенно актуальны сейчас в связи с увеличивающимся потоком туристов и гостей из других стран, которые интересуются историей нашей страны.

Во время приезда президента Словакии Ивана Гашпаровича в Кыргызстан было запланировано, что он торжественно откроет мемориальные доски: «85-летие приезда первого эшелона кооператива “Интергельпо” в Кыргызстан» и «90-летие со дня рождения видного государственного деятеля Словакии – интергельповца Александра Дубчека», но правительство Бакиева К.С. не разрешило выполнить этот пункт.

Хорошо, что мемориальные доски остались у нас в Ассамблет, а если бы они остались в Почётном Консульстве Словакии, то они также были бы разграблены, как и само консульство.

Теперь перед нами стоит задача установить эти памятные мемориальные доски и в торжественной обстановке открыть их.

Хочется верить, что все мы вместе сумеем сохранить своё культурное наследие и сумеем грамотно и рационально использовать его.

НУРОВА С.С.
проф. БГУ им. К.Карасаева
(Бишкек, Кыргызстан)

Особенности взаимодействия официального и государственного языков в современном Кыргызстане

Тема статьи достаточно сложна и не может быть освещена однозначно, так что работа никоим образом не претендует на открытие абсолютной истины в последней инстанции.

Прежде всего, обратимся к законодательной основе функционирования двух языков межнационального общения в современном Кыргызстане.

Как известно, проблема государственного языка возникла сразу после приобретения Кыргызстаном статуса суверенного государства. Это и понятно: хотя в Конституции Киргизской ССР был зафиксирован в качестве государственного киргизский язык, но фактически эту роль выполнял русский язык, это был как бы не писанный закон: все официальные собрания, встречи и т.д. проходили только на русском языке, который официально считался средством межнационального общения. Данный факт всегда был в центре внимания общественности и стал одним из объектов изучения социологами лаборатории конкретно-социологических исследований, открытой под руководством профессора А.Табалдиева при Киргосуниверситете в 1966 году. В середине 60-х годов группа аспирантов и работников лаборатории проводили анкетный опрос в селах Иссык-Кульского региона, результаты которого озадачили всех: 100% опрошенных выразили желание обучать детей на русском языке. Реакция ученых была очень сильной, профессор киргизской филологии Кусеин Карасаев, тогда еще молодой и энергичный, очень эмоционально выражал свое недовольство: что станет с нашим языком, культурой, историей? Данные исследования четко подтверждали опасения ученых: **кыргызскому языку угрожала опасность исчезновения из науки, литературы, армии, управления государством и т.д.**

Все это вызвало резкое повышение внимания к данной проблеме. Она широко обсуждалась в газетах, на телевидении, родители из представителей титульной нации срочно стали отдавать детей в киргизские школы; после долгих лет русификаторской политики произошел всплеск этнической идентичности и национальных чувств киргизского народа, даже проявление киргизского национализма и не только на бытовом уровне.

В такой ситуации и была создана комиссия по разработке нового закона о государственном языке, членом которой была и я от Иссык-Кульского региона. В первом проекте закона речь шла о защите родного языка кыргызов, выхода его применения лишь в сфере семьи и быта, усиления его преподавания в школах, даже рекомендация обучать своих

детей в школах с киргизским языком обучения, разработка программ, учебников, открытие школ с параллельным обучением на двух языках. Были, предприняты и другие меры. Ставился срок на все это 10 лет.

Однако форсированным методом нельзя было резко изменить положение, сложившееся за десятилетия. К тому же, нельзя было не учитывать и того факта, что наиболее образованная и продвинутая часть общества была русскоязычной. Этим и объяснялось стремление родителей дать детям образование в русских школах, а затем в российских вузах, т.к. это было необходимым условием карьерного роста и жизненного успеха. Вот почему именно те представители элиты всех сфер общества, кто не владел родным языком, стали фактором торможения в изменении статуса государственного языка в нашей стране.

Итак, первый закон о государственном языке фактически был разработан до перехода республики к президентскому правлению, когда во главе государства был А. Масалиев, причем комиссия работала на вполне демократичной основе: все предложения принимались не механическим большинством голосов, а только на основе консенсуса.

Проект закона был освещен в печати, и это вызвало неоднозначную, даже противоречивую реакцию в кыргызстанском обществе. Так, у русскоязычного населения возник вопрос: от кого нужно защищать киргизский язык, кто на него нападает? Между тем, речь шла о защите языка от исчезновения, которое угрожало одному из древних тюркских языков ныне здравствующего народа, пережившего многие столетия. В современный период глобализации очень важно сохранять свою этническую самобытность и культуру, важнейшим элементом которой является именно язык, а не национальная одежда или кухня. Как бы то ни было, публикация и обсуждение Проекта Закона о государственном языке послужили одним из факторов массовой миграции русскоязычного населения из Кыргызстана, что оказало негативное влияние на развитие страны, особенно экономики.

25 мая 2000 года президент КР А.Акаев издал Закон «Об официальном языке Кыргызской Республики», включающий 17 статей, причем в последней статье правительству поручалось предоставить Жогорку Кенешу предложения о приведении законодательных актов в соответствие с **этим законом**. Данный закон тоже вызвал неоднозначную реакцию, многие восприняли его как фактическую легитимизацию второго государственного языка.

Наконец, 12 февраля 2004 года Законодательным Собранием Жогорку Кенеша был принят Закон «О государственном языке», включающий 36 статей. В последней признается утратившими силу Закона и Постановление Правительства о государственном языке, принятые в 1989 году.

Думаю, нет нужды комментировать все это, отметим лишь два момента: последний закон подтверждает признание русского языка средством межнационального общения, принятым практически во всех сферах, исключая, например, армию, но с оговоркой «в случае

необходимости», в остальных случаях функционирования государственного - с условием синхронного перевода на официальный язык. Второй момент: должно и нужно быть законопослушными - в законе указано не только на необходимость ведения различных собраний, встреч на государственном языке, но и необходимость их синхронного перевода на официальный язык, а это часто не соблюдается, что создает психологический дискомфорт и, в конечном итоге, усложняет жизнь.

Наш народ переболел манией навязывания русского языка в период русификаторской политики советского времени, как и срочным переходом на киргизский язык в качестве государственного. В современный период в Кыргызстане и де юро, и де факто функционируют два языка, а сколько копий было сломано из-за столкновения двух крайностей в подходе к проблеме межнационального общения, сколько психологических стрессов, сколько потерь мы понесли, когда началась массовая миграция русскоязычного населения из нашей страны!

Всего этого можно было избежать, если бы правящий класс прислушивался к голосу ученых. Выдающийся философ, социолог, публицист А.Табалдиев еще в 60-е годы протестовал против признанного тогда тезиса «русский язык - второй родной язык для киргизского народа», справедливо подчеркивая, что родной язык может быть у человека только один. Это, во-первых. А второй аргумент - как может считать русский язык родным житель мононационального региона, если он хлеба попросить на этом языке не может?

Но ученый вовсе не был против русского языка, напротив, его знание, а также владение хотя бы одним европейским языком он считал необходимым для расширения сферы взаимодействия человека в мире. Для достижения равенства языков в Кыргызстане он предлагал усилить преподавание русского языка в киргизских школах и киргизского - в русских. Народ многонационального небольшого государства должен быть дву- или трехязычным. Сейчас это осознали все. Например, в Ошском регионе бизнесмены за свой счет открывают русские школы, чтобы молодежь была готова к трудностям миграционной жизни. Но не следует забывать и о другой стороне медали: русскоязычные, скажем, славянские народы тоже должны иметь намерение владеть киргизским языком хотя бы в пределах необходимости получения различной информации и общения с местным населением. Иначе говоря, кыргызстанский народ должен быть двуязычным.

Идея и проблема двуязычия не является открытием А.Табалдиева, об этом думали и писали многие ученые еще в советский период, но, как нам кажется, именно сейчас в Кыргызстане это стало особенно актуальным, имеющим не только теоретическое, а самое животрепещущее практическое значение.

Рассматриваемую проблему очень актуализирует происходящая в этносоциологии дискуссия о понятиях «нация» и «этнос». В настоящее

время эти концепты иногда еще продолжают употребляться в науке как синонимы, но практика показывает, что содержание этих терминов далеко не идентично. Классическая формула - родоплеменная общность, народность и нация - ейчас претерпевает значительные изменения в трактовке. Общность территории, языка, хозяйственной (экономической) жизни, культуры и психологии имели свои особенности на каждом этапе истории человечества. Такие изменения происходят и в настоящий период.

Не вдаваясь в глубину научных взглядов и дискуссий, можно однозначно утверждать, что понятие «нация», коротко говоря, скорее означает сейчас принадлежность к определенному государству, в отличие от понятия «этнос», которое трактуется как принадлежность к определенной этнической общности. Иначе говоря, определение «нация» характеризуется прежде всего принадлежностью к определенному государству, что не исключает единства территории, языка и национального самосознания. Именно в этом смысле трактуется аббревиатура ООН - «организация объединенных наций», то есть государств, а не этносов. Население Индии, например, этнически очень многоязычно, но принято всех их называть индусами, мы уже не говорим о Соединенных Штатах Америки, ведь каждый американец знает свою родословную, свои этнические корни, однако они называют себя американцами и осознают свою национальную идентичность.

Поскольку эта тенденция имеет место в жизни, она изучается учеными, высказываются мнения, что постепенно кыргызстанский, полиэтнический народ примет свою национальную принадлежность «кыргызстанец». Конечно, это противоречит мнениям о сохранении своей этнической самобытности в глобализационных процессах, но ведь наука утверждает, что борьба противоположностей - двигатель изменения и развития.

В заключение считаем возможным немного коснуться психологического и нравственного аспектов проблемы. Киргизы по своей природе - добродушный этнос, так же как великодушен по природе русский народ. Взаимодействие, взаимное функционирование двух языков — жизненная потребность нынешнего времени, а многие языковые проблемы возникают из ненаучной государственной национальной политики, основанной на соответствующей идеологии. Идеи интернационализма, дружбы народов кажутся атрибутами устаревшей марксистской идеологии. Между тем, наука доказывает, что всякое новое возникает на основе старого и никак не на пустом месте. Вот почему особенно злободневным представляется нам сейчас тезис: «человек человеку - друг, товарищ и брат», а чтобы этот тезис стал жизненным кредо каждого человека живущего в полиэтническом обществе, требуются толерантность, терпимость и уважительное отношение ко всем народам и их языкам.

ШАПОВАЛОВ В. И.
проф. КРСУ им. Б. Ельцина
(Бишкек, Кыргызстан)

**Священное писание в дискурсе современной литературы.
О некоторых общих принципах подхода к переводу священных текстов**

Под священными текстами здесь понимается Св. Писание и богослужебные тексты, закономерно позиционирующие себя как главное знание о мире, как изложение универсального божественного откровения, дарованного Учителю – посланнику Бога (Мухаммад), его креатуре / воплощению (Иисус) или же некоему мудрецу (как в случае Будды или Конфуция). В этом смысле Писание является информационным инвариантом нового сознания, то есть канон, и, следовательно, содержание и смысл проповедуемых идей принципиально нуждаются в письменной фиксации для точности транслируемых смыслов и прочности духовной традиции.

Понятно, что именно наличие канонизирующего дискурса рассматривается как первенствующий критерий данной конфессии. Отсутствие канона оставляет тот или иной свод верований на уровне суммы языческих мифологем, или (чаще всего) ереси. Учение канонизировалось в записи, обычно после смерти Учителя его учениками – адептами новой веры (Новый Завет, Коран), иногда спустя почти тысячелетие (Авеста); некоторые рационалистические учения записывались самим Учителем (Конфуций) (1).

Принципы перевода определяются его целью. В истории письменно-религиозных традиций перманентно присутствует комплекс целеположений, связанных с «правильностью» основных вероисповедных текстов, их верностью первоисточнику. Вопросы эти двух родов:

во-первых, возможны сомнения, верно ли был услышан, хорошо ли записан, не искажен ли при переписке тот или иной текст;

во-вторых, возникали сомнения и другого, более общего, рода – о составе всего корпуса вероисповедных текстов: не было ли пропажи важных записей? нет ли среди почитаемых книг «подложных»?

Понятно, что для верующих в Откровение потери или искажения священных смыслов представляются крайне опасными. Поэтому все религиозные традиции приходили к необходимости изначально текстологической задачи: не просто записать, но кодифицировать главные вероучительные книги, т.е. официально утвердить принятое упорядочение конфессиональных книг, включая микро- и макроуровни упорядочения: (1) установление "правильности" тех или иных текстов (т.е. языковой ткани текста – составляющих его слов, высказываний, их очередности) и (2) установление "правильного" списка (состава) текстов, образующих канон.

Этими моментами обусловлен главный – канонический – принцип требований к переводу священных текстов.

История переводов Торы, Библии, Корана необычайно обширна. Характерно, что сюжетика перевода как правило становится частью данной конфессиональной мифологемы: таковы, напр., в христианстве притча о Вавилонской башне и подобная ей метафорика, трактовка труда александрийских толковников – переводчиков Септуагинты, канонизация переводчиков Писания в армянской, болгарской и др. культурах, связь с переводческой позицией появления апокрифов и т.п. Проблемы связаны с естественной неоднородностью дискурсов Св. Писания. Если это Библия и Коран – активно действующие духовные манифестации, на перевод накладываются некое этически осознаваемое требование духовной сопричастности: переводчик должен веровать (особенно императивно эта установка выражена в идеологии перевода Корана).

Относительно же другой группы (напр., ведические тексты) на первый план выдвигается задача философского постижения и дешифровки смыслов (ни в коей мере не отменяемая применительно к Библии или Корану, но занимающая совершенно иное место в иерархии требований).

Для понимания стратегии перевода как в прошлом, так и ныне, чрезвычайно важна точная и красноречивая характеристика процесса, данная Н.Б. Мечковской. напоминающей о необходимости учитывать, что понятие канона в дискурсе текста на Востоке существенно отличается как от "одноименных" христианско-мусульманских представлений, так и вообще от понятия священного канона в религиях Писания. Дело прежде всего в том, уточняет Н.Б. Мечковская, что для учений и религиозной практики буддизма и даосизма в их различных вариациях (ламаизм, дзэн-буддизм, поздние даосы), для конфуцианства и неконфуцианства не характерно фидеистическое отношение к слову, в том числе не характерно и неконвенциональное (неусловное) восприятие языкового знака. Поэтому применительно к названным религиям Востока термины религиозный канон и подобные должны пониматься, конечно, с поправкой на совсем иное отношение к слову – столь мягкое и свободное, что в христианском средневековом скриптории оно показалось бы "кощунственным небрежением", святотатством, виновник которого подлежит в лучшем случае анафеме. Канонизация буддистских или конфуцианских сочинений – это скорее историко-текстологическая кодификация памятников. Для последователей Будды или Лаоцзы авторитет и даже сакральность учения не были так тесно связаны с языком и текстом, как у адептов Иисуса и Мухаммада. Поэтому здесь не отождествляли орфографию с ортодоксией, не жгли книг, которые отличались от канонических несколькими словесными формулами, не казнили за "еретические" переводы (5).

Помимо традиционно обязательных требований – знания языка и культуры оригинала, профессионального владения языком и материалом перевода, наличия опыта и суммы представлений переводческого дискурса –

идеологи перевода сакральных текстов называют, во-первых, совпадение/несовпадение духовного вектора (отношение переводчика к религии, священный текст которой он переводит, т.е. категория веры (4) и, во-вторых, отношение переводчика к самому тексту, в частности к его комментариям (исламск.: тафсирам) как к переводу смыслов. Здесь требования к переводу неожиданно сближают позицию переводчика с позицией истолкователя, его аналитическим инструментарием становится материал комментария. Об этом напоминает Х. Райсенен: авторитетный толкователь, по его мнению, играет важную роль в любой религии, где есть священное писание. Он должен уметь правильно истолковать трудные места в тексте, чтобы донести весть в неискаженном виде. Отсюда и интерес власть имущих к контролю над процессом толкования. В Средневековые церковная верхушка старалась сделать все возможное, чтобы воспрепятствовать самостоятельному чтению мирянами Библии. Изучение Книги было возложено на экспертов в монастырях. В индуизме толкование священного текста является прерогативой отдельной касты. В иудаизме этим занимаются раввины, в исламе – знатоки закона, которые ссылаются на писание. И чем выше статус писания, тем большей властью наделен толкователь (7).

Соответственно мог и должен был контролироваться труд переводчика.

Одним из плодов индивидуального, или можно сказать демократического, чтения Библии, пишет Х. Райсенен, стал критический подход к Библии. В XVIII веке многие люди стали подходить к Библии как к любой другой книге, серьезно относясь к факту, что манускрипты Нового Завета отличаются друг от друга по целому ряду моментов и что в разных Евангелиях по-разному изложены одни и те же события. Умеренная форма критического анализа признается сегодня в крупнейших Церквях, по крайней мере, в принципе. В результате в наши дни господствующие христианские течения не разделяют точку зрения классического христианства – что Библия непосредственно является словом Божиим. Часто можно услышать, что Библия – одновременно Слово Божье и человеческое слово. Таким образом, современное христианство приблизилось к точке зрения первых христиан: Библия – заветное свидетельство.

Подобный критический взгляд на себя крайне редко можно проследить в других религиозных группах, однако он не уникален. В современном иудаизме интеграция критического подхода к Торе с иудейским благочестием куда более очевидна, чем раньше. Некоторые критические замечания можно обнаружить и в буддизме. Напротив, критический взгляд на Коран в исламе крайне редок, хотя случай аннулирования некоторых стихов, возможно, является всего лишь началом. Несмотря на разночтения в Коране, никто не вправе делать критические замечания, неприемлем и критический анализ вариантов текста. Идеалом скорее является постижение Корана сердцем (7). При этом, однако,

знаменитая охранная инвектива относительно Корана не забыта и цитируется (часто – неожиданно), порой с адекватным восприятием недоброго юмора ситуации: «Последнее свидетельство о возможной гибели библиотеки (Александрийской. – В.Ш.) относится ко времени арабских походов. По легенде, полководец Амир ибн Аль-Рас, покорив Египет, спросил у халифа Омара, что делать с библиотекой. Преемник пророка Мухаммада будто бы ответил, что, если эти книги согласуются с Кораном, они не нужны, а если противоречат ему – нежелательны...» (8).

Так, применительно к истории прочтения Корана, по мнению некоторых специалистов (К. Кабир и мн. др.), перевод И. Крачковского – подстрочник глубокого знатока, который автор использовал в процессе преподавания и к публикации не предназначал (но тенденция ссылаться на текст Крачковского как на перевод устоялась); перевод же Бетси Шидфар – иллюстрация внеконфессиональной позиции (Коран – текст, возникший в VII в. на Аравийском полуострове, его природа переводчика не интересует, контекст арабской поэзии тех времен важен, а толкования исламских комментаторов (тафсиры) – нет. Напротив, переводы В. Пороховой, М.-Н. Османова, Э. Кулиева – иллюстрация конфессиональной позиции глубоко верующих: Коран – Слово Божие, верно понять его можно только по Его милости, при этом категорически необходимо опираться на комментарии имеющие также сакральный статус. Перевод Г. Саблукова – иллюстрация антиконфессиональной позиции (Коран — не Божье Писание, а лишь «законодательная книга мохаммеданского вероучения», перевод должен показать «вторичность» Корана по отношению к Библии). Следствия из подобного различия в переводческих стратегических позициях проявляются на всех уровнях (2). Надо сказать, что эта шкала оценок далеко не единственная.

Достаточно ожидаемый ответ на вопрос о принципах перевода предлагается вполне в духе текстоцентрической скопос-теории: по убеждению большинства исламоведов, Тору для читателей-иудеев, Библию для читателей-христиан, Коран для читателей-мусульман должен переводить верующий; в научных же целях необходимо готовить критические издания: с вариантами одной и той же фразы, с толкованиями внутриконфессиональных экзегетов и светских учёных (2).

Относительно перевода Библии этот вопрос и не дискутируется; перевод С.С. Аверинцевым из Псалтири прокомментирован митрополитом Владимиром с учетом этого компонента: «Опыт, когда он исходит от знатока своего дела и искренне верующего человека, открывает нам новые грани неисчерпаемого богатства» (6).

Параллельным примером может послужить история Синодального перевода Библии, где отчетливо проявился общий принцип несмещения священного с мирским (9). С 1867 года работа по окончательной подготовке русского перевода была сосредоточена в самом Св. Синоде. К переводу было решено приступить со всевозможной осмотрительностью через лиц,

испытанных в знании еврейского и греческого языков, по избранию и утверждению Св. Синода. Текст проходил многоступенчатую редакцию (где. По мнению исследователя, «каждый из редакторов не желал выглядеть перед другими предающим православную веру»).

В 1876 году был издан полный русский перевод Библии, авторизованный высшей церковной властью Русской Православной Церкви. Язык был признан еще в 1917 году тяжелым, устарелым, искусственно сближенным со славянским. Господствовало мнение, что Синодальный перевод – это памятник русского литературного языка, «русской мысли» или «русской идеи», т.е. определенного типа мировоззрения, благочестия. И лишь во вторую очередь этот перевод можно считать свидетельством об оригинале. Все последующие переводы Св. Писания сделаны под влиянием Синодального перевода, находятся в русле традиции, созданной этим переводом, либо сознательно отталкиваются от него (1).

Современный перевод, по мнению специалистов, и должен следовать кирилло-мефодиевской традиции смыслового перевода, т.е. быть понятным (В.М. Живов), но при этом (А. Верещагин) при переводе Евангелий в основе должна осознаваться необходимость сбережения лексем, славянизмов и вошедших в культуру фразеологизмов, а также сохранение византийской текстологической традиции (3). Попытка совместить традицию герменевтики с современной транслатологией, предлагаемая А. Десницким, «идеологически» чрезвычайно интересна (переводы "вширь" и переводы "вглубь"), и здесь дело даже и не в обращении к высокому авторитету М.Л. Гаспарова: конечно же, настала пора ввести операционный аппарат современного переводоведения в систему герменевтики (в особенности политизированной коранистики). Исследователь дифференцирует эту, далеко не стихийную, методологию: он отмечает, что для первого случая ("вширь") характерен строгий дословный перевод, более доступный для чтения Священного Писания; его охотнее используют протестанты при ведении миссионерской работы в малоразвитых странах. Православные богословы, по его мнению, предпочитают переводы "вглубь", для которых характерно применение образных средств языка, и эти тексты рассчитаны на более подготовленного читателя. По методу "вглубь" был сделан перевод "Нового Завета" (протестантским научным учреждением), где, как представляется А. Десницкому, удачно сделаны обстоятельные, образные комментарии почти к каждому стиху Нового Завета.

Бесспорно, формирование священных текстов как системы общения связано с потребностью коллективного сознания сохранять, удерживать длительное время в неизменном виде определенные массивы особо значимой информации – то есть противостоять утрате исторической памяти, а также развивать сами коммуникативно-психологические механизмы сознания, позволяющие социуму консервировать важную информацию.

Собственно, таковы же и стратегические смыслы перевода как культурно-исторического феномена. Поэтому принципы перевода

священных текстов относятся к важнейшим достижениям творческой эвристики в культурной истории человечества, и именно их своду предстоит в глобализующем контексте информационной эпохи стать первой ступенькой на пути анализа сакрального пласта человеческой культуры с общечеловеческих позиций – анализа, по всей видимости, беспощадного.

Почему этот доклад звучит сегодня, на конференции, где доминирует идея межнациональной толерантности и взаимопомощи? Дело отчасти в том, что священные тексты выполняли именно эту функцию, и смена нравственных приоритетов так или иначе может отразиться на исходном порождающем источнике. Факты научной стратегии общества также первостепенно важны: завершение концепции ДНК полностью отменило традиционную систему религиозных доказательств сотворения мира и человека. Наконец, эклектическая культура дает сплошь и рядом примеры явного греховного противоречия: напр., перевод Корана на кыргызский язык группой энтузиастов (по инициативе тогдашнего депутата парламента Алишера Сабирова), не утвержденный соответствующими инстанциями Мекки, является еретическим, неприемлемым текстом. Та же ситуация, в сущности, с переводом Библии на кыргызский язык. Будем надеяться (надеяться – и не более!), что известная традиция казнить переводчиков за волюнтаризм не сработает в данном случае; ведь не столь уж давно был объявлен смертный приговор писателю Салману Рушди. Кто может поручиться, что завтра такая угроза не возникнет и в отношении наших переводчиков-коранистов (людей, по всей видимости, случайных)?

И. Михайлова в своей докторской диссертации о переводе нидерландской поэзии говорит о фантастических трактовках голландского материала, возникавших у русской делегации Петра I. Нидерланды трактовали как страну дьявольскую именно потому, что информация о ней как о стране христианской противоречила увиденному: недифференцированное восприятие протестанских и католических службы перепутало клерикальный тип страны, представшей как бы в виде кощунственной сатанистской пародии. С другой стороны, Б.А. Успенский когда-то писал, что Петр воспринимался как антихрист, потому что женился на Екатерине, которой был крестным отцом (а значит, она была в народном сознании его дочерью). Комментатор-переводчик в этих случаях был бы первостепенно важной стратегической фигурой.

Параллельный пример: на притворяющийся невинным вопрос – почему именно у маленького народа кыргызов возник великий эпос, можно ответить достаточно просто: из-за отсутствия культурно-этических нормативов, родственных исламским. Сегодня в ситуации возвратного клерикализма, эпос бы не появился, как не возник он в прошлые века ни у туркмен, ни у других тюркских народов, хотя бы и принадлежащих к номадической цивилизации: все эти народы были мусульманизированы в той или иной степени, а религия требовала канона и устанавливала мощные императивы. Устный же эпос мог родиться только в свободной

меритократической среде. И он родился именно там, где кыргыз мог разговаривать с Тениром и с Умай на одном языке.

Знать эти вещи небесполезно, когда культура усваивает переводческую традицию не только как традицию литературную, «памятниковую», конфессиональную, но и как традицию этическую.

Литература

1. Апатова И. Герменевтика Синодального а Библии.
2. Кабир К. О принципах перевода Священного Писания // Адаб: Ислам и литература.
3. Кирилло-Мефодиевская переводческая традиция и переводы Священного Писания и богослужения на русский язык (Кирилло-Мефодиевские чтения. РАН, Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова, 2008, 17 июня).
4. Кулиев Э. «Каждый аят Корана стал для меня открытием...» // Минарет. 2004. № 2. С. 8-11.
5. Мечковская Н.Б. Язык и религия.
6. Псалмы Давидовы. Пер. С.С. Аверинцева. М., 2004.
7. Рейсенен Х. Библия и другие священные писания
8. Акаева М. У надежды не бывает ночи: Записки жены Президента. М., 2003. С. 272.
9. Диякон Реморов И. Синодальный перевод – «царский путь» или ушедшее прошлое? // Санкт-Петербургский церковный вестник. 2005. №№ 1-2.

СЕКЦИЯ 1

«Интергельпо» Сквозь призму истории

МАРЧЕК И. Б.

Ассамблея народа Казахстана
(Алматы, Казахстан)

Взаимопомощь - жизненная философия Рудольфа Павловича Маречека

«Интернационализм – международная солидарность людей различных наций и рас, основа их совместного выживания на планете; взаимопонимания, взаимного доверия, взаимопроникновения культур, ценностей, знаний и технологий; противоположен национализму» (энциклопедический словарь).

И совершенно очевидно, что это то, без чего уже не может существовать современная цивилизация. Говоря проще, это международная помощь, **взаимопомощь**.

История хранит немало примеров, когда преследуя или защищая интересы своих вотчин или государств, объединяли усилия князья и монархи.

Но в таком смысле, в каком мы понимаем интернационализм в наши дни, он, как международное явление, начал обретать масштаб только в начале прошлого столетия, в первые годы становления молодого Советского государства, когда в 1922 году IV Конгресс Коминтерна обратился ко всем компартия мира, к международному пролетариату с воззванием «О пролетарской помощи Советской России» - экономической и технической. И компартии многих стран откликнулись, в отличие от их правительств.

Но для организации и реализации такой помощи, нужны были энтузиасты, инициативные, смелые, живые люди, лёгкий на подъём, способные мыслить общечеловеческими, планетарными категориями.

Именно одним из таких был молодой чех Рудольф Маречек, политэмигрант из буржуазной Чехословакии, входившей тогда в состав Австро-Венгерской империи. С весны 1917 года он находился на территории России, а с осени того - на одной из её окраин - Семиречье, в городе Верном. Он был интернирован Временным правительством как иностранец, с требованием либо покинуть пределы страны, либо отправиться на одну из её окраин. И он выбрал Среднюю Азию.

Какими судьбами Р. Маречек оказался в смутное время воин и революций вдали от родного края Валашского Мезиржичи в Чехии.

Несколькими годами раньше двадцатилетний юноша покинул родной Новый Грозенков и отправился в поисках работы по Европе. Для молодого и

не опытного человека найти работу было не просто - везде была безработица. Поиски лучшей доли привели его в Россию – в 1910 году он оказывается в Одессе, затем в Батуми и Чакве, где он впервые знакомится с движением РСДРП. Именно тогда он и начал осваивать русский язык. Для молодого чеха это было время знакомства с пролетарским движением, время осознания масштаба социальных проблем, назревающих в мире. И всё же Рудольф возвращается на свою родину, ища лучшую долю. И в городе Вене судьба улыбнулась ему - здесь он нашёл работу по душе (столяра-краснодеревщика), кров над головой, а вскоре встретил свою будущую супругу-Альбину, тоже чешку из Чешских Будиёвиц. В 1913 году у них родился первенец-сын Мирослав, в 1915 году - дочь Венцеслава. Казалось, что жизнь налаживается, но разразилась Первая мировая война. Началась тотальная мобилизация мужского населения на германский фронт. Мало того, это было время жесточайшего террора в Австро - Венгрии против «русинов». Любая связь с Россией, знание русского языка, даже открытка, присланная из России могли стать причиной бросить человека без суда и следствия в концентрационный лагерь, которыми наводнили страну. Уходя от войны с братьями славянами и от жестокого террора, Рудольф перевозил семью из одного города в другой, всё ближе к границам России.

Так, в конце - концов, он оказался в Бессарабии (ныне Молдавия), где ему пришлось жить в коммуне. Это был его первый опыт коммунаного общежития, который серьёзным образом повлиял на всю его дальнейшую жизнь. Его воображение захватили идеалы свободы, равенства, братства, взаимопомощи. Где бы он ни жил, свободно общаться ему позволяло знание многих языков. К тому же надо вспомнить, что ещё с 1910 года он стал изучать язык Идо (реформированный Эсперанто), в Венском клубе Идистов - Эсперантистов. С детства он знал чешский, словацкий и немецкие языки. Живя и перемещаясь по Европе, выучил ещё несколько языков - венгерский, румынский, польский. А позже - украинский и русский. Весной 1917 года в Харькове у них с Белой родился третий ребёнок-сын Боривой. А затем была долгая, трудная дорога в Среднюю-Азию, в переполненных поездах и на перекладных. Не хватало самого необходимого-еды и сколько-нибудь сносных гигиенических условий. Эту дорогу не перенесли двое старших детей Рудольфа - и дочь и сын умерли от скарлатины в течение одной недели. Сына похоронили на станции Арысь, дочь - в городе Ташкенте. Выжил только младший - Боривой, которого Бела кормила грудью, это и позволило пережить молодой чете страшное горе, обрушившееся на них в том пути в неизвестность.... И если бы не помощь окружающих их простых людей самых разных национальностей, вряд ли им удалось бы живыми добраться до города Верный, куда они имели назначение.

Но и здесь уже веяли идеи революции, и назревала неотвратимость перемен. Рудольф снял жильё в небольшом домике на Лесной улице и с удвоенной энергией начал вживаться в совершенно новые для себя условия. Поначалу сказывались и трудности с языком-русским и казахским, но он

осваивал их, как и всё прочее, с энтузиазмом молодости, и к весне 1918 года уже совершенно свободно общался с местными жителями и хорошо ориентировался в общественной, культурной, экономической и политической жизни города. В начале марта 1918 года, в дни революционного переворота в городе Верном, Рудольф стал главным редактором первой газеты новой, народной власти. По его инициативе газеты была названа «Зарёй свободы», а позже её переименовали в «Огни Ала-Тау». Она первая провозгласила новые принципы жизни и первые декреты Советской власти. Эта республиканская газеты и по сей день является в Казахстане одной из самых популярных, любимых и читаемых. Но новая мировая жизнь в Семиречье началась только после окончания гражданской войны, а в самом Верном и его окрестностях ещё много месяцев шла борьба с белоказаками. На «Зарю свободы» была возложена в этих условиях важнейшая миссия - разъяснять идеи и задачи революции, отражать первые успехи молодого государства. Рудольф верил в идеалы свершившейся революции и всеми силами поддерживал эту веру в читателях «Зори свободы». Борьба за установление Советской власти развернулась и в соседней Чуйской долине, и в Прииссыккулье. Туда и отправился в мае 1918 год Рудольф Павлович Маречек вместе со своей семьёй, собрав в Верном большой обоз для организации сельскохозяйственной коммуны на Иссык-Куле. По дороге обоз зашёл в город Пишпек (Фрунзе), где активистами будущей коммуны был проведён митинг, рассказывающей о новой будущей жизни, и на Иссык-Куль уже отправились два обоза, которые и организовали на берегах высокогорного озера две сельские коммуны, ставшие в будущем двумя колхозами-миллионерами. Жизнь начинала налаживаться, люди осваивали землю, но рабочих рук очень не хватало. В это время новая Советская власть объявила амнистию киргизам и казахам, изгнанным из долин Семиречья после кровавого восстания в 1916 году в Китай. К сентябрю 1918 года одной из важных задач стало возвращение на родину этих людей. Пути в Китай в те времена были трудны и опасны. Сотни километров караванных троп, через горные перевалы, ледники и бурные горные реки; засады грабителей - барымтачей. Желающих отправиться в путь с этой миссией не нашлось. И поэтому Рудольф Маречек взял её на себя. Он имел бесстрашную, романтическую, любознательную душу путешественника, которого не пугали ни трудности дальних дорог, ни то неведомое, что поджидало. А главное - его вдохновляли высокие идеи всеобщего братства народов. В соответствие с ними он и ставил себе задачи. Имея опыт горных путешествий по Европе, Рудольф считал, что с лёгкостью одолеет предстоящий путь. Он проложил по карте прямую линию от Пржевальска до Уч-Турфана., взял себе проводника киргиза - Амандыка Канаева, хорошо знавшего горные тропы, и отправился в путь на лошадях. Значительно позже, уже будучи полноправным гражданином Советской Киргизии, он не мог понять, как им удалось пройти через несколько сложнейших хребтов Тянь-Шаня, через

перевалы в 5000 метров высотой, через ледники и снежные лавины. Тут и там на дороге им встречались скелеты и части тел погибших людей. То была страшная дорога, усыпанная трупами людей и животных. Когда же она была преодолена и путники добрались, наконец, до Уч-Турфана на северо-западе Китая, здесь их подстерегала большая неожиданность. Рудольф, ещё не добравшийся до местного управителя – даутая, был арестован, как германский шпион. Его яркая внешность сразу выдавала в нём европейца – он был обут в американские жёлтые ботинки с высокой шнуровкой, в ярко – оранжевое пальто, которое он приобрёл, как последний «писк моды» в Вене в 1914 году. А на носу были очки в чёрной оправе. Объяснение проводника – киргиза никто не слушал, китайского языка оба не знали, поэтому Рудольфа перевезли под охраной в центральный город провинции Ак – Суу, бросили в зиндан – тюремную камеру в земле, а растерявшийся проводник отправился искать своих сородичей. Никакой возможности хоть с кем-то объясниться у Рудольфа не было, и положение стало казаться безвыходным. Дни тянулись за днями, изредка его выводили с другими пленными на базар, где их кормили подаванием. Арестанты- киргизы были в деревянных колодках на шеях, на базаре их сажали на землю шеренгой, и только он – европеец мог перемещаться свободно, ему были оставлены даже деньги. В один их таких дней, Рудольф, как всегда вглядывался в людской муравейник, в надежде увидеть европейское лицо, и однажды ему сказочно повезло - он увидел худощавого европейца средних лет, рядом с которым шла большая породистая собака. Радости Рудольфа не было предела. Завидев друг друга они тут же кинулись навстречу и быстро нашли общий язык – французский. Оказалось, что это был известный французский путешественник Марти, который находился в длительном путешествии через Китай и Тибет. После бурного и короткого объяснения обоим удалось выяснить ситуацию. Путешественник отнёсся к Рудольфу Маречеку очень по-отечески,- он тут же пригласил его в ближайшую чайхану, заказал обед и пригласил на этот обед всё начальство города. После обильного ужина в присутствии толмача ему удалось убедить даутая выслушать посланца Советского Семиречья. На следующий день Рудольф Маречек получил официальное разрешение собрать обоз киргизов – переселенцев, не имеющих долгов перед Китаем, и отправиться в далёкую Киргизию.

Уже через несколько дней караван из 500 семей отправился в обратный путь на далёкую родину, через уже заснеженные перевалы и долины Центрального Тянь-Шаня. И опять люди гибли от холода и голода, но желание вернуться в исконные края была сильнее трудностей перехода. Постепенно караван таял, так как люди группами сворачивали в стороны своих долин и урочищ, попрощался с Рудольфом и Амандык, который сопровождал его и в обратном пути. Уже в нескольких десятках километров от Пржевальска, среди ночи в сазах утонул верный спутник Маречека – его конь, болото засосало и его тёплые вещи, но он продолжал идти. А утром его, сильно обмороженного, нашёл житель одного из сёл на берегу Иссык-

Куля. Это было 31 октября 1918 года, а уже через несколько недель он вёл активную работу по сбору утвари и вещей для переселенцев из Китая и местной бедноты.

Свежие ветры новой жизни приносили всё более смелые идеи и планы, сельскохозяйственные коммуны активно развивались, но очень не хватало оборудования, инвентаря, семян и грамотных специалистов. В это же время в 1920 году из под 300 летней зависимости от Австро-Венгрии освободилась Словакия и Чехия, сразу объединившиеся в одно государство. Надеясь, что вновь приобретённая свобода позволит создать в молодой Чехословакии социалистический строй, Рудольф Маречек, получив командировку от туркестанского правительства, едет на свою родину, желая получить всяческую поддержку, закупить семена и с/х инвентарь. Но его появление на границе в кожаной одежде красного комиссара было встречено отнюдь не радостными взглядами..

Командировка была короткой, но результативной. Рудольф Маречек ещё больше упрочился в желании всего себя отдать на дело объединения народов и стран под лозунгом «Взаимопомощи».

Вернувшись в Семиречье, он с ещё большей энергией включился в строительство новой жизни. А природа Тянь-Шанских гор так сильно напоминала родные валашские горы, что душа его пустила глубокие корни, а сердце наполнилось любовью к здешним людям и их краю.

Но после обращения Коминтерна к мировому пролетариату в 1922 году, Рудольф решил вернуться в Чехословакию, чтобы оттуда организовывать реальную помощь молодому рабоче - крестьянскому государству. Он вторично уезжает на родину, захватив с собой семью – теперь уже многодетную, так как в Пржевальске у них с Альбиной родились ещё 2 ребёнка – Драгомира и Владивой, последний сын Кветослав родится уже в городе Мартине, где Рудольф Павлович Маречек возглавил нелегальную коммунистическую ячейку. В эти годы Рудольф тесно общается с лидерами коммунистического движения, которые в последствии стали руководить Социалистической Чехословакией: Готвальд, Новотный и Запотоцкий. Будучи однажды по издательским делам в газете «Руде Право», он рассказывал группе молодых журналистов о своей жизни в Семиречье, о строительстве там нового общества и к нему с расспросами обратился молодой человек. Он живо интересовался всем, мечтал тоже поехать в Среднюю Азию. Назвался он Юлиусом Фучиком.... Через 7 лет он приедет первый раз в город Фрунзе и найдёт Рудольфа Маречека.

1го мая 1923 года в городе Жилина состоялось собрание членов Клуба Идо, председателем которого был Рудольф Павлович. Он зачитал обращение Ленина к пролетариату всех стран об оказании помощи рабочим Советской России. Именно в этот день было решено организовать промышленный кооператив и отправиться всем вместе в Среднюю Азию, создавать промышленность и сельское хозяйство своими силами.

С этого дня началась титаническая работа по созданию кооператива, - проводились митинги на площадях маленьких городов Чехии и Словакии, составлялись и корректировались списки участников, собирались средства, закупались станки и оборудование. Была и ещё одна поездка в Туркестан для оформления документов по взаимному соглашению, по выработке договорных условий.

Эта бурная деятельность членов кооператива очень не нравилась буржуазным властям Чехословакии, поэтому прямо накануне отъезда Маречеку не дали ВИЗУ, пытаясь тем самым обезглавить кооператив. Так Рудольф Маречек стал провожающим на перроне, с которого 29 марта 1925 года его детище – кооператив «Интергельпо» уезжал в далёкую Азию.

Нагонит свой кооператив Рудольф Маречек только в 1930 году, сбежав из под неусыпного надзора охраны, получив в Москве политическое убежище, которое давало вид на жительство в ближайшие 5 лет, но только не далее Волги. Получив за эти 5 лет высшее образование инженера ирригатора, он успел организовать и перевести на берега Волги ещё одну Коммуну, назвав её «Рефлектор».

Всю оставшуюся жизнь ему пришлось доказывать свою невиновность в том, что кооператив уехал в неизвестные всем края без его знания и опыта. Он поселился на Берегу Иссык-Куля, вёл очень активную общественную работу, преподавал в сельхозтехникуме и в военные годы, и после войны. Его старший сын Боривой ушёл воевать в чешский корпус генерала Людвиг Свободы, с которым он дошёл до Праги. Так сын Рудольфа участвовал в освобождении Родины своего отца и предков от фашистских орд. И ему было предложено остаться на партийной работе в Праге, но он уже не мог себе представить жизни вдалеке от гор Тянь-Шаня. Ещё до войны он вместе с женой и братьями увлёкся альпинизмом, всё свободное время до войны проводил в экспедициях и восхождениях. Эту свою любовь к горам он передал и отцу, тем более, что Рудольфа Маречека не надо было уговаривать – ведь он с самого детства жил среди гор. Уже в возрасте 62 лет Р.П. Маречек возглавил пржевальскую секцию альпинизма, и с этих пор начался ещё один удивительный период в его жизни. Почти 30 восхождений совершил этот сухощавый с белой шевелюрой густых волос человек, всегда идущий во главе альпинистских групп, состоящих из молодёжи. Почти все вершины были впервые покорены и получили имена созвучные идеям того времени: Пик Фучика, пик Запотоцкого, Тольятти, Готвальда, пик Советско - чехословатской дружбы и т.д.

Много усилий приложил неутомимый Рудольф Павлович Маречек для того, чтобы в истории осталась благодарная память к членам Кооператива «Интергельпо», чтобы жизнь этих людей и их потомков была оценена правительствами и Киргизии, и Чехословакии. Дважды он ездил в Прагу по приглашению двух президентов Чехословакии, был принят ими в Пражском Кремле как дорогой гость и привёз из этих поездок различные знаки внимания от руководства государства членам кооператива.

Ярким рефреном через всю жизнь Маречека прошла неизбывная идея распространения среди людей международного языка «ИДО». Именно поэтому, начиная с 1910 года, в каком бы городе не жил Р.П. Маречек – везде он организовывал клубы по освоению этого языка, собирая вокруг себя людей, которым идеи интернационализма были близки и дороги. И всегда вокруг него собиралась молодёжь, интеллигенция и творческие люди, готовые всегда отозваться на чужую беду и просьбу о помощи. Всю свою жизнь Р.П. Маречек на деле осуществлял главную идею своей жизни – идею ВЗАИМОПОМОЩИ, каких бы усилий это не требовало вложить!

МАРЕЧЕК Э.Б.

Ассамблея народов Кыргызстана
(Бишкек, Кыргызстан)

Роль чехов в развитии альпинизма Киргизии

Прежде чем я расскажу вам о судьбах нескольких альпинистов Киргизии – чехов по национальности, я должна обрисовать вам коротко историю альпинизма вообще и на территории Тянь-Шаня – в частности.

Конечно, много веков люди, живущие в горных районах мира, предпринимали путешествия в горы и, возможно, делали попытки покорения вершин. Но история человеческих подвигов сохранила для нас, как самое первое восхождение, покорение Мон Блана – высочайшей вершины Альп (выс. 4820 м) в 1786 году доктором Паккаром в сопровождении крестьянина Жака Бальмы. И официально альпинизм, как спортивное или исследовательское мероприятие, зарегистрировано именно с этого восхождения. Но известно, что письменный труд об альпинизме вышел в свет ещё в 1574 году. Это было руководство по альпинистской технике и снаряжению, написанное неким Симлером.

В России альпинизм зарождается только к концу XVIII века. Известно, что в те годы на Казбек взашёл абхазский горец Иосиф. А в 1829 году Килар Хаширов взойшёл на восточную вершину Эльбруса.

В XIX веке началось активное исследование гор знаменитыми русскими путешественниками: П.П. Семёновым-Тяньшанским, Н.М. Пржевальским, Н.К. Козловым, Н.А. Северцевым. В 1890 году военный топограф Пастухов составил одну из карт Кавказа. А в 1872 году создаётся первый Тифлисский альпинистский клуб. В 1900 году организуется Русское горное общество, а потом и Крымско-Кавказское.

В СССР альпинизм стал развиваться очень быстро, и началом его считается восхождение на Казбек в августе 1923 года. К началу Великой Отечественной Войны уже насчитывалось 80.000 значкистов «Альпинист СССР 1-й степени». И росла не только массовость альпинизма, но и мастерство спортсменов, и сложность покорённых вершин. В эти годы на

небывалую высоту поднялось мастерство советских альпинистов! Среди совершенно «неприступных» вершин был и легендарный Хан-Тенгри, трижды покорённый советскими альпинистами ещё до 1952 года.

Начиная с 1937 года, советские альпинисты по восхождениям на семитысячники занимают первое место в мире.

В западных странах альпинизм – это спорт одиночек, как правило из богатых слоёв общества, а в СССР этот вид спорта стал приобретать поистине массовый характер.

В Киргизии, на Тянь-Шане, альпинисты впервые появились с познавательной целью в 20-х годах, их эти горы привлекали больше как учёных.

Впервые Центральный Тянь-Шань был исследован в 1856-57 годах Семёновым-Тяньшанским. Но спортивных восхождений, в сущности, тогда ещё не существовало. Но с образованием СССР экспедиции военных топографов стали всё чаще прокладывать свои маршруты по Западному и Центральному Тянь-Шаню. И особенно их привлекал горный узел на границе СССР и Китая, над которым возвышался неприступный Хан-Тенгри, окружённый не менее серьёзными горами.

И, наконец, 11 сентября 1931 года Хан-Тенгри был взят на шестые сутки группой украинских топографов под руководством М. Погребецкого. Само восхождение подготавливалось 3 года, прежде чем его осуществили. Различные научные организации из центральных городов России отправлялись на исследование хребтов Киргизии, сплошь покрытых «белыми пятнами». И это способствовало развитию альпинизма на территории Киргизии, так как в экспедиции приглашались местные молодые спортсмены.

Именно так и были вовлечены в серьёзный альпинизм два молодых начинающих альпиниста, встретившиеся в одном аэроклубе г. Фрунзе. И по стечению обстоятельств оба носили чешские фамилии. Это были Володя Рацек и его ровесник Боривой Маречек.

Сейчас сотни альпинистов проходят проторенными тропами к вершинам Тянь-Шаня, и мало кто из них знает, что ещё в довоенные годы первый след на склонах и гребнях этих гор был проложен молодыми энтузиастами альпинизма города Фрунзе, чехами по национальности, именами которых будут названы грозные вершины в горах Тянь-Шаня!

Владимир Рацек

«Вирусом» гор заразился в 14 лет, когда отец взял его с собой в Центральную часть Киргизского хребта на поиски лекарственных растений. Горы восхитили его своей невероятной красотой и мощью. Через год он узнал, что при Фрунзенском обкоме комсомола организуется геологический поход, и тут же становится его активным участником. С этой экспедицией Володя Рацек прошёл более 700 км. по Ферганскому и Таласскому хребтам.

Чуть позже он попадает в «школу альпинизма», организованную в ущелье Джеты-Огуз Михаилом Погребецким, бывшим в то время уже очень известным горовосходителем – его имя гремело наравне с именами полярников. Благодаря своим качествам Володя сразу же попал в инициативную группу. В июле 1937 года он совершил своё первое восхождение на вершину, которой было дано имя Компартии Киргизии.

1937 год был первым годом сложных восхождений в Киргизии. Из Москвы приехали Н.П. Попов и Г.И. Белоглазов, чтобы помочь развиваться киргизскому альпинизму. Они и пригласили местных спортсменов Байгазинова и Рацека на несколько восхождений в красивое ущелье Ала-Арча, расположенное близ города Фрунзе. Вслед за тренировочными восхождениями эта же четвёрка отправилась на Каракольский пик, который был успешно покорён. В то же лето Владимир Рацек был приглашён в экспедицию А. Леттавета на пик Нансена.

И эта вершина поставила имя Рацека в ряд известнейших альпинистов страны! Благодаря этому Владимир Рацек стал работать в Спорткомитете Киргизии сначала инструктором, а потом и руководителем отдела альпинизма и туризма. В эти годы были организованы лыжный переход Фрунзе – Джалал-Абад, высокогорные походы с допризывниками Фрунзе и Токмака, альпиниада колхозников-допризывников, военизированный горный поход через перевалы Киргизского хребта. Были покорены безымянные вершины, получившие имена пика Комсомола Киргизии, Медик, пик Школьников, Пионер, Павлика Морозова, пик Фрунзе, Манас, Электро и т.д. Понятно, что в те предвоенные годы альпинисты давали вершинам имена, созвучные той эпохе.

Мастером спорта В. Рацек стал в 1940 году после восхождения на Джигит. Он подготовил сотни солдат и офицеров для защиты горных рубежей. В суровый 1943 год перед подразделениями военных топографов советское командование поставило задачу дать чёткую орографию хребтов Центрального Тянь-Шаня.

Военно-топографические экспедиции в этом районе вели в течение ряда лет фото-теодолитную и аэрофотосъёмку, создавая основу для первой подробной карты этой горной системы. В невыносимо трудных условиях топографы поднимались на вершины, чтобы сделать одну-две засечки на окрестные перевалы и седловины. А на пути вставали коварные ледники и бурные грохочущие реки. «Белыми пятнами» были целые хребты с неизвестными ледниками и неизмеренными вершинами.

14 августа 1943 года пилот Богомолов поднял свой самолёт с инженером аэрофотосъёмки Арутюнянцем. В этот день было сделано удивительное открытие – «ледяная гора» в Восточном хребте Тянь-Шаня оказалась на 45 метров выше самого Хан-Тенгри!!! Высочайшая вершина в Тянь-Шане была найдена!! Победа!!! -7439.3 м! Тогда вершину называли именем Военных топографов, но 18 ноября 1944 года Владимир Рацек предложил назвать её Победой!!!

С 1945 года В. Рацек работал в топографическом отряде на Памире, и его знакомство с этим горным регионом продолжилось альпинистскими восхождениями. В 1948 году он организовал в Ташкенте секцию альпинизма при клубе Дома Офицеров, и эта секция в последствии прославила Узбекистан именами очень сильных альпинистов. В 1950 году Рацек возглавил восхождение туркестанцев на пик Ленина, сразу 12 человек на семитысячник – к тому времени это было самым крупным достижением высокогорного альпинизма.

Такого количества восходителей сразу на вершину этой категории сложности не знала ещё история мирового альпинизма. Этот успех окрылил альпинистов и далее последовал ряд сложнейших восхождений на самые высокие вершины: первый траверс пика Ленина, пик Коммунизма, пик Ленина, Советской Конституции, Каракольский пик, Чапаева, Дружбы, Хан-Тенгри и Победы. В 1952 году Владимиру Иосифовичу Рацеку присваивают имя Заслуженного мастера спорта СССР. Он был бессменным Председателем Федерации альпинизма Узбекистана очень долгие годы. Вся его жизнь была связана с горами.

Горы он любил самозабвенно. Много лет работал в Обществе охраны природы, вёл широкую деятельность по охране природных памятников Средней Азии, по сохранению её растительного и животного мира, популяризирует бережное отношение к богатству края.

В 1978 году Рацека приглашают на преподавательскую работу в Ташкентский Государственный Университет на кафедру альпинизма и туризма. Невозможно перечислить множество статей об истории Средней Азии, о популяризации природы, о её рекреационных ресурсах.

Владимир Рацек – человек, добившийся значительных успехов в науке, журналистике и в альпинизме. За географическое открытие (пик Победы) В.И. Рацек с группой топографов был удостоен Золотой медали Семёнова - Тянь-Шанского. Он был вице-президентом Узбекского географического общества. В лице Владимира Иосифовича счастливо сочетались таланты общественного деятеля, организатора, спортсмена-путешественника, учёного и публициста.

Многогранная деятельность В.И. Рацека трагически оборвалась 12 октября 1980 года. Именем Рацека в горах Памира была названа одна из вершин, вторая вершина с его именем находится в Центральном Тянь-Шане.

Боривой Рудольфович Маречек

Удивительным образом пересекаются жизни двух чехов, проживавших в одном городе, начавших практически одновременно свой альпинистский путь. Но ещё более поражает то, как развивалась их деятельность в разных областях научной и общественной жизни, даже в мелочах совпадая одна с другой.

Мой отец, Боривой Маречек, познакомился с Володией Рацеком во Фрунзенском Аэроклубе, где они занимались планеризмом. Боривой ещё и летал на самолёте У-2, а позже на По-2, став лётчиком-инструктором. К этому моменту Боривой был уже чемпионом Киргизии по бегу на 100 м и в лыжных гонках на 10 км. В те же 1935-36 годы, будучи совсем молодым, он освоил профессию геодезиста и работал по этой специальности в Кирплангоре, откуда и попал в топографическую экспедицию Анатолия Георгиевича Докудовского. Именно это обстоятельство сыграло очень большую роль в том, что Боривой Маречеку удалось сделать одному титаническую работу – он смог составить очень подробную орографическую карто-схему всех 9-ти хребтов Центрального Тянь-Шаня. На это ушли годы кропотливого труда. Боривой Рудольфович на все свои восхождения носил с собой тяжёлую латунную буссоль с треногой, высотомер, тетради и карандаши для зарисовок. И когда его спутники отдыхали, Боривой делал засечки, зарисовывал вершины, перевалы, жандармы, – благо, что он очень хорошо рисовал, будучи студентом Фрунзенского художественного училища. До сих пор в нашей семье хранятся, как реликвии, и буссоль, и кипы тетрадей с расчётами, рисунками и описаниями маршрутов. Зимними вечерами и ночами он обрабатывал материалы, полученные на восхождениях, чертил бесконечные километры калек и миллиметровок, расстелив их на полу насквозь через две комнаты, ползая на коленях вокруг этих «ковров». Но это было позже, а тогда в 1937 году Боривой закончил близ Алма-Аты 1-ю Среднеазиатскую школу инструкторов альпинизма, которой руководил замечательный человек и альпинист Олег Дмитриевич Аристов. К сожалению, погибший в том же году на Памире при покорении пика Коммунизма (тогда ещё пика Сталина).

Ещё в 1936 году Боривой «заразил» горами и своих друзей, и свою любимую девушку - Анастасию Бондаренко, которая вскоре пошла за ним и в Аэроклуб, и в Художественное училище, и в горы, став его спутницей на всю жизнь – на все 60 лет совместной жизни! Вся дальнейшая их судьба может рассматриваться только вместе. Хотя были в их жизни два срока, разлучившие их, к счастью, временно. Сначала в 1938 году Боривой, чеха по национальности, арестовал НКВД, как врага народа, но, продержав почти год, всё же выпустило. Это было редким счастьем в ту пору, но Анастасию за эти месяцы старательные «праведники» успели выгнать и из комсомола, и из Аэроклуба. Второе расставание они перенесли стойко и осознанно: Боривой ушёл воевать на ВОВ, где прослужил в чешском корпусе генерала Людвига Свободы, с боями дошёл до Праги и был отмечен высшей офицерской наградой Чешской Армии – стал кавалером «Военного креста 1939 года», был награждён и другими медалями. А Анастасия в это время, будучи инструктором альпинизма, обучала призывников технике скалолазания для военных действий на Кавказе. Ею было подготовлено несколько тысяч бойцов для фронта. Конечно, арест и тюрьма в 1938-39 годах, когда альпинизм стремительно развивался, помешал молодой паре

активно влиться в этот процесс раньше, но ещё в 1936-37 годах во Фрунзе начала регулярно работать секция альпинизма, в которой они сразу стали активистами.

Ала-Арчинское ущелье, расположенное в непосредственной близости от г. Фрунзе, оказавшееся исключительно живописным, богатым разнообразными и красивыми вершинами различной категории сложности, стало буквально тренировочным полигоном для молодых альпинистов. Будучи энтузиастами своего дела, молодые ребята, почти каждые выходные пешком добирались из города (километров 40) до Ала-Арчи, успевали сделать восхождение, посидеть у костра и вернуться в город к началу рабочей недели.

1937 год был первым годом массового развития альпинизма в республике и принёс замечательные результаты. Основным методом работы стало проведение массовых альпиниад на периферии, в различных горных районах республики. Получив инструкторскую квалификацию, Анастасия с 1939 года стала ежегодно водить группы молодых альпинистов на зачётные восхождения и, особенно, спортсменов-разрядников. Это она в 1950 году, будучи уже матерью двух детей, первой среди альпинисток Средней Азии совершает восхождения на вершины высшей категории сложности и первой же выполняет норму мастера спорта.

Сам Боривой Маречек всего себя отдал развитию массового альпинизма в Киргизии. В его послужном списке более 500 восхождений всех категорий сложности. Случилось так, что и ему, и его жене пришлось дважды выполнять нормы мастеров спорта и по альпинизму, и по туризму. Ими организовывались ежегодные альпиниады по всей Киргизии, десятки секций альпинизма на предприятиях, допризывная подготовка по альпинизму сотен молодых людей. Как уже упоминалось, в годы ВОВ он был руководителем школы горных стрелков для боевых действий на Кавказе, вместе с женой они подготовили более 6000 офицеров Красной Армии.

Победно закончилась Великая Отечественная война, пронеся вместе с другими победоносные знамёна от белоснежных вершин Кавказа через лесистые Карпаты и скалистые зубцы Высоких Татр до остроконечных пиков Альп, возвратились домой альпинисты. Но некоторые уже никогда не вернутся домой. В тяжёлых боях пали смертью храбрых Касымалы Байгазинов, Митрофан Березин, Василий Брылёв, Константин Воробьёв, Сергей Александров, Алексей Омельченко, Пётр Афанасьев, Валентин Бессонов.

Для дальнейшего развития альпинизма в Киргизии необходимо было подготовить новые кадры инструкторов, создать материальную базу, привести в порядок классификацию вершин и перевалов. Ещё сидя в окопах войны Боривой в письмах к любимой жене мечтал о том, как они вместе пройдут траверсом весь Центральный и Восточный хребты Тянь-Шаня и составят его орографические карты. И вот теперь эта задача вплотную

встала перед ними, надо было составлять маршруты, описывать восхождения, уточнять классификацию вершин. Уже весной 1946 года начала свою работу школа инструкторов альпинизма, созданная на курорте Иссык-Ата. За летний сезон этого года было совершено 20 восхождений 1-й и 2-й категории сложности. В 1947 году число восхождений увеличилось до 52 вершин, из которых 35 были первовосхождениями.

В 1948 году число восхождений стало меньше, но зато сложность их увеличилась.

Так, год за годом, нарастал опыт альпинистов Киргизии. Первого июля 1951 года на живописной поляне у арчового леса в ущелье Ала-Арча открылся первый в Киргизии альпинистский лагерь ДСО, «Искра». Боривой Маречек был одним из самых активных организаторов и первым начальником учебной части этого лагеря. Первый же альпинистский сезон в этом лагере позволил совершить более 30 восхождений различной категории сложности, был проведён республиканский сбор сильнейших альпинистов.

Альпинизм в Киргизии развивался и стал поистине популярным видом спорта при активном участии и содействии Боривоя Рудольфовича Маречека. Благодаря увлечённой деятельности Боривоя Рудольфовича в горы пришли тысячи людей, которым он передал свою влюблённость в прекрасный Тянь-Шань. Везде, где брался за дело Б.Р. Маречек, возникало массовое увлечение альпинизмом, туризмом и спортивным ориентированием. Всю свою жизнь он был ярым поборником сохранения природы в её первозданном виде, приучая всех участников экспедиций оставлять после себя чистые стоянки.

Много лет Маречек Б.Р. преподавал в Киргизском государственном университете на кафедре физкультуры, обучая молодёжь туризму и прививая им любовь к горам.

Далеко за пределами республики Маречек был известен как самый грамотный знаток всех районов Киргизии, досконально помнящий все детали сложнейших маршрутов, подходов и стоянок. Мог часами консультировать всех, кто приезжал к нему с просьбами, детально обрисовывая любую переправу через бурные реки. Им были написаны путеводители по Киргизии, разработаны прекрасные маршруты по горному туризму разной категории сложности. Его многочисленные статьи и интереснейшие лекции до сих пор вспоминают с большой благодарностью тысячи людей, которым посчастливилось общаться с этим умным, самодостаточным человеком, всегда сердечным и позитивно настроенным. Он всегда был настроен на доброе общение, на самоотдачу, всегда желал отдать значительно больше, чем получить, общаясь с людьми.

Своей любовью к горам и людям Боривой Маречек заслужил и уважение, и долгую память людей. В 2002 году альпинисты совершили восхождение на одну из вершин Ала-Арчи, назвав её именем Боривоя Маречека. Провожала альпинистов на это восхождение 80-летняя

Анастасия Бондаренко, а через 5 лет и её имя появилось на двуглавой вершине, рядом с именем мужа. Так и стоят они плечом к плечу, как прошли по жизни, двуглавой горой над городом, среди других прекрасных гор Тянь-Шаня.

Рудольф Павлович Маречек

«Моряки любят свои моря, пастухи – широкие просторы степей, где привольно пасутся их стада, а жители гор безумно влюблены в свои горы, на склонах которых шумят еловые и сосновые леса...» - так писал в одной из своих статей тогда уже старый альпинист, чех Рудольф Павлович Маречек, большую часть своей жизни проживший в Киргизии и отдавший её горам всё своё сердце.

Он родился 29 февраля 1888 года в селе Новый Грозенков, что на Моравии. Вокруг раскинулись Бескудские горы, которые с самого детства пленили его своей очаровательной красотой. Он жадно впитывал в себя окружающее, знакомился с богатым растительным и животным миром, учился вторить птичьим голосам, пытаюсь говорить с ними на одном языке. Всю свою жизнь он пытался найти один общий язык для того мира, который он любил всем своим сердцем. Позже это желание приобретёт реальное воплощение, которому он будет верен всю свою, богатую на яркие события – везде, где жил, он неизменно организовывал вокруг себя клубы по изучению международного языка «ИДО».

Уже в юности он познакомился с Альпийскими горами, прошёл их пешком от Вены до Швейцарии, Затем лесистые Карпаты и даже Кавказские горы с их субтропиками. За эти годы ему не раз приходилось преодолевать перевалы и даже вершины, что было свойственно его бурной натуре. Но самые суровые испытания в горах ему пришлось испытать, когда он, ещё будучи гражданином Австро-Венгрии, принимал самое активное участие в установлении советской власти в Семиречье.

Осенью 1918 года он взял на себя обязанность доставить в Китай постановление об амнистии для беженцев-киргизов, изгнанных из долин Тянь-Шаня после восстания 1916 года. Рудольфу, привыкшему с детства ходить по горным тропам Европы, показалось вполне возможным, прочертив по линейке прямую линию между Пржевальском и Уч-Турфаном, отправиться в поход вместе с проводником.

Вскоре, любованье красотами прекрасных альпийских лугов и стройностью тянь-шанских елей, сменилось почтением к суровости горных перевалов, заснеженных вершин и грохочущих ледяных рек. Переход был так тяжёл и труден, что потребовал совершенно нечеловеческих усилий, оправдать которые могли только такие человеческие устремления и вера в светлое будущее, что были свойственны подвижникам тех революционных лет. Тогда ему покорился и Каракольский перевал, и Кум-Ашу, перевалы Бикертик, Бедель и Джукучак. Позже, уже будучи спортсменом-альпинистом, живя в среде этих людей, он и сам не мог поверить, что

одолеет тот страшный переход, да ещё в обе стороны. Почёсывали затылки и сами альпинисты, которых мало чем можно было удивить.

Через много лет, уже после того, как он получил политическое убежище в СССР, после того, как замыслил, организовал и прислал в Киргизию чехословацкий промысловый кооператив, когда на много лет поселился в Пржевальске, он возглавил секцию альпинизма при сельскохозяйственном техникуме, организованную его старшим сыном Боривоем ещё в 1943 году.

Вообще, вслед за старшим братом в горы стали ходить и Владик с Кветошем, и Драгомира. – младшие дети Рудольфа Павловича, поэтому и самому основателю семейства не пристало тянуться «в хвосте» - Рудольф Павлович Маречек привык тропу прокладывать сам!!! А гор, на которые ещё не ступала нога человека, в Заилийском Алатау было предостаточно. Поэтому на долю этого, уже давно не молодого человека 62-х лет от роду (!!!) досталось первовосхождений столько, что хватило бы на несколько других жизней. И на каждой вершине он устанавливал флаг и памятную доску в честь тех, чьи имена он старался увековечить на картах мира: Пик Дружбы народов, пик 800 лет Москвы, пик Большевик, Александра Матросова, Юлиуса Фучика, Пальмиро Тольятти, Георгия Димитрова, 28 панфиловцев, Клемента Готвальда, Антонина Запотоцкого и т.д. Всего более 25 вершин – и это на седьмом десятке лет! А последнее своё восхождение Р.П. Маречек сделал в возрасте 76 лет! За годы своего увлечения альпинизмом он подготовил сотни молодых спортсменов, ставших значкистами и разрядниками, участвовал в альпиниадах, был ярким популяризатором прекрасных гор Тянь-Шаня.

Вспоминая о моём деде нельзя не вспомнить, что его дом в Пржевальске был приютом для массы альпинистских экспедиций, идущих на «Победу» и другие сложнейшие вершины Восточного Тянь-Шаня. Десятки спортивных групп отдыхали на сене гостиницы «Весёлый чердак», слушая рассказы энергичного человека с белой шевелюрой пушистых волос и ярко-васильковыми глазами. А чешские песни, которые он распевал своим необычным гортанным голосом, полным энтузиазма и силы, запоминались необычной напевностью. Человеческая память благодарна к таким людям и, желая увековечить эту память, казахские альпинисты назвали в честь Рудольфа Павловича Маречека скальную вершину, взметнувшуюся двумя зубцами к небу в горах Заилийского Алатау.

Я рассказала о судьбах трёх чехов, подаривших свои талантливые жизни нашему горному краю, его настоящему и будущему. Эти люди своим существованием обогатили ту среду, в которой им пришлось жить; они украсили, сделали более осознанными судьбы очень многих людей, тех, кому повезло быть знакомыми с ними.

КИРАЛ А.А.

Президент Общественного объединения
словаков-потомков «Интергельпо»
(Бишкек, Кыргызстан).

К вопросу исследования неизвестных страниц истории кооператива «Интергельпо»

Руководителей национально-культурных центров при Ассамблее народа Кыргызстана призвали обратить внимание на необходимость проведения исследований этнических особенностей народов Кыргызстана, исследования истории, культуры и быта каждого этноса в отдельности. В этом направлении были проведёны этнологические исследования, опубликованы книги, защищены диссертации по русскому этносу (Л. Немешина), украинскому (Е. Шульга), проведены исследования среди уйгуров, корейцев. Всё это внесло вклад в изучение культуры этих народов и обогатило Кыргызскую науку. Мы, как малочисленный народ, должны стать предметом этнологического исследования. Молодёжь нашего общественного объединения чувствуют ответственность нашего посольства, консульства, отдела этнической политики при президенте Кыргызской Республики под руководством доктора исторических наук, профессора, члена-корреспондента НАН КР Асанканова А.А., кафедры истории КНУ им. Ж. Баласагына мы будем проводить исследования, изучать неизвестные страницы истории кооператива «Интергельпо».

Военная доблесть

В 1941 г. от 18 июля было заключено соглашение между правительством СССР и Чехословацкой Республикой о взаимной помощи и поддержке в войне против гитлеровской Германии.

Большую помощь в организации чехословацкого батальона сыграло заграничное руководство КПЧ во главе с Готвальдом. К концу 1942 года формирование и обучение 1-го отдельного чехословацкого батальона было закончено. 30 января 1943 года батальон отбыл в действующую армию.

Батальон, а затем 1-ая отдельная чехословацкая бригада, чехословацкий армейский корпус, сформированный в СССР, которым командовал Л. Слобода, прошли в годы войны славный боевой путь через Соколово, Киев, Белую Церковь, Жашков, Дуклу, Ясло, Прешов, Моравскую Оставу.

Командир 1-го чехословацкого армейского корпуса генерал
Л. Свобода (справа) и начальник штаба этого корпуса генерал
В. Ломский

29 августа 1944 года в Словакии вспыхнуло восстание словацкой армии против предательского режима Тисо. Началось историческое наступление советских и чехословацких войск через Карпаты, Дуклинский перевал в Чехословакию. Бои носили тяжёлый характер, немцы понимали, что, соединившись с восставшей словацкой армией наши войска, немедленно заняли бы всю

Словакию. Первый из иностранцев получил посмертно звание Героя Советского Союза Ярош. В этих упорных боях героически пали и интергельповцы Карл Гуня, Иосиф Габай, Винсент Тислер. Маречек Боривой и Богумил Цепек были награждены чехословацким орденом «Военным Крестом 1939 г.».

В корпус входили стрелковые бригады, танковая бригада, авиация, парашютисты и другие части. В корпусе были братья интергельповцы Цепеки, братья Гоман, Бедрих, Новак, Корина, Прекоп Цозиф, Ян Нцвая, Антонин Гот. Многие из них погибли.

От Сталинграда до Праги дошла

Obr. 107. Gen. F. Bedřich.

Obr. 108. Škpl. J. Novák † 9. V. 1945.

Obr. 109. Kpl. A. Korima.

Obr. 110. Nadpor. B. Čejpek.

Obr. 120. Karol Huňa
† v októbri 1944 na Dukle.

Obr. 121. Ján Krémárik
† 10. septembra 1944 pri Priekope.

Obr. 122. Vincent Tišlar
† 9. septembra 1944 na Dukle.

Obr. 123. Nadpor. Jozef Novák
† v októbri 1944 pri M. Bukoveciach.

радистка интергельповка Квета Ондрачикова. Голиан Владимир был награждён орденом «Военный Крест 1939 г.», но награда нашла своего героя только много лет спустя.

Бои у Соколово, где впервые плечом к плечу сражались против немецко-фашистских захватчиков советские и чехословацкие воины, стали символом боевого содружества.

Карпатско-Дуклинская операция неразрывно связана со словацким народным восстанием и национально-освободительной борьбой словацкого народа против немецко-фашистских захватчиков. Историческое значение Карпатско-Дуклинской операции в том, что она навечно скрепила боевую нерушимую дружбу.

Жертвы, понесённые войсками 38-ой Советской Армии и 1-ого чехословацкого армейского корпуса, были не напрасными. Они сыграли определённую роль в помощи словацкому восстанию – способствовали освобождению Чехословакии. Свой вклад в эту победу внесли и Интергельповцы, которые самоотверженно сражались за освобождение Чехословакии.

Рабочие колонны

Период мобилизации «Интергельповцев» в рабочие колонны НКВД – это неизвестная страница истории так называемой «трудовой армии».

Однако за этим словом скрывается голод, подневольный труд и произвол лагерного начальства.

10 января 1942 года под грифом «Совершенно секретно» за №1123 вышло Постановление Государственного Комитета Обороны, по которому иностранцы: немцы и их союзники венгры, словаки, а заодно и чехи от 17 до 50 лет мобилизовались в рабочие колонны НКВД на всё время войны. Мобилизация проводилась за 20 дней. Неявка грозила расстрелом. Проведение мобилизации возлагалось на Народный Комиссариат Обороны,

совместно с НКВД и Наркоматом путей сообщения. В пункте 6 указывалось: «Установить нормы продовольственного и промтоварного снабжения НКВД СССР, как для ГУЛАГа».

В первый месяц мобилизации встал вопрос об охране лагерей. Так или иначе, эти люди не были судимы, статей не имеют и, таким образом, заключёнными их считать нельзя. Тогда по «Временной инструкции о порядке охраны мобилизованных, используемых на работах в лагерях и колоннах НКВД» стали выставляться скрытые посты охраны с собаками. Однако этой инструкции не суждено было долго существовать и лагерное

Odr. 117. Vladimír Pávek
† 1. 1. 1945 při osvobození

Odr. 116. János Dufek
† 25. januára 1945 při osvobození

Odr. 118. Anton Golian
† 7. mája 1945 při osvobození

Odr. 118. Arthur Habs
† 9. septembra 1944 na Dukle

начальство стало содержать их по нормам заключённых от 1942 г. Начальник отдела управления распределением заключённых Грановский представил справку: По неполным данным за январь – июль 1942 г. только по 5 лагерям списочным составом в 43856 человек мобилизованных умерло 5181 человек. Эта справка легла в основу Постановления Государственного Комитета Обороны от 7 октября 1942 г., по которому изменялся возрастной ценз и стали мобилизовать женщины. Такой же порядок существовал по инвалидности и непригодности к труду.

С 13 апреля 1943 г. за различные провинности мобилизованные отправлялись в штрафные колонны под усиленную охрану. Им давалась увеличенная норма выработки. Было распространено решение НКВД о том, что при передачи дел в суд использовались следующие наказания: за невыполнение норм выработки – 10 лет лагерей, а за дезертирство – расстрел (при этом налагалось наказание на всю семью).

Эти данные об историческом периоде жизни мобилизованных немцев и их сателлитов (граждан СССР) периода мобилизации их в рабочие колонны НКВД.

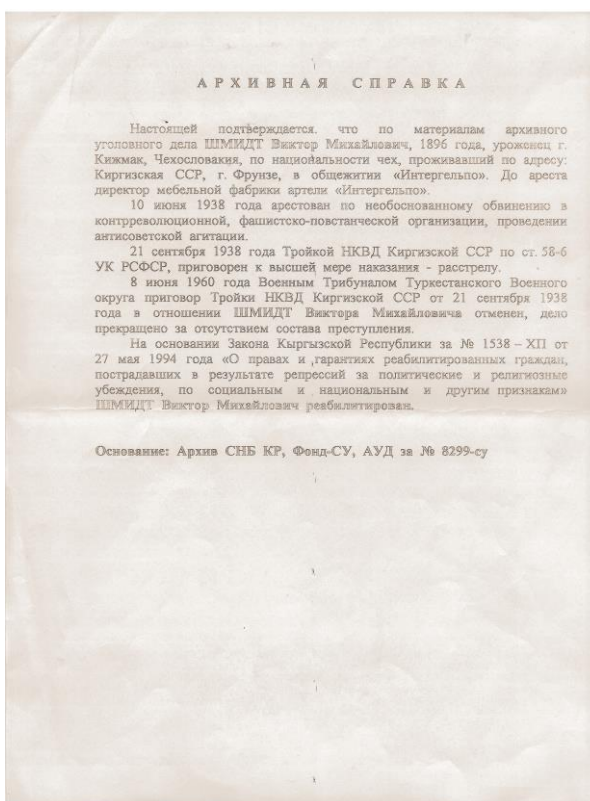
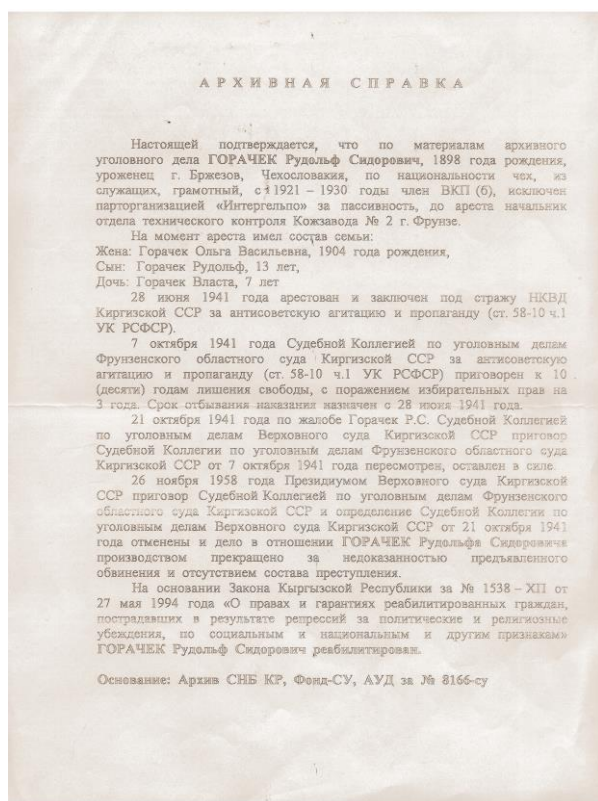
Интергельповцев также коснулась участь быть мобилизованными в рабочие колонны НКВД. Можно привести в пример семью венгра Кекер Антона и его детей: Езефа, Павла, Имре, Марийку. Их всех, кроме матери, мобилизовали в рабочую колонну, даже 15-летнюю Марийку. Отца и ребят отправили в Челябинск на заготовку леса, Марийку в Ташкент на лакокрасочное производство. Сына репрессированного чеха Доната Ланичека отправили на завод имени В. Ленина во Фрунзе возить на испытательный полигон военную продукцию. Словака Гольяна Владимира отправили на лесоповал в Бузулук. Там же проходили формирования чешские части под командованием Людвиг Слобыды и его, как танкиста, взяли в танковые части.

Лаутнеров, состоявших из четырех семей, как и многих других отправили в рабочие колонны.

В 1937 году в ряды Советской Армии на Дальний Восток были отправлены венгры: Кекер Антон и Шоуш Золтан, с воинской части их убрали по национальному признаку, и они пропали без вести.

Можно привести и другие примеры по интергельповцам. Это страница трагической истории кооператива «Интергельпо».

Репрессированные

Много говорится о героическом труде, о помощи молодому Кыргызстану кооперативом «Интергильпо». Но однако трудности не нашли своего отражения, трагические судьбы членов кооператива умалчивались.

Приехавшие члены кооператива жили без света и водопровода. Рабочие и члены их семей недоедали, болели. В первые годы умерло 25 детей до 5 лет. Материальное положение усугубилось пожаром в мае 1926 года, сгорели мастерские. Чтобы выйти из положения, группа кооператоров предложила либо продать имущество государству и вернуться на родину, либо продолжать работу.

Шмидт
Виктор Михайлович

Ланичек
Данат Блансеевич

Чешским интернационалистам пришлось пережить и ужасы сталинского режима. Чешские коммунисты проходили партийную чистку, так 20 сентября 1929 года из 87 членов ВКП(б) девять были исключены за то, что не повышали свой идейный уровень, несвоевременно платили членские взносы. Можно рассмотреть персональное дело Новака Иосифа: за продажу 5 шкур овчины его выгнали из

партии и с работы. Новак вынужден был покинуть кооператив, работал в Кемерово и Ташкенте, потом работал в Мединституте г. Фрунзе. Затем он добровольно ушёл на фронт, воевал в рядах Чехословацкого Корпуса и погиб.

Рабочие, члены партии лишались элементарных прав. Гобас был исключён из партии за то, что зарезал свою корову и продал на рынке, его обвинили в спекуляции. Никакие доводы, что его семья живёт в трудных условиях, не принимались.

В конце 30-х годов из членов партии исключили активных рабочих: Глозла, Бортеха, Бореца и Прыгалову за критические высказывания.

Многие квалифицированные рабочие, такие как – Гован, Паном, Кураль, Шерек, Губень и другие, хорошо понимая, что над ними нависла угроза расправы, вернулись на родину.

Мы проводили исследования по жертвам репрессий. По подсчётам историков жертвами репрессий по СССР стали до 2 млн. человек. По Кыргызстану данные до сих пор окончательно не известны. Попали под этот «конвейер» и все иностранцы: чехи, словаки, венгры и другие. Они все обвинялись в шпионаже в пользу той страны, откуда были выходцами. При аресте извлекались альбомы, фотографии, переписка, грамоты, удостоверения, ордена и часы. Аресты продолжались до осени 1938 г. по мере выявления «врагов». Поступали жалобы на имя руководства страны: на неправильное ведение следствия, применение физических методов насилия и издевательств со стороны следователей НКВД Киргизской ССР во главе с наркомом Лоцмановым, следователями Даутовым, Лембергом, Точаловичем, заместителем Наркома НКВД Киргизской ССР Окуновым. Даутов и другие следователи собирали разные компрометирующие материалы на обвиняемых и материалы партсобраний, на которых разбирались персональные дела.

Многие решения первичных партийных организаций имели установки «освободиться» от «врагов народа». Так был арестован Стомблер и Гунович, их обвинили в шпионаже.

К числу «антисоветчиков» решением партийной организации от 1938 г. причислили квалифицированных мастеров и рабочих суконной фабрики: Мадель, Скалицкого, заместителя партийной организации кооператива «Интергельпо» Шмидта, представителя аппарата

управления кооператива «Интергельпо» Энгельгарда. Факты говорят сами за себя - большинство членов кооператива «Интергельпо» из-за карательных мер были вынуждены покинуть своё детище.

Сразу после перестройки часть архивов НКВД была открыта. Но до сих пор многие архивные материалы по трагедии «Интергельпо» по-прежнему закрыты. Из 18 человек, которых мы разыскиваем, мы смогли найти архивную информацию только на 7 человек. Из 7 репрессированных Интергельповцев - только Скалицкий Иосиф Францевич имеет место захоронения в мемориале «Ата-Бейит».

Место захоронения членов кооператива «Интергельпо» Ланечека Доната, Илека Антона, Долежала Виктора, Кайнца Павла, Горачека Рудольфа, Шмидта Виктора до сих пор не известно.

Наша задача состоит в том, чтобы на обелиске в «Ата-Бейите» добавить фамилии репрессированных Интергельповцев.

Кооператив «Интергельпо» широко вовлекал трудящихся республики в ударный труд во имя построения новой жизни. Все социально-экономические преобразования, происходившие в истории нашей страны, отразились на судьбах членов кооператива «Интергельпо». И раскрытие неизвестных страниц кооператива «Интергельпо» поможет лучше понять историю нашей страны.

Использованы материалы и фотографии из следующих источников:

1. Поллак П. «Интернациональная помощь чехословацкого пролетариата народам СССР». – Братислава, 1961.
2. Проэктор Д.М. Через Дуклинский перевал. – М.: Воениздат, 1960.
3. Архивные материалы и протоколы партийных собраний кооператива «Интергельпо».

СЕКЦИЯ 2

Тенденции языкового развития в аспекте межкультурной коммуникации

ДЖОЛДОШЕВА Ч.Т.
проф.КНУ им. Ж.Баласагына
(Бишкек, Кыргызстан)

Жанр рассказа в творчестве Мара Байджиева

В творчестве двуязычного прозаика, драматурга, публициста Мара Байджиева жанр рассказа занимает значительное место. В сборнике писателя «Рассказы и повести» (1) опубликованы его прозаические произведения: повести «Тропа», «Осенние дожди», «Жил-был серый скакун», «Однажды очень давно», «Последний раунд», ряд таких рассказов, как «Моя золотая рыбка», «Воровка», «Улыбка», «Сулуу», «Ищу друга», «Ошибка» и другие.

В предисловии к сборнику литературовед и критик В. Ковский писал: «...Читатель непременно обратит внимание на то, сколь точно и достоверно М. Байджиев описывает реалии города и деревни, тонко и проникновенно раскрывает психологию и мировоззрение своих героев, будь то рафинированный городской мальчик, играющий в «Чапая», или айльский сорванец с растопыренными ушами, доктор медицины, заведующий клиникой или сторож сельской школы. Его внимание привлекают ритмы городской жизни, семья и ее конфликты, взаимоотношения мужчины и женщины, проблемы духовных «коммуникаций» и преодоления человеческого одиночества» (2, 4).

Первый сборник рассказов писателя «Кара-Курт» вышел на киргизском языке в 1961 году. Потом были сборники рассказов: «Возвращение» на русском языке и «Мезгил барактары» на киргизском. Уже в этих рассказах имеет место точное описание художественных деталей в поведении человека, психологизм и тонкий доброжелательный юмор.

К раннему творчеству Мара Байджиева относятся лирико-драматические рассказы: «Моя золотая рыбка» (в киргизском варианте – Бир тоголок самын»), «Воровка» (Ууручулук), «Чапай курман болгондо» (Когда гибнет Чапай), «Гражданочка», «Сулуу», «Ошибка», «Женщина». Все они проникнуты добротой, лирикой чувств и мыслей. Все эти рассказы объединяет общая тема- тема любви, которую можно назвать определяющей для всего творчества Мара Байджиева. Тема любви, добра, понимания является сквозной незримой связующей нитью, соединяющей ранние рассказы и последующие повести и драмы Мара Байджиева. В «Моей золотой рыбке» герой через всю жизнь готов пронести свою первую любовь, которую он потерял из-за расхлябанности своего отца- выпивохи.

Сельской жизни посвящен рассказ «Воровка». Автор описывает простых, наивных сельчан. Герой «Воровки» даже не знает, кто такие цыгане. Автор намеренно отражая сознание своего наивного героя, даже не употребляет слова «цыганка», но читатели с первых же моментов знакомства с героиней понимают, с кем имеет дело герой рассказа.

Психологический рассказ «Ищу друга» стоит как бы особняком в своеобразном тематическом ряду от «мгновений лукавого детства». Герой рассказа сельский тринадцатилетний мальчик, которому можно дать семь лет, серьезно болен, ему предстоит операция на сердце. Внешность маленького героя описана так: маленький рост, хрупкие плечи, тонкие руки с синими прожилками, широкие глаза с колючими дрожащими ресницами, он очень молчалив. Его молчание вызывает недоумение. Может быть, он отстал не только в физическом развитии, но и в умственном. Но на самом деле он прекрасно говорит на русском языке, читает серьезное произведение французского классика «Жан-Кристоф». Мальчик всю свою недолгую жизнь ищет друга. Возможно, этим другом мог бы стать доктор, но вряд ли они еще увидятся. Доктор Яков Семенович «почему-то почувствовал в этом маленьком колючем человечке нечто очень близкое и знакомое»(1, 112). Мальчик оказался гораздо более взрослым и тонким, чем например, взрослая Апал Торгоевна, которая никогда не задумывалась над понятием «друг». Душа мальчика является родственной душой Жан - Кристофу, талантливому музыканту, страдающему от непонимания окружающих его людей. Страдания мальчика, имеющего тонкую душу, не способен понять никто, даже родные - «два отца», «две матери», «все его братья и сестры, дяди и бабушки». А ведь он страдает именно из-за двойного «отцовства» и «материнства». Развалившиеся и вновь созданные семьи тяжелым бременем ложились на его и без того больное его сердце. Мальчик, видимо, боялся операции. Но хирург Яков Семенович, пока никого не было в палате, показал ему испещренную пулевыми и осколочными шрамами грудь: «Как видишь, живу».

Рассказ «Ищу друга» представляет собой выражение чувств врача Якова Семеновича к мальчику: чередование любопытства, изумления и нарастания какой-то ответственности при виде происходящей на глазах метаморфозы, когда в таком бессловесном мальчике вдруг раскрывается богатое духовное содержание, способное взволновать, поразить, задуматься умудренного жизнью взрослого человека, профессора.

В 1985 году выходит сборник рассказов и повестей М. Байджиева «Осенние дожди», в котором собраны произведения разных лет, как новые, так и опубликованные в ранее вышедших сборниках «Кара-Курт», «Возвращение». Рассказы здесь представлены в хронологическом порядке (с 1961 по 1973 годы) за исключением «Ливня» (1966г.), которым завершается подборка. Сборник свидетельствует о напряженных жанрово- стилевых исканиях автора, которые увенчались значительными преобразованиями рассказа и повести в области, как содержания, так и формы. В рассказе

«Ошибка», в котором, как заметили литературоведы, присутствует саркастическая интонация, повествуется о том, что у жены Асылбека Джумагуль обнаружили белокровие. Находившиеся в постоянных ссорах муж и жена вновь проникаются нежностью друг другу. Но вот приходит известие, что диагноз поставлен ошибочно, и все возвращается на круги своя. На первый взгляд, кажется, что живут рядом два порядочных человека, но не живут, а только терпят друг друга. Они не были созданы друг для друга. Ошибка, как оказалось, заключалась не в анализе, который перепутали врачи. Ошибка произошла намного раньше, когда они выбирали друг друга. Положение отягощается тем, что в этой семье живут их дети, которые любят и отца, и мать. Тон рассказа глубоко драматический. Автор скрывает отношение к своим героям за улыбкой, подтруниванием и даже внешне выраженным сарказмом. Рассказ звучит как серьезное предупреждение: в начале поисков своего счастья не совершайте ошибок. Потом будет поздно.

Рассказ «Сулуу» по тематике близок к «Ошибка». Автор юмористически описывает семейную жизнь героев, вышли из строя: стиральная машина, холодильник, электросамовар. В спальне протекает радиатор. Пальто и кашне героя перепачканы его детьми «не то горчицей, не то чем-то еще». В то же время жена проводит работу с мужем. «О, если бы я знал тогда, что двадцатилетняя кроткая девочка через семь лет превратится в дикую пантеру!»- так рассуждает герой. Но мы посмеиваемся над «мучениями» героя, потому что в большинстве своем это проходили многие. Автор продолжает нагнетать быт. Вот дочь просит объяснить, почему камбала похожа на пощечину? Вот герой вместо молока вскипятил кумыс.

Казалось, дело доводится до предела. Но у героя есть заветное слово, которое близко по своему звучанию с именем его жены. Обращаясь к своей жене Салие, он произносит Сулуу и его жена, до этого «дикая пантера», начинает преображаться. В дом приходит мир. Автор рисует сцену, когда муж и жена в который раз смотрят фильм «Баллада о солдате». Только что встретившиеся и полюбившие друг друга расстаются, его убьют на фронте, но любовь осталась навсегда.

Привнесение этих героических ноток в рассказ, где царит неистребимая бытовщина, значительно поднимает проблему. И пусть герой в конце рассказа в своих руках держит «жесткие, теплые ладони жены» и произносит еще раз это волшебное слово «Сулуу», драматизм в рассказе остается. Писатель утверждает, что любовь может подтачиваться неустроенным бытом, дробиться на мелочи. Чтобы сохранить любовь, порой нужны и героические усилия. Раздражительность героя сменяется добрым позывным к любимой - «Сулуу».

Идея следующего рассказа «Когда гибнет Чапай» лежит «на поверхности». Дети играют в Чапая. В каждой из противоборствующих команды есть свой Чапай и свой Петька. Приняли в команду и маленького Марата, который стал ревностно исполнять обязанности Петьки. Чапай -

Юсуп разбил окно, и все разбежались. Марат- Петька принял бой на себя, чтобы его Чапай – Юсуп, собрав своих, пришел на помощь. Пока Марата-Петьку «враги» до боли обстреливали комьями земли, Чапай - Юсуп, «закрывшись в ванной, отмывал грязное пятно на штанине». Так Марат впервые повстречался с предательством. Несмотря на очевидный драматизм, автор не источает жалость в адрес ребенка - будущего мужчины. Чтобы побеждать, надо познать и «горечь поражений и предательства».

Прозрачен пафос рассказа «Гражданочка» о женщине, которая в гражданскую войну потеряла мужа, а в Великую Отечественную войну - единственного сына летчика. «По инерции» она покупает галстук, но не может сразу ответить, кому - молодому или пожилому? Вечером за окном гремели залпы салюта. «Она стояла и смотрела на салют, в глазах ее поднимались и падали огни...».

В юмористическом рассказе «Преступление и наказание, или красные уши» описан курьезный случай. Герой рассказа прибежал к дяде Качкынбаю, который выполнял в селе роль пожарного и сообщил ему о горящем доме. В селе никогда ничего не горело, и дядя Качкынбай отодрал мальчишку за уши. Конечно, в тот момент ушам было больно и дом все-таки сгорел. Боль давно прошла, а чувство досады и недоумения осталось на всю жизнь.

Анализируемые рассказы М. Байджиева позволяют характеризовать их как драматические. Вместе с тем диапазон их пафоса располагается в пределах от комического до трагического.

В рассказах Мара Байджиева ярко выражена авторская позиция, которая проявляется в соучастии повествователя в судьбах героев, лирических размышлениях по поводу неудачно сложившегося жизненного пути отдельных лиц. Главным фактором в произведениях являются сами поступки центральных персонажей, свидетельствующие о стремлении вырваться из-под гнета обстоятельств и вернуться к самому себе, не изломанному, не утратившему ощущения жизни и ее, пусть и не больших, радостей. При создании человеческих образов в рассказах и повестях Мар Байджиев использует различные формы и средства художественного психологизма в лучших традициях русской литературы.

Ч. Айтматов писал: «Современная литература не могла бы развиваться, не опираясь она на прогрессивные традиции мировой и, в первую очередь, русской классики XIX века, с ее мощно разработанным психологизмом, глубочайшим нравственно- философским анализом человеческой души, высотой гуманистических идеалов, эстетикой реализма» (4,198)

Мару Байджиеву мастерски удаются изображения отдельных, казалось бы, незначительных, мелких, на первый взгляд, событий и человеческой души. Но именно в этих незначительных, повседневных случаях ему удается показать характер, внутреннее состояние своих героев. Автор ставит своих героев перед лицом жизненного перелома, неадекватной ситуации,

неожиданным событием, когда нужно мобилизовать все свои силы и решиться на важный поступок в жизни.

В рассказах М. Байджиева нередко остается в какой-то мере неразгаданным, скрытым от нас почти до конца повествования. Каждая новая ситуация открывает еще одну грань человеческого характера. И здесь решающую роль играет элемент неожиданности, когда персонаж рассказа вдруг совершает поступок, казалось бы, совершенно неоправданный, который начисто переворачивает наше прежнее представление об этом человеке.

В рассказе «Улыбка» действие происходит «в маленьком, запорошенном снегом аиле, затерянном в одной из расщелин Тянь-Шаня, в сером глиняном домике под серой глиняной крышей умирала старая женщина. Умирала она давно. Так давно, что и сама не помнила, когда начала умирать. Может, с того дня когда стала женщиной, а может еще раньше... В ее сознании путались прошлое и настоящее, осень и весна, день и ночь», - так начинается рассказ (1, 34). Рядом со старухой находится девочка (внучка) и через их немногословный диалог автор вводит читателя в коллизию рассказа.

У старухи, казалось бы, было все, что должно было быть у всех женщин на земле. Был муж, были дети, сыновья, которые погибли на фронте, дочка, бросившая мужа и ребенка. Она совершенно ее не понимает, осуждает ее, и эти мысли старухи передаются внучке, которая тайком бежит в сарай, чтобы снова рассмотреть ящик с посылкой от матери из города. Так развивается сюжет произведения. Здесь нет хронологически последовательного повествования обо всей жизни – от рождения до смерти. Чаще всего сюжет рассказа основывается на нескольких отстоящих друг от друга по времени эпизодах из жизни героини, которые дают возможность увидеть ретроспективную глубину изображаемого характера.

В нити ее воспоминаний о своей долгой жизни, как ей кажется, унылой, тяжелой, посвященной труду и борьбе за выживание, нет места доброму, радостному, яркому, улыбке, наконец. «Сколько накопело на душе за три четверти века. Она хотела сказать тому, который создал человека, большой дурак; бездушная земля и камни вечны, а человек начинает умирать с самого начала своей жизни - каждое движение его тела, мысли, души направлены на то, чтобы не умереть, но умирает; жизнь человека бесконечно длинна и безотраднa. А разве нет? Была девочкой, мечтала встретить хорошего человека, выйти замуж, вышла, а вскоре узнала, что он ходит к толстой тетке, которая никогда не знала белых простыней...»- этими предсмертными размышлениями старуха как бы подводила итог своей жизни (1, 42).

Прошлое как бы переживается заново. Все, что казалось в те далекие дни второстепенным, будничным, через много лет обрело новый смысл, открыло свое лицо, оказалось достойным повествования.

Рисуя тот или иной характер, писатели- рассказчики далеко не всегда ставят перед собой цель воссоздать человека во всем многообразии его проявлений. Нередко характер в рассказе может быть представлен лишь какой-то одной своей яркой чертой, одной гранью, но этого бывает достаточно, чтобы увидеть за ней всего человека.

Новелла «Улыбка» глубоко гуманна, основная ее идея заключается в сочувствии и сострадании к человеку, к его судьбе, а также в целом к судьбе всего народа, которому довелось пережить тяжелые испытания, суровые годы войны.

В рассказе «Мой хлеб» Мар Байджиев описывает свое детство, свое мироощущение, ужасы голодной жизни, несправедливость, страдания. Для того, чтобы купить шапку- ушанку, нужно было продать хлеб, собранный за несколько дней в качестве пайка. Продающие хлеб должны были терпеливо ждать своей очереди. В основном это были одинокие, потерявшие своих мужей на войне и уставшие от всего женщины.

Герой рассказа недолго стоял с ними (не хватило терпения) и пошел продавать хлеб по базару. Цена хлеба 10 рублей. Бродя по грязному, шумному рынку, он вдруг увидел матроса- инвалида без ног, искалеченного, сидящего прямо на грязной земле. В детской душе его все перевернулось: «Я был рад, что могу сделать для него что-то хорошее и протянул ему поднос с хлебом. Он выбрал горбушку и прямо на хлеб положил 8 рублей.

В этом рассказе Мар Байджиев создает картину своей жизни в годы войны, предпочитая быть скупым и кратким в своем повествовании.

Анализируемые в данной статье рассказы М. Байджиева различаются по степени глубины и мастерства, но они, безусловно, сыграли конструктивную роль в становлении и реализации прозаического таланта писателя и внесли определенную свежую струю в киргизскую литературу.

Идейно- тематический анализ рассказов М. Байджиева позволяет сделать определенные выводы.

Особенностью рассказов М. Байджиева является глубокий психологизм в создании образов героев, а основе рассказа «Мой хлеб» лежат автобиографические мотивы из жизни писателя.

Из всех форм психологического анализа он отдает предпочтение самоанализу, оцениванию героев собственных поступков и своей жизни.

Герои рассказов М. Байджиева сложны, противоречивы, но в то же время автор знает про человека и другое - что он «в существе своем добр и прекрасен». При всей жесткости и лаконизме письма М. Байджиев рисует своих персонажей с неизменным сочувствием, состраданием, а значит, и знанием его души.

М. Байджиев - рассказчик настойчиво и напряженно вглядывается в свой жизненный опыт и окружающий мир. Писатель, благодаря глубокому

психологическому анализу человеческих характеров, внутреннего состояния героев и судеб, стремится показать человека во всей его сложности и многообразии.

Литература

1. Байджиев М. Рассказы и повести. - Бишкек: «Шам», 2005.
2. Ковский В. По своей тропе // Мар Байджиев. «Рассказы и повести». - Бишкек, 2005.
3. Ч. Айтматов. В соавторстве с землею и водою. - Фрунзе, 1978.

ШЕПЕЛЕВА Г.П.
проф. КРСУ им.Б.Ельцина
(Бишкек, Кыргызстан)

«Чужие» слова в русском языке: от даля до наших дней

Русский язык в последнее время активно пополняется иноязычными словами. Не всем «чужим» словам одинаково комфортно в русском языке: одни легко приживаются, другие постепенно уходят, третьи активно отторгаются русским языком с самого начала.

Отношение к иноязычным словам было неоднозначным еще в прежние времена. Так, великий лексикограф В.И. Даль серьезно задумывался о судьбе «чужих» слов в русском языке.

Феномен Даля – явление исключительное в русской культуре, которая сильна такими подвижниками, как Даль. Имя В.И. Даля связывают, прежде всего, с его «Толковым словарем живого великорусского языка».

Начав свою работу над словарем еще в юности (первая запись его датируется 1819г., т.е. когда Далю было всего 19 лет), он продолжал ее до самой смерти: будучи тяжело больным, за неделю до смерти, В.И. Даль просит дочь внести в рукопись словаря (второе издание которого он готовил) четыре новых слова, услышанных им от прислуги. И в этой любви к русскому слову проявляется особенность языковой личности Даля, вся жизнь которого – это «одна, но пламенная страсть» к собирательству русского слова и шире – русской словесности (песен, сказок, легенд, пословиц, поговорок и пр.).

Собрать истинные русские слова было для Даля еще половиной дела, надо было словарь еще подготовить и опубликовать. И как исстари водится на Руси, официальные власти совсем не спешили идти навстречу исследователю. Поддержку он нашел у Общества любителей российской словесности, в котором к этому времени состоял. Даль называет три имени тех, кто ему помог издать эту книгу: А.С Хомяков, М.П. Погодин и А.И. Кошелев. Они помогли Далю достойно завершить подвиг его жизни.

Эпиграфом к словарю Даля могут служить его слова: «Живой народный язык, сберегший в жизненной свежести дух, который придаст языку стройность, силу, ясность, целость и красоту, должен послужить источником и сокровищницей для развития образованной русской речи» (1, VII).

Когда Владимира Даля профессора критиковали за увлечение «простонародным» словом, он ронял в сердцах: «От мужицкой речи моего словаря издали несет дегтем и сивухой, или по крайности квасом, кислой овчиной и банными веничками». Тем не менее, после выхода «Толкового словаря живого великорусского языка» в интеллигентской среде Москвы и Санкт-Петербурга появилось выражение: «Комната образованного русского человека – это стол, стул и Даль».

Словарь В.И. Даля был обращен не только и не столько к ученым, сколько к простым русским людям, носителям именно живого языка. Сам Даль так говорил об этом: «С той поры, как составитель этого словаря себя помнит, его тревожила и смущала несообразность письменного языка нашего с устной речью простого русского человека, не сбитого с толку грамотейством, а стало быть, и с самим духом русского слова. Не рассудок, а какое-то темное чувство строптиво упиралось, отказывалось признать этот нестройный лепет, с отголоском чужбины, за русскую речь» (1, XXIII).

Как известно, В.И. Даль не мог найти правильного решения вопроса об иноязычных словах в русском языке, которые он именовал «чужие слова», а его практическая пуристская деятельность шла в разрез с прогрессивной общественной мыслью. Современная Далю критика упрекала его в том, что он впадает в крайность, борясь с «чужесловами». В.И. Даль сам это чувствовал, когда замечал: «Во всяком новом деле крайности неизбежны... Но из крайности... может выйти со временем что-нибудь путное, из посредственности же никогда и ничего не выйдет» (2, VIII).

Отстаивая самобытность русского слова, борясь с «западной порчей», В.И. Даль активно выступал против заимствований из иностранных языков. Показательно, например, следующее его высказывание: «Москва (газета), которая, чаятельно, также считает себя русским, в одной небольшой статейке четыре раза повторяет: элаборат! Что же это за чудовище такое, этот элаборат? Просто записка или доклад венгерского сейма... гонители запада, нисколько не осознают надобности избавить язык наш от этой западной порчи, тысячи людей читают это, привыкают к такому языку, убеждаются в необходимости удержать его – и он живет себе и процветает!» (3, 175).

В «Словаре живого великорусского языка» В.И. Даль не избежал иностранных слов, но требовал их перевода, чтобы воспитывать в читателях патриотические чувства и любовь к родному языку. Он полагал: «От исключения из словаря чужих слов, их в обиходе, конечно, не убудет, а помещение их с удачным переводом могло бы иногда пробудить чувство, вкус и любовь к чистоте языка». Помещая «чужесловы» в своем словаре, он

пытается их «обезвредить»: подбирает замену, а иногда изобретает новые слова. Будучи талантливым лексикографом, В.И. Даль понимает, что не всегда попытки словотворчества у него удачны: «Переводы эти, - писал он, - многих соблазняют и вызывают их глумление; признаемся, что на это пенять нельзя: где только в применении малоизвестного слова видна натяжка, а тем более во вновь образованном, погрешность против духа языка, там оно глядит рожном» (2, VIII).

Здесь явно прослеживается слабая сторона Даля-лексикографа: ему было чуждо понимание социальной природы языка. Придуманые им слова колоземица, мироколица (атмосфера), небозем (горизонт), носохватка (пенсне), самотник (эгоист), ловкосилие (гимнастика), топталище (тротуар), мокроступы (галоши) и др. оказались мертворожденными, т.к. они не были рождены настоящей нуждой в общении с другими людьми, потребностями общества.

В статье «Полтора слова о русском языке» В.И. Даль замечает: «Мы не гоним общей анафемой все иностранные слова из русского языка, мы больше стоим за русский склад и оборот речи, но к чему включать в каждую строчку: моральный, оригинальный, натура, артист, грот, пресс, гирлянда, пьедестал и сотни других подобных, когда без малейшей натяжки можно сказать то же самое по-русски? Разве нравственный, подлинный, природа, художник, пещера, гнет, плетеница, подножье или стояло, хуже? Нисколько, но дурная привычка ходить за русскими словами во французский и немецкий словарь делает много зла» (3, 176).

Словарь Даля, стремясь направить литературный язык в «его природную колею, из которой он у нас соскочил, как паровоз с рельсов», указывал обществу пути синтеза книжных форм речи с простонародными.

Один из этих принципов можно сформулировать так: «принцип замещения варваризмов «высокородного» языка русскими национальными соответствиями разной стилистической окраски».

Например, вместо слова кокетничать Даль предлагал выбрать любое слово, смотря по оттенкам, из десятка: заискивать, угодничать, любезничать, прельщать, умильничать, жеманничать, миловзорить, миловидничать, рисоваться, красоваться, хорошиться, казориться, пичужить, а также нравить кого, желать нравиться.

Даль, в сущности, возражает против такого принципа передачи западноевропейских выражений, согласно которому русские их заместители должны содержать в себе тот же пучок значений и те же стилистические нюансы, что и иностранные оригиналы. По Далю, проблема перевода сводится к тому, чтобы подыскать национально-русские, преимущественно простонародные выражения, «клички», не смущаясь их экспрессивной и стилистической разнородностью с «чужим речением» и, «приняв, обусловить выражение, и оно будет именно то» (2, XI).

Вот иллюстрация этого метода из словаря Даля: акушер – родовспомогатель, родовспомогательный врач, родопомощник,

повивальщик, бабич, приемник; консерватор – боронитель, сохранитель, охранитель, охранник; реальный – дельный, деловой, прикладной, опытный, насущный, житейский; эгоист – себятник, самотник, себялюб, кто добр к одному себе, а до других ему нужды нет; дезертир – беглец, бегляк или беглый, ушлый, старинное тягун. Из этих примеров достаточно ясно, что Даль намеренно стирает стилистические грани не только между употребительными литературными словами и лично ему принадлежащими новообразованиями, но и между книжными формами и просторечными, даже областными.

«От исключения из словаря чужих слов, их в обиходе, конечно, не убудет; а помещение их, с удачным переводом, могло бы иногда пробудить чувство, вкус и любовь к чистоте языка» (1, VIII).

Включая в словарь заимствованные слова, Даль последовательно опирается на принцип, сформулированный им следующим образом: «Если чужое слово принимается в другой язык, то, по крайней мере, позвольте переименовать его настолько, насколько этого требует дух того языка: он господин слову, а не слово ему!» (3, 177).

Как показало время, «забракованные» В.И. Далем слова продолжают активно употребляться. Более того, за последние годы появилось большое количество новых слов, в том числе иноязычных, заимствование которых следует назвать своевременным и целесообразным.

Один из последних по времени издания Словарь иностранных слов Н.Г. Комлева (4) (45000 слов и выражений). В него вошли слова и выражения иноязычного происхождения, часто употребляемые в современных газетах, теле- и радиопередачах, деловой документации и т.п. Основное внимание уделено терминологии гуманитарных наук (философии, политологии, филологии, лингвистики, истории, а также экономики, искусства и спорта). Объясняются многие понятия, связанные с религией, информатикой, техникой. Наряду с новыми словами, толкуются широко известные слова, которые получили новое значение. Завершает книгу перечень иностранных выражений, употребляющихся без перевода, а также указатель русско-иностранных соответствий.

Автор словаря замечает во вступительной статье, что словари иностранных слов имеют образовательное значение. Слово, проникая из языка в язык, сближает как эти языки, так и людей, на них говорящих. Поэтому очевидна положительная сторона знакомства с иноязычными словами. Кто усваивает эту лексику, тот делает первый шаг на трудном пути освоения чужого языка и культуры. По оценке В.Г. Белинского, «новое слово, выражающее новую мысль, почитается приобретением, успехом, шагом вперед».

«Толковый словарь иноязычных слов» Л.П. Крысина (М. 2003) содержит около 25000 слов и словосочетаний. Интересно, что привычное для словарей подобного типа слово «иностраннный» (словарь иностранных слов) заменено на «иноязычный». Эта замена не случайна: она отражает

характер содержания данного словаря: в нем представлены не только слова, заимствованные из западноевропейских языков (а также арабизмы, тюркизмы и заимствования из других восточных языков), но и слова, вошедшие в русский язык из языков народов бывшего СССР и многонациональной России. Следовательно, термин «иноязычный» может относиться к любым лексическим элементам неисконного происхождения.

Словарь Л.П. Крысина содержит в основном такие иноязычные слова, которые появились в русском языке в последние 3 столетия (18-20 вв.), а также некоторые из более ранних заимствований, которые составляют важную в культурном и коммуникативном отношении часть лексики русского языка. В словарь включены наиболее активные иноязычные слова и термины, функционирующие как в литературном русском языке, так и в подъязыках науки и техники - математике, химии, философии и т.д. Особый интерес представляют иноязычные слова, появившиеся в последние два-три десятилетия: гастарбайтер, кейс, киллер, копирайтер, мафиози, ноу-хау, степлер, ток-шоу, хит, фристайл, экстрасенс и др. Кроме того, в словарь включены и имена собственные, называющие лица и объекты, которые имеют общекультурное и историческое значение (Афродита, Зевс, Юпитер, Сатурн, Венера, Будда, Магомет, Христос, Иуда, Библия, Коран, Тора, Арктика, Ренессанс, Рубикон и др.).

Итак, иноязычные словари имеют, несомненно, важное значение, т.к., во-первых, обогащают русский язык, во-вторых, сближают людей, говорящих на нем.

С другой стороны, подобные словари невольно распространяют и пропагандируют иноязычные слова в русской речевой сфере. Но ведь эти иностранные слова в русской речи уже употребляются. Словарь фиксирует существующее положение. Это – сокровищница словесности. Как ее использовать – дело говорящего. Конечно, лексическое нашествие варваризмов оставляет след в языке в целом. Однако эту опасность нельзя драматизировать. Еще И.С. Тургенев писал: «Неужели же мы так мало самобытны, так слабы, что должны бояться всякого постороннего влияния... Я полагаю, что, напротив, нас хоть в семи водах мой, - нашей русской сути из нас не вывести».

Литература

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – Т.1. – М., 1955.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – Т.1. – М., 1999.
3. Николенко Л.В., Николина Н.А. Концепция язык в работах В.И. Даля // Даль В.И.: Общество любителей российской словесности. – Спб, 2002.
4. Круг чтения. Календарь. – М., 1991.
5. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. – М., 2001.
6. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М., 2003.

КУЛЬЧИЦКАЯ Л.Г.
проф. КНУ им.Ж.Баласагына
(Бишкек, Кыргызстан)

Авторские знаки препинания как способ дозирования информации в романе Ч. Айтматова «Когда падают горы (Вечная невеста)»

Введение в практику лингвистического анализа текста диктует обращение к пунктуации в широком смысле. Б.С. Шварцкопф, ссылаясь на статью А.А. Реформатского «О перекодировании и трансформации коммуникативных систем », говорит о включении в пунктуацию – наряду с основным корпусом знаков препинания – **знаков пространственной и композиционной организации текста**, подразумевая под ними пробелы, абзацы и такие полиграфические средства, как шрифты.

Л.В. Щерба к знакам препинания относил членение текста на тома, части, главы, разделы, которые отмечаются иногда двумя-тремя звездочками или горизонтальной чертой на середине страницы. Сюда же причислялась и красная строка, то есть абзацный отступ.

На роль абзацного отступа в структуре текста указывают и современные лингвисты. Характеризуя конструкции экспрессивного синтаксиса, Г.Н. Акимов рекомендует особо отметить участвовавшее использование в художественных и публицистических текстах абзаца (абзацного отступа), что способствует (в комбинации с другими экспрессивными формами расчленения) созданию нарочитой фрагментарности, «разорванности» текста. В отдельный абзац часто выносят парцелированные конструкции, обороты со сращением типа вот что, части сегментированных конструкций и т.п. (Акимов, 153).

«Абзацу как конфигурации письменного текста свойственно противопоставление первой и последней его строк в плане «обязательность-необязательность»: абзац немыслим без отступа в первой строке, а последняя строка ... может быть и не полной (с отступом справа)». (Шварцкопф Б.С. Современная русская пунктуация: система и ее функционирование. – М.: Наука, 1988. – С. 71).

Современная пунктуационная система явно отражает изменения, происходящие в литературном языке, что проявляется как в новых функциях знаков препинания, так и в изменении частотности их употребления.

Среди знаков, использующихся авторами с целью дозирования информации и смысла, следует в первую очередь назвать **красную строку** (абзацный отступ), **вертикальный пробел**, **звездочки**.

В романе Ч. Айтматова «Когда падают горы» обращает на себя внимание частое использование такого знака препинания, как **многоточие**.

Многоточию в «Правилах русской орфографии и пунктуации» отведено очень скромное место. Отмечается лишь, что знак этот обозначает

незаконченность высказывания, **заминки** в речи, а также **пропуски** при цитировании.

На самом деле в современной печати употребление многоточия значительно шире и более значимо: оно связано с содержательной и эмоциональной стороной речи.

Развитие значений многоточия идет по пути углубления его содержательной значимости: указание на подтекстовое содержание, алогизм, указание на неожиданность и неоправданность каких-либо сочетаний слов и т.д.

Н.С. Валгина указывает на то, что многоточие – частый и незаменимый знак **в текстах большого эмоционального накала, интеллектуального напряжения**. Такое многоточие может заключать в себе очень большое и глубокое содержание, объяснимое лишь широким контекстом. (Трудные вопросы пунктуации. – М.: Просвещение, 1983. – С. 55).

В «Справочнике по правописанию и литературной правке» Д.Э. Розенталя многоточие как знак препинания характеризуется § 78 (с. 79):

1. Многоточие ставится для обозначения незаконченности высказывания, вызванной различными причинами, для указания на перерывы в речи, неожиданный переход от одной мысли к другой;

2. Многоточие в начале текста указывает, что продолжается прерванное какой-либо ставкой повествование или что между событиями, описываемыми в предшествующем тексте и в данном, прошло много времени.

Р.С. Такое многоточие получило название **отточия**.

Аналогично рассматривает употребление многоточия и Валгина Н.С. в пособии «Современный русский язык. Пунктуация» 1989 года.

«Многоточие имеет ряд разнообразных значений, связанных с содержательной, логической и эмоциональной стороной речи. В начале предложения многоточие означает **логический или содержательный разрыв** в тексте, переход от одной мысли к другой (когда они не связаны друг с другом). Такое многоточие ставится в начале абзаца». (С. 20).

Анализируемый роман Ч.Айтматова – это высокая трагедия, произведение большого стиля, по словам Георгия Гачева (Гачев Г. О том, как жить и как умирать. / (Айтматов Ч. Когда падают горы: Вечная невеста) – Санкт-Петербург, 2007. – С. 5.). Для достижения интеллектуального напряжения Айтматов использует разные знаки препинания: многоточие, красную строку (абзацный отступ), вертикальный пробел, звездочки.

I глава романа Ч. Айтматова по объему самая маленькая – 12 страниц, 32 абзаца. Из них 17 заканчиваются многоточием, а в 15-ом абзаце многоточием заканчивается предпоследнее предложение, повествующее о высшей точке страданий Жаабарса: Стоя не гребне скалистой возвышенности, припав к стволу корявой арчи, он бесцельно озирался вокруг и увидел неожиданно, как внизу вдоль ложины стремится в брачном

беге пара снежных барсов – молодые, впервые обретшие друг друга самец и самка, переполненные силой и страстью, приплясывающие на бегу, игриво покусывающие друг друга, чтобы разгорячить кровь перед тем, как, вырвавшись из земной своей оболочки, воспарить над миром... Даже на таком расстоянии было видно, как пылали их глаза. (I, 25).

В первой главе первые четыре абзаца отделяются от последующих вертикальным пробелом. Три абзаца (кроме второго) заканчиваются многоточием.

В лингвистической литературе подчеркивается роль первого абзаца в структуре художественного текста, так как первый абзац выполняет функции камертона, определяющие звучание всего произведения. В романе «Когда падают горы» первый абзац первой главы, т.е. абсолютное начало произведения, которому предшествует только заголовок, содержит в себе ключевую мысль произведения:

Существует одна непреложная данность, одинаковая для всех и всегда, – никто не волен знать наперед, что есть судьба, что написано ему на роду, – только жизнь сама покажет, что кому суждено, а иначе зачем судьбе быть судьбою... Так было всегда от сотворения мира, еще от Адама и Евы, изгнанных из рая, – тоже ведь судьба, – и с тех пор тайна судьбы остается вечной загадкой для всех и для каждого из века в век, изо дня в день, всякий час и всякую минуту... (I, 19).

В первом абзаце два многоточия – в середине абзаца и в конце. Первое многоточие призывает остановиться и осмыслить сказанное, а второе – обозначает переход от одной мысли к другой, переход от «вечного» к «сиюминутному» («Вот и теперь также обернулось»).

Третий абзац содержит в себе указание на то, что в дальнейшем речь идет о некоей астрологической взаимосвязи двух существ, об их космическом родстве «в том всего лишь смысле, что могли они родиться, волею все тех же судеб, под одним знаком зодиака». Раздумья автора заканчиваются предположением: «А что, могло быть и так...»

Заявленная мысль развивается четвертым абзацем, который представляет собой образчик актуализирующей прозы. В этом абзаце представлена и парцелляция (ибо один из них жил в городе), и присоединительные связи (А в науке () именовался тяньшанским снежным барсом), и вставная конструкция. Прерывистость повествования подчеркивается постановкой двух «внутренних» многоточий. В результате – три последних предложения абзаца заканчиваются многоточием.

Вертикальный пробел отделяет от остальной части первой главы то, что в некоторых статьях Г.Я. Солганика называется «фрагментом» текста. Последующие абзацы связаны одной темой – они посвящены Жаабарсу – изгою, его мыслям, которые причудливо переходят от одного объекта к другому. Эта прерывистость и подчеркивается постановкой многоточия. В этом контексте обращает на себя внимание 18-ый абзац, представляющий собой вывод автора: «Прихоти судьбы непредсказуемы – так было, так

будет вечно и нет тому суда.» Здесь поставлена точка: это истина, которую нужно принять.

19-ый, 20-ый, 21-ый абзацы заканчиваются многоточием. Абзацы повествуют о жажде мести, одолевающей Жаабарса.

22-ой абзац описывает начало охоты, когда Жаабарс впервые почувствовал, что дыхание сбивается еще до начала охоты. Это авторское повествование, в конце которого ставится точка.

23-ий абзац – рассуждение об охоте, заканчивающееся многоточием.

Последующие четыре абзаца – авторское повествование. Все абзацы заканчиваются постановкой точки.

Затем следуют абзацы, рассказывающие о поражении Жаабарса и тех ощущениях, которые он испытывает. Смятение Жаабарса и передано, во-первых, одиночными предложениями, вынесенными в отдельный абзац (28, 29 абзацы); во-вторых, постановкой многоточия после трех абзацев (28, 29 и 30).

Знак абзацного отступа резко повышает коммуникативную значимость выделяемого при его помощи текстового фрагмента.

31-ый абзац представляет собой динамическое описание – «Жаабарс уходил по горам, сам не зная куда», куда вклинивается голос автора: «И никак не мог предвидеть хищный зверь, что напоследок судьбу с ним разделит человек». Абзац заканчивается точкой.

Наконец, 32-ой абзац состоит из двух простых предложений. Последнее предложение абзаца: «Опять же – судьба...» выступает в качестве рамки, обрамляющей первую главу, и заканчивается многоточием.

Вертикальные пробелы и звездочки как знак препинания используются и в последующих главах (см. IV главу). При этом необходимо отметить, что звездочки как знак препинания отделяет ту информацию, которая обнажает авторский замысел, служит для выражения содержательно-концептуальной информации произведения. Вертикальный пробел служит для антитезы: Арсен Саманчин – Жаабарс, человек и зверь, связанные общностью судьбы.

В V главе вертикальный пробел в этой функции используется только раз – в самом конце главы (с. 95 - 118). В VI главе используются звездочки, отделяющие фрагмент, повествующий о завершении того дня, когда Арсен прибыл к своим горным родственникам. И хотя и в этом фрагменте есть антитеза «Арсен - барс», вертикальный пробел в этом случае не используется. По всей вероятности, постановка многоточия после предложения «Страшно даже...» (VI, 139) в данном случае выполняет аналогичную функцию.

VII глава не имеет ни вертикальных пробелов, ни звездочек как способов дозировки информации.

VII глава содержит два фрагмента, отделяемые звездочками. Первый фрагмент:

Было однако кому переживать и мучиться, исходя стонами, томясь одиночеством и страхом. То был Жаабарс под Узенгилешским перевалом. В последние дни все чаще стали появляться здесь какие-то верховые () ...

И тогда зарычал Жаабарс глухим стоном «Зачем, зачем вы здесь? Что вам тут надо? Не мешайте, скоро горы рухнут, и вам тоже будет худо...»

Поскольку на этом фрагменте глава не заканчивается, то и после него ставятся звездочки.

Звездочками отделяется и последний абзац VIII главы, связанный по своему содержанию с линией Жаабарса: «Той ночью над горами светила полная луна. Именно к ней, к огромной луне, окруженной мириадами мелких звездочек в чистом небе, обращался громким рыком изгой Жаабарс. Жаловался луне на тоску свою, но луна молчала в ответ. ()...»

Восьмая глава изобилует конструкциями экспрессивного синтаксиса (вопросительные предложения в составе монолога, вставные конструкции, парцелляты). В таких фрагментах, эмоционально насыщенных и интеллектуально напряженных, и проявляется экспрессивная функция многоточия: «Словно тяжкий груз упал с плеч Арсена, и сам он удивлялся тому, как это могло случиться. Так страдать, так бичевать себя, так исходить ненавистью к этому дьяволу Эрташу Курчалу из-за Айданы... Оказаться обреченным заложником дерзкого и зловещего замысла Ташафгана... И вдруг забыть все, что было в жизни до того, с Элес, которая в одночасье стала неотъемлемой частью его самого. Видать, послана она была ему во спасение, чтобы отвести от края пропасти» (VIII, 184).

В IX главе звездочками выделен короткий фрагмент, посвященный Жаабарсу и Вечной невесте.

Через несколько страниц (с. 231) опять используются звездочки для выделения большого трехстраничного фрагмента, посвященного последним минутам Жаабарса и Арсена Саманчина. За этим фрагментом следует текст, в котором рассказывается о скорби Элес и родственников Арсена, и о новой легенде, возникшей в горах, – легенде об исчезновении убитого Жаабарса, который теперь скитается только по горам. «Самого его никто не видел, но следы его на снегу – по-прежнему мощные – замечали многие. Все так же любит Жаабарс бродить по сугробам. Таким уродился...» (IX, 240).

На этом многоточии и заканчивается IX глава.

Таким образом, Ч. Айтматов использует для дозировки информации, для передачи внутреннего напряжения романа и авторские знаки препинания: абзацный отступ, звездочки, вертикальный пробел, многоточие.

В романе «Когда падают горы» многоточие оказывается знаком достаточно емким: он обладает способностью передавать еле уловимые оттенки значений, более того, как раз эта неуловимость и подчеркивается знаком, когда словами уже трудно что-либо выразить; это знак эмоционально наполненный, показатель психологического напряжения, подтекста.

Знак при этом не теряет и своих традиционных свойств – передача недосказанности, недоговоренности высказывания, прерывистости и затрудненности речи, наконец, указание на преднамеренные пропуски частей высказывания.

Внутри предложения многоточие передает затрудненность речи, вызванную большим эмоциональным напряжением, многозначительность сказанного, подтекст, а также прерывистый характер речи, указывает на сознательно пропущенные слова и т.д.

Иногда многоточие ставится в начале абзаца, передавая разрыв в повествовании, переход от одной темы к другой. Таким образом намечается пауза, помогающая переключить внимание читающего.

Так шептал он беззвучно, обращаясь в такое же беззвучное пространство, и тут же пытался вразумить себя: «Опомнись, опомнись, куда заносит тебя опять натура твоя неумная? Чего ты лезешь? С кем тягаешься? (). Да, порой кажется, что им, доллар-боям этим, теперь сам Бог служит, глаз с них не спускает, бережет. А что? Получается, теперь Бог – банкир вселенский. Стой, что-то уж я какую-то ахинею несу. Господи, прости меня, грешного!»

...Он принялся за уборку квартиры. Бектур-ага – человек деловой, хозяин строгий, в лицо говорит, если что не так. Потому и колхоз держал в порядке. Рассказывают, что выговаривал любому за халатность и ничто не считал мелочью – почему навоз выкидываешь на край проезжей дороги? Убрать! Что это у тебя стог набок завалился, спяну, что ли, как ты сам? А ты что арык свой в свинарник вонючий превратил, прочистить не можешь? Требовал от односельчан порядка и прав был. (V, 102).

Особенно выразительны функции многоточия в нескольких фрагментах V главы. Обратимся к тексту.

Раздался телефонный звонок. То был Итибай, водитель дяди Бектура. Он сообщил что они выехали...

Пора было идти навстречу. И через несколько минут, переодевшись и нацепив галстук, Арсен Саманчин загодя вышел во двор, чтобы встретить как полагается старшего в роду. В прежние времена, когда появлялся подобный гость, его встречали с почтением, придерживая верховую лошадь его за уздечку, а самого под руки спускали с седла, а коня отводили к привязи, облегчали подпруги. А потом овса подносили коню – все равно как если бы теперь заправили автомашину прибывшего гостя горючим...

И вот минут через пять, когда воображаемый конь поедал с лотка свой гостевой овес, сородич дорогой () вкатился с дальнего конца во двор и приближался к подъезду. Во-во, таких бы джипов-вездеходов побольше иметь в горах. Но пока бектуровский, купленный где-то в Эмиратах Арабских, был единственны на всю туюк-джарскую округу, да и обычные тачки – «Жигули» да «Москвичи» - можно было в аилах по пальцам перечесть, а иначе и быть не могло: народ бедствовал, даже прежнего мало-мальского колхозного достатка лишился. Крепостной был век, но все же...

А теперь, можно сказать, перебивались кто как мог – тяжким трудом или даже воровством, - и впереди никакого просвета (). А молодежь повально в город подалась, и житье там у нее цыганско-безработное...

Но кое-кому перепадает от щедрот бизнес эпохи. Даже дикий мед стали собирать по горным ущельям и сбывать на продажу, чего прежде не бывало. Мед дарили, ведь мед – усада, домашнее лакомство для старых и малых, а никак не предмет купли-продажи. Но это так, к слову, невелика беда...

Тем временем подъехал на джипе сам дядюшка Бектур. () Молодец Бектур-ага, ничего не скажешь, нашел жилу, умный человек...

Машина остановилась. (V, 103 – 104).

Перед нами пять абзацев, каждый из которых заканчивается многоточием. Более того, в самом объемном, 3-ем абзаце, занимающем 28 строк, многоточие ставится в середине.

После первого абзаца, самого короткого из приведенных, многоточие ставится для того, чтобы подчеркнуть переход от мыслей Арсена Саманчина об Айдане к самым что ни на есть прозаическим проблемам.

А дальше – как в кинематографе. Мы видим пришедшегося Арсена Саманчина (даже галстук нацепил), который выходит из подъезда бетонной многоэтажки, чтобы встретить дорогого родственника. Вышел, но гость еще не приехал, поэтому главный герой вспоминает, как в «прежние времена» встречали почетных гостей. Мысль возникает по ассоциации, она не закончена, поэтому в конце абзаца ставится многоточие.

Третий абзац начинается с того, что во двор вкатывается дорогой джип Бектура Саманчина. А пока он катится, у племянника опять-таки возникают мысли по поводу растущей бедности горных кыргызов. К какому выводу приходит Арсен? «Крепостной был век, но все же...» Мысль не закончена, но понятна: хоть и плохо жилось в советские времена, но все же было лучше, чем теперь. Дальше следует рассуждение о нынешних нелегких временах, заканчивающееся многоточием.

Следующий абзац – продолжение размышления Арсена: кое-кто нашел выход из создавшегося положения. Опять-таки фрагментарность, ассоциативность мысли приводит к постановке многоточия.

Не будем забывать о времени действия: джип вкатился во двор и медленно едет вдоль большого дома. Наконец подъехал к подъезду, где стоит Арсен Саманчин. И в пятом абзаце мы сталкиваемся с оценкой Арсена Саманчина: Молодец Бектур-ага, умный человек. Это последнее рассуждение главного героя. Дальше необходимо действовать, потому что «машина остановилась».

Таким образом, постановка многоточия в пяти абзацах, следующих друг за другом, призвана передать: а) переход от одного состояния героя к другому; б) фрагментарность мыслей. Герой живет в большом эмоциональном напряжении, что и передается постановкой многоточия в конце абзацев.

Постановка многоточия в середине абзаца призвана передать недосказанность: в век рыночной экономики вроде бы даже неприлично хвалить советские времена (ведь «крепостной был век»), но все же... Пусть дальше сам читатель домысливает, а Арсен сосредоточен на том, что плохо теперь.

* * *

Все перечисленные случаи употребления пунктуационных знаков, в том числе и абзацного отступа, связаны с тем, что ведущей тенденцией современного синтаксиса является стремление к более расчлененному тексту. «Этим объясняются различные нарушения синтагматической цепочки и создается новый вид прозы – актуализирующая проза. Главным фактором, определяющим изменение в прозе, является иное ее назначение, более широкая «адресованность» речи во всех функциональных разновидностях. Отсюда своеобразное «звучание» современного письменного текста, ориентированного часто на прочтение вслух». (Акимов, 148)

Композиционно-пространственные средства русской пунктуации выступают как средства отграничения отрезков текста друг от друга. Передача общей функции отделения или выделения присуща отдельным знакам (линейка, звездочка, строчное многоточие или тире), которые накладываются на строке-пробел (так называемый вертикальный пробел). Эксплицитность выделения достигается и специфическими типографскими средствами (замена шрифта или способа набора).

Литература

1. Айтматов Ч. Когда падают горы (Вечная невеста). – СПб.: Издательский Дом «Азбука - Классика», 2007.
2. Акимов Г.Н. Новое в синтаксисе современного русского языка. – М.: Высш. шк., 1990.
3. Валгина Н.С. Актуальные вопросы современной русской пунктуации. – М., 2004.
4. Валгина Н.С. Современный русский язык. Пунктуация. – М.: Высш. школа, 1989.
5. Валгина Н.С. Трудные вопросы пунктуации. – М.: Просвещение, 1983.
6. Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию и литературной правке. Для работников печати. Изд. 3-е, исправленное и дополненное. – М.: Книга, 1978.
7. Розенталь Д.Э., Джанджакова Е.В., Кабанова Н.П. Справочник по русскому языку. – 5-е изд., испр. – М.: Айрисс-пресс, 2007.
8. Шапиро А.Б. Современный русский язык. Пунктуация. – М., 1966.
9. Шварцкопф Б.С. Современная русская пунктуация: Система и ее функционирование. – М., 1988.

- 10.Шубина Н.Л. Пунктуация современного русского языка: учебник. – М., 2006.

ИМАНАЛИЕВА Г.К.
доцент Каз.НУ им. аль-Фараби
(Алматы, Казахстан)

Средства выражения экспрессии в художественном тексте
(По произведениям Ч. Айтматова)

Изучение языка мастеров художественного слова является важным источником совершенствования речевых способностей личности, ее приобщения к культурным, духовным ценностям, что особенно актуально в условиях современного общества. Особый интерес представляет анализ эстетического, экспрессивного, эмоционального потенциала единиц всех уровней языка, участвующих в воплощении авторского замысла. В настоящее время лингвисты и литературоведы уделяют большое внимание роли эмоционально-оценочной лексики в структуре художественного произведения. В художественном тексте эстетическая функция наслаивается на целый ряд других – коммуникативную, экспрессивную, прагматическую, эмотивную, но не заменяет их, а напротив, усиливает. Язык художественного текста живет по своим собственным законам, отличным от жизни естественного языка.

В чем же заключается богатство, красота, сила, выразительность языка? Художник передает красоту материального и духовного мира посредством красок, линий, цвета; музыкант, композитор выражают гармонию мира в звуках, скульптор использует камень, глину, гипс. Языку доступны и цвет, и звуки, и объемы, и психологическая глубина. Возможности языка безграничны. Человек получает из произведений художественной литературы огромный процент знаний об окружающем мире, о жизни. В отличие от музыки и живописи, ориентированных практически полностью на оказание эмоционального и эстетического воздействия путем непосредственного влияния на органы слуха и зрения, художественная литература в подавляющем большинстве случаев оказывает это воздействие через сообщение определенной информации. Более того, создание художественного образа – не цель литературного произведения, а также средство передачи информации, особый способ оказания воздействия на читателя.

В литературе очень важен точный выбор слова. Для этого необходимо улавливать и выражать тончайшие оттенки смысла. Правильно писать и говорить так, как учит грамматика, умеют все образованные люди. Однако для искусства слова этого недостаточно. Художественная речь должна быть не только правильной, но и выразительной, образной, точной. Точно

выразить мысль – во всех ее оттенках – необычайно трудно. Вот почему писатель перебирает десятки слов, прежде чем найдет единственное, нужное. И это найденное слово – небольшое художественное открытие, словесная находка – рождает у читателя радость, эстетическое наслаждение. Отрывок из произведения: **«...Суға төніп кеп, паң жарқабақтың үстіне тоқтадық. Қайран, қырғыз жерінің мәңгі-бақи жыры боп өткен Ыстықкөл. Осынау теңіз ғашықтардың ән-жыры мен аңызына толы дегенге кім сенбес?! Мөлдіреп, құлпырып, шалқып жатты көк теңіз.**

– Қарашы, Әсел, акқуларды қара! – деп айғайлап жібердім. Акқулар Ыстықкөлде күзде ғана болады, қыстап шығады. Ал көктемде өте сирек ұшырасады. ...Кешкі көлдің үстінде бір топ акқу қалықтап жүр...» (Ш.Айтматов «Шынарым менің, шырайлым менің»).

Начиная с античных времен философы, психологи, лингвисты стремятся разгадать эту загадку, объяснить чудо превращения слова в поэзию, гармонию. Одно из возможных, но далеко не полных и не окончательных объяснений – существование особых выразительных слов и выражений, составляющих богатство языка. Для логического текста основная функция и основная цель это сообщение фактов. Для художественного текста основная функция и основная цель это воздействие на читателя. Функция воздействия в художественном тексте не является самодостаточной, она ориентирована на формирование отношения – как эмоционального, так и рассудочного – к каким-то явлениям, фактам, событиям. Чем может привлечь текст читателя? Прежде всего, яркостью и сочностью красок, то есть образными выражениями.

1. Әсел екеуміз кабинада отырмыз. Әсел күлді, жылады, сосын қайта күлді. Мен есейіп, күшті болған сияқтымын.

2. «Кабина ішінде көлге үңіліп үнсіз отырмыз. ...Әсел жалт қарады да, кеудеме басын салды. Аймалап құшақтайды. Күледі де жылайды, тағы күледі. ...Бұрынғыдан күшейіп, есейіп кеткен тәріздімін. Өзімде осынша жылылық, мейір барын, жақын адамың боп, оны қызғыштай қорып, құрақ ұшу дегеннің бір керемет екенін білген де емес ем» (Ш.Айтматов «Шынарым менің, шырайлым менің»).

Хотя оба текста содержат одну мысль, но разница между ними огромная. Если в первой нам сообщают некоторые сведения, информацию, то во второй мы видим картину, нарисованную словами. Художественная речь – это реализация специфической эстетической функции языка. Целью эстетической реализации языка является воплощение художественной модели в тексте, восприятие которого предполагает получение эстетического удовольствия и переживания референтного пространства, создаваемого в процессе этого восприятия.

В языке эмоции выражаются самыми разнообразными средствами которые комбинируются в речи различным образом. Например,

«– Ә-эй, асқар таулар! Ұлым бар менің, ұлым бар!. Тау сілкініп кеткендей боп көрінді. О да маған үн қосады, шатқалдарды шарлап

көпке дейін басылмады жаңғырық» (Ш.Айтматов «Шынарым менің, шырайлым менің»). Всего несколько слов: **«Ұлым бар менің, ұлым бар!»** и перед нами удивительная картина радости. В этом заключается прелесть художественной литературы – рисовать словами. Есть слова, обороты речи, специальные приемы, как бы предназначенные для живописания словами.

Для науки изучающей язык художественной литературы, очень важно видеть возможности, заключенные в языке, в слове, различать тончайшие оттенки смысла того или иного выражения. Например, юный живописец написал неплохую на первый взгляд картину. Но ей чего-то не хватает. Она суха, детали, выразительные каждая по отдельности, не объединяются в одно целое. Но вот к картине подходит мастер. Окидывает внимательным взором полотно и уверенными движениями кисти наносит два-три мазка. И происходит чудо. Картина на глазах оживает. Чуть-чуть изменилось освещение, чуть-чуть выровнялся общий контур – и все пришло в движение, заиграло. Разрозненные детали соединились. Картина стала художественным произведением. «Чуть-чуть» – это тончайшие оттенки цвета, света, штрихи, линии, которые непосвященному кажутся несущественными, второстепенными, но для художника заключают в себе суть искусства. То же и в художественной литературе – словесном искусстве. Картина Ч. Айтматова:

«...Бірақ өмір өз дегенін істеді. Бұлай болар деп ойлаппын ба?.. Есік ашық, қаңырап тұр. Иесіз үй азынап, жағылмаған қара пештен бір ызғар келеді. Саматтың кереуетіне жетіп барсам, о да бос.

– Әсел! – деп үрейлене сыбыраймын. Қаңырап тұрған үй де **«Әсел»** деп күбірлегендей болады. Жан ұшырып сыртқа шықтым. – **Әсел! – деп, бүкіл ауланы басыма көтере айқайлаймын. Ешкім үн қатпады»** (Ш.Айтматов «Шынарым менің, шырайлым менің»). Эмоций много – крик души, чувство сожаления, чувство потери, опустошенность. Все это передается отдельными деталями: **ашық есік, иесіз үй, жағылмаған қара пеш, Саматтың бос кереуеті, үнсіздік.** Эти детали выразительные каждая по отдельности. Мастер Ч. Айтматов рисуя каждую деталь по отдельности и как мастер слова, мастер художественного слова объединяет их в одно целое полотно. И читателю передается крик души парня, его эмоциональное состояние и в конце текста громкий крик: **«Әсел».**

По описанию и по эмоциональности текст можно выделить на три зоны: зачин, эпицентр и завершающая часть. Границы зон приходятся на начало, средний отрезок и конечную часть текста. Основой разграничения текста на подобные отрезки послужила степень эмоциональной насыщенности.

Зачин представляет собой отрезок текста располагающийся в начале события, на эту часть приходятся первые проявления эмоции. В начале текста автор передает состояние парня вопросительным предложением: **«Бұлай болар деп ойлаппын ба?..».** Дальше с его внутренним состоянием

гармонируют описанные в тексте детали: **ашық есік, иесіз үй, жағылмаған қара пеш.**

Наиболее значимым элементом и непосредственно следующим за зачином является эпицентр. В данной части эмоция достигает своей кульминации, и здесь как правило, наблюдается сосредоточение как языковых, так и неязыковых средств ее выражения. Данная часть описывается автором: **«Саматтың кереуетіне жетіп барсам»**, то есть в данном отрезке это проявляется невербальным средством, резким движением парня и вербальным средством: **«– Әсел! – деп үрейлене сыбырлаймын»**.

Отрезок, следующий за эпицентром, именуется завершающей частью. Он располагается в финале текста. И здесь как правило, наблюдается сосредоточение как языковых, так и неязыковых средств ее выражения. Проявление эмоции невербальным средством описывается автором: **«Жан ұшырып сыртқа шықтым»**. Проявление эмоции и описание ее вербальным средством в финале данного текста передается следующим образом: **«– Әсел! – деп, бүкіл ауланы басыма көтере айқайлаймын»**.

Выделение в тексте трех зон обусловлено необходимостью проследить развитие эмоции и динамику ее презентации просодическими, кинесическими и лексико-грамматическими средствами.

Ч. Айтматов не писал много и долго шел к крупной прозе: его первый по-настоящему большой роман «И дольше века длится день» вышел только в 1980 году. Когда Ч. Айтматов опубликовал «И дольше века длится день», за ним окончательно закрепилась слава писателя-философа. Его не помнящим ни родства, ни родины персонажам «манкуртам» была уготована долгая память: это словечко вошло в «перестроечный» лексикон середины 1980-х. В «небесной» линии романа земляне, напуганные появлением иного разума, отказываются от всякого контакта с внешним космосом, прикрываясь оружием. Эту метафору совсем нетрудно было, при тогдашней привычке читать между строк, понять как политический диагноз.

Существенной стороной художественного текста Ч. Айтматова являются также те стилистические приемы, которые позволяют читателю стать свидетелем внутренней, психологической деятельности персонажей. Отрывок из произведения:

«...Іздегенім ақыры табылды-ау деп, Найман-Ана ә дегенде қуанғаннан Ақ інгенді сауырлап, өріске қарай салып ұрып келе жатты да, кенет қазір мәңгүрт ұлымен көрісетіні есіне түсіп, есі шығып, тұла бойы қалшылдап, үрей-үркек болды ды қалды. Тағы бірде қуаныш бойын қайта билеп, не болғанын білмей, жүргеі түскір алып ұшты» (Ш.Айтматов «Ғасырдан да ұзақ күн»).

В художественном тексте речь говорящего не просто передается в соответствии с существующими языковыми нормами, но и изображается художественно. Изображение охватывает не только вербальную материальность речи, но также и взаимодействующие с ней

паралингвистические факторы (жест, мимика, и указания на них). И то и другое изображается словами, что обуславливает передачу средств паралингвистического кода средствами лингвистического, или включение одной семиотической системы в другую. Отрывок из произведения: **«Таяп келіп, Найман-Ана өз ұлын танығанда, түйе үстінен қалай аунап түскенін өзі де білмей қалды. Ақ інгеннен құлап түскендей болып еді, оны елер шама жоқ!**

– О, ұлым, менің құлыным! Мен сені іздеп шарқ ұрдым! – Ол киіздей тұтасқан баялышты кеше-меше ұмтылды. – Мен сенің анаңмын!

Жүрегі түскір су-у-у ете қалды. Аяғымен жер тепкілеп, аузы-басы кемсендеп, өзін-өзі тежей алмай, ал кеп бір аңырасын, боздасын сорлы ана. Буын-буыны дірілдеп, құлап түспеске, томардай қақайып, тебіренбей тұрған ұлының иығынан қос қолдап құшақтап алған. Төбесінен ұдайы төніп тұрған қара қайғы зілмәуір салмақпен енді келіп үстіне құлағанда, амалсыздан аңырап, азалы бір, үрейлі бір үнге басқан. Жылап тұрып, жас жуған ақ шашының арасынан, бетіндегі шаң-тозаңды көзден аққан жас лайланып, соны сүртпек болып, діріл қаққан саусақтарының арасынан әлі де үміткер көңіл өз ұлының таныс дидагына қадалды. Мені таныр ма екен деген ынтызар үмітпен ұлының жанарына жалбарына көз тігеді. Өз анасын тану деген сонша қиын емес қой, Құдай-ау!..» (Ш.Айтматов «Ғасырдан да ұзақ күн»).

Многими учеными признается, что неэкспрессивных текстов не существует. Любой текст потенциально способен оказывать определенное воздействие на сознание и поведение читателя, так как именно экспрессивность содействует цели речевого сообщения, обеспечивая воздействие текста на реципиента. Количество экспрессивных языковых средств в тексте еще не определяет экспрессивный эффект восприятия текста, а лишь повышает вероятность его возникновения. Помимо специальных языковых средств, а именно эмотивных, образных, стилистических, маркированных, экспрессивной может оказаться любая нейтральная единица языка в зависимости от целей автора, от контекстуальной ситуации. Однако есть в языке слова и выражения, образность которых не потенциальна, а реальна. Они открыто, явно, зримо образны. Образность – их постоянное свойство. Это изобразительно-выразительные средства – метафоры, сравнения, эпитеты, фразеологизмы, пословицы, поговорки, афоризмы.

Особое место в творчестве Ч. Айтматова уделено и миру природы, который стремится предстать самостоятельным художественным образом, как бы реально участвующим в развитии событий, старается определить саму смысловую тональность произведения, его эмоциональный ключ. Отрывок из произведения: **«Көлге қарай айқайлап шыға беріп, ойда-жоқта селк ете түстім – аққуларды қара!**

Көктемгі Ыстықкөлдегі аккумулярды өмірімде осымен екінші рет көріп тұрмын. Аппақ құстар, көп-көгілдір Ыстықкөлім, таусылмайтын жырым менің» (Ш. Айтматов «Шынарым менің, шырайлым менің»). Эстетизированный образ природы – пейзаж предоставляет возможность писателю расширить, дополнить и одновременно обобщить, придать цельность жизненным судьбам героев. Ч. Айтматов создал довольно пространные, панорамные описания природы. Это обусловлено и проблематикой и особенностью конфликта и морально-этической сущностью героев. Философичность его произведений предопределяет символичность некоторых пейзажных зарисовок. Создавая такие образы – символы, писатель исходит прежде всего из ассоциативности ощущений. В пейзажах Ч. Айтматова зрительные детали, и особенно звуки, ощутимы, почти осязаемы. Писатель добивается не только того, чтобы читатели увидели описываемое, но и активно откликнулись. Эмоционального отклика художник достигает свежестью образов, выразительностью языка.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Функции языка // Русский язык. Энциклопедия. – М., 1997
2. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 2000.
3. Колшанский Г. В. Функции паралингвистических средств в языковой коммуникации // Вопросы языкознания. – М., 1973. № 1.
4. Виноградов В.В. Проблемы русской стилистики. – М.: Наука, 1981.
5. Васильева А.Н. Курс лекции по стилистике русского языка: общее понятие стилистики. – М., 1976.
6. Винокур Т.Г. Культура языка. – М.: Наука, 1960.
7. Выготский А.С. Психология искусства. –М.: Наука, 1965.

Некоторые особенности употребления числительных

Количество предстаёт в языке в различных модусах. Прерывистое количество есть число. Сначала число мыслилось как определённое количество каких-нибудь предметов. И только постепенно стало осознаваться само по себе, независимо от предметов и лиц. Со временем числовые имена всё больше и больше становились похожими друг на друга и все вместе – всё более абстрактными, не связанными с представлениями о конкретных предметах. В результате появилось цифровое обозначение чисел. Цифра – самое условное и потому максимально абстрактное обозначение числа.

В современном русском языке (под влиянием английского языка) стало расширяться значение конструкции с числом. И расширилось до того, что число фактически потеряло смысл, стало своего рода крутым атрибутом или аксессуаром, красивым и модным украшением в названии. Сложилась такая ситуация постепенно, предшествовало этому довольно длительное употребление числительных без существительных. Однако, в этом случае большей частью название считаемого предмета – существительное становится ясным из контекста или из обстановки, в которой проходит действие. В результате частого употребления закрепились в языке сочетания для обозначения температуры человеческого тела. Цифровые обозначения приняты в языке и для называния других медицинских факторов- число ударов пульса в минуту, кровяное давление и т.д. Ср.: 36,6 градусов, пульс 82, давление 120 на 80.

Числовое обозначение часов также закрепились в языке, где обычно пропускается слово часов, а иногда и минут. Ср.: Обещал быть к девяти. Прилетим в 23.00. Пробыло одиннадцать.

В русском языке особо выделяются порядковые числительные. В чисто цифровой функции – название цифр употребительны числительные в номерах телефонов, автомашин и т.д. Ср.: Автомобиль «Москвич-407», «Мерседес-600». Там, где по-английски или по-французски используется количественное, по-русски часто предпочитают порядковые: «Мерседес шестисотый», «Москвич четыреста седьмой» скажут по-русски.

Изолированное числительное употребляется и в названии произведений Ср.: В.Маяковский, «150 000 000», М.Горький, «Двадцать шесть и одна», С.Есенин, «Баллада о двадцати шести», А.Блок, «Двенадцать» и др.

В последние годы в языке СМИ стали особенно популярны конструкции, включающие в себя число, которое следует читать как количественное. Ср.: «3 6 6»- (А. Медведев.- Искусство и кино, 7, 2010);

«3+1= диаспора» (ВБ, 24.09. 2010); «+20» (ВБ, 26.10. 2010); «Книга горы. 60» (EXLIBRIS, 2.12.2010); «17 проездов Марьиной Рощи» (Независимая газета, 18.11 2010); «Игроки-21» (ВБ, 16.12.2010); «7 протестов – 1 ответ» (ВБ, 17.12.2010).

Сегодня широко бытуют в языке обозначения так называемых сиквелов (продолжение фильмов). Например, Никита Михалков снял картины, которые определили кинематограф 90-х годов ушедшего века «Утомленные солнцем. – 1» (1994 г.), «Утомленные солнцем. – 2. Предстояние». На очереди – «Утомленные солнцем. – 3. Цитадель».

Широко используется «магия чисел» в названиях различных изданий: например, «10 книг, изменивших мир» (серия основана в 2008 году), «40 исследований, которые потрясли психологию» (автор Роджер Рхок, Спб, 2008), сборник народных сказаний «50 японских историй о чудесах и приведениях» (автор Аокумо, М., 2003).

Языковой облик современного города определяется многими составляющими, в том числе и городской ономастикой. В этой области лексики тоже проявились значительные инновационные процессы, связанные с употреблением чисел. Например: ресторан «7 небо», магазин «24 часа», аптека «36,6», обменное бюро «777», «Кофейня №7», сауна «7 желаний», сеть магазинов «7 ключей». Название «7 небо» ассоциируется с выражением «быть на седьмом небе от счастья». У славян широко известно представление о семи небесах. На верхнем небе (седьмом) обитают ангелы, святые, души праведных, там все чисто, радостно и прекрасно. «36,6» - цифра говорит о нормальной температуре тела здорового человека. Число 24 в названии магазина имеет положительную коннотацию, поскольку вывеска заявляет о круглосуточной работе магазина и сигнализирует о том, что услуги будут предоставляться 24 часа в сутки. В названиях предприятий особенно часто используется цифровая функция числительного 7. Это число считается приносящим удачу. По данным Русского ассоциативного словаря Ю.Н. Караулова (2007 г.), созданного по результатам массового эксперимента, суть которого состояла в том, чтобы выяснить порожденную стимулом ассоциативную реакцию, на реакцию «цифра – число» стимулом была цифра 7, которая встречалась самое большое количество раз: 16 раз на «число» и 13 раз на «цифру».

Наименования с использованием цифр и чисел встречаются в самых разных сферах: кафе «2 & 2», дискотека «Луна 2000», «Б 52», боулинг центр «5 *****», медицинский центр «Диагностика 2000», дизайн студия «Галерея 11».

Чуткий к моде современный писатель В. Пелевин публикует романы «Числа» (2007г.) и «П5» (2008г.). Название «Числа» уже было использовано в русском культурном контексте. Кратковременное и блестящее существование журнала «Числа» стало явлением русской эмиграции первой волны. Четыре года в Париже выходил этот журнал (первый номер вышел в 1930г.). Редакция журнала «Числа» находилась в доме №1. По рассказам

современников, увидев номер дома, где должна располагаться редакция, Георгий Иванов (бывший акмеист, друг Гумилёва) воскликнул: «Прекрасное местечко для единственного в своём роде журнала «Числа»! Вот вам и первое «число»!

Название журнала связывают с библейской Книгой Чисел и с известным четверостишьем Гумилёва:

А для низкой жизни были числа,
Как тяжёлый подъярёмный скот,
Потому что все оттенки смысла
Умное число передаёт.

И ещё, видимо, числа были выбраны как символ точности, беспристрастности и аполитичности.

Роман «Числа» В. Пелевина посвящён роли чисел в жизни современного человека. По существу, в нём предлагается некоторая концепция этой роли, а по ходу действия происходит постоянная игра с числами. Все главы помечены числом, но это не порядковый номер главы, а её название. «17» - рассказывает о дне рождения. Самое частотное в романе число «34». Одна из основных коллизий романа заключается в поиске героем хорошего числа, которое могло бы защитить его, а также во взаимодействии выбранного им числа с другими числами, хорошими и плохими и числами других людей. Таким ангелом – хранителем для героя после долгих размышлений становится число «34». Почему именно «34», так до конца и непонятно.

Подгонка события под число или вычитывание числа из события в интерпретации персонажей романа кажутся абсурдными и смешными. «Новая нумерология» по существу является постмодернистским издевательством над традиционной нумерологией.

Ещё более смутно употребление чисел в сборнике «П5». Если название ещё поддаётся интерпретации – в сборник входит 5 повествований – то изолированные числительные, которые встречаются в тексте, имеют затемнённое представление о считаемом. Так, в речи персонажа может быть отмечено стремление везде вставлять бессмысленные цифры:

«Вот и вся древняя тайна, 618, сундуки, мои сундуки». (С.89)

«Чтобы люди не поняли, кто он на самом деле, пять – восемнадцать, вон галка пролетела»

«Немые вершины 22»

«Мельница 3»

«Умное число» ничего не передаёт, смысл теряется, подчёркивается абсурдность выстраиваемого мира. Выделяется чисто цифровая функция - название цифр - именно этот факт характеризует современный мир: употребление числительных в номерах сотовых телефонов, кодов в подъездах, обозначений домов, квартир, почтовых отделений, номеров комнат и т.д.

Абсурдность новой нумерологии противостоит абсурдности современного мира и помогает упорядочить его некоторым, пусть случайным, образом. В сегодняшнем языке действительно происходит нечто очень похожее:

«Кабаре-03»- номер скорой помощи?

«Галерея А-3»- формат бумаги?

«Радио 7»- радио на семи холмах?

«+20»- положительных оценок?

Происходит семантическое опустошение числа, когда первоначальное значение либо постепенно утрачивается, либо изначально неизвестно адресату текста.

Когда-то был очень популярен роман Р. Брэдли «451° по Фаренгейту». В этом романе тоталитарный режим преследует всех, у кого обнаруживают книги. Книги же безжалостно сжигают. Температура, при которой горит бумага - 451 по Фаренгейту. Мы уже упоминали название статьи Алексея Медведева «3 6 6». Значение названия проясняется после прочтения статьи о фильме «Високосный год» режиссёра Майкла Роу.

Сегодняшние названия сильно редуцировались, например: «+20» (ВБ, 26.10.2010.) – это название статьи в газете содержит интригу, т.е. нельзя понять, что имеется в виду: градусы, оценка или слагаемое. Чтение материала объясняет загадку, речь идет о том, что столичным властям удалось привести в порядок 20 магистралей города Бишкека.

В жизни, а точнее, в сегодняшнем языке число иногда поучает понятную интерпретацию, но постепенно этот смысл становится затуманенным. Например, эстрадная группа города Бишкека выбрала себе название – сочетание «Город 312». Жителям Бишкека известно, что число 312 можно интерпретировать как телефонный код города. Но вот в газете «Вечерний Бишкек» появился текст: «Даже известная певица Айя из российской группы «Город 312» была в своё время на радио «Пирамида» простой девушкой Светланой Назаренко, которая вела авторскую передачу». Российская группа «Город 312» имеет в названии цифровую запись, которую можно рассматривать как иероглиф, используемый только ради его звучания, но не значения.

Таким образом, в связи с развитием и распространением современных технологий, общей математизации общества в языке получают все большее распространение употребление самостоятельных числительных, расширяется использование числительных в их отвлеченнейшем значении. При этом и в случаях изолированного употребления числительных все больше выделяются обозначения цифр, стоящих в именительном падеже, часто составляющих отдельное предложение.

Распространяется и употребление изолированных числительных, обозначающих число предметов, название которых затемнено и невыводимо из контекста. Если обратиться к истории, то у арабов первоначальное значение слова «цифра» - это нуль, пустое место. Именно в этом значении

существительное «цифра» и вошло в русский язык. Только потом «цифра» приобрела новое значение – знак числа.

Употребление числительных как названий цифр расширилось в современном русском языке, и цифра часто является лишь номером, не связанным с предметом необходимой связью.

Литература

1. Супрун А. О русских числительных. – Ф., 1959.
2. Чернякова Н. Цифры и числа // Знание – сила. - № 4, 2010.
3. Мосешвили Г. Между человеком и звездным небом // Литературное обозрение. - № 2, 1996. – С. 4-7.

МАМЫТБЕКОВА Ч.З.

доц. КНУ им. Ж. Баласагына
(Бишкек, Кыргызстан)

Взаимодействие русского и кыргызского языков в произведениях Ч. Айтматова

Ранние рассказы и повести Ч. Айтматов писал на кыргызском и русском языках. В одном интервью Ч. Айтматов говорил: «Так сложилось, что я двуязычный писатель. Писатель двух культур: русской и киргизской. И кто бы меня ни упрекал за это, пусть из стана русской критики, все тщетно! С русской литературой я связан кровно» (1, 2).

Стихия национального мышления чувствуется в стилистическом строе русскоязычных произведений Ч. Айтматова. Повесть «Прощай, Гульсары!» отличается своеобразным стилем, и это своеобразие связано с тем, что повесть о национальной жизни кыргызского народа была написана на русском языке.

Изображая жизнь кыргызского народа, писатель, естественно, вводит в русский текст «Прощай, Гульсары!» национальные реалии, отображающие особенности жизни, быта, национальных игр, одежды, конского снаряжения, музыкальных инструментов, ритуала похорон и многое другое. Для объяснения национальных реалий, чуждых для русскоязычного читателя, писатель использует несколько путей: объяснение в самом художественном тексте, объяснение в сноске, иногда эти пути объединяются.

Кличку иноходца Гульсары Ч. Айтматов перевел на русский язык в сноске: «Гульсары – желтый цветок, лютик», а затем дополнил объяснением в тексте: «Да и откуда он мог знать, что его старый иноходец Гульсары, прозванный так за свою светло-желтую масть, последний раз в своей жизни преодолел Александровский подъем и сейчас вез его в последние версты».

Показывая конные состязания «аламан-байгу», писатель детально разъясняет читателю правила игры, передает острый накал борьбы, эмоциональное состояние участников схватки: людей и коней. После описания конных состязаний – аламан-байги Ч. Айтматов обращается к описанию другой национальной игры – улак тартыш (или кокбору). Название этой игры писатель дал в русском варианте – как козлодранье, объяснив в тексте особенности этой спортивной игры: козлодранье – своеобразный конный футбол, в котором вместо мяча служит обезглавленная туша козла» (2, 239).

В романе «Плаха» писатель описывает ночь у подножия Ала-Монгю перед его штурмом, он называет такую ночь "шыкама" и переводит это понятие "как ночь перед штурмом перевала". Не ограничиваясь просто кратким переводом слова-реалии "шыкама", писатель дает обширный комментарий, детальные пояснения к этому понятию, о котором многие современные кыргызы не знают: "Скотоводы называют такую ночь "шыкама", ночь перед штурмом перевала. К тому же место для шыкамы оказалось очень удобным - речка стекала с ледников, здесь был ее исток, куда не достигал бы ветер с ледников. Чабаны хорошо знали, что пронизывающий и опасный ветер с ледников всегда начинается с полуночи и длится до восхода солнца. Укрыть многочисленный скот от ледникового ветра на ночь и утром со свежими силами начать штурм перевала - в этом хитрость шыкамы" (3, 530).

Детальностью описания Ч. Айтматов как бы изнутри комментирует национальный быт, особенности уклада жизни кочевого народа, опыт которого нередко забывается, не используется. Объясняя реалию "шыкама", он напоминает о драгоценном опыте целых поколений. Примеров обширного толкования переводимого слова в романе не так много, но они имеются. Чаще всего в переводе писатель краток, особенно тогда, когда в русском языке имеется равноценный эквивалент. Эти краткие пояснения реалий иногда даются в самом тексте: "Слава Богу и духам предков - арбакам...", "не стал даже подкармливать коня овсом, что прихватил в переметной суме-курджуне...", "Когда-то антилопы-сайгаки, обитавшие с незапамятных времен в саванных степях...", "Да и ростом Акджалы, то бишь сивогривые, превышали обычных волков Прииссыккульского нагорья".

В иных случаях писатель прибегает к пояснению реалий в сносках и примечаниях, они отличаются лаконичностью, что объясняется наличием равноценного эквивалента на русском языке: "болтюрюк" – волчонок, сосунок; анабаша – матка, предводительница; домотдохчу – сезонные рабочие домов отдыха; джалдама – арендатор и т.д.

В повести «Прощай, Гульсары!»: «Укруком ловили верховых лошадей, дойных кобылиц, но только не его». В сноске: «укрук – длинная палка с петлей на конце для ловли лошадей». Другой пример: « Не конь, а дулдул». В сноске дано объяснение: «Дулдул – сказочный скакун».

Антропонимы, зоонимы играют важную роль в стилистике романа Ч. Айтматова, выполняя разнообразные функции, они несут большую художественную нагрузку как средство образной характеристики персонажей. Писатель разъясняет внутреннюю форму имен собственных, авторские пояснения даются в самом тексте, например, "... а у нас бостон – серая шуба, бос – серая, тон – шуба" (3, 505).

Некоторые герои романа имеют наряду с именем прозвища. Когда Базарбай объясняет, почему его жену прозвали Кок Турсун, он говорит: "Сколько бил – учил, всю жизнь в синяках ходит, оттого и прозвище ее Кок-Турсун – Сизая Турсун...". Прямая речь Базарбая не только разъясняет прозвище его жены, но и характеризует его как человека жестокого, грубого, жизнь с которым стала для Кок Турсун сплошным адом. Таким образом, расшифровка прозвища становится и характеристикой самого отрицательного персонажа. Подбор имен собственных в сочетании с прозвищами не бывает случайным, об этом свидетельствует прозвище одного из приятелей Базарбая, которого прозвали "Кор Саматом". Контекстуально объясняя его прозвище, писатель одновременно дал выразительную характеристику эпизодическому персонажу: "... к Бостону был послан один из базарбаевых приятелей, некий Кор Самат. Кривой Самат, местный забулдыга и сплетник. Один из персонажей романа – парторг Кочкорбаев обозначен прозвищем "Газет-киши, человек-газета", в основе прозвища лежат отрицательные нравственные качества действующего лица. Это прозвище находит обоснование в ходе сюжетного развития романа и полно раскрывается в процессе его острого конфликта с Бостоном.

Мотивировка имен может иметь в романе иной, положительный характер, это относится к объяснению имени маленького сына Бостона Кенджебека. В контексте романа писатель обращается к переводу-разъяснению данного имени, комментируя его с добродушным юмором, – раскрывая в имени ребенка обстоятельства его рождения: "... дал ему имя – Кенджебек, то есть младший бек, младший князь в роду". Мотивировка имени Кенджебек связана с обычаями и традициями кыргызского народа, когда этим именем нарекается младший в роду и на него возлагаются надежды как на продолжателя рода, наследника дела отца. Нарекая сына именем Кенджебек, Бостон выражал свою любовь, свои надежды на наследника, тем сокрушительнее для него была гибель сына.

Те же тенденции наблюдаются в объяснении зоонимов, хотя различны их внутренние формы и способы образования. Так, зооним Ташчайнар образован из соединения кыргызских слов "таш – камень", "чайна – жевать" и суффикса имен собственных "р". В тексте романа дается разъяснение к зоониму, писатель использовал калькирование: "Ташчайнар – Камнедробитель, – прозванный так окрестными чабанами за сокрушительные челюсти..." (3, 286). В дальнейшем в ходе повествования Ташчайнар оправдывает свое имя, показывает не только сокрушительную

мощь челюстей, но и выносливость, верность. Имя собственное-зооним Ташчайнар становится одним из средств образной характеристики, которая в ходе повествования углубляется, дополняется.

Что касается зоонима Акбара, то в романе сразу дается довольно подробное изложение истории того, как получила свое имя Акбара – Великая: "Волчица прозывалась среди здешних чабанов Акдалы, иначе говоря Белохолкой, но вскоре по законам трансформации языка она превратилась в Акбары, а потом в Акбару - Великую..." (3, 289). В романе "Плаха" встречаются зоонимы, которые не разъясняются, не переводятся в тексте, это колоритные зоонимы чабанских собак-волкодавов: Акташ, Жолбарс, Жайсан, Барпалан. Это зоонимы, широко распространенные, выразительные по своей этимологии, составу, образованию, но писатель не заостряет на этом внимание и обходится без всяких разъяснений. Интересен зооним Донкулюк, он образован от основы русского слова "дончак" в сочетании с кыргызским словом "кулук", что означает "скакун, быстроходный". Этот зооним – неологизм, возникший от сложения основ русского и кыргызского слов, типичен для стиля двуязычного писателя. В тексте романа этот зооним тоже не переводится, дается только его частичное разъяснение устами Базарбая, который во всем завидует Бостону, ибо у того "... конек, что надо и масти нарядной, золотистый дончак, Донкулюком прозывается" (3, 486). Зоонимы выполняют определенные стилистические функции, за счет их введения усиливается эмоциональное воздействие образа, образ приобретает дополнительные художественные качества. Образы животного мира конкретизируются, дополняются для придания им поэтичности и красоты.

Для стиля Ч. Айтматова характерны развернутые сравнения, которые являются переводами, (но не калькой) с кыргызского. На кыргызском языке они звучат традиционно, являются общеупотребительными сравнениями. На русском языке от перевода этих сравнений возникает эффект неожиданности, новизны, свежести. Например, когда писатель изображает трагедию обитателей Моюнкусской саванны, на которую со всех сторон наступает человек, уничтожая все, он пишет: "...кажущаяся нескончаемой Моюнкуская саванна, как ни обширна и как ни велика она, всего лишь небольшой остров на азиатском субконтиненте, место величиной с ноготь большого пальца..." (3, 294). Это индивидуально-авторское сравнение "тырмактай" ("с ноготок") и прозвучало необычно и свежо. В другом случае писатель использовал тот же самый прием – перевел с кыргызского общеупотребительное сравнение "муштумдай" (с кулак), Бостон видит крупные, тяжелые с кулак звезды на небе: "... и удивительно было Бостону, что такие крупные и тяжелые, каждая с кулак, звезды не падали, а висели в небе и неустанно мерцали...". Возникло выразительное оригинальное сравнение, выступающее как элемент создания образа Бостона и раскрывающее поэтичность его души.

Эти сравнения не могли родиться у писателя, творящего только на одном языке, сосуществование разных языковых систем (русской и кыргызской) в творчестве Ч. Айтматова накладывает на его стиль неповторимый отпечаток. Возможность контекстуального объединения, сосуществования двух языковых систем особенно ярко проявляется в диалогической, монологической и несобственно-прямой речи персонажей романа "Плаха".

Прямая и несобственно-прямая речь персонажей – одно из главных средств образной характеристики. В прямой речи выявляются определенные черты характера героев, их внутренний мир, моральные, интеллектуальные и даже физиологические качества. Многие о характерах героев, о традициях кыргызского народа могут сказать формы обращения к человеку в прямой речи персонажей. Так, в романе Гулюмкан – жена Бостона, обращаясь к нему, не называет его по имени, а говорит: "Да перестань, отец сына, не шути!" (3, 508). Она использовала традиционную формулу обращения, идущую от этических представлений народа, как знак уважения к главе семьи, отцу ее детей. Гулюмкан предстает как женщина, соблюдающая лучшие этические традиции народа, сложившиеся за многие годы, и это определенным образом характеризует ее. Когда в доме Бостона оказался Базарбай, спасаясь от преследования волков, она также приветлива, радушна, выражает ему сочувствие, приглашает его в дом такими словами: "Проходи, мол, сосед наших соседей, проходи, присаживайся на ковер" (3, 500). Во всех случаях эти формулы обращения, звучащие для русского читателя необычно, являются буквальными переводами с кыргызского языка. В романе часто встречаются формулы обращения, образованные от основы имен собственных с прибавлением уменьшительно-ласкательных суффиксов, например, Бостон – Боске, Базарбай – Базаке: "Зря беспокоишься, Базаке" (3, 504); "Я тебя понимаю, Боске, – улыбнулся директор" (3, 52). Особо следует выделить специфическое обращение к маленькому ребенку, которого называют то щеночком, то верблюжонком, то жеребенком. Эти уподобления, сравнения с детенышами домашних и диких животных характерны для кыргызского языка: "Кучук, кучюгум, щенок, щеночек мой" (3, 502).

Наряду с принятыми у кыргызского народа обращениями в художественном тексте встречаются обращения по имени, отчеству между кыргызами, они вошли в язык под влиянием форм обращения в русской речи. "А нельзя ли, Ибраим Чотбаевич, мне с женой поехать?" – говорит Бостон директору совхоза.

Это сосуществование, взаимопроникающее соседство стилей является характерным для речевой характеристики героев романа, в прямой речи персонажей часто используются русские фразеологизмы, пословицы, поговорки, типичные для русской речи обороты. В прямой речи Бостона встречаем типично русские обороты: "... глаза б мои на тебя не глядели" (3, 516); "А теперь найди этих волков – ищи ветра в поле" (3, 517); "... а ты,

парторг, сам ни хрена не делаешь..."(3, 525); "... Базарбая черт под мышку держит – ни разу не падал с седла, " - говорит многострадальная Кок Турсун.

Речевая характеристика героев глубоко индивидуализируется, особенно колоритна речь Базарбая, в ней проявляются черты человека грубого, завистливого, любящего покуражиться, поиздеваться, показать себя. В его речи преобладает бранная лексика: сука, черт, жмот, паскуда, подлюга, морда и т.д. Герой айтматовского романа раскрывает сущность своего характера в соответствующих словах и оборотах: "ТЬфу, ты, черт побери!" (3, 505); "... так бы и дал в морду этому передовику-куркулю"(3, 499); "Чай – это питье для баб" (3, 500); "Такого типа пустить в расход - святое дело..."(3, 520). "Мать твою затопчу!" – является переводом с кыргызского: "Эненди гана урайын!". В этих репликах Базарбая видны речевые показатели его грубости, убежденности в том, что честности на свете вообще нет, невежества в соединении с апломбом. Разоблачение персонажа, выраженное его собственной речью, выполняет по преимуществу характерологическую функцию. Интересно отметить, что в речевой характеристике Базарбая преобладает стихия русской речи. Выбор речевых средств для характеристики отрицательного персонажа определялся богатством бранной лексики русского языка. С другой стороны, выбор речевых средств подсказан писателю эстетической целесообразностью в изображении художественного мира для характеристики идей, людей, животных, вещей, населяющих этот мир.

Написанный на русском языке роман "Плаха" сохраняет в своем стиле тесное соединение, сосуществование русского и кыргызского начал, об этом свидетельствует взаимодействие фольклорных и библейских мотивов, включение национальной лексики (кыргызских фразеологизмов), зоонимов, топонимов, создающих национальный колорит, широкое использование в речевых характеристиках персонажей-кыргызов стихии русской народной речи.

Сосуществование разных языковых систем (русской и кыргызской) в творчестве Ч.Айтматова накладывает на его стиль неповторимый отпечаток.

Литература

1. Время и бег иноходца. Беседа с Ч.Айтматовым // Парламентская газета. – М., 2000. – 22 ноября.
2. Айтматов Ч.. Избранное. Роман, повести. – Фрунзе: Кыргызстан, 1983.
3. Айтматов Ч. Плаха. – Фрунзе: Кыргызстан, 1987.

ЖУСУПАКМАТОВ Л.Ж
профессор ОшГУ.
АБЫШЕВА А.О.
доцент ОшГУ
(Ош, Кыргызстан)

Битреугольный стиль и его аналоги в Саймалы-Таше и Суук-Дёбё

Петроглифы Саймалы-Таша и Суук-Дёбё - национальное достояние Кыргызской Республики, музей под открытым небом, где размещены наскальные рисунки словно каменные книги, в этой необычной библиотеке, с сотнями тысяч повествований, написанных рисунками (1).

Петроглифы Саймалы-Таша расположены на перевале Кукарт, а петроглифы Суук-Дёбё изображены древними людьми на хребте Талдык [с/у Кълд\к Узгенского района]. Петроглифы Саймалы-Таша обнаружены Н. Хлудовым, а петроглифы Суук-Дебе обнаружены местными жителями, и обнародованы сельским учителем по истории и доцентом ОшГУ К.Ж. Малтаевым, а также профессором А. Асанкановым. Оба эти памятника аналогичны. Петроглифы Саймалы-Таша исследовались многочисленными учеными и любителями археологии в том числе и нами. А петроглифы Суук-Дёбё еще не охарактеризованы учеными. В целом в этих двух памятниках преобладает битреугольный стиль изображения фигур животных и других живых существ. Они хронологичны между собой и представляют аналогичное описание языческого миропонимания древних жителей Ферганской долины, обитавших в IV-III-II-I тысячелетии до н.э. Их аналогичность – в битреугольном стиле изображения, который идентифицирует их. Но вопрос принадлежности этих уникальных памятников к каким-либо артефактам культуры Ферганской долины пока остается открытым в науке.

Слово «битреуголь» происходит от слова «бит» англ. bit < binary 'двоичный' + digit 'знак', цифра – единица количества информации в двойной системе счисления; соответствует информации, получаемой при осуществлении одного из двух равновероятных событий (2, 8).

Битреуголь – ритуально-религиозный знак, знак Солнечного света. Этим знаком древние азиаты изображали богов и богоподобных животных, в частности, быков, лошадей, змей, козерогов, людей и др. Они представляют собой петроглифы Саймалы-Таша и Суук-Дебе в битреугольном изображении древних людей как религиозно-ритуальный знак – кредо.

Вопрос идентификации петроглифов Саймалы-Таша и Суук-Дебе [подтверждающим фактом] еще не уточнен учеными. Причем, не только в лингвистике, но и в археологии. Это объясняется тем, что вопрос, прежде всего, был связан с изучением этих памятников в узком плане. В структурно

лингвистическом и семиотическом аспектах петроглифы не изучались. Этот пробел может быть восполнен стилистическим изучением петроглифов в аспекте начертания. Вынесение исследования этого вопроса в данном аспекте на первый план даст возможность определить хронологию и идентичность с пиктографией других памятников, либо подтвердить фактом истинности в мире познания.

Вопрос идентичности петроглифов в аспекте изображения стоит не в одном ряду у лингвистов и археологов. Археологи, изучая петроглифы, прежде всего, уточняют такие критерии, как хронология, стиль, изоглосс, культуру. Проявление таких фактов петроглифов в кыргызоведении частично уточняется, но не в целом. Столкнувшись с этим вопросом в археологии, профессор Я.А. Шер идентифицировал петроглифы Саймалы-Таша с иконографическими изображениями Переднего Востока, нанесенными на керамику древними жителями городов Сузы, А.Гиана, Сиалик и др. Именно этот факт позволил ему частично отнести петроглифы Саймалы-Таша к эпохе энеолита. На Саймалы-Таше этот факт проявляется в виде битреугольных изображений петроглифов в графике.

Я.А. Шер предположил, что «битреугольный стиль изображения животных на древнеиранской керамике проник в Фергану из Центрального Тянь-Шаня не намного позже того времени, когда в конце IV — начале III тыс. до н.э. произошла инфильтрация племенных групп из Центрального Ирана в предгорья Копетдага и, возможно, несколько далее на северо-восток» (3, 56). Можно сказать, что это подтверждается и проявлением в пиктографии петроглифов Центральной Азии и Южной Сибири. Известный исследователь З.С. Самашев по этому поводу пишет: «колесный транспорт проник в Фергану, Северное Притяньшанье и далее, возможно, через предгорья Заилийского и Джунгарского Алатау в Саяно-Алтай и Минусунскую котловину». (4, 84). Это свидетельствует о наличии изображения животных в битреугольном стиле в Чу-Илийских горах (Тамгалы), на Тарбагатае. В свете чего З.С. Самашев предполагает, что наскальные рисунки в битреугольном стиле могут быть еще найдены в горах Джунгарского Алатау (4, 22). Петроглифы эпохи энеолита и ранней бронзы, изображенные первобытными людьми на территории Восточной части Центральной Азии, изучены недостаточно (4, 33). Что касается, в данном отношении, их наличия на территории Южной Сибири, то они выявлены учеными достаточно доступно.

Как было частично отмечено выше, петроглифы эпохи энеолита, изображенные первобытными людьми на территории Южной Сибири, как пиктографическое письмо, представляют собой рисунки до афанасьевского, до окуневского, до скифского времен — личины-маски такие как мать-олениха, мать-прародительница, материнское дерево, отца-предка, быка, силуэты мужчин в профиль, табельные предки-быки и другие копытные, танцующие мужчины в птичьих масках, антропоморфы с птичьими трехпалыми руками, антеннообразными головными уборами иногда с

хвостом. География распространения этих рисунков прослеживается от Ангары и Лены, до Томи и Енисея – в основном это таежная зона, где господствовали, как отмечает Э.А. Новгородова, шаманизм, вера в духов и культ предков (5). Это в Минусинской котловине имеется, например, часть рисунков Майдашинской писаницы, Тепсея [Усть-Туба-III], Шалдаболинской писаницы (3), рисунки ранней бронзы Мугур-Саргала (1), ранней афанасьевской и ранней окуневской эпох в Хакасии (6) и другие.

Это свидетельство того, что выше приведенные нами факты – явление многообразное. Проявление таких фактов на территории Средней и Центральной Азии, в частности на Саймалы-Таше, представляет собой связь первобытных людей Востока, отражает их общность на данной территории. Главное внимание здесь сосредоточивается на происхождении этих петроглифов в письме эпохи энеолита, свойственной данной территории, и на их развитии, распространении, как информативного фактора в изображении. Причем, замечена закономерность применения их в первую очередь в быту, затем необходимость в коммуникации и глобальность в информации. Подтверждением этому служат, например, петроглифы эпохи энеолита на Саймалы-Таше, с битреугольным стилем как пиктографическое письмо. Они представляют собой идентичные петроглифы, например, из грота Шахты, находящийся в Куртеке [Горный Бадахшан]. А также в Наматгуте, где часть рисунков, изображена в форме трехугольников и в Дашти Гури Шаидона (7), Кок-Таша (с. Охна, Кадамжайский район Баткенской области), Кызылкумов (8), Тамгалы [Чу-Илийские горы] и других объектах Средней и Центральной Азии.

Петроглифы эпохи энеолита первобытных людей на Саймалы-Таше и Суук-Дебе – один из основных факторов пиктографической идентификации в Средней и Центральной Азии, в том числе и в Южной Сибири. В данном отношении они имеют с одной стороны характер индуктивный, т.е. распространение происходит с выделением от общего к частному.

Из выше сказанного возникает вопрос откуда и как распространился, а затем каким образом дошел до Саймалы-Таша и Суук-Дебе битреугольный стиль изображения петроглифов?

Для подтверждения наших предположений требуются артефакты, проявление которых представляет собой наличие битреугольного стиля в живописи Ферганской долины. Но ученые археологи, исследующие Ферганскую долину, еще не обнаружили наличия битреугольного стиля в ее артефактах. Поэтому вопрос о происхождении битреугольного стиля, которым нанесены некоторые петроглифы на обломке скал Саймалы-Таша и Суук-Дебе до сих пор остается гипотезой.

Каково же история происхождения битреугольного стиля? Ответ на этот вопрос не так прост. Он требует методологического экскурса в выявлении инновации, которая характеризует распространение пиктографии петроглифов встречающихся с битреугольным стилем на территории Ферганской долины. Примеров на наличие этого стиля ученые еще не

обнаружили. Однако, они могут появиться, о чем свидетельствует такой факт. В Андижанском водохранилище. В районе Кемпиравода, в селе Айгыр-Жал, где наличествует Шуробашатская культура, есть курган, в котором были нами обнаружены так называемые гидрологические артефакты.

В данное время это место находится в положении затопления водами Андижанского водохранилища. Вода, омывая данный курган, раскрыла археологические антиквары, в виде монеты различных эпох, керамики с различными описаниями, кайраков рисунками и коней пиктографическими надписями. Названные артефакты обнаружен местными жителями села Айгыр-Жала собраны молодым ученым, сотрудником сектора археологии, этнографии и истории РНОЦ ЮО НАН КР Мухтаром Тагаевым. Среди артефактов есть прорисовки в битреугольном стиле.

Среди них фигуры коз, рыб, изображенных в битреугольном стиле. Итак, видно, что битреугольный стиль изображения петроглифов на Саймалы-Таше и Суук-Дебе определяет их хронологию, период, и культуру и их распространение, так как он подтверждает истину проникновения пиктографии петроглифов в Среднюю Азию, в частности, в Ферганскую долину из пиктографической культуры древних народов Передней Азии - ее заимствование у шумеров. Шумеры еще IV тыс. летии до н.э. использовали пиктографическое письмо с битреугольным стилем, которым писали на керамике и табличках. Это письмо заимствовано кыргызами у шумеров. Затем оно распространилось в Среднюю и Центральную Азию и в Южную Сибирь как письмо - кредо (9).

И так, мы подошли к выводу о том, что Шуробашатская культура является центральным очагом применения битреугольного стиля в пиктографии Ферганской долины, а возможно и за ее пределами.

Литература

1. Девлет М.А. Петроглифы Мугур – Саргола. - М.: Наука, 1980.
2. СИС – Словарь иностранных слов. - М.: Русский язык, 1989.
3. Шер Я.А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. - М, 1980.
4. Самашев З.С. Наскальные изображения Верхнего Прииртышья. - Алма-Ата: Гылым, 1992.
5. Новгородова Э.А. Мир петроглифов Монголии. - М.: Наука, 1984.
6. Кызласов Л.Р. Древнейшая Хакасия. - М.: МГУ, 1986.
7. Мандельштам А.М. Несколько замечаний о наскальных изображениях бассейна верховьев Заравшана // Труды института истории, археологии и этнографии АН Таджикской ССР, вып. XIII. - Душанбе, 1956.
8. Оськин А.В. Петроглифы Букантау // Природа, 1976, №10.
9. Жусупакматов Л. Петроглифы Саймалы-Таша как объект пиктографии. – Ош, 2006.

**Инонациональный характер в романе Ч.Айтматова «Плаха»
и некоторые особенности его воссоздания на кыргызском языке**

Обращение в своем творчестве современного писателя к инонациональному характеру на сегодняшний день не является большой редкостью. Не вдаваясь в исторические подробности художественного осмысления инонационального характера в кыргызской литературе, необходимо заметить, что данное явление в истории кыргызской национальной литературы небезосновательно рассматривается как эволюционный процесс.

В исследовании художественной природы инонационального характера существенную нагрузку несет концепт национального характера, выразителем которого являются религия, история, язык, психофизиологические особенности нации, условия жизни, климат, политическое устройство и т.д. Все более нарастающий в последнее время интерес исследователей к различным аспектам национального и инонационального обуславливается рядом факторов: и, прежде всего, всеобщей глобализацией, в основе которой лежит желание рассматривать все в контексте мирового пространства – с одной стороны, и с другой – активным ростом национального самосознания, где на первый план выдвигается национальное самоопределение.

Что касается литературного творчества отдельного писателя, стоит отметить относительную закономерность проявления подобного интереса, так как реалии современной действительности требуют от литературы постановки и решения проблем с точки зрения сегодняшнего дня. В этом смысле творчество Ч.Айтматова представляет собой целую систему взглядов и идей, направленных на обозначение и толкование злободневных вопросов бытия. Не является исключением и написанный автором на русском языке роман «Плаха» (1986).

Обращение в указанном аспекте именно к этому роману Ч.Айтматова объясняется достаточно глубокой разработкой в нем проблемы национального и инонационального, в общем духе гуманизма, толерантности в изображении человека и мира другой культуры, особенностью подхода к решению нравственных задач, которые ставятся перед человечеством. При этом актуальна принадлежность писателя к русской советской и национальной кыргызской литературе одновременно.

Наличие в его художественном мире своей уникальной эстетической системы обуславливает своеобразное решение данной проблемы, так как инонациональный характер рассматривается как один из существенных компонентов художественного мировидения Ч.Айтматова. Постигание

«чужого» в художественном мире писателя наблюдалось уже в раннем творчестве. Достаточно будет вспомнить его первый рассказ «Газетчик Дзюйо» (1952), где автор делает попытку создания образа японского мальчика, разносчика газет.

Далее, если провести небольшой экскурс в его творчество по обращению к инонациональным образам, нетрудно будет проследить линию развития, так как в его произведениях постепенно начинают появляться образы представителей других национальностей. Это повести «Джамиля» (казахи-чабарманы), «Верблюжий глаз» (русский - агроном Сорокин), «Первый учитель» (русская женщина на вокзале, символизирующая революцию, новую жизнь), «Материнское поле» (русские мальчик и старик-железнодорожник, которых встречают герои на станции), «Прощай, Гульсары» (добрые соседи-казахи, всегда находящиеся рядом и в радости и в беде), «Белый пароход» (шофер-казах, к удивлению мальчика не знающий своих предков до седьмого колена), «Пегий пес, бегущий краем моря» (нивхи – главные герои повести) и роман «И дольше века длится день» (Едигей Жангельдин – казах, герой-труженик, являющийся главным действующим лицом). Во всех перечисленных произведениях инонациональные образы несут в себе идейно-эстетическую нагрузку. Если в повестях, за исключением повести «Пегий пес, бегущий краем моря», представители другой национальности, выступая в роли эпизодических персонажей, выполняли какую-то символическую функцию, которая скорее всего склонялась к идее дружбы народов и единства советских людей, то в романе «И дольше века длится день» Едигей – основной выразитель авторской мысли; образ, воплощающий в себе глубокие противоречия, поставленный в реальные жизненные обстоятельства и раскрытый в полном своем содержании.

Дальнейшее «погружение» Ч.Айтматова в инонациональный материал диктовалось внутренними законами развития его творчества, которое все больше тяготело к многоплановому изображению действительности. Отсюда и жанровая многогранность, стилистическая сложность, тематическое разнообразие и социально-философская глубина романа «Плаха».

Особая сложность восприятия романа, на наш взгляд, связана с использованием в рамках романного языка мифологического, в частности библейского измерения. Известно, что миф во взаимосвязи с символами и архетипом (образ Христа) в истории культуры являются одним из способов обобщения реальной человеческой жизни и бытия в целом. И поскольку в них выражены психология народа и способ его мышления, они создают благодатную почву для художественного постижения писателем бессознательных и потаенных пластов национального самосознания и менталитета, что явилось одной из причин обращения Ч.Айтматова к условному сюжету из библии. Второй момент, подтолкнувший писателя к данному литературному приему, высказан, на наш взгляд, вполне

убедительно известным исследователем творчества Ч.Айтматова: «Ч.Айтматов, быть может, наиболее чуток к началу нового романного мышления, главным в котором становится ощущение катастрофичности мира, универсальности связей Времени, Человека, Природы. Таким образом, если в первых произведениях Айтматова мы воспринимали мифологичность его творчества как явление национальной стихии, то со временем не могли не понять и процесса как бы обратного – от современного состояния мира идет его художественная мысль. И встречается на этом пути с традициями глубокой древности» (1, 127).

Итак, в центре повествования первых двух частей романа находится молодой человек с библейским именем Авдий Каллистратов, сын дьякона Каллистратова из провинциального российского городка, изгнанный из духовной семинарии как еретик-новомысленник, впоследствии сотрудник местной газеты. Глубоко потрясенный масштабами распространения наркотиков среди молодежи, он пытается сначала изучить проблему «изнутри» с тем, чтобы отразить ее в своих статьях. С такой целью Авдий примыкает к группе перевозчиков анаши и едет далеко в Среднюю Азию, в сухие степи, где «запросто и обыденно произрастала дикая конопля». Сюжет романа развивается ретроспективно, фабульная обусловленность «самораскрытия» героя представлена в эпистолярной форме (4 ч. 1 гл.) и авторском повествовании (5, 6 ч. 1 гл.).

В процессе сбора анаши и ее перевозки происходит важное действо (1 ч. 2 гл.) – Авдий пытается направить на путь истинный сбившихся с жизненного пути ребят, к которым он испытывает не просто чувство жалости, а чувство глубокого сострадания. Однако не понятый ими терпит жестокую расправу. Выживший по воле своей судьбы Авдий в этом видит особый знак, который еще больше укрепляет в нем убеждение о своем предназначении – «нести в мир слово истины».

В моменты тяжелого духовного (мысль о неудавшейся попытке спасти Петруху и Ленку) и физического (последствия жестокого избиения в вагоне) потрясения главного героя в сюжет романа вводится образ Учителя, Иисуса Христа, как неизменного примера жертвенной реакции на человеческое зло: «Так возник он вновь из небытия, и, возникнув, восстанавливал все то, что составляло суть его жизни, и дивился тому, какой удивительной ясности и объемности мысли осеняют его...

И он сказал Тому, которого уводили от Понтия Пилата на Лысую гору: «Учитель, я здесь! Что мне делать, чтобы вызволить Тебя, что мне делать, Господи? Как мне спасти Тебя? О как мне страшно за Тебя теперь, когда я вновь ожил!»

Исторический синхронизм – когда человек способен жить мысленно разом в нескольких временных воплощениях, разделенных порой столетиями и тысячелетиями, - присущ в той или иной мере каждому человеку, не лишенному воображения. Но тот, для кого события минувшего так же близки, как сиюминутная действительность, тот, кто переживает

былое как свое кровное, как свою судьбу, тот мученик, тот трагическая личность, ибо, зная наперед, чем кончилась та или иная история, что повлекла она за собой, все предвидя, он лишь страдает, не в силах повлиять на ход событий, и приносит себя в жертву торжеству справедливости, которому никогда не состояться. И эта жажда утвердить правду минувшего - свята» (2, 187). Автор постепенно нас ведет к мысли о неизбежности трагического исхода жизни Авдия, по внутренней логике характера закономерно абсолютное противостояние героя всем жизненным несправедливостям, которое скорее всего обернется для него смертью. Несмотря на то, что гонцы-анашисты пойманы и будут нести ответственность перед законом, проблема наркомании остается не разрешенной с точки зрения нравственности, ведь не сумел же Авдий внушить ребятам идею о Боге-завтра, покаяться и в раскаянии увидеть смысл дальнейшего существования. Оставшийся на свободе Гришан, загубленная жизнь шестнадцатилетнего Ленки, отъезд Инги Федоровны, пытавшейся найти научное решение проблемы через биологическое уничтожение дурман-травы – говорят о нерешенности данного вопроса. К сожалению, сложности действительности не ограничиваются только наркоманией, наряду с ней герой сталкивается с не менее острой и важной проблемой экологии. Во второй части романа Авдий возвращается в Казахстан ради любимой женщины и чтобы отвлечь себя от преждевременных ненужных мыслей соглашается ехать в команде Обера-Кандалова для временного заработка. Позже поняв истинную цель поездки, которая заключалась в массовом уничтожении сайгаков для выполнения плана по мясосдаче, Авдий выступает против и призывает всех покаяться, обратиться к Богу. Тут свершается «суд» и ему определяют «наказание» - распятие.

Авдий Каллистратов – фигура трагическая, обреченная, но вместе с тем и масштабная, так как имеет сложное, порой противоречивое внутреннее наполнение. На первый взгляд он кажется обыкновенным идеалистом, живущим в своем придуманном мире со своими законами и представлениями о жизни и людях. Однако в процессе внутреннего и внешнего самораскрытия он оказывается человеком цельным, имеющим свою достаточно определенную жизненную позицию, умеющим не только искренне любить, но и планировать свою жизнь и т.д. Главное отличительное свойство данного характера заключается в том, что он является выразителем авторской идеи гуманизма и веры. В одном из своих интервью Айтматов сказал: «Человеку хронически недостает Бога, которого он сам изобрел. Потребность в нем бесконечная, потому что это означает нескончаемость, вечность. Человек все время жаждет познать, сблизиться с тем, что он понимает под символом Бога. С одной стороны это великая движущая сила, духовно организующая, формирующая. С другой – люди и в этом оказались корыстными. Эгоизм дает себя знать, оборачиваясь конфликтами, кровопролитием» (3, 29). Наделенная автором способность

Авдя к самопожертвованию ради идеи и истины возвышает его над людьми обычными, заурядными. Думается, для достижения такой высокой цели закономерно было обращение Айтматова к образу христианина.

Однако при всем этом даже при учете языка создания романа инокультурное содержание в творчестве писателя занимает как бы двойственное положение – с одной стороны это «чужое», а с другой – «свое». Возникает вопрос: каково соотношение идейно-эстетического содержания литературного образа, созданного Ч.Айтматовым, в русской и кыргызской литературе и одинаков ли уровень восприятия русской и кыргызской читательской аудитории? Здесь прежде всего уместно будет обозначить роль межкультурного диалога через призму творчества писателя, в данном конкретном случае имеется в виду роман «Плаха». Ведь суть заключается в продуктивном взаимодействии самостоятельных картин мира, которые могут составить единое и многогранное смысловое пространство и общую культуру, а также в стремлении к пониманию взаимоотношений и взаимодействий различных взглядов, идей, явлений. Айтматов всегда признавал разрушительную силу культурной самоизоляции, именно его не желание лишения кыргызской культуры живительного общения с другой культурой способствовало тому, что он в своем творчестве все более отходил от сугубо национального характера, ставя во главу угла характеры общечеловеческого масштаба и содержания.

Роман Ч.Айтматова «Плаха» был переведен на кыргызский язык в 1988 году талантливыми кыргызскими писателем А.Джакыпбековым (1, 2 части) и поэтом А.Токтогуловым (3 часть). Хотелось бы сразу отметить высокий уровень творческого мастерства писателей-переводчиков, позволивший в адекватной форме передать кыргызскому читателю идейно-композиционное содержание произведения.

Ограниченные рамки заявленной темы, к сожалению, не позволяют подробно остановиться на сопоставительном анализе русскоязычного оригинала и кыргызского перевода романа с точки зрения сохранения и передачи сюжетно-композиционного, идейно-тематического, жанрово-стилевого своеобразия. Однако автор статьи считает возможным обозначить некоторые общие тенденции и особенности в воспроизведении инонационального характера средствами кыргызского языка.

Поскольку художественный перевод выступает одной из основных форм влияния национальных культур, необходимо отметить, что данный процесс отнюдь состоит не в слепом дублировании и подражании достигнутых результатов, а в выражении мыслей и чувств писателя, живущего интересами эпохи. Тонкое чутье, культурное двуязычие и истинное писательское мастерство должны быть главными атрибутами переводчика.

Уникальность творческой задачи переводчиков романа, в частности А.Джакыпбекова (поскольку проблема рассматривается с точки зрения воссоздания инонационального характера, которому посвящены 1 и 2 части

романа), заключается в том, что он обращается к русскому тексту нерусского писателя. Хотя А.Джакыпбеков является основным переводчиком произведений Ч.Айтматова на кыргызский язык, жанровые особенности романа создают для переводчика специфические сложности, которые прежде всего связаны с уровнем и масштабностью мышления, глубоким проникновением в историко-культурный пласт другого народа, исчерпывающим раскрытием инационального характера. Несомненно, надо отметить большую заслугу переводчика, сумевшего выразить в подлинно художественной форме идейно-эстетические принципы писателя.

Ведущий художественный принцип автора «Плахи» - раскрытие пафоса романа через анализ психологических состояний героя. Многогранное и психологически убедительное изображение человека иной национальности достигает высокого совершенства и в варианте перевода. Несомненно, объективные предпосылки раскрытия душевного состояния героя могут быть продиктованы возможностями языка, который находится на определенном уровне своего развития, а также опытом родной литературы, имеющей немало образцов подобного выражения. Однако, несмотря на относительную общность средств и приемов передачи внутренних переживаний в кыргызской литературе, переводчик не отходит от творческого почерка Ч.Айтматова, и поэтому лирические отступления, переживания и раздумья героя звучат на кыргызском языке без какой-либо дополнительной национальной окраски, в них переводчик улавливает и передает основную айтматовскую идейную нить.

Говоря о структуре инационального образа, необходимо выделить художественные компоненты его составляющие. Это, к примеру, имя собственное, одежда, портретное описание, речевая характеристика, манеры, жесты, элементы поведения и т.д. Но главным критерием, несомненно, выступает его психология и мировидение, которые так или иначе отражаются и на внешних деталях.

Авдий Каллистратов – представитель русской национальности, христианин. И кыргызским читателем он воспринимается именно таковым. Однако, чтобы передать кыргызскому читателю всю глубину противоречий и трагедийности характера, переводчику пришлось выискивать более или менее приемлемые формы, способствующие сохранению образа во внутреннем его наполнении. К примеру, диалог между Авдием и Городецким, или отцом Координатором. Обращения друг к другу в соответствии с занимаемым в обществе положением («владыка, сын мой, Виктор Никифорович, отец отрок») использованы автором в контексте социально-культурной жизни русских, в переводе они сохранены, так или иначе подобраны языковые эквиваленты, однако они не влились в естественную канву диалога на кыргызском языке, так как эти элементы в кыргызскую речь привносят очевидную инациональную окраску. Правомерно ли считать подобные моменты в кыргызском тексте неудачей переводчика? Скорее всего нет, чем да. Поскольку перевод является всего

лишь творческой интерпретацией оригинального текста, подобные явления, вытекая из объективных обстоятельств, имеют закономерный характер. А любая закономерность не терпит вольности, ведь задача состоит не в том, чтобы айтматовские герои заговорили на кыргызском языке как настоящие кыргызы, а скорее в том, чтобы они говорили именно как айтматовские герои. Совершенно иная ситуация складывается при воссоздании диалога между людьми иного социального пласта, где речи персонажей изобилуют бранными словами и матом. В процессе воссоздания этих моментов переводчик умело и тонко включает в них бранную лексику, характерную для естественной кыргызской речи, в результате чего айтматовские Гришан, Петруха, Обер-Кандалов, Гамлет-Галкин начинают материться как истинные кыргызы. Необходимость адекватной передачи той или иной лексики обусловлена конкретной творческой задачей переводчика. Действительно, ведь задача в данном случае заключается в передаче низкого культурного уровня потерявшихся людей, которые могут без оглядки пойти на преступление, для которых уже в жизни не осталось ничего святого.

Таким образом, проблемы воссоздания инонационального характера средствами другого языка имеют свои специфические свойства и в определенной степени трудности выполнения. Но глубокое проникновение переводчика в творчество писателя, верное толкование его художественного замысла помогают ему найти верное художественное решение.

Роман Ч.Айтматова «Плаха» еще раз доказывает то, что духовная культура неразрывно связана с религией, и, следовательно, диалог культур выходит за пределы простого взаимодействия народов и рассматривается, прежде всего, как глубокая связь в вероисповедании. Бог один, а путей к нему много, эти пути мы нарекли религиями, соответственно, диалог культур всегда предполагает диалог религий. Чтобы состоялся этот диалог, необходима свобода мысли, суждений, взглядов, и только тогда могут появиться в культуре великие явления, подобные роману Ч.Айтматова «Плаха».

Литература

1. Р. Рахманалиев. Чингиз Айтматов и философия трагедии // Реквием улетающей стаи. О творчестве Ч.Айтматова. Статьи и эссе (1998 - 2003). – М.: Прогресс, 2003.
2. Ч. Айтматов. Плаха. Собр. соч. в 7 т. Т.4. – М., 1998.
3. Итоги века с Ч.Айтматовым // Реквием улетающей стаи. О творчестве Ч.Айтматова. Статьи и эссе (1998 - 2003). – М.: Прогресс, 2003.

КРУТИКОВ Д.А.,
доцент КНУ им. Ж. Баласагына
(Бишкек, Кыргызстан).

Гуманистический пафос «Возвращенной» прозы Н.А. Тэффи

С тех пор как эмигрантская литература в конце 1980-х – начале 1990-х годов стала знаменательным фактом не только русской литературы в целом, но и текущего литературного процесса, имя Н. А. Тэффи (Лохвицкой) (1876–1952) по праву заняло свое достойное место в кругу представителей первой волны русской эмиграции. Справедливо, на наш взгляд, заметил исследователь О. Михайлов, что блистательное творчество Н. Тэффи и ее талантливого собрата по перу А. Аверченко составило «целую эпоху в нашей отечественной юмористике». (1, 3).

Всплеск интереса исследователей и читателей к творчеству Н. Тэффи, начавшийся в 1990-е гг., продолжается, о чем, к примеру, свидетельствует публикация 2007 г. в «Роман-газете» избранных рассказов писательницы под названием «Земная радуга» (4).

Иронический современник Тэффи Саша Черный говорил: «Прежние писательницы приучили нас ухмыляться при виде женщины, берущейся за перо. Но Аполлон сжалился и послал нам в награду Тэффи. Не "женщину-писательницу", а писателя большого, глубокого и своеобразного» (2, 209). А. Амфитеатров называл Тэффи «лучшей, изящнейшей юмористкой нашей современности» (2, 209), а Куприн так восторженно отзывался о ней: «Она единственная, оригинальная, чудесная Тэффи! Любят ее дети, подростки, пылкая молодежь и зрелые люди труда, и посыпанные сединою отцы» (2, 209). Восхищался талантом Тэффи и ее человеческой натурой И. Бунин, довольно резкий в оценке творчества тех или иных писателей: «Всегда, всегда дивился вам, никогда за всю жизнь не встречал подобной вам! И какое это истинное счастье, что Бог дал мне знать вас!» (2, 209).

Секрет творческого успеха Н. Тэффи состоит, прежде всего, в мощном гуманистическом пафосе, который присущ большинству ее произведений. Художественное мироощущение писательницы уникально: комическое у Н. Тэффи неизменно сопряжено с нравственными и драматическими коллизиями, скрепляющими сюжеты ее рассказов. По признанию самой Тэффи, «каждый ее смешной рассказ, в сущности, маленькая трагедия, юмористически повернутая» (2, 213). Поэтому «даже когда Тэффи пишет смешно, это вызывает улыбку, а не хохот» (1, 16). Рецензент журнала «Нева» отмечал: «Под легкими штрихами юмористики Тэффи проступают глубокие черты вдумчивого писателя-наблюдателя» (1, 16). По справедливому замечанию О. Михайлова, Н. Тэффи «никогда не относилась к разряду писателей развлекающих, смешающих» (1, 22). Уместно вспомнить

высказывание К. Чуковского, который считал, что Н. Тэффи в своих лучших рассказах «весела, человечна» (1, 22).

Уже в одном из первых своих рассказов «Человекообразные» (1911) Н. Тэффи в юмористической форме описала путь деградации, на котором стоят существа, подобные людям. Они умело притворяются людьми, но людьми по своей сути не являются, поскольку руководствуются лишь низменными потребностями и целями. Человекообразные проникают во все сферы жизнедеятельности людей, могут даже быть учеными, учителями, различными общественными деятелями, но они абсолютно лишены творческого начала. Н. Тэффи в частности намекает на политические группировки, кружки, представляющие угрозу своими негуманными экстремистскими, радикальными идеями социального переустройства. «Они крепнут все более и более и скоро задавят людей, завладеют землею... теперь уже можно думать, что они сговорились и не повернут больше за человеком, а будут стоять не месте и его остановят. А может быть, кончат с ним и пойдут назад отдыхать. Многие из них уже мечтают и поговаривают о хвостах и лапах» (4, 3), – иронично завершает рассказ Н. Тэффи. Опасность стать жертвой человекообразных для автора является подлинно драматическим сценарием социального тупика.

Не осмеять пороки и слабости, а выразить сочувственное отношение к человеку – такова исходная творческая мотивация Н. Тэффи. Так, в рассказе «Явдоха» (1916) перед нами необразованная, одинокая деревенская женщина, у которой в хозяйстве всего лишь один боров. Уход за ним да собственное пропитание – вот и вся забота Явдохи. Получив письмо, в котором сообщается о смерти ее сына, кормильца (он присылает матери к празднику деньги и та покупает хлеб), Явдоха продолжает хлопотать по хозяйству, просит соседей перечитать ей письмо. Дело в том, что мать не всей душой приемлет смерти сына, хотя он ее родная кровь и кормилец. Не может сразу исчезнуть та повседневная связь, которая между ними установилась. Отсюда поражающий драматизмом конец рассказа: Явдоха «думала две думы – печальную и спокойную. Печальная была: "Подтыптали кабанову крапивку". А спокойная: "Прислал Панас письмо, пришлет и денег. Пришлет денег, куплю хлеба". А больше ничего не было» (3, 119). В этом непонимании старушкой трагедии состоит мощь авторского замысла: внушить читателю сочувствие к этой «темной» женщине.

Права Е. Трубилова, отметившая, что «Тэффи любит своих героев и жалеет их» (2, 216). Это относится и к героине рассказа «Неживой зверь» (1916) Кате. Девочка живет в атмосфере отчуждения, ею никто всерьез не занимается, не интересуется ее внутренней жизнью: ни родители, ни нянька. Грустно, что свою нереализованную любовь и привязанность Катя всецело отдает игрушечному барашку. Атмосфера в доме, после того как разошлись родители девочки, то и дело отравлялась перешептываниями прислуги, кухарок, няни, бабок «с лисьими мордами»: «А он ей... а она ему... Да ты говорит... В-вон! А она ему... а он ей...» (2, 303). В пустом и унылом доме,

только неживой зверь согревал душу девочке, «смотрел... кротко и ласково, не перечил ей ни в чем и все понимал» (2, 303).

В конце концов, игрушечный барашек растерзан крысами. Катя лишилась единственного друга, и теперь она «тихо будет жить, чтоб никто ничего не узнал» (2, 306). Н. Тэффи психологически достоверно воссоздала переживания ребенка, который свою тоску и одиночество сублимировал в любовь и привязанность к игрушке. Рассказ является своего рода взыванием к совести взрослых, которые не уделяют своим детям внимания, лишают их любви и теплоты.

Гуманизм Н. Тэффи примечателен еще и тем, что его носителями могут выступать не только люди, но и животные. В этом отношении показателен рассказ «Дедушка Леонтий» (1916) (2, 287–292). В дом к племяннику наведывается престарелый дядя, сводный брат его отца. Здесь он нежеланный, человек без копейки денег (его дом отнял зять). В доме племянника его называют приживальщиком, выказывают холодное, отчужденное отношение. Девочки-сестры с интересом отнеслись к появлению необычного родственника, но не более того. Вскоре они теряют к нему интерес. Старик покидает навсегда негостеприимный дом. Сочувствие к бродяге испытывает только безродная собака Белка, «пустолайка», которая последовала за ним до ворот и несколько раз тявкнула вслед на прощание. Люди явно проигрывают в плане гуманности собаке, которая единственная поняла душу одинокого и покинутого старика.

Комическое у Н. Тэффи во многих рассказах тесным образом сопряжено с жизненным драматизмом и нравственными исканиями. И. Васильев по этому поводу писал: «Смешное и грустное, комическое и трагическое – это все жизнь. Это – и мир рассказов Тэффи» (3, 5). С другой стороны, сама Н. Тэффи считала: «Анекдоты смешны, когда их рассказывают. А когда их переживают, это трагедия» (3, 19).

Надо полагать, что Н. Тэффи преимущественно в эмигрантском творчестве «выходит к рубежам реалистической, гуманистической большой литературы» (1, 15). Сочувственно изображает писательница людей, потерявших родину.

Русский генерал-беженец из рассказа «Ке фер?» (1923), выйдя на площадь «Плас де ла Конкорд» (3, 149), оглядывается по сторонам и говорит: «Все это, конечно, хорошо, господа! Очень даже хорошо. А вот... ке фер? Фер-то ке?» (3, 149). Да, русские теперь в Париже, в безопасности, но что делать и «как жить среди этой красоты без работы, без денег, без надежды на будущее» (3, 15)? Оказывается, «слова старого генерала из рассказа Тэффи надолго стали крылатой фразой, постоянным рефреном эмигрантской жизни» (3, 15).

Новая родина во многом чужда эмигрантам, потому «тускнеют глаза, опускаются вялые руки, и вянет душа» (3, 205), как это описано в рассказе «Ностальгия» (1923). На чужбине все чуждо для русской души, все, что обозначается французскими словами: трава, деревья, речка. К примеру,

Н. Тэффи пишет: «У нас каждая баба знает – если горе большое и надо попричитать – иди в лес, обними березоньку, крепко, двумя руками, грудью прижмись и качайся вместе с нею, и голоси голосом, словами, слезами изойди вся вместе с нею, с белою, со своею, с русской березонькой» (3, 205). А здесь, во Франции? Произнеси на французском: «Пойдемте в Булонский лес обнять березу» – разве душа откликнется? Потому, пишет Н. Тэффи с грустью, что невозможно перевести «русскую душу на французский язык» (3, 206).

Показателен эпизод рассказа, в котором вывезенная из Москвы старая нянька делится своими ностальгическими воспоминаниями с кухаркой-французенкой на русском языке. Кухарка естественно ничего не понимает и вставляет свои реплики, по-своему воспринимая словоизлияния няньки. Создается комический эффект, который оттеняется грустными ностальгическими интонациями. Сближения душ не происходит, и причина этого, наверное, не столько в разности языков, сколько в различии мироощущений, воззрений, настроений.

Но души могут сблизиться, могут ощутить свое единение, как это происходит в замечательном рассказе Н. Тэффи 20-х годов «Сосед». Русская женщина-эмигрантка Катя Узбекова покоряет четырехлетнего француза Поля своим радушием и добротой. Особый колорит создают художественные детали русской бытовой «экзотики», поразившие малыша, а также уклад жизни и поведение русских – «лерюссов», – вся жизнь которых «была очень странная и очень интересная» (1, 422).

Больше всего удивляло Поля то, что Катя, работая, пела, чего не делали серьезные французенки. Он стал уже повторять за ней припев песенки «Пойдем, Дуня, Дунюшка» (1, 423). Однажды соседи-«лерюссы» переехали. Это стало настоящей катастрофой для маленького Поля. С тех пор «он никогда ни с кем не говорил о "Лерюссах", об этих странных и чудесных существах, которые пели, когда у них не было денег, угощали, когда нечего было есть, и завели клетку для канарейки, которой не было... Дольше всего держался и звенел в памяти мотив песенки про Дунюшку и лесок» (1, 425), сосед «мурлыкал» мелодию, «но слов уже не помнил» (1, 425).

Тэффи мастерски воссоздает родство человеческих душ. Катя и Поль, разные по культурам, привычкам, возрастам, национальностям смогли найти общий язык. И важен здесь не столько интерес Поля к необычным «лерюссам», сколько те добрые, гуманные импульсы, которые сроднили души женщины-эмигрантки и маленького француза.

Проблема установления контакта на основе гуманности имеет место в талантливом двухчастном рассказе Н. Тэффи «Два» (1927). Рассказ был создан в период эмиграции и является, по нашему мнению, вершиной творчества Н. Тэффи в плане парадоксов гуманизма. Дело в том, что гуманные порывы в рассказе проявляют годовалый ребенок и бродячая

собака, существа в чем-то близкие по простоте, наивности и, если можно так сказать, целомудренности восприятия окружающего мира.

В первой части рассказа перед нами следующая картина. Дама ехала в метро. Впереди нее сидит женщина с ребенком, которому чуть больше года. Ребенок мусолит в руке сухарь, пытаясь съесть. Затем ему удается встать на ножки, ухватившись за спинку скамьи. Дама чмокнула ребенка в руку и тут «Катыш рассвирепел. Весь задрожал от негодования, с грозным ревом поднял он по-звериному свою мягкую лапу»(4, 47), шлепнувшись на сиденье. И вдруг ребенок призадумался, «чуть-чуть покраснел, мордочка стала виноватая и добрая» (4, 47). Он встал потянул к даме ручку, она снова ее поцеловала. И тогда он потянул к ней руку с сухарем, угощает: «...а лицо уже совсем виноватое, совсем доброе. И все на этом лице: понял, что обидел, пожалел, и жить с этой жалостью не мог, и пошел, и все свое отдал, и счастлив» (4, 47). Где-то рассказчица такое уже видела. Но где, задается она вопросом.

Следует вторая часть рассказа. «В маленьком садике при скверном ресторанчике маленького и скверного Туапсе завтракали мы в тугие, голодные времена – предбеженские. Ели с грязных тарелок бараньи ошметки, хлеб черствый, кислый и пыльный» (4, 47). И вот сталкиваются два пса – ресторанный, получивший кость от одного из посетителей, и пес с улицы. Оба пса, в сущности, бродячие бедолаги. Происходит короткая яростная борьба за кусок, и ресторанный пес выигрывает, уличный, пождав хвост, скрылся в воротах. И вот, как и с ребенком в первой части рассказа, с ресторанным псом происходит метаморфоза: «...разыскал незаконную кость, погрыз, задумался, опять погрыз, вяло, без жизни, без темперамента... Задумался... Морду отвернул, заскучал» (4, 48).

И вот ресторанный пес, не в силах терпеть муки совести (!) выскочил на улицу, разыскал побежденного и вернулся с ним в ресторан: «Морда у него была слегка смущенная, но очень добрая и даже веселая» (4, 48). Побежденный пес мирно забился с костью под забор. Победитель энергично рыскал между столиками, «получил раза два здорового тумака, но даже не взвизгнул, так был счастлив» (5, 48).

В конце рассказчица делает вывод: «...эти два – эта маленькая розовая мордочка ребенка и звериная морда голодного пса – единым для меня связаны и в памяти моей, в душе, в жизни, будут всегда рядом. Вспомнится одна – потянет за собой другую. На одном стержне они. На одной золотой нити. Единым связаны» (4, 48). Выходит, образы малыша и собаки объединяют удивительные проблески совести и доброты. Это то, что рассказчице глубоко западает в душу.

Трудно сказать, кто из русских писателей, кроме Н. Тэффи смог подняться до такого талантливому парадоксального и вместе с тем достоверного показа гуманных импульсов в сознании ребенка и собаки, которые оказались способными поделиться с ближним, если можно так выразиться, последним куском.

Эмигрантские рассказы Н. Тэффи, как мы видим, это особые художественные миры, которым неизменно сопутствует мощный гуманистический заряд. Недаром критик Г. Евграфов подчеркивает: «Добрый юмором и улыбкой скрашивала она зачастую мрачное, одинокое и нищее эмигрантское житье-бытье» (4, 93).

Таким образом, можно констатировать, что Н. Тэффи значительно обогатила русскую литературу своим блестящим творческим наследием. Ее произведения, исполненные гуманизма и задушевности, продолжают, как нам кажется, до сих пор оказывать свое благотворное, стимулирующее воздействие и на читательскую аудиторию, и на развитие современной литературы в частности.

Литература

1. Аверченко А., Тэффи. Юмористические рассказы/ Сост., вступ. ст. О. Михайлова. – Минск: Маст. літ., 1990.
2. Аверченко А.Т. Рассказы/ Сост., вступ. ст. П. Горелова; Тэффи Н.А. Рассказы/ Сост., вступ. ст. Е. Трубиловой. – М.: Мол. Гвардия, 1990. – (Возвращение. – Т. 7).
3. Тэффи Н.А. Житье-бытье: Рассказы. Воспоминания. – М.: Политиздат, 1991.
4. Тэффи Н. А. Земная радуга: Рассказы разных лет// Роман-газета. – 2007. – № 5. – С. 1–91.

КУЛЬЧИЦКАЯ Л.Г.

проф. КНУ им.Ж.Баласагына

КАБАТАЙ КЫЗЫ АЙНУРА

аспирантка КНУ им.Ж.Баласагына

(Бишкек, Кыргызстан)

Вставные конструкции как явление синтаксической стилистики в прозе Ч. Айтматова

Проблематика стилевой структуры прозаического художественного произведения включает в себя такие вопросы, как типологическое повествование, «образ автора», «структура чужой речи», а также вопросы архитектоники и композиции произведения в целом или его частей. Структура текста как целого произведения определяется использованием различных синтаксических конструкций – простых и сложных предложений, ССЦ, в рамках которых представлены различные формы несобственно - прямой речи, вводные и вставные конструкции. Наличие или отсутствие названных конструкций предопределяет тип прозы – синтагматической или актуализирующей. В активном употреблении

вставных конструкций некоторые исследователи видят проявление тенденции к развитию аналитизма.

Г. Н. Акимова предполагает, что данные тенденции вызваны влиянием стихии разговорной речи на письменный литературный язык. Дальнейшая демократизация литературного языка, усилившаяся в XX веке, сделала тенденцию к аналитизму более заметной: «... аналитизм проявляется на различных уровнях грамматической системы, и проявления взаимообусловлены. Однако стабильность синтетического строя русского языка несомненна... в синтаксисе тенденция к аналитизму, охватывающая все синтаксические уровни, приводит к расчлененности высказывания, ослабленности синтаксических связей, сжатию и опрощению синтаксических конструкций» (Акимова 1990:13).

Целью настоящей статьи является исследование прозы Ч. Айтматова в плане использования разного рода вставных конструкций. Как иллюстративный материал использовались роман «Когда падают горы» и повесть «После сказки (Белый пароход)».

Впервые подробное описание вставных конструкций (слов, словосочетаний, предложений) появились в «Грамматике русского языка» 1954 года: « В устной и письменной речи широко распространен прием вставки в предложение разных добавочных сообщений, попутных замечаний и т.п.

Основной состав предложения может как бы разрываться вносимыми самим говорящим дополнительными замечаниями, уточнениями, пояснениями, поправками. Спектр подобных поправок может быть разнообразным: это могут быть вызванные содержанием всего предложения или отдельного слова дополнительные сведения о чем-либо, замечания имеющие характер сопоставления или противопоставления чего-либо тому, о чем говорится в основном предложении; уточнение названного в основном предложении общего обозначения места, времени действия и т.п.; сообщение фактов, раскрывающих причину того, что высказано в основном предложении; замечания, толкующие значение и комментирующие употребление того или иного слова или фразеологизма; характеристика лица, описание предмета, обстановки и т.п., указание на обстоятельства, сопутствующие тому, о чем сообщается в основном предложении, в частности внесенные в прямую речь замечания автора относительно тона, поведения, самочувствия говорящего лица и т.п.

Такие предложения, вносящие дополнительные, попутные замечания и интонационно обособленные, называются вставными предложениями.

Те же функции частично могут выполняться вставкой в предложение отдельных слов или сочетаний слов, не являющихся предложениями» (Грамматика 1964, т.2., ч.2:165)

В «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой дается такое определение терминов вставка, вставной, вставочное (предложение):

Вставка – слово или словосочетание, не соединенное грамматически с другими элементами предложения. В отличие от вводных слов словосочетаний вставка вносит в предложение дополнительную информацию.

Вставной (эксплетивный) – избыточный, вводимый в высказывание либо по традиции, либо для придания высказыванию большей экспрессивности.

Вставное предложение (вставочное) – предложение, вставленное в другое предложение и, в отличие от вводного, характеризующееся наличием синтаксической связи с тем или иным членом первого предложения или со всем предложением в целом. (Ахманова 1966: 89-90)

В «Словаре – справочнике по синтаксису современного русского языка» А. М. Ломова при характеристике вставки подчеркивается присоединительный характер разного рода словесных элементов, интонационно и грамматически обособленных от членов основного предложения. Отсылка к другой статье – вставные элементы – характеризует вставные конструкции как «Элементы предложения, выражающие добавочные, попутные замечания, оговорки, уточнения, поправки к основному сообщению и представляющие собой один из вариантов присоединительных конструкций. Чаще всего они принимают форму предикативной единицы, которая вполне могла бы употребляться автономно, но в данном подчинена задаче пояснения содержания либо всего предложения в целом, либо какой-то его части» (Ломов 2007:48-49)

Объем понятия «присоединительные отношения» точно не определен: одни исследователи расширяют его за счет обособленных поясняющих членов, другие, наоборот, сужают его, отказываясь видеть присоединение в так называемых вставных конструкциях (Ломов 2007:271)

Вопрос о специфике вставных конструкций, их отличие от обособленных полупредикативных оборотов, вводных предложений, парцелированных конструкций и т.п. может быть понят при обращении к их истории. По мнению Г.Н. Акимовой, становление вставных конструкций может быть связано с постепенно развившейся практикой пунктуационного выделения синтаксически различно оформленных единиц. Возникают две проблемы: синтаксическая и пунктуационная. Синтаксическая состоит в том, что (не без влияния устной речи) появляется возможность двупланового повествования. Разговорной основой вставных конструкций являются вставки, распространенные в устной речи, реплики, перебивы речи, возникающие по ассоциации, часто для уточнения или разъяснения основной информации. В устных высказываниях отмечается четкость вставок, не разрушающих грамматическую структуру основного предложения и чаще всего связанных с основной структурой союзной связью. На материале письменной речи трудно провести четкую границу между вставными конструкциями, имитирующими разговорные вставки,

и собственно книжными вставными конструкциями, представляющими особый тип повествования (Акимова 1990:50)

Если вставки в устной речи трактуются как отражение неодноплановости сознания, то применительно к художественным текстам 19 - 20 вв. вставки объясняются как выражение потребности в передаче большей информации. Е. А. Иванчикова считает, что «пространные паратентические вставки, заставляющие удержать в памяти две или больше линий мысли, способны вызвать впечатление внутренней напряженности». (Иванчикова 1966:306)

Большие вставки рассматриваются наряду с другими синтаксическими приемами передачи информации: построениями синтаксических периодов с использованием синтаксического параллелизма, употреблением развернутых сложных предложений с эксплицитным выражением смысловых связей отдельных предикативных единиц, т.е. вставные конструкции интерпретируются как особый тип синтаксического изложения.

Вставные конструкции в тексте романа Ч.Айтматова «Когда падают горы» представлены особенно широко в первых семи главах.

Основной функцией вставных конструкций является передача дополнительных сведений, которые не необходимы для понимания информации, изложенной в основном предложении, и возникают у пишущего по ассоциации, попутно. Они имеют отношение к содержанию основного предложения, однако могли бы быть опущены:

Сидя за рулем, следя за скоростью и за встречными машинами – **особенно на крутых поворотах, когда огромные, до отказа нагруженные фуры, ки-тайскими их называют, кренились так, что каждый раз, миновав их, он с облегчением вздыхал,** - Арсен и в этой дорожной напряженности размышлял все о том же: как жить дальше, как быть?

Информация «по ассоциации» представлена в сложном предложении, в котором вставная конструкция – это высказывание Бектура Саманчина, всплывающее в памяти его родственника:

Все это время самолет с экипажем будет находиться в аэропорту, или, как предпочитает говорить сам Бектур Саманчин, «на аэропорту» **(для них, арабов, личный самолет – все равно, что для тебя твоя «Нива»).** короче говоря, все проработано согласно бизнес-плану. (VI, 127)

Ассоциации Арсена Саманчина в следующем случае воспринимаются читателем как предвестники тех событий, которыми заканчивается роман. Патриотизм героя, его боль за все происходящее на земле выражены во вставной конструкции:

Главное же заключалось в том, что вокруг этих арабов, готовящихся к охоте на снежного барса **(а ведь таких благородных зверей больше нигде в мире нет, тем более на Ближнем Востоке, они в тамошнем зное не могут жить, их родина – небесные горы с**

освежающей летней прохладой и зимними морозами, оттого и мех у них божественной красоты, каждая шерстинка на вес золота...), так вот, вокруг таких гостей - охотников будет задействовано много людей – обслуга, охрана, проводники... (V,98)

Вставные конструкции часто употребляются для уточнения или разъяснения основной информации, т.е. их употребление объясняется потребностью передать большую дозу информации.

Поначалу он решил посоветоваться – как лучше устроить церемонию дарения (арабские богатые обожают орлов и соколов горных и с удовольствием увозят узенгилешских ловчих птиц в свои края). (VIII,2000)

В следующих фрагментах вставные конструкции помогают читателю более зримо представить жизнь односельчан Арсена Саманчина:

Сестра родная, у которой он собирался остановиться – муж у нее местный кузнец, на кузнечном деле теперь много не зарабатывает, - давно намекала, что требуется им примостить к дому пристройку, сын Осмон собирался жениться (VI, 119).

Когда он въехал во двор, сестра Кадича и джезде Ормон выскочили из дома и долго обнимали его (от кузнеца пахло железом), а сестра даже прослезилась и стала расспрашивать, как поживает семья Ардана, позабыв на время о возмущавшей ее торговле собаками (VI, 131).

Тема обнищания горных кыргызов, несмотря на попытки заработать любыми способами, декларируется автором романа в размышлениях главного героя, в речах Таштанафгана и в различного рода вставках, которые объясняют причину происходящего.

Вставные конструкции различаются по местоположению в основном предложении или в тексте. Они могут занимать позицию или в середине предложения, или в конце. При этом используются и разные знаки препинания – двойные тире или скобки, причем в конце предложения могут быть использованы только скобки.

...после афганской войны, на которой ему пришлось отмотать почти три года – хорошо еще, отделался легкими ранениями и с орденom на груди вернулся, - в аиле стали его называть Таштанафган, а в семье и того короче – Ташафган (VI, 132).

Кроме соседей, кроме шефа Бектура, - оказывается, аильчане стали именовать его не традиционным «байке», а чисто современным «шеф», - пришел повидаться и Таштанафган (VI,133).

-- Не беспокойся, Ташафган, я тоже не очень насчет выпивки (хотел было похвалиться, как недавно в ресторане «Евразия» хватанул целый стакан водки, но, припомнив, кто стоит за всем этим, запнулся от гнева). (VI, 135)

Скобки, как известно, являются более сильным исключаящим знаком. Употребление двойного тире или скобок связано со многими

факторами, включающими как объем конструкции, так и личные пристрастия автора. «Сила вставочности, выраженной прежде всего пунктуационно, весьма велика. Скобки заставляют прочесть сообщение, в них заключенное, с особой интонацией – более низким тоном и в более быстром темпе, в результате чего эти сведения воспринимаются как дополнение к основной информации» (Синтаксис 2008:311)

Особенно велика роль скобок в таких фрагментах текста, где представлены вставные конструкции, вынесенные за рамки предложения и относящиеся ко всему абзацу. Такие комплексы могут включать в себя как одно, так и несколько предложений. В качестве примера приведем следующие фрагменты текста.

... Ведь это любовь есть устремленность к бессмертию, и каждому дано ступить той тропой, предназначенной Богом... **(Только кто как ступает – вот вопрос)** (с.92)

А в заключение последовал совершенно неожиданный и грандиозный праздничный эффект – ночь озарилась взлетевшими в небо фейерверками, заполнившими сверкающей россыпью разноцветных искр все видимое пространство до самого горизонта. **(Какой масштаб! Ну молодец мэтр города! Ведь такое по силам только ему! А с чьей подачи? Опять же – Эртаж!)** (с.69)

И придумали ему неологизм для обозначения массовой культуры, не сходящих с уст глобальных масс-медиа, - оптовая культура, по аналогии с опто-вым товаром. **(Ну и пожалуйста! Масскультура от этого и глазом не моргнет!)** (с.65)

Обращает на себя внимание тот факт, что такие вставные конструкции иллюстрируют смятение, спор героя с самим собою или с его оппонентами. Отсюда употребление восклицательных, вопросительных предложений, на которые тут же следует ответ. Употребление такого рода вставок характерно прежде всего для полемической публицистики, но и в романе Ч. Айтматова оно представлено достаточно широко.

В повести «После сказки» (Белый пароход) вставные конструкции, относящиеся ко всему абзацу, представлены следующими примерами:

- Нет, дядя, - по-прежнему искренне и серьезно ответил мальчик и вывернул драный карман **(Второй карман был наглухо зашит.)**

... Момун отвечал: «Покойный был моим братом. **(Всех бугинцев он считал братьями. Но не в меньшей мере они приходились «братьями» и другим гостям.)** Кто же должен работать на его поминках, если не я?(с.?)

Г.Н. Акимова разделяет вставные конструкции на две большие группы. К синтагматически связанным она относит вставки, сохраняющие морфолого-синтаксическую соотнесенность с основными предложениями. Это могут быть как отдельные словоформы, так и отдельные предложения – простые и сложные, включающие в себя вводные слова, которые подчеркивают факультативный характер содержания вставной конструкции. (Акимова 1990: 60)

Разве можно было в то время помыслить, что в нем, посредственном актере (правда, ростом он был повыше других и голосом басовит, а так – один из многих, по преимуществу занятый в массовках), таился мощный потенциал шоу-бизнесмена, который сделается победителем всех эстрад и даже стадионов? (с.63)

Вводные слова (кстати, между прочим, правда и др.) подчеркивают естественность вставки, ее плавность с синтагматической точки зрения.

Время приближалось к полудню, а Таштанафган никак не мог остановиться – возможно, то было подспудным стремлением самоутвердиться и лишний раз утвердить самого себя, - теперь он затронул тему результатов захвата заложников (VIII, 185).

В качестве примера синтагматически связанной вставки приведем пример из повести «После сказки»:

В тот раз – а это случилось жарким летом – мальчик купался в своей запруде и отсюда увидел, как запыхалась по откосу машина («После сказки»)

Некоторые вставные конструкции могут иметь субъективно - модальное (оценочное) значение, что сближает их с вводными словами и предложениями, выражающими субъективную модальность. Приведем следующие примеры.

Он часто позванивал, как – никак ближайший родственник, но главное – человек по-настоящему деловой (таких бы побольше), не случайно был он председателем колхоза в родном селении Туяк - Джар до самого их повсеместного роспуска (VI, 126).

Такой куш обещает привалить от арабских охотников, вернее, от снежных барсов, потому как – тоже небывалое дело – и звери попали теперь в рыночный оборот: не существуй здесь барсов, зачем было бы этим гостям деньги такие выкладывать (VI, 126).

В аиле ждут – столько родственников! – сестра родная, зять – кузнец, племянники, шурины, двоюродные, троюродные и прочие родичи и, главное, - сам Бектур-ага, считающий часы и минуты до его прибытия... (VI, 117)

Вставные конструкции в романе Ч. Айтматова представлены различными синтаксическими единицами (от словоформ до значительных по протяженности отрезков текста). Минимальная вставная конструкция представлена одним словом:

Из-за кустов сбоку появился на коне Таштанафган с громкоговорителем, болтающимся на шее и – о ужас! – в плотно напыленной на голову военной фуражке! (IX, 225)

Вставная конструкция в данном контексте имеет субъективно-модальное (оценочное) значение.

В некоторых фрагментах представлены две вставные конструкции, одна из которых служит для выражения эмоционального отношения к сказанному, а другая передает дополнительную информацию.

Вот и получилось, - **кто мог предположить!** – что имя, данное ему родителями в соответствии со знаниями небесной символики, дабы вырос он мощным и крепким **(кстати, такой он и был, в юные годы даже выходил на поясные борения с айльными силачами)**, односельчане переименовали на Таштанафган в знак уважения воину, чья молодость оказалась крепко кована и перекована на наковальне военных событий в других горах Афганистана (VI, 132).

В повести «После сказки (Белый пароход)» в авторском тексте обращает на себя внимание фрагмент, в котором представлены две вставные конструкции, относящиеся ко всему абзацу:

Пожалуй, единственное преимущество его состояло в том, что он не боялся уронить себя в чьи-то глаза. **(Не так сел, не то сказал, не так ответил, не так улыбнулся, не так, не так, не то...)** В этом смысле Момун, сам того не подозревая, был на редкость счастливым человеком. Многие люди умирают не столько от болезней, сколько от неумной, снедающей их вечной зависти – выдать себя за большее, чем они есть. **(Кому не хочется слыть умным, достойным, красивым и к тому же грозным, справедливым, решительным?)** («После сказки»)

Анализ вставных конструкций в текстах Ч. Айтматова позволил прийти к следующим выводам.

По значению различаются: 1) Вставные конструкции, дополняющие или поясняющие содержание основного предложения; 2) Вставные конструкции, представляющие собой попутные авторские замечания; 3) Вставные конструкции, поясняющие отдельные слова в основном предложении; 4) Вставные конструкции, выражающие эмоции автора или его отношение к словам, фактам и т.д.

Если расположить вставные синтаксические единицы по степени усложнения их структуры, то можно выделить: вставные слова, вставные сочетания слов, вставные предложения: а) простые, б) сложносочиненные, в) сложноподчиненные, г) бессоюзные сложные, д) вставки к абзацу как самостоятельно оформленная конструкция.

Различны и способы включения ВК в основное высказывание, однако предпочтение Ч. Айтматов, по нашим наблюдениям, отдает бессоюзному включению дополнительной информации.

А. Ф. Прияткина в «Синтаксисе осложненного предложения» 1990 года издания выделяет два типа вставок как два разных явления: 1) вставки конструктивного типа и 2) вставки неконструктивного типа.

Вставка конструктивного типа представляет собой компонент, который не включен в структуру предложения. В этом случае скобки убрать нельзя. Вставка неконструктивного типа – это любой компонент синтаксической структуры предложения, заключенный в скобки (второстепенный член, пояснение, полупредикативный член, придаточное предложение). При снятии скобок конструкция восстанавливается. В этих случаях нет «вставочной конструкции», а только особая функция в

коммуникативной структуре высказывания. С этой точки зрения вставные конструкции в текстах Ч. Айтматова относятся в основном к 1-ой группе – вставкам конструктивного типа.

Литература

1. Айтматов Ч. Повести и рассказы. – М.: Молодая гвардия, 1970.
2. Айтматов Ч. Когда падают горы (Вечная невеста) – СПб.: Изд. Дом «Азбука – классика», 2007.
3. Акимов Г.Н. Новое в синтаксисе современного русского языка. – М.: Высш. шк., 1990.
4. Акимов Г.Н. Синтаксическая составляющая в создании «трудностей» современного художественного текста. // Обретение смысла: сб. статей. – СПб, 2006.
5. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Сов. Энциклопедия, 1966.
6. Валгина Н.С. Трудные вопросы пунктуации. – М.: Просвещение, 1983.
7. Ванников Ю.В. Синтаксис речи и синтаксические особенности русской речи. – М.: Рус. язык, 1979.
8. Грамматика русского языка. Т.2, ч. 2. – М., АН СССР, 1960.
9. Иванчикова С. А. О развитии синтаксиса русского языка в советскую эпоху // Развитие синтаксиса современного русского языка – М., 1966.
10. Ломов А.М. Словарь-справочник по синтаксису современного русского языка. – М.: Восток-Запад, 2007.
11. Прияткина А.Ф. Синтаксис осложненного предложения. – М., 1990.
12. Синтаксис современного русского языка: учебник для филолог. спец. ун-тов СНГ/ Г.Н. Акимов, С.В. Вяткина, В.П. Казаков, Д. В. Руднев; под ред. С.В. Вяткиной.

**СЕЙИТБЕКОВА С.С.,
ДЫЙКАНБАЕВА Т.Т.,
БАЙТИКОВА Г.С.**
доценты Ош ГУ
(Ош, Кыргызстан)

Взаимодействие личности и культуры

Язык и культуру нельзя отделить друг от друга.

Язык – мощное коммуникативное средство, объединяющее людей в этнос, образующий нацию через хранение и передачу культуры и традиций, общественного самосознания данного речевого коллектива.

Язык – система звуков и письменных знаков, используемых населением определенной страны, района или определенного племени в

целях коммуникации друг с другом. У многих людей первым и вторым языком является английский.

Язык – это возможность использовать слова в целях коммуникации. Это исследование помогает учителям понять, как дети приобретают навыки владения языком. Использование слов, связанных с определенной дисциплиной, можно именовать языком этой дисциплины... Например, язык социологии.

Также язык используется для обозначения иных способов коммуникации, это язык знаков, компьютерный язык, язык животных. Обычно это языки, в которых общение происходит при помощи знаков.

Итак, все определения представителей разных эпох, стран и школ сходятся в главном: язык – средство общения, средство выражения мыслей. Разумеется, у него есть и другие функции, но эти две самые – основные. Язык служит коммуникации, это главный, самый эксплицитный, самый официальный и социально признанный из всех видов коммуникативного поведения. Язык является коммуникативным процессом в чистом виде в каждом известном нам обществе.

Теперь остановимся на соотношении языка и культуры, этих двух ключевых для настоящей работы слов и понятий. Между ними есть тесная и очевидная взаимосвязь.

Если глаза – зеркало души, то язык – зеркало культуры, в нем отражается не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение и видение мира.

Язык – сокровищница, кладовая, копилка культуры. Он хранит культурные ценности – в лексике, грамматике, в идиоматике, в пословицах, поговорках, в фольклоре, в художественной и научной литературе, в формах письменной и устной речи.

Язык – способ передачи, носитель культуры, он передает сокровища национальной культуры, хранящейся в нем из поколения в поколение. Зная родной язык, дети усваивают вместе со своим языком и обобщают культурный опыт предшествующих поколений. Язык – орудие, инструмент культуры. Он формирует личность человека, носителя языка, через предложенное ему языком и заложенное в языке видение мира. Менталитет, отношение к людям – это все переходит через культуру народа, пользующегося данным языком как средством общения.

Итак, язык не существует вне культуры как «социально унаследованной совокупности практических навыков и идей, характеризующих наш образ жизни» как один из видов человеческой деятельности, язык оказывается составной частью культуры, определяемой как совокупность результатов человеческой деятельности в разных сферах жизни человека: производственной, общественной и духовной. Однако, в

качестве формы существования мышления и самое главное как средство общения, язык стоит в одном ряду с культурой.

В то же время компонент культуры не просто некая культурная информация, сообщаемая языком. Это неотъемлемое свойство языка присущее всем его уровням и отраслям.

На язык, как основной специфический признак этноса, можно смотреть с двух сторон: по направлению «внутри» и тогда он выступает как главный фактор этнической интеграции; по направлению «наружу» и в этом случае он основной, этнодифференцирующий признак этноса. Диалектически объединяя в себе эти две противоположные функции, язык оказывается инструментом самосохранения этноса и обособления «своих» и «чужих».

Таким образом, соотношение языка и культуры – вопрос сложный, многоаспектный. Проблемам взаимоотношения, взаимосвязи, взаимовлияния и взаимодействия языка и культуры в процесс общения людей и посвящена эта статья.

Прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению этих проблем, необходимо сделать несколько оговорок и разъяснений как методологического, так и методического плана.

Слово «культура», к сожалению, многозначно во всех языках. «К сожалению» относится только к терминологическому употреблению этого слова (термины должны быть однозначны, иначе затрудняется передача научной информации), так как многозначность слов не недостаток, а богатство языка. Благодаря ей, возможны стилистические игры, языковая полифония и, соответственно, более широкий диапазон языкового выражения.

Культура – образ жизни, особенно общие обычаи и верования определенной группы людей в определенное время. А также культура состоит из идей, обычаев и искусства, которые распределены в определенном обществе. Термин «культура» заимствован из технического словаря антропологии, в соответствии с которым он охватывает весь образ жизни членов общества, насколько этого требует сообщество.

Число определений понятия «культура» в одной только научной литературе по самым скромным подсчетам достигло двухсот. Надо еще учесть «губкообразный» характер употребления соответствующего обиходного слова в языке повседневной жизни. В газетах и журналах можно прочитать о культуре социалистической и культуре буржуазной, материальной и духовной, музыкальной и шахматной, о культуре производства, торговли, поведения, даже о культуре сахарной свеклы и культуре вирусов. Заметим к тому же, что и сам термин не является устойчивым: не редко «культура» и «цивилизация» употребляются как синонимы.

В науке об обществе культура всегда рассматривается не глобально и расчленённо, а в её материальных и духовных аспектах. Материальной

культурой называется совокупность вещественных, зримых, наблюдаемых произведений труда человека, как созданных в настоящее время. Духовная культура есть производство, распределение и потребление духовных ценностей; она является единым процессом создания и освоения всего духовного богатства. Какие критерии в содержании анализируемого понятия являются общепризнанными? Во-первых, культура понимается как продукт социальной (а не биологический) активности человека. Во-вторых, все исследователи признают ее исторический генезис, причем подчеркивается, что каждое новое поколение вносит свой вклад, так что культура накапливает, аккумулирует ценности. В-третьих, культура очень важна для становления человеческой деятельности. Необходимо подчеркнуть, что личность человека формируется всегда как личность члена определенной общности людей, так что становление человека, если отвлечься от биологических особенностей личности, - это всегда социализация, т.е. формирование его внутреннего мира под воздействием норм и ценности, свойственных определенному коллективу.

Выделяется еще один аспект в характеристике культуры: ее объективная неустрашимость и, следовательно, невозможность для члена коллектива избежать культурного воздействия этого коллектива. Об этом, как известно, многократно говорил В. И. Ленин. В то время, когда на практике был поставлен вопрос о сохранении материальных основ развития культуры, он писал: «Каковы бы ни были разрушения культуры – ее вычеркнуть из исторической жизни нельзя, ее будет трудно возобновить, но никогда никакое разрушение не доведет до того, чтобы эта культура исчезла совершенно. В той или иной своей части, в тех или иных материальных остатках эта культура неустраима, трудности лишь будут в ее возобновлении». Приведенная мысль В. И. Ленина содержит в себе ряд основополагающих выводов, без знания которых невозможно понять проблему преемственности культуры.

Культурные ценности не «изнашиваются», не стареют, а постоянно умножают духовные богатства общества.

Большую роль в объективной неустрашимости культуры, в ее актуальном присутствии в духовной жизни общества и отдельного человека играет специальный механизм наследования культуры от поколения к поколению. Этот механизм называется традицией.

Таким образом, культура как общественное явление – это совокупность материальных и духовных ценностей, накопленных и накапливаемых определенной общностью людей. Культура – это продукт социальной активности человеческих коллективов, она имеет исторический генезис и играет определяющую роль в становлении определенной человеческой личности.

Какими бы не были размеры человеческого коллектива, он всегда вырабатывает некоторые материальные и духовные ценности. Например, исследуя малые социальные группы в социалистическом обществе (семья,

товарищи, соседи, школьные коллективы и т.д.), специалисты установили, что применительно к каждой из них вполне возможно и правильно говорить о своеобразной культуре и собственной совокупности ценностей. Обычно по отношению к подобным социальным группам используется термин «субкультура».

Этот термин не случаен: его внутренняя форма показывает, что субкультуры малых социальных групп тесно зависят от некоторой культуры более высокого порядка и являются в известной мере ее производными. Здесь мы говорим, в первую очередь, не о подчинении субкультур, а о всеобъемлющей, т.е. национальной культуре.

В заключение несколько замечаний о соотношении национальной культуры и личности. Длительное время личность человека рассматривалась учеными как продукт самостоятельного развития внутренней сущности «души».

Известный ученый Л. С. Выготский одним из первых обосновал проблему социальности психологического характера. Им были заложены основы теории «культурно-исторического развития» психики человека, в разработке которой принимали участие и другие видные ученые.

Сущность взглядов этих исследователей в кратком изложении сводится к следующему. Человек становится личностью в процессе воспитания. Конечно, у новорожденного есть генетические предпосылки для появления речи, интеллекта, прямохождения и т.д. Но без воздействия человеческого коллектива эти предпосылки не получают своего развития; кроме того, примат воспитания по отношению к биологически наследуемому поведению виден из того, что у людей разных рас, воспитанных в одних и тех же культурных условиях, развиваются одинаковые взгляды, стремления, способы мышления и деятельности. Именно поэтому правильнее было бы сказать: человек не рождается ни русским, ни кыргызом, ни немцем, а становится им в результате пребывания в соответствующей национальной общности людей.

Воспитание ребенка проходит через воздействие национальной культуры, носителями которой являются окружающие люди. Этот процесс социализации заключается, говоря упрощенно, в том, что взрослые желали бы видеть будущего члена своего коллектива таким, какими они являются сами, поэтому воспитание – это процесс уподобления. Он состоит в формировании личности ребенка и приспособлении его к жизни в одном обществе, в результате чего ребенок постигает культуру, в рамки которой он поставлен, и учится действовать, не нарушая общепринятых правил поведения.

Формирование внутреннего мира человека, также формирование личности не есть, конечно, механическое восприятие и усвоение внешних воздействий. Мы должны принимать во внимание физиологические особенности человека, его темперамент, скорость реакции, его способности, так как эти характеристики весьма серьезно влияют на результаты

социализации. Следовательно, нужно учитывать диалектику внешнего и внутреннего, психического и социального развития и помнить о том, что внешние и социальные причины действуют через посредство внутренних, индивидуальных условий.

Таким образом, выясняя соотношения личности и культуры, мы приходим к выводу, что невозможно понять генезис, становление личности в отрыве от культуры социальной общности. Желая понять внутренний мир русского или немца, монгола или француза, следует изучить русскую или соответственно немецкую культуру. Советскому психологу Б. Р. Ананьеву принадлежит афоризм, которым можно подытожить все сказанное раньше: «Личность - это продукт культуры». Таковы краткие сведения о культуре, без которых нельзя правильно понять ни взаимоотношений между языком и культурой, ни лингвострановедческой проблематики.

ДОРЦУЕВА Н.И.

ст.преп. КРСУ им.Б.Ельцина
(Бишкек, Кыргызстан)

Заемствования в научно - популярном медицинском дискурсе: классификация и проблемы употребления

Сегодня непрекращающийся научно-технический прогресс вводит во всеобщее употребление огромное количество заимствованной лексики, в том числе медицинских понятий, терминов. Вслед за новыми предметами и понятиями в русский литературный язык мощным потоком вливаются новые слова: стратосфера, акклиматизация, нанотехнология, фитотерапия, ароматерапия, плацебо, акупунктура и т.д. Практически невозможно составить полный перечень слов и выражений, образующих современный медицинский лексикон, воспроизвести в имеющихся словарях все особенности его научного словоупотребления. Ясно одно: лексика современных научных медицинских текстов имеет свои яркие особенности. Для неё характерен строгий отбор языковых средств, точность и однозначность словоупотребления, использование терминов (апатия, амнезия, инсульт, имплантация, ремиссия), слов с абстрактным значением (процесс, свойство, функция). Лексику медицинской научной речи составляют три основных пласта: общеупотребительные слова, общенаучные слова и термины. Рассмотрим указанные лексические группы в научно-популярном медицинском дискурсе. Прежде всего, укажем, что в последнее десятилетие медицинский дискурс и его жанровое пространство стали объектом пристального внимания исследователей. В научной лингвистической литературе XXI века описаны политический, юридический, медицинский, деловой, рекламный, научный дискурсы (Кочетова, 1999; Попова, 2002; Карасик, 2004; Акаева, 2007; Демьянков,

2008; Рудова, 2008; и др.). В дискурсивных исследованиях уже были представлены результаты изучения научно-популярного дискурса, в том числе научно-популярного медицинского дискурса. Однако вопрос о заимствованных лексических единицах научно-популярного медицинского дискурса остается мало разработанным и требует дальнейшего изучения.

В данной статье представлена попытка анализа лексических заимствований в некоторых письменных жанрах научно-популярного медицинского дискурса. Интересными в этом плане, на наш взгляд, являются научно-популярные статьи в детских медицинских энциклопедических изданиях, статьи в популярных медицинских журналах и газетах, а также научно-популярные медицинские брошюры и рекламные материалы (листовки, буклеты, проспекты) на фармацевтическую продукцию. Рассмотрим заимствования иноязычной лексики на страницах именно таких текстов. При анализе основных лексических пластов медицинской научной речи нами было отмечено, что **общеупотребительная лексика** наиболее часто встречается в текстах научно-популярной медицинской литературы. Фрагмент текста из детской энциклопедии «Я познаю мир. Медицина. 2008» доказывает это: «Тело взрослого здорового человека содержит около 60-61% жидкости. Наше тело – это скопление различных по величине сосудов с водой. Только в этой воде растворено множество солей». В данном высказывании нет ни одного специального слова, встречается только общеупотребительная лексика, которая составляет основу изложения. Второй значительный пласт научной речи – это **общенаучная лексика**. Это уже непосредственная часть метаязыка науки. При помощи общенаучных слов описываются явления и процессы в разных областях науки и техники. К таким словам относятся: процесс, операция, функция, проблема, вопрос, явление, абстрактный, понимание и т.д. Проиллюстрируем использование подобных понятий во фрагменте текста о деятельности головного мозга: «Процесс торможения связан с усталостью соответствующих областей мозга». В данном примере большинство слов принадлежат общенаучной группе и встречаются в различных областях знаний. Заимствованное из латинского языка слово «процесс» (processus - продвижение) используется в разных контекстах, в различных сферах деятельности человека: изучить процесс; процесс воздействия на...; политический процесс; процесс кристаллизации; воспалительный процесс, судебный процесс и т.д. Третий пласт лексики научной речи – **терминология**. Термин можно определить как слово или словосочетание, точно и однозначно называющее предмет, явление или понятие науки и раскрывающее его содержание. В основе термина лежит научно построенная дефиниция (определение). Термин обозначает научное понятие и входит в систему понятий той науки, к которой принадлежит. В терминологии каждой науки, по словам А.Н.Васильевой (1, 53), выделяется три слоя, если идти по пути от общего к частному. К первому слою относятся **общие категориальные понятия**, характерные для

значительного ряда наук (организм, система, скорость, время, масса, раствор, температура). Ко второму слою можно отнести понятия, общие для смежных наук, которые имеют общие объекты исследования и называются А.Н. Васильевой **профильно-специальными** (воспаление, соли, кислота, белок, препарат, витамины и минералы). К третьему слою относятся **узкоспециальные понятия**, характерные для одной науки (или двух-трёх близких). Так, в терапии к таким понятиям относятся названия заболеваний: ОРЗ, грипп, бронхит, пневмония, трахеит, ангина, диатез, отит и т.д.

Рассмотрим весь лексикон научно-популярного медицинского дискурса с позиции полевой структуры. Представим в виде концентрических кругов, находящихся один в другом, всю лексику научного медицинского дискурса. Ядро будет представлено терминологией, внутренний круг (центр) – это общенаучная лексика, а внешний круг (периферия) – общеупотребительные слова. Однако в каждом из этих трёх кругов имеется иноязычная лексика, которая и будет рассмотрена нами в данной работе. Понятие «медицинская лексика» объединяет медицинские названия, функционирующие не только в научной речи, но и в других подсистемах языка. В настоящее время лексикология языка медицинской науки – одно из наиболее активно разрабатываемых направлений современного языкознания. Известно, что **заимствование** – переход слов одного языка в другой. Это естественное явление для любого языка на всех этапах его развития. Заимствования адаптируются в русском языке, проходят необходимое семантическое и фонетическое изменение. Адаптация под реалии русского языка является основным признаком, отличающим заимствования от иностранных слов. Иностранные же слова сохраняют следы своего иноязычного происхождения. Такими следами могут быть фонетические, орфографические, грамматические и семантические особенности. К таким словам можно отнести лексемы, обозначающие малоупотребительные, специальные, а также свойственные чужим странам и народам понятия: куркума, эуфориялонганы, эхинацея – лекарственные растения; гиппология – наука о лошадях, гидропоника – выращивание растений без грунта на питательных растворах.

Современными лингвистами выделяются три группы заимствованных иностранных слов. Первая – это иностранные слова, прочно вошедшие в русский язык. Они заимствованы давно, усвоены всем населением страны и не воспринимаются как иноязычные. Например, аэробика (от англ. aerobics – ритмическая гимнастика), галлюцинации (от лат. hallucination – обман, ошибка), ген (от греч. genos – происхождение), гормон (от греч. hormao – привожу в движение, побуждаю), наркоз (франц. narcose от греч. narcosis – онемение, оцепенение), мумиё (от араб., перс. – биологически активное вещество сложного состава в виде смолы, вытекающее из расщелин скал), иммунитет (от лат. immunitas – освобождение от чего-либо) и другие. Подавляющее большинство таких слов составляют термины, заимствованные из двух классических языков медицины – греческого и

латинского. Данная группа иноязычной лексики на страницах научно-популярных медицинской литературы встречается довольно часто, и лишь в детских медицинских изданиях можно встретить авторское разъяснение подобных терминов. Приведём примеры высказываний из вышеназванной детской энциклопедии, иллюстрирующих сказанное: «Вся информация о человеке, весь подробнейший «чертёж» его строения, особенности его ума и психики – всё это записано в особых белковых образованиях – **генах**»; «Термин «**наркоз**» в переводе с греческого означает цепенеть, столбенеть. Больной в состоянии наркоза теряет сознание, утрачивает чувство боли, мышцы его расслабляются»; «Один раз переболев инфекционным заболеванием, человек становится, как правило, невосприимчив к нему. Эта невосприимчивость к инфекции получила название **иммунитет**». А вот пример фразы из газеты «Лечебные письма», где слово «иммунитет» не объясняется автором статьи для взрослых читателей, потому, что оно им хорошо известно: «Наш иммунитет, конечно, борется и убивает часть возбудителей...». Встречаются в научно-популярных текстах медицинского дискурса и весьма интересные заимствования из родственных славянских языков. Приведём фрагменты некоторых текстов из детского издания «Я познаю мир. Медицина», где можем встретить лексику славянской группы.

«Кашель – это короткий глубокий вдох и следующий за ним очень резкий толчкообразный выдох через рот.... При простуде его принято ругать. «Кашель привязался...», «Кашель надоел», «Кашель замучил...» – говорим мы обычно» (2, 61). При этом слово «**кашель**» - общеславянское, имеющее индоевропейскую природу (в древнеиндийском находим *kasas* – «кашель», в древненемецком *huosto*) прочно вошло в русский язык и относится к общеупотребительным словам. С позиции полевой структуры медицинского лексикона это элемент внешнего круга (периферии). Среди статей всё того же издания имеется интересная информация о переломах костей, текст называется «Как «склеить» сломанную кость?». Лексема «**кость**» – это общеславянское слово (в чешском находим *kost*, в польском *kosc*, в сербохорватском *kost*). Родственно латинскому *costa* – ребро. Широко известное носителям русского языка слово «**аптека**» заимствовано в XVI веке из польского, а восходит к греческому *apotithemi* – «склад, кладовая», образованному от глагола *apotithemi* – «откладывать, прятать». В речевом жанре беседы с пациентками родильных домов при их выписке с новорождёнными часто используется термин «**метрика**». Данное слово заимствовано изпольского *metrika* от лат. *matricula* список – свидетельство о рождении, составленное на основании соответствующей записи в метрической книге. Как видим, периферия полевой структуры медицинского лексикона включает достаточно много лексических единиц, заимствованных из родственных славянских языков. Это общеупотребительные слова, не вызывающие трудности употребления в речи.

Вторая группа заимствований – слова, достаточно широко распространённые, но не являющиеся необходимыми в медицинском профессиональном языке. Например, лифтинг (от англ. lifting – подъём) – подтяжка кожи лица и тела; суицид (от англ. suicide от лат. sui – сам, себя + caedes – убийство) – акт самоубийства, совершаемый человеком в состоянии сильного душевного расстройства или под влиянием психического заболевания; терренкур (от нем. terrainkur – франц. terrain – местность + нем. kur – лечение) – метод лечения дозированной ходьбой по специальному маршруту; тремор (от лат. tremor – дрожание) – непроизвольные колебательные движения, отмечающиеся в конечностях, веках при некоторых заболеваниях; может быть наследственным; апатия (от гр. apatheia – бесчувственность) состояние полного безразличия, равнодушия; болезненное состояние, характеризующееся снижением психической активности, безразличием, отсутствием интереса к окружающему, равнодушием, безволием. Эта группа терминов заимствована из других областей: строительства, права, психологии. Использование подобных терминов, особенно в сочетании с общеупотребительной лексикой, обогащает врачебный лексикон.

Третья группа – иноязычные слова, которые не получили широкого распространения в научно-популярной медицинской литературе. К этой группе можно отнести и слова, имеющие русские параллели, но отличающиеся от них объёмом выражаемого понятия или оттенком смыслового значения. Например, бездумное копирование в научной медицинской литературе иностранных терминов, так называемых европеизмов, чаще всего заимствованных из английского языка: верифицированный (от англ. verify – проверять); «вестернизация» питания (от англ. western – западный) – питание на западный манер; эвтаназия (от англ. euthanasia – лёгкая (безболезненная) смерть); плацебо (от лат. placebo – букв. понравлюсь) – нейтральное лекарство, прописанное для достижения психологического эффекта; пилинг (от англ. peeling – корка; отслаивание) – очистка кожи отшелушиванием; акупунктура (от лат. acus – игла + punctura – укол) – иглоукалывание, лечебный метод, берущий начало в восточной народной медицине и состоящий во введении длинных тонких игл в определённые точки тела. Чаще всего применение подобных терминов не вызывается необходимостью, так как в русском языке всегда найдётся аналог этих слов.

Исследования, проводимые нами, находят практическое применение на занятиях по курсу «Русский язык и культура речи» у студентов-первокурсников медицинского факультета КРСУ. При изучении темы «Научный стиль речи» нами используются тексты научно-популярного медицинского дискурса, где довольно часто встречаются термины, заимствованные из различных языков. Студенты-первокурсники, изучая в 1 семестре дисциплину «Русский язык и культура речи», слабо владеют профессиональной медицинской лексикой. Они не знают семантику даже

хорошо известных в быту медицинских слов: фельдшер, кушетка, ветрянка, валерьянка, педикулёз и др. Поэтому одним из видов домашнего задания является работа с этимологическими словарями, словарями иностранных слов, словарями актуальной медицинской лексики. Поиск в справочниках и словарях русских эквивалентов иноязычной лексики способствует не только расширению терминологического запаса у студентов-первокурсников, но и выработке определённых общекультурных и профессиональных компетенций. Так, на занятиях по курсу «Русский язык и культура речи» студенты овладевают нормами русского литературного языка и навыками практического использования системы функциональных стилей речи. Творческие задания закрепляют умение создавать и редактировать тексты профессионального назначения на русском языке с использованием медицинской терминологии. Развивается осознание социальной значимости своей профессии, высокая мотивация к профессиональной деятельности.

Использование в речи слов, обозначающих медицинские профессии, как нельзя лучше представляет уровень владения иноязычной медицинской лексикой. Студентам предлагается подобрать синонимы к следующим разговорным формам слов, обозначающим врачебные специальности: глазник, зубник, кожник, женский врач, детский врач и др. Интересным представляется толкование заимствованных номинативных единиц, обозначающих лицо. Так, слово **вегетарианец** (3, 59) возникло по аналогии с немецким *vegetarianer* (восходит к латинскому *vegetarius* – «растительный»), Представим ещё ряд заимствованных слов, используемых в текстах научно-популярного медицинского дискурса. **Лаборант** – заимствование из немецкого, где *laborant* восходит к латинскому *laborantis* – «работающий» от глагола *laborare* – «работать» (3, 210). **Окулист** – заимствование из немецкого, где *oculist* – суффиксально образовано на основе латинского *oculus* – «глаз». От этого немецкого слова была также образована калька глазник (3, 259). **Пациент** – это заимствование из французского, через немецкий, восходит к латинскому причастию *patiens* – «страдающий» от глагола *pati* – «терплю», «переношу» (3, 279). **Фельдшер** – заимствовано из немецкого, где *feldscher* – «полевой цирюльник». Как известно, в Средние века парикмахер был на все руки мастер – мог и кровь остановить, и рану перевязать (3, 398).

Данные нашего исследования позволяют установить, что ещё не до конца решена проблема изучения иноязычной медицинской лексики как элемента языковой картины мира. В частности, медицинская терминология имеет древние интернациональные корни и одновременно занимает одну из лидирующих позиций по скорости формирования с её помощью новых понятий. Современная медицинская лексика характеризуется рядом специфических черт, которые можно выявить в плане её семантических связей, продуктивных деривационных процессов, функционирования в разных подсистемах современного русского языка. Ответ на вопрос, чем, в

сущности, медицинская иноязычная лексика отличается от заимствований в других науках, требует дальнейшего описания и последующего изучения.

Литература

1. Васильева А.Н. Курс лекций по стилистике русского языка. Научный стиль речи. – М. – 1976.
2. Буянова Н.Ю. Я познаю мир. Медицина: энциклопедия. – М. – 2008.
3. Крылов Г.А. Этимологический словарь русского языка. – СПб – 2009.

ЕПАНЕШНИКОВА Л.В.

ст. преп. КНУ им. Ж.Баласагына
(Бишкек, Кыргызстан)

Евангельский сюжет и проблемы нравственности в романе Ю. Домбровского «Факультет ненужных вещей»

Роман «Факультет ненужных вещей» Ю. Домбровский мечтал увидеть опубликованным в России. 29 мая 1978 г. Юрий Осипович умер, роман был впервые издан в Париже, на французском языке, автор успел увидеть первый экземпляр. «Факультет ненужных вещей» получил престижную премию Французской академии искусств как «Лучшая иностранная книга 1979 года». В России этот роман был впервые напечатан в 1988 г. в «Новом мире». В «Факультете ненужных вещей» (1978) Ю. Домбровский исследует сталинизм, как археолог, кропотливо и последовательно, слой за слоем открывая породу, изучая напластования. Мы видим в романе нравственную силу «ненужных вещей» - совести, чести, достоинства. Первая часть «Факультета ненужных вещей» под названием «Хранитель древностей» была опубликована в «Новом мире» - в июле - августе 1964 года. Эта часть была написана от первого лица, насыщена культурно-историческими экскурсами и заканчивалась вполне угадываемым, арестом Зыбина.

Во второй части дилогии, собственно «Факультете ненужных вещей» повествование начинается не с того момента, где закончился «Хранитель», а несколько раньше - проясняя те обстоятельства ареста Зыбина, которые в первой части были опущены. Кроме того, Домбровский изменил во второй части дилогии форму повествования с первого лица на третье, так как масштабная концепция потребовала изменения повествовательной организации.

Герой книги Георгий Николаевич Зыбин отстаивает истину хранителя древностей, хранителя человеческой памяти. Он живет с открытым сердцем. Мечтает написать диссертацию об истоках христианства в античной психологии. Роман пронизан ощущением эпохи, когда законы казармы и тюрьмы все больше и больше пропитывают необъятную ширь страны

Тема предательства как низкая степень падения нравственности человека в романе Домбровского связана с образом Корнилова. Этому посвящена часть III романа попа-растриги Андрея Куторги «Длинные гвозди Христа», в котором еще раз переосмысливается евангельский сюжет о суде над Христом. Тема предательства, не является главной темой романа, но ее нельзя исключить из романа, так как без нее не будет роман той «сферой», лежащей в ладонях плотно» (1, 5).

Поп-расстрига и секретный осведомитель НКВД Андрей Куторга написал целый трактат на евангельскую тему, а ссыльный археолог Владимир Корнилов, не зная о тайных делах отца Андрея, но тоже по заданию НКВД, ведет с ним пространные беседы на опасные темы. В этой части, как и в написанном самим Домбровским исследовании «Суд над Христом», почти полностью вынесен за скобки вопрос о религиозном смысле христианства и совершенно полностью исключен план вечности, зато колоссальное внимание уделено нарушениям существовавших тогда законов, принципов недвусмысленно жестокого судопроизводства, тем не менее предполагавшего «точность обвинения, гласность, свободу подсудимого и гарантию против всего, что может исказить процесс, в том числе и против ошибочных свидетельств».

Куторгу интересует в Евангелии именно суд Пилата, его предпосылки, сам процесс. Куторга считает, что у Иисуса было два предателя: один явный – Иуда, который раскаялся, а другой – тайный, о котором никто не знал и не узнал. Куторга явно судит об этом с современной ему точки зрения. Ведь для 1937 года было достаточно два показания против человека, и все решалось само собой.

Куторга с интересом излагает свою точку зрения Корнилову насчет суда. Отец Андрей утверждает, что суд над Христом был тайным, в нем было семьдесят два судьи. Три секретаря – один записывает речи подсудимого, два других – показания свидетелей. Один – обвинительные, другой – защитительные. При такой обстановке лжесвидетели сбиваются, путаются. «Многие лжесвидетельствовали на Него, но свидетельства эти не были достаточны», - говорится в Евангелии от Марка, то есть ни один и из свидетелей не подтвердил полностью слова другого. Но вот выступили порознь два свидетеля, показания которых как будто бы совпали и обвинили Христа в том, что тот собирался: «Я разрушу сей храм рукотворный и чрез три дня воздвигну другой не руками построенный!» Иисус, по словам первого, поднимает руку на святая святых, храм Соломона, и собирается построить свой храм, свой собственный, храм Иисуса. Второй же говорит, что Иисус собирался разрушить храм Божий и в три дня создать его». Определенного артикула нет, значит, любой! А ведь их множество. Так ты в три дня можешь построить нам синагогу? Ну и хвастун же ты, строитель! Рассмеялись и разошлись. Вот и все. Так что объяснить оба показания не удалось. Обвинения захлебнулись. Иисуса надо было отпустить» (2, 274–275).

Куторга оправдывает учеников, он говорит, что Христос-человек, потому он ждет, что участь его смягчится, он не может терпеть жажды на кресте. Христос терпит все мучения – у него нет ни колебаний, ни сомнений. Судьи должны отпустить подсудимого. Но не для того берут, чтоб отпустить. И только вопрос председательствующего: «Заклинаю тебя Богом живым, - говорит он, - скажи нам, ты ли Христос, сын Божий? Он должен был обращаться так к подсудимому: Куторга утверждает, что если бы Иисус ответил бы невнятно, или начал бы юлить, то его должны были отпустить.

Но Иисус, согласно роману Куторги, чтит дело своей жизни больше самой жизни и не посмел предать его. Он знал, что может быть настанет искушение когда-нибудь и надо его преодолеть смертью, но умереть осмысленно и свободно, как сын человеческий. Иисус хотел этого быстрее. Он боялся, что не выдержит и рухнет, но и судьи тоже торопились. «Повинен в смерти», - говорит один судья, и семьдесят один подтверждают это. И повели его к Пилату, они ведь не могли предать казни без римской власти.

Куторга у Домбровского обладает большой фантазией и большим словарным запасом. Его очень интересно слушать, писатель пишет о нем с чувством симпатии. Отец Андрей хитер, добр, «себе на уме», но эти качества он не использует против других. Его время заставляет вести себя так, и Евангелие, по которому он старается жить. И за это он любим Зыбиным и Волчихой.

В последнем разговоре Куторга хочет объяснить Корнилову разницу между церковной и мирской властью. Куторга очень образован, его речь постоянно опирается на христианские источники. О Пилате он говорит, что тот не любил иудеев, и те платили ему тем же. Пилат казнил всех, кто пробовал критиковать правление императора, которое приравнялось к оскорблению величия римского народа. Иисус же, по Куторге, понравился Пилату, и не хочет Пилат казнить его. Но взрыв толпы: «Распни его! Распни!» пугает его. И он ищет способы, чтобы спасти его. Он говорит толпе, что может быть исключение, ведь идет Пасха, и спрашивает народ: «Варавву или Иисуса», царя вашего? Толпа орет, чтобы свободу дали убийце Варавве. У Куторги к этому суду есть свои ремарки. К Пилату приходит один из первосвященников, который тихо и внушительно говорит: «У нас нет царя, кроме кесаря, проконсул! Если тыпустишь его, то ты не друг кесаря! Всякий, называющий себя царем, враг кесаря, проконсул» (2, 281).

Куторга проделал огромный труд, стараясь объяснить причины симпатии Пилата к Иисусу. Пилат, по Куторге, знал, что бродячий проповедник Риму очень нужен. Его слушают, ему верят, за ним идут. Он способен создать новую космополитическую религию, приемлемую для власти. Это была первая причина, почему Пилат не хотел казни. Вторая причина заключалась в том, что Пилат не хотел исполнять желание

«грязных иудеев», которые мешали ему в преобразованиях и жаловались на него Тиберию. Но когда он услышал от священника, что он - не друг кесаря, Пилату пришлось сдаться, умыть руки и казнить.

Отец Андрей подводит черту их разговоров о предательстве. Он прямо говорит Корнилову, что и тот связан с теми же пилатами, которые не хотят распинать во имя Чужого Бога, от которых ничего не зависит. Они выполняют приказы тех, кто сидит за семью стенами. Отец Андрей прямо обвиняет существующий строй, с его судебными комитетами. Корнилов уже устал от этого обстоятельного разговора, алкоголь уже давно действует на него, и он не в состоянии что-либо понять. От этого непонимания отец Андрей плачет. И больше ему ничего не остается делать. Куторга не собирается перевернуть существующий строй, но он нашел причины, почему такое может произойти. Вся вина, по трактовке Куторги, в неограниченной личной власти, которая далека от народа. От той истории, которую рассказал Куторга, либо умирают, либо предают» (2, 285).

Для того чтобы написать о Христе, Домбровскому пришлось прочитать полторы тысячи трудов на протяжении 15-и лет. Неудивительно поэтому, что в «Мастере и Маргарите» историю Пилата и Христа он считал высшим достижением Булгакова, хотя бал у Сатаны вызывал у Домбровского резкое неприятие. Ему пришлось изучить все тонкости науки о праве.

Образ Иуды, как правило, изображается противоречиво, в связи с обозначением и решением сложных моральных, этических, философских, социально-нравственных проблем, издавна существовавших в обществе. «Иуда Искариот (Иуда – «бог да будет восславлен», Искариот – человек из Кериота, где Кериот – обозначение населенного пункта, возможно, тождественного иудейскому городку Кириафу. Выдвинута также версия: Искариот – «красильщик», в христианских представлениях один из двенадцати апостолов, предавших Иисуса Христа. Сын некоего Симона... уроженец Иудеи, чуть ли не единственный среди других учеников Христа – уроженцев Галилеи (Северной Палестины). Иуда Искариот ведал общими расходами общины учеников Христа, нося с собой «денежный ящик» для подаяний (Иоан.12:6); этот род служения часто ассоциировался с корыстным характером его устремлений (евангельский текст прямо обвиняет Иуду Искариота в недобросовестном исполнении обязанностей казначея). Созревание в душе Иуды Искариота воли к предательству, вложенной в него дьяволом, христианская традиция связывает с ритуальным актом помазания Марией ног Христа драгоценным народом мирром (Иоан. 12: 2 –6; Матф. 26: 8-9), которое вызвало резкое осуждение со стороны Иуды Искариота.

В библейском словаре даны следующие сведения об Иуде: «Иуда (т.е. хвала или прославленный) Искариот, то есть из Кариота (вероятно, это город в колоне Иуды Кариаф, сын Симона из Кариота, один из 12 апостолов. Иуда был казначеем и иногда крал деньги (Иоанн. 12:6). За 30 сребреников

он предал своего Наставника в руки врагов (Мат.26:14 и дал.47), но увидев последствия своего предательства, он принес деньги обратно, исповедал невинность Иисуса, пошел и повесился. Священники решили, что 30 сребреников, будучи ценою крови, не могут быть положены в сокровищницу храма и купили на них место для погребения странников (Мат 27:6 и срав. Деян. 1:18; Иоан 17:12).

Ю. Домбровский создает образ Корнилова последовательно. Автор романа – тонкий психолог, он описывает Корнилова, которому все надоело, и который знает, чувствует, что если он скажет о Куторге, что тот вел политические разговоры, то его участь тоже будет решена. И он решает ехать в город в «серый» дом заявить, что ничего не было, что Куторга – самый лучший поп-растрига, и что он, Корнилов, больше не будет давать показания, и чтобы его оставили в покое. Но судьба решила по-другому: ему удалось попасть только через неделю в «серый» дом. Сотрудники этого дома делают намеренно, не вызывая сразу, а оттягивают на неделю, две. Корнилов постоянно нервничает, становится раздраженным и может сказать то, что нельзя говорить самому близкому человеку.

Важнейший тезис трактата Куторги - мысль о том, что помимо Иуды существовал еще один предатель, избежавший суда истории, - с этой точки зрения имеет другой важный смысл: само наличие тайного свидетеля резко противоречит нормам судопроизводства в Иерусалиме времен Христа. Значит, если бы эти нормы были соблюдены, то Христос не был бы распят? Не произошла бы трагедия, определившая содержание целой эры в истории человечества? В этом контексте элементарные, но точные юридические нормы приобретают почти сакральное значение: их смысл в том, чтобы защищать божественное от дьявольского, человеческое от зверского, добро от зла.

Этот философский мотив приобретает осязаемый исторический смысл в сценах допросов Зыбина Тамарой Долидзе. Именно она, следователь НКВД, не по нужде, а, так сказать, по зову души (перешла в «органы» из театрального института), собственно, и произносит слова, вынесенные в заглавие романа: «Вы ведь тоже кончали юридический? Да? По истории права. Так вот, ваш факультет был в то время факультетом ненужных вещей - наукой о формальностях, бумажках и процедурах. А нас учили устанавливать истину» (2, 487). Ответ Зыбина отодвинут почти на триста страниц, но тем значительнее он звучит:

«Вот вы, например, безусловно не с улицы сюда пришли, а кончили какой-то особый юридический институт. Конечно, самый лучший в нашей стране. Ведь у нас все самое лучшее. И, очевидно, там преподавали самые лучшие учителя, профессора, доктора наук, это значит, что вам четыре или пять лет вдалбливалась наука о праве и о правде, наука о путях познания истины. А ведь она очень древняя, эта наука. Ее выработывали, проверяли, шлифовали в течение тысячелетий» (2, 685).

Домбровский не воспринимает всякое государство как враждебное человеческой свободе. Напротив, он видит в законах, охраняемых государством, гарантию осуществления тех или иных человеческих свобод. Тоталитарное насилие возникает только тогда, когда само государство пренебрегает своей святыней - законом - и тем самым отвергает колоссальный опыт цивилизации, отложившийся в сухих юридических формулах.

Однако, по мысли Андрея Куторги, Христос сознательно не воспользовался нарушениями законности и сознательно принял казнь. Иначе бы в мире ничего не состоялось. История прошла мимо. А он знал, что такое искушение когда-нибудь наступит и надо его преодолеть смертью, но умереть осмысленно и свободно. Иисус и так всю жизнь чувствовал себя совершенно свободным, свободным, как ветер, как Бог. Жизнь для него была радостью, подвигом, а не мученьем. И вот именно поэтому на вопрос председателя он не пожелал ответить "нет", он ответил "да".

Однако, помимо закона и свободы, разворачивается в романе Домбровского и образ третьей силы, силы тиранического режима, «системы», поставившей себя выше и закона, и личной свободы. Домбровский и его alter ego, Зыбин, отлично понимают, что ничего нового в сталинском терроре нет. Зыбин на протяжении всего романа встраивает сталинский режим в контекст подобных ему периодов беззакония - от римских диктаторов до испанской инквизиции и французской революции.

Уже в первой части дилогии, "Хранители древностей", содержалась красноречивая характеристика забытого римского императора Аврелиана, который, с одной стороны, «вернул мир снова под власть Рима», «был великим государем и полководцем», а с другой - «отличался такой

жестокостью, что выдвигал против многих вымышленные обвинения в заговоре, чтоб получить легкую возможность их казнить.

История сбрасывает со счета тех, кто ничему у нее не учится. «Плеть, начинающая воображать, что она гениальна» (эпиграф из Маркса, взятый к первой части романа), не оставляет в конечном счете ничего, кроме кровавых следов.

Духовно-нравственная проблематика и философия романа строится на глубочайшей вере в нераздельность закона и свободы. Причем закон понимается Домбровским вне какого-то бы ни было религиозного значения, а как наиболее рациональные и гибкие формы контроля над свободой индивидуальностей (в том числе и властителей), отложившиеся в структуре различных государственных систем, истории права. Писатель обратился к философии Сенеки. Андрей Куторга так излагает суть его учения: «Сенека понимал: раз так, надо опираться не на народ - его нет, не на государя - его тоже нет, не на государство – оно

только понятие, а на человека, на своего ближнего, потому что вот он-то и есть, и он всегда рядом с тобой: плебей, вольноотпущенник, раб, жена раба. Не поэт, не герой, а голый человек на голой земле» (2, 469–470). В этом случае человек сам себе становится государством и добровольно следует законам, воспринятым им из опыта человеческой цивилизации. Таким образом, на первый план выступает нравственный закон.

Литература

1. Штокман И. Стрела в полете: уроки биографии Ю. Домбровского// Вопросы литературы. – М., 1989. – №3.
2. Домбровский Ю.О. Хранитель древностей. Факультет ненужных вещей. – М., 2005.
3. Анисимов Г. Ю. Домбровский// Простор. – М., 1991. – №5.
4. Библейская энциклопедия (Репринтное издание). – М., 1990.
5. Косенко П.. Юрий Домбровский, хранитель древностей.// Родина. – 2004. – № 2 (204).
6. Орлов В. Хранитель «ненужных вещей»// Вестник. – 1999. – №23 (230).

ГУМБАТОВА Р.Р.

ст.преп. КНУ им. Ж.Баласагына
(Бишкек, Кыргызстан)

Семантика зоонимов в русском и китайском языках

В лексике любого языка мира зоонимы представляют собой весьма специфический пласт. Зоонимами называются наименования животных.

В процессе развития любой языковой культуры зоонимы содержат обильные эмоциональные оттенки. Следует отметить, что зооним является своеобразным носителем и зеркалом культуры.

Именно зооним может отражать различия в национальных культурных представлениях, психологических, ментальных и социальных особенностей и разнообразных обычаев, присущих, определенному языковому сообществу.

Зоонимы представляют собой сложные языковые единицы, которым присущ значительный информационный потенциал. Однако, не смотря на это зоонимы не получили достаточного освещения в лингвистике.

Амбивалентность этой лексико–семантической группы заключается, с одной стороны, в том, что в нее входит значительное число древнейших лексем, отражающих особенности индоевропейской языковой общности, а с другой стороны, в том, что среди зоонимов чрезвычайно частотны диалектально окрашенные лексемы.

Зоонимы достаточно часто употребляются не только в литературе, но и в живой речи. Зачастую зоонимы употребляются в так называемой эмотивной функции.

При помощи зоонимов люди часто дают характеристики, как человеку, так и тому же животному. Как показывают примеры речевого употребления зоонимов, зоонимы - эмотивы представляют собой метафору или сравнение, которые ориентированы на прагматический эффект.

Достаточно часто выбор уподобления человека животному делается с целью выделить для его описания какой-либо присущий ему положительный или отрицательный эмотивный эффект.

Использование зооморфной характеристики зачастую показывает отношение к кому бы то ни было. В повседневной жизни зоонимы – эмотивы являются разновидностью экспрессивной лексики.

Они могут характеризовать человека с абсолютно разных сторон:

1) со стороны внешнего вида: соболиные брови, лебединая поступь, обезьяна 2) умственные способности. Примерами таких зоонимов в русском языке может быть выражение куриные мозги. Кроме того, такие зоонимы как баран и осел так же могут служить характеристикой интеллектуальных способностей человека. 3) называть поступки, поведение, черты характера: животное, зверь, пёс, свинья, скот, сорока, жук, лиса, петух. 4) ловкость: слон, медведь, корова, обезьяна.

Национальная специфика видения мира, обусловленная своеобразием культуры, обычаев, религии и т.п., проявляется в своеобразии зоометафор. Метафорические значения зоонимов-эмотивов во многих языках могут совпадать.

Например, и в русском и в английском и во французском языках зооним лис/а всегда означала хитреца, человека ловкого, себе на уме.

Заяц во многих культурах олицетворяет собой трусливого человека, а зооним сорока используется в качестве характеристики болтуна.

Иногда зоонимы частично совпадают. Например, зооним корова в английском языке означает толстую и неуклюжую женщину, в то время как в русском языке этим зоонимом характеризуют неуклюжего человека.

В русском языке зооним сова используется для обозначения человека, который чувствует себя ночью бодрее, чем утром. В английском языке этим же зоонимом характеризуют ночного гуляку, человека, который любит кутнуть в ночное время. Кроме того, во всем мире сова является символом мудрости, что отражено в творчестве многих народов мира.

В славянских культурах зооним змея имеет чисто отрицательное значение. Обычно это коварное и предательское создание, злого и коварного человека. Вспомним хотя бы выражения, дошедшие к нам из русской народной мудрости: «Змею обойдёшь, а от клеветы не уйдёшь», «Пригрел змейку, а она тебя за шейку», «Сколько змею ни держать, а беды от неё ждуть» и так далее.

Однако в китайской культуре помимо того, что змея так же является символом коварства, злобы и хитрости она еще имеет и другое значение. В Китае змея редко отличается от дракона, и если такое случается, она символизирует негативное, злобное, деструктивное, лживое и хитрое начало, являясь одним из пяти ядовитых существ. Брат и сестра Фо-хи и Ниу-куа иногда изображаются как две змеи с человеческими головами – это одна из редких в китайской символике комбинаций животных и человеческих черт. Они символизируют инь-ян, и их значение сходно с символизмом кадуцея. Змея – это шестое животное Двенадцати Земных Ветвей.

Люди часто называют змею «маленьким драконом». Изначальное символическое значение змеи в китайской культуре – это озлобленность. Большинство людей с опаской относятся к змеям, так как истории о многочисленных смертях от укусов змей существуют во всех культурах без исключения. Второе символическое значение змеи в китайской культуре – это окаменелый и коварство. Это может быть связано с тем, что кровь змеи холодная. Так внешне красивые женщины, скрывающие, внутри злость и коварство называется, «красавица змея». В этом отрицательном значении русский и китайский зооним змея совпадают. Однако у китайцев змея имеет и положительное символическое значение. Первое положительное значение этого зоонима в культуре Китая связан со счастьем и благополучием, некой священностью. Например, разделяют домашнюю змею и дикую змею, в некоторых районах Китая полагают, что если в доме появилась домашняя змея – это признак счастья.

То же самое можно наблюдать и в Древнем Египте, где люди считали, что змея является покровителем фараона. Именно поэтому образ кобры, вылепленный из золота и украшенный множеством драгоценных камней, украшал корону правителя Египта. Этот образ покровительницы фараона и его мудрой советчицы, которая приносит только пользу, нашел свое отражение в мифах и легендах Египта.

Однако вернемся к толкованию зоонима змея в китайской культуре. Второе положительное значение змеи – это погоня за любовью и счастьем, которое нашло свое отражение в сказке «Белая змея».

Третье положительное значение змеи заключается в том, что наравне с черепахой, она является символом долголетия и роста богатства.

Случается и так, что зоонимы в языках не совпадают вообще. Уже упоминаемый нами выше зооним корова в большинстве культур имеет отрицательное значение, в то время как в Индии, где корова считается сакральным священным животным, этот зооним употребляется для того, чтобы дать высшую характеристику.

Расширение межкультурной коммуникации заставляет ученых-лингвистов искать все большие пути решения проблемы взаимопонимания культур.

Так как зоонимы являются своеобразным зеркалом культуры, в которой они существуют, сравнительная характеристика символического значения, который характеризует образ зоонима, заставляет ученых исследовать их все глубже и глубже.

А при обучении иностранным языкам сравнительный анализ зоонимов, широко используемых в языке, может снабдить обучаемого не только лексическими знаниями, но и показать культурные особенности изучаемого языка.

В китайской и русской культурах зооним имеет различные культурные коннотации, которые тесно связаны с историей, обычаями, бытом, страноведением, географическим положением и языковой культурой. Ранее мы уже отмечали, что зоонимы могут быть совпадающими, частично совпадающими и несовпадающими по своим значениям. Это справедливо и для сравнения зоонимов русского и китайского языков.

К зоонимам с совпадающим значением в русском и китайском языках можно отнести зооним осел.

В толковом словаре Ушакова зооним осел имеет следующие переносные значения: глупый человек или упрямый человек.

Если говорить о китайской культуре, то ещё с незапамятных времён осёл символизирует безмозглость, тупость и упорность.

Например, во времена династии Тана было такое выражение: “世有一等愚，茫茫恰似驴” (寒山, 《诗三百三首》) .

Здесь образ осла являлся метафорой безмозглости и тупости. Фразеологизм “黔驴技穷”, который происходит из 《三戒. 黔之驴》, повествует о том, что у кого-то изначально не наблюдалось никакого умения, и это сохранилось до конца.

Китайские народные пословицы “得着毛驴当马骑”, “驴子不能驮马鞍”, “槽上无马驴当差” показывают что у осла нет больших способностей и у него мало навыков.

Однако в некоторых китайских диалектах встречаются такие слова, как “倔驴”, “犟驴”. Они означают очень упорного человека.

В русском языке зооним «осёл» достаточно часто используется для сравнения с глупым и упрямым человеком. В русском литературном языке и в живом разговорном языке нередко можно встретить следующие выражения: «упрямый или глупый, как осёл». А сколько раз мы слышали фразеологизм «ослиные уши», который обозначает очевидную ошибку. А вот еще знаменитая поговорка, где присутствует зооним осел: «Глупца знать по речам, осла знать по ушам». В этой поговорке указывается на то, что глупость осла бывает очевидной. Пословица «Осёл и в Киеве конем не будет» и китайская пословица “驴子不能驮马鞍” очень похожи друг на друга по своему значению. Пословица «Когда лошади нет и осёл скотина» и

китайская пословица“槽上无马驴当差” так же полностью совпадают по своему значению.

К частично совпадающим по значению зоонимам в русском и китайском языке можно отнести зооним свинья. Если мы заглянем в толковый словарь Ушакова, то мы увидим, что в нем зооним свинья толкуется как грязный, неопрятный человек, неряха.

В переносном значении этот зооним применяется для того, чтобы охарактеризовать невежественного и некультурного человека, с низменными привычками. Кроме того, этот зооним используется, когда хотят сказать о грубом и неблагодарном человеке, незаслуженно причинившем кому-либо неприятности.

Это нашло отражение в народной мудрости. Вспомните выражения «подложить свинью», «грязный, как свинья» и т.д.

В том, что свинья стала символом нечистых побуждений, скорее всего, сыграло свою роль восприятие этого животного, как не очень чистоплотного, питающегося отбросами и имеющего единственное предназначение – использование в пище человека.

В китайской культуре свинья – это животное изначально жадное и грязное, но полезное и плодородное после приручения. Свинья содержит презрительное значение. В романе «БАУШЭЙГУН» описывается, как начальник над рабочими называет своих подопечных «свинья», что явно является дискриминацией и оскорблением.

В период начала династии Цин и конце правления династии Мин, большое количество китайцев было продано за рубеж на каторжную работу, именно этих людей называли «свинья».

Однако следует отметить, что значение зоонима свинья в китайской культуре не всегда имело отрицательное значение.

В давние времена культурное значение свиньи не имело такой отрицательной оценки, а даже наоборот. Свинья олицетворяла собой смелость.

Например, иероглиф «дом“家”» обозначает место, где живут свиньи, т.е. еще в те времена свиньи являлись частью социума.

Кроме того, иероглиф «дело“事”», т.е. в одной руке находится пика, а в другой сетка для ловли кабана. Таким образом, можно было оценивать как смелого человека, так и трусливого. Достаточно часто считалось, что свинью может поймать человек, не отличающийся особой смелостью, т.е. трус. В древнем Китае и по сей день свинья так же символизирует достаток и благополучие. Например, всегда, когда кто-нибудь из близких или друзей собирался сдавать специальный экзамен «кэцзюй», ему следовало обязательно подарить «жареные ноги свиньи» и таким образом пожелать успехов на экзамене. Со временем эта традиция стала использоваться не только в этом конкретном случае, а и стала традицией, которая соблюдается в Новый год, когда люди дарят друг другу «ветчину» (ноги

свиньи). А в народе стали пользоваться поговоркой: свинья – сокровище дома, экскременты – золото поля.

Кроме того, к частично совпадающим зоонимам можно отнести и зооним конь.

В Китае конь – это тотемное почитаемое животное. Он тесно связан с человеком, помогает людям в жизни и в труде. В китайской культуре конь занимает важное место. Конь умеет бегать, работает в поте лица, стал любимым животным китайского народа.

Анализируя китайские фразеологизмы можно выделить следующие характеристики для коня:

快马加鞭 букв. – Подхлестнуть быстрого коня, т.е. наращивать темпы, напрягать все силы.

天马行空 букв. – Божественный конь, летающий в небесах, т.е. действовать свободно и безнаказанно.

马不停蹄 букв. – Лещадь бежит непрерывно, в значении не останавливаясь на достигнутом.

路遥知马力, 日久见人心 букв. – Сила коня познается в далёком пути, а сердце человека – за долгие годы.

犬马之劳 букв. – Служить как верный пёс и добрый конь.

老马识途 букв. – Старая лошадь знает дорогу.

Как мы видим конь в китайской культуре имеет абсолютно положительные характеристики надежного и верного помощника.

В русской национальной традиционной культуре зооним конь часто связывают с храбрецом. Вспомним фразеологизм «на коне», который употребляется когда хотят сказать, что кто-то чувствует себя победителем. Или же поговорки: «Кто смел, тот на коня сел», «Счастливым на коне, несчастным под конем».

В повседневной жизни русский человек, как и китайский, так же смотрит на лошадь, как на тружеников, которые помогают им в их крестьянском хозяйстве. В этом отношении значение зоонима конь у двух народов имеет большое сходство.

К зоонимам с несовпадающим значениям в русском и китайском языках относится зооним сорока. В русской культуре этот зооним характеризует болтливого человека, человека любящего передавать какие-нибудь новости, сплетничать.

Вспомните народную мудрость, которая так метко использует этот зооним для характеристики сплетников и болтушек: «Всякая сорока от своего языка погибает»; «Сорока скажет вороне, ворона борову, а боров всему городу»; «Сорока на хвосте принесла»; «... трещит как сорока»; «Сорока на хвосте принесла».

Если говорить о китайской культурной традиции, то здесь сорока является символом празднования. В Китае люди часто говорят “喜鹊登枝喳喳叫—无喜心里乐三分”, “喜鹊叫, 亲家到”. В некоторых

китайских народных песнях можно встретить характеристику этого зоонима, как счастливой птицы. Она считается птицей, которая помогает супругам и возлюбленным людям собираться после долговременного расставания.

Таким образом, на лицо различие в значении зоонима сорока в китайской и русской культуре.

Так же к таким зоонимам в русской и китайской культурах можно отнести крысу.

В Китае тысячи лет назад уже существовало «четыре ДАЦЗЯ» «пять ДАМЭН» – это первичное благоговение перед животным, то есть преклонение лисам, сусликам, ежам, крысам, змеям. Люди обычно считают, что эти животные обладают необыкновенным чутьем, они представляют волю, как бога, так и черта.

В Китае крыса считается очень умным животным. В народе считают, что крыса волшебная, она может прогнозировать то, что произойдет в будущем, будь то беда или же счастье.

Кроме того, китайская культура приписывает крысам сильную живучесть. А так же в китайской культуре крысам приписывается мелочность. В русской культуре крыса – это символ агрессии, гниения, распада, разрушения, бедствия и смерти. Проанализировав зоонимы русского языка и сравнив их с китайскими зоонимами и их значениями, показал, что зоонимы, используемые в русской и китайской культуре могут иметь как совпадающие, так и частично совпадающие и полностью несовпадающие значения.

АБЫКАНОВА Г.А.

ст. преп. БГУ им. К. Карасаева
(Бишкек, Кыргызстан)

Фразеологические единицы с компонентом вода в русском и кыргызском языках

Как показала сплошная выборка из различного рода словарей русского и кыргызского языков, в обоих исследуемых языках содержится большое количество фразеологических единиц, содержащих в своем составе компонент из семантического поля «Вода». Хотя в русском языке число таких ФЕ несколько больше, у нас нет достаточных оснований утверждать, что в кыргызском языке использование членов семантического поля «Вода» во фразеологическом комплексе менее продуктивно, поскольку словари фразеологизмов и паремий кыргызского языка несколько меньше по объему по сравнению с аналогичными словарями русского языка. Особо следует отметить «Словарь Даля», в котором зафиксировано большое число редких и явно устаревших ФЕ.

В целом состав внутренней формы фразеологизмов в исследуемых языках отражает структуру семантического поля «Вода».

Ядро поля составляют ключевые лексемы вода/суу (набрать в рот воды –суудай билуу (очень хорошо знать)) в русском языке в семантическое ядро входит также народнопоэтические синонимы водица, водичка (царь огонь да царица водица).

В околоядерной зоне поля относятся несколько тематических групп, в члены которых в качестве ядерных включают в значение семантический признак «вода»:

- «Водоемы и их части» (море, река, озеро – дениз, кол, дарыя,);
- «Формы существования воды, определяемые характером и способами ее движения» (поток, струя, капля, дождь - агын суу, агым, тамчы, жамгыр);
- «Характер и особенности движения воды» (течь, литься – агуу, куюлуу, тогулуу);
- «Характерные действия, связанные с водой» (лить, брызгать, мутить - куюу чачу, чачыратуу, себуу, буркуу, себээлоо, ылайлоо).

К ближней периферии поля относятся тематические группы:

- «Свойства объектов, обусловленные наличием/отсутствием в них воды, , ее количеством, воздействием»(мокрый, сухой, мочить- суулу, кургак, суулоо, нымдоо);
- «Характерные действия, производимые в воде или с помощью воды» (купаться, плавать, мыться - сузуу, жуунуш);
- «Характерные состояния воды и действия, связанные с ними» (град, туча, кипеть, испаряться - мондур, доол, булут, кайноо, бууга айлануу);
- «Часть суши, занимаемая водоемом или граничная с ним» (дно, берег, порог, подводные камни – туб, жээк, кашат, кылаа);
- «Естественные или искусственные объекты, расположенные рядом с водоемами и функционально связанные с ним» (порт, пляж, набережная, плотина, шлюз, мост - котормо, копуруо);

Слова порт, пляж, шлюз также употребляются и в кыргызском языке.

К дальней периферии мы относим тематические группы, семантика членов которых так или иначе связана с круговоротом воды в природе, с действиями, производимыми в водоемах, с помощью воды и т.д. в частности:

- «Жизнь в водоемах и их обитатели; хозяйственная деятельность на водоемах» (рыба, удить, сеть, лодка, якорь – кайык, балык, тор);
- «Деятельность, связанная с возможным использованием воды» (варить, кипятить, заваривать, чашка, чайник – кайнатуу, пиала, чайнек, демдоо).

Лексика из дальней периферии включена в состав СПВ (семантическое поле вода) только в том случае, если внутренняя форма ФЕ

содержит описание ситуаций, непосредственно связанных с теми, что даны в ядре или околоядерной зоне. Однако при анализе использовались и те ФЕ, внутренняя форма которых не связана с описанием таких ситуаций. Эти ФЕ включены в объект исследования, чтобы проследить степень влияния на дальнюю периферию основных концептуальных моделей.

Ядерное слово вода / суу неравномерно представлено в исследуемых языках.

В обоих языках это слово является многозначным (7 значений представлены в русско-кыргызском словаре Юдахина), причем его семантическая структура примерно одинакова.

В исходном значении «прозрачная бесцветная жидкость, представляющая собой в ситом виде химическое соединение водорода и кислорода, содержащаяся в атмосфере, почве, живых организмах и т.д.» (1, 340).

При этом в обоих языках вода, прежде всего, осмысливается как «жидкость, употребляемая для питья людьми и животными»: в русском языке: с лица воды не пить; воду варить – вода и будет; воду жалеть – кашу не сварить; не корми блином, напой прежде водой; в кыргызском – суу ичкендей болуу.

К этой группе фразеологизмов примыкают единицы, в которых вода воспринимается как вещество, используемое человеком для своих нужд: до поры и ведра воду носят; выплеснуть/ выплескивать ребенка с водой; – сууга алуу, тегирменине суу жугуртуу . особенностью русского языка является то, что во внутренней форме ФЕ фиксируется прежде всего способ доставки, реже – хранения воды (ср.: до часу и кувшин по воду ходит: кто в кони пошел, то и воду вози; где бабы гладки, там нет и воды в кадке). Интересно, что среди средств доставки воды из водоемов в русских поговорах могут использоваться экзотические для средней полосы России животные (ср.: мал золотник, да да золото весят; велик верблюд да воду возят; мал сокол, да на руке носит; велик верблюд да воду возит).

Достаточно регулярно в обоих языках при употреблении ядерной лексики в первичном значении акцент делается на способность воды течь, принимать форму сосуда, заполнять собою свободное пространство; воздействовать на объект – делать его мокрым или влажным: в утлое судно воду лить; столько правды, как решете воды, что с гуся вода – небывалые слова; воду толочь вода и будет; толки воду до мелкой пыли – суудай агуу.

В русском языке встречаются ФЕ, в которых акцент делается на таком свойстве воды как прозрачность: словно в воду глядел, как чиста вода эта, так чтобы глаза мои были чисты.

Более регулярно в обоих языках при использовании лексем вода/суу в первичном значении акцент делается на сопоставлении или противопоставлении воды другим типам жидкости – крови, слезам, молоку,

например, виноватого кровь вода, а невинного беда; есть и вода, что стоит крови; чужая слеза – вода, обжегши на молоке, дует на воду.

Наконец, в обоих языках достаточно регулярно вода как одна из стихий противопоставлена огню. При этом подчеркивается не только их противоположность, но и способность воды воздействовать на огонь: муж с огнем, жена с водою; милость над грехом – что вода над огнем; дорого при пожаре ведро воды; огнем вода ключом кипит, а вода и огонь заливают.

Характерно, что в русском языке присутствует указание на химические свойства воды и ее источник: в лес дров не возят, колодец воды не льют; всяк несет уста, где вода чиста; по которой реке плыть, ту и воду пить.

Единичными примерами представлено в русской и кыргызской идиоматике указание на неестественное происхождение воды; либо это вода неземного происхождения, наделенная высшими, божественными силами особыми свойствами и по-особому воздействующая на человека, либо это вода, видоизмененная самим человеком, огненная вода, тяжелая вода, мертвая вода, живая вода, святая вода – акан суу .

Итак, при использовании лексем вода/суу в первичном значении в обоих языках наиболее распространенным является восприятие воды как «жидкости, образующей реки, ручьи, озера и т.п. используемой для приготовления пищи, утоления жажды, в хозяйственных целях».

Среди вторичных значений этих лексем при формировании фразеологических единиц наиболее востребованным является значение «крупные скопления такой жидкости (реки, моря, озера и т.п.)», которое включает как оттенок – «движущая масса такой жидкости».

Примечательно, что в обоих языках фразеологические единицы с лексемой в данном значении составляют примерно половину. Например: тише воды, ниже травы; как в воду опущенный, в огне не горит, в воде не тонит, воды не замутит; тихая вода берега подмывает - суудан кечкиче; сууга тушкон чычкандай;

Если рассмотреть данную группу ФЕ с точки зрения дифференциации типа водоема, то прослеживается следующая особенность. В русском языке тип водоема не дифференцируется и может быть практически любым, если акцент делается, прежде всего, на способности твердых и тяжелых предметов погружаться внутрь водоема: бросить дело с камнем в воду; доброе дело и воде не тонет; золото и на воде всплывает; как в воду утопил; как камень в воду.

В других случаях как в русском, так и в кыргызском языках тип водоема в различной степени дифференцирован (естественный или искусственный, глубокий или мелкий, наземный или подземный, со стоячей или проточной водой; с пресной или соленой водой, постоянный водоем, поток или поток, образуемый при приливах, разливах, наводнениях и т.д.). например, стоячая вода гниет; крепился, дорожил, да внешней водой все пронесло; всегда жди беды от большой воды - аккан ссуда арам жок.

Другой характерный способ дифференциации - включение во внутреннюю форму ФЕ глаголов, принадлежащих СПВ, причем, чаще всего характеризующих движение водного потока или перемещения по водному потоку (ср: божья вода по божьей земле бежит; бывает порою, течет вода горою; как водой снесло).

Наконец, косвенным способом дифференциации водоема является указание на определенный тип ситуации и ее участников. Например, как рыба в воде; пущен корабль на воду, сдан богу на руки; не испытав броду, да по уши воду; вода и мельницу ломает.

Человек в этой группе ФЕ в обоих языках выступает в нескольких ролях. Во-первых, акцент может делаться на способности человека перемещаться через воду: вниз вода несет, а вверх беда везет; суудан откучо энемди береин.

Во-вторых, человек может восприниматься как хозяйствующий на водоеме субъект: в мутной воде хорошо рыбку ловить; водой мельница стоит, о воды и погибает.

Наконец, водоем может восприниматься как опасная для человека среда, способная поглотить, лишит жизни, разрушить в половодье и при наводнении его постройки, урожай и т.д. (ср.: где вода, тут и беда; всегда жди беды от большой воды; огонь беда. И вода беда, а без огня и воды - пуще беда - суудан откучо энемди береин; суну ийрими жаман, карынын ырымы жаман).

Интересно, что только в русском языке достаточно регулярно такое погружение в воду воспринимается как добровольный акт, самоубийство (житье – из ворот да в воду; от горя хоть в море, о беды в воду; от долгов – хоть в воду).

В целом же общим является то, что при употреблении лексем вода/суу в составе ФЕ во вторичном значении, как и в первичном, акцент делается в первую очередь на тех характеристиках водоемов и на тех ситуациях, которые так или иначе связаны с человеком.

Как отмечалось ранее, в семантическое ядро СПВ в русском языке входят также однокоренные синонимы- деминутивы водица и водичка. Однако их фразеологическая активность крайне невелика. Водичка зафиксирована только в одной паремии, водица – в 11 Фе, причем их использование, как правило, адекватно употреблению ключевого слова вода в первичном значении в наиболее распространенном варианте «жидкость, употребляемая для питья людьми и животными» (ср.: плут на закваске испечен, а дурак на пресной водичке; сыт крупницей, пьян водицей; не велики лица, испейте и водицы).

Итак, как показал анализ, несмотря на достаточное несовпадение самих ФЕ с точки зрения их внутренней формы, в обоих языках обнаруживаются общие тенденции в концептуализации ключевых лексем вода/суу воспринимается как водоем, а также как жидкость, его наполняющая и т.д. во-вторых, как правило, водоем естественного

происхождения с проточной водой. В-третьих, в ФЕ в основном акцент делается на тех свойствах воды и на тех ситуациях, которые связаны с этой жидкостью, которые значимы для жизнедеятельности человека.

В частности, с одной стороны, вода признается «одним из основных условий жизни на Земле и важнейшим материалом для бытовой и производственной деятельности человека» (НОССРЯ 2004: 19), основой его существования. С другой стороны, в обоих языках отражено восприятие этой жидкости как чего-то малоценного. Это относится к воде как к продукту питания и материалу для бытовой и производственной деятельности. Тот же тип оценки прослеживается при противопоставлении воды другим веществам (сидеть на хлебе и воде; и худой квас лучше хорошей воды; не осудишь и лапшицу, а прозеваешь и воду хлебаешь; чужая слеза – вода - суу ичкендей болу; суу кечируу; сурап ичкен – суу ичкен; суу журук).

Литература

1. Большой академический словарь. - М., 1983.

КИНАЛИЕВА М.

преп. КТУ «Манас»
(Бишкек, Кыргызстан)

Прагматические аспекты в переводе

Перевод, как известно, предполагает передачу сообщения с исходного языка на язык перевода, при котором исходный текст претерпевает морфологические, грамматические и лексические трансформации. Так как перевод считается коммуникативным актом, особое значение уделяется участникам процесса – отправителю сообщения, получателю сообщения и переводчику, от компетенции которых зависит адекватность и полнота перевода. Передача и восприятие сообщения полностью зависит от контекста, ситуации и фоновых знаний, то есть интенция отправителя не всегда имеет полную выраженность в силу существующих различий в культуре, восприятии мира и знаниях, которыми располагают стороны. Всем известно, что переводчик выступает преобразователем информации передаваемого с языка источника на язык перевода, выполняя тем самым коммуникативную функцию. Задачей переводчика является преобразование информации с учетом вышеупомянутых факторов влияющих на перевод, при котором он должен воспроизвести информацию, сохранив основной смысл сообщения, семантическую окраску и языковую структуру характерные для получателя.

Коммуникативно-прагматическая эквивалентность является главным требованием к переводу и переводческой компетенции переводчика в

процессе передачи информации. Оно предусматривает передачу коммуникативного аспекта исходного текста и выделение значимого основного аспекта в коммуникативном акте. Например, рассмотрим слова «killing», «murder» и «manslaughter», они относятся к одной лексико-семантической группе. Так «killing» - означает убийство вообще, «murder» имеет сему «предумышленное», а «manslaughter» - убийство без злого умысла, в зависимости от контекста переводчик выберет одну из трех данных форм.

Прагматика как лингвистический термин означает анализ языка и языковых единиц с учетом контекста и ситуации где оно имеет место, а также компетенции (знания, взгляды и суждения) как отправителя, так и получателя информации (5; 1518). Согласно Ч. Моррису прагматика это учение об отношении знаков к их интерпретаторам, то есть к тем, кто пользуется этими знаковыми системами (1; 145). Из этого следует, что совокупность факторов, таких как внеязыковая действительность, ситуация, характер направленности речи, знания и суждения отправителя и получателя информации формируют контекст, который в свою очередь предопределяет конечный результат перевода.

Особое место в прагматике имеет перевод национальных реалий, который осуществляется путем дескриптивного перевода, и не подлежат лексическим трансформациям как транслитерация и транскрипция, в силу сохранения и передачи национального колорита. Так, например, при переводе слова «боорсок» переводчик должен дать определение этому слову –square or round pieces of yeasty dough fried in oil (like doughnut, but sugar free).

В практике перевода часто применяются метод обобщения (generalization): I could see my mother going in Warren's Sports and Games. - Я видел как мама заходила в спортивный магазин; кыргыз үй – guest room; функциональной замены (functional substitution) – talisman – тумар; использование форм аналогов (cultural analogues) – pike-gates – шлагбаум; пресуппозиции \исходная интенция и фоновые знания\; нейтрализации – a cow eyed girl – черноокая красавица; стратификационных и ситуативных параметров – king – emperor - манап – король; атмосфера – air, situation, case, environment, дом - family, building; добавления комментариев и пояснений: ukulele – укулеле, популярный на Гавайях четырехструнный музыкальный инструмент.

Сложность коммуникативного аспекта в переводе предопределяется его компонентным составом, так как получатель может не знать то или иное слово, в связи с принадлежностью другой культурной общности, что должен учитывать переводчик при формулировке речевого произведения (6; 12-15). Например: «Daily Express» reports...» должна быть переведена как «Английская консервативная газета «Дейли Экспресс» сообщает...», так как русскоязычный читатель не имеет представления о газете по сравнению с англичанином, или слово «кисель» переводится как «jelly» (за исключением

специализированной литературы) либо методом трансформации как «kissel», соответственно с комментариями «a sweet drink resembling thin jelly».

Переводчик должен определить функциональные параметры перевода: референтный – когда сохраняется структура высказывания, и ориентированность; коннотативный – передается подтекст, скрытый смысл; фатический – объектом является коммуникативный акт; метаязыковой – переводчик описывает и комментирует; поэтический – сохраняет экспрессивность и контекст исходного сообщения, что в конечном счете определяют эквивалентность.

В зависимости от компетенции получателя переводчик вводит в речевое произведение дополнительную информацию. С точки зрения работы переводчика, введение с его стороны дополнительной информации в случае недостаточной компетенции получателя можно рассматривать как метаязыковую функцию переводчика.

Метаязыковая функция не является самостоятельной функцией, она вычленяется как компонент коммуникативной функции. Обычно имеет форму комментариев и примечаний переводчика, например:

Кичи үйдө кичи апам менен анын келини эле калышты (3; 6),

Thus, there remained in the Small House the mother, whom I called kichine--younger mother--and her daughter-in-law, Sadyk's wife (4; 3);

При переводе данного предложения переводчик дополняет комментариями «younger mother» так как данная реалия характерна только восточной культуре. Например, при переводе предложения John is David's brother, возникает вопрос – младший или старший? Здесь предполагается несколько вариантов - либо переводчик поясняет, - либо возраст был упомянут ранее в речи, - либо детали не имеют особой значимости.

Особое внимание уделяется актуализации языкового знака (учитывая тот факт, что проблемы перевода соотносятся с семиотическими отношениями), т.е. при переводе речевых единиц, «мыслительный эквивалент» актуального знака не исчерпывается словарями и грамматическими понятиями, которые могут быть соотнесены с данным экспонентом. Он включает в себя допущения и причастность или приемлемость обусловленных контекстом. Приемлемость, которая в свою очередь выражается в соответствии высказывания контексту или ситуации, означает необходимость учета как отражаемой в тексте внеязыковой ситуации, так и контекста, в котором допускается использование той или иной формы в исходном языке и языке перевода.

Особое место имеет прагматика в переводе и поиске эквивалента того или иного концепта, когда упомянутая единица либо отсутствует либо имеет неточное семантическое значение. Так например, имена собственные, географические названия, реалии и культуронимы, переводятся путем транслитерации, транскрипции и калькирования. Рассмотрим следующие примеры:

Ал өзү кичинесинен жылкыда жүрүп өскөн, тээ боордо, Бакайыр айылындагы жылкычынын кызы эле (4; 11),

She was a good horsemaster, for she was the daughter of a horse-breeder from the mountain village of Bakair (3; 5);

Сейит иним, бүгүн үйгө түнөп аттарыңды тыныктыр (3; 9),

"Seit, you stay here today, feed your horses (4; 4);

Байбиче, чочубай эле коюңуз Сейит турганда (3; 9),

Now, do not worry, baibiche, Seit will take good care of her (4; 4);

Как видно из примеров, название деревни Бакайыр – Bakair, и имя собственное Сейит – Seit, культуроним Байбиче - baibiche переданы методами переводческой трансформации - транслитерацией и транскрипцией с соблюдением всех требуемых норм.

Эски салтты кое бербей, атам өзү чапкан алты канат боз үйдү ар жылы жаз чыгары менен короого тигип, арча түтөтүп кут сактап, бизди баарыбызды тектүү катуу тарбияда өстүрдү.. (3; 13)

For instance, with the coming of spring she never failed to pitch the old nomad's tent my father had made in his youth and to burn juniper branches in it. She brought us up to be hardworking... (4; 5-6)

«алты канат боз үй» - национальная реалия которая была переведена методом обобщения «боз үй» - «tent» в силу присутствия общих характерных черт у данных языковых единиц. С точки зрения прагматики применение вышеуказанной трансформации приемлемо, но передача лексического значения слова не было полностью сохранено, потеряв национальный колорит, так как палатка и юрта имеют разную характеристику.

Сүрөттү карап, мен андан жолума ак тилек бата алып жаткан өңдүү, аны көпкө көз айырбай тиктейм (3; 3).

I gaze long and intently at the canvas, as if it can give me a word of advice for the journey ahead (4; 2).

«как тилек бата» означает «благословение» (родителей или старейшин семьи перед тем как начать дело или отправиться в путь, чтобы все прошло успешно). Семантическое значение данного выражения претерпело смысловые потери, соответственно, мы можем судить о том что, перевод не точный, так как «a word of advice» означает услышать «получить совет», то есть «с кем-то посоветоваться»;

А-а, тумардай болгон катыңардан айланайын! (3; 21),

Ah, my dear ones, we shall preserve your letters like a talisman! (4; 12);

Здесь мы можем судить о присутствии функционального аналога, то есть слово «talisman» лексически эквивалентен слову «тумар», так как и в Кыргызском и Английском языках данная единица означает «предмет имеющий силу защиты \ оберегать от чего либо».

Коммуникативный акт имеющий социальную направленность определяет социальную норму перевода, что является инструментом отражающий процессы и отношения между элементами социальной

общности, то есть, отражают социально обусловленные прагматические отношения, которые определяют сущность перевода как коммуникативной деятельности (1; 18);

Так как перевод является коммуникативным актом, тем самым социальным явлением, выбор эквивалента зависит не только от грамматических или лексических особенностей исходного языка и языка перевода, но и от эпохи и времени где перевод имеет место. В современном обществе необходимо учитывать процесс глобализации, появление новых языковых норм и социальных явлений: **brand, summit, briefing, press-conference, deposit, creative, top manager etc.** хотя иностранным словам (заимствованиям) характерна семантическая сжатость, что затрудняет переводчику выбор - либо заимствование - либо эквивалент. Взаимозависимость значения слова и внеязыковой действительности, контекста и коммуникативной цели предопределяет синтетическую функцию сообщения.

Литература

1. А.Д. Швейцер «Социолингвистические основы теории перевода // Вопросы языкознания», 1985, Москва;
2. Т.А.Казакова «Практические основы перевода», Санкт-Петербург, 2008;
3. Ch. Aitmatov «Jamila», Bishkek «Turar», 2008;
4. F. Glagoleva, English translated version of «Jamila» by Chingiz Aitmatov, 2002;
5. Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language. – New York, 1996.
6. О.В.Петрова «Введение в теорию и практику перевода», Москва, 2006.
7. А.Д. Швейцер «Теория перевода: статус, проблемы, аспекты», Москва, 1988.

СИМАКОВА Д.А.
преп. КНУ им. Ж. Баласагына
(Бишкек, Кыргызстан).

Тема родины в поэзии С. Суловой

Русская литература Кыргызстана – исторически закономерное явление, обусловленное длительным развитием Кыргызской республики в составе Российской империи, а затем СССР. Специфическими чертами русской литературы являются: генетическая принадлежность к русской культуре, тесная связь с жизнью народа Кыргызстана, органическое взаимодействие с кыргызской литературой и культурой.

История русской литературы Кыргызстана начинается с обращения русских писателей к кыргызской тематике. Первые произведения русских писателей, в которых нашла отражение кыргызская тематика, относятся к концу XIX – началу XX веков. Организация творческих кадров русской литературы Кыргызстана происходила на протяжении десятилетий.

Первое поколение формировалось в 30 – 40-е годы. Его представители были связаны общностью судеб, основными вехами которых были революция и гражданская война, социалистическое строительство, Великая Отечественная война.

Второе поколение входило в литературу в 50 – 60-е годы. Оно формировалось в благоприятных условиях «оттепельного» периода и внесло самый весомый вклад в русскую литературу Кыргызстана. Наиболее известными писателями этой генерации являются: А.А. Сальников, Н.Д. Платонова (Осташева), М.М. Ронкин, Л.М. Аксельруд, Е.Г. Колесников, Л.Б. Дядюченко, Г.В. Петрухин, А.Н. Зайцев, Э.И. Праг, Ю.М. Смышляев, А.И. Иванов, А.М. Сорокин.

Последующие генерации русских писателей Кыргызстана также дали ряд известных имён. В их числе: Н.А. Пустынников, С.А. Луговая, А.Г. Зарифьян, В.И. Шаповалов, А.И. Никитенко, С.Г. Токомбаева (Сулова), А.Х. Булатов и др.

Русская культура, являющаяся одним из формообразующих элементов современной национальной духовной жизни кыргызского народа, пока ещё занимает важное место в общественной жизни. Свидетельством тому может являться русскоязычная литература Кыргызстана, функционирование русского слова в республике. Оно уже не способно, как некогда, определять векторы развития национальной культуры, но по-прежнему может отображать реалии современной жизни, поиски ценностных ориентиров во времена перемен.

Творчество русских и русскоязычных писателей в этнокультурных и географических рамках различных национальностей и народов, входивших в состав СССР, отличается значительным своеобразием, обусловленным

функционированием региональной русской литературы в контексте инонациональной мирозерцательной и эстетической культуры.

Светлана Георгиевна Сулова – известный в Кыргызстане поэт, состоявшийся ещё в советскую эпоху, во второй половине XX века, одна из самых талантливых поэтесс в современной поэзии. Её лирический диапазон так же широк, как и поэтическая культура, впитавшая традиции русской, кыргызской и мировой литературы. Наиболее известные сборники С.Г. Токомбаевой (Суловой): «Пятое время года» (1980), «Охота на эхо» (1990), «Возвращение к себе» (1997), «Молчание рыб» (2006), «Акварели осеннего неба» (2009).

В течение многолетней творческой деятельности поэта сменились не только век и тысячелетие, но и три политических эпохи. Автору удастся через свое творчество передать все тонкости исторического перелома, его влияние на психологию человека. Только современный размышляющий читатель сможет прочувствовать, представить и постараться понять картину времени перемен, которую С.Г. Сулова не осуждает и не восхваляет. Она остается сторонним наблюдателем происходящего, пытающимся привлечь внимание современников к самой сокровенной теме в жизни каждого человека – теме родины. Ведь так и должно быть, потому что С. Сулова большую часть своей жизни прожила в Кыргызстане. Родилась она в Чите, но практически вся ее судьба связана с Кыргызстаном, с его благодатным краем сопряжены самые лучшие воспоминания, сокровенные мысли, мечты, надежды. По праву она считает его своей родиной, которая не идет в сравнение ни с чем:

Нет, не сравню свою страну теперь
С иными, хоть узнала их изрядно.
Так несравним цветок и дикий зверь
С картиной, где привольно и нарядно
Пестрят цветы и нежится зверье... (4, 68)

Тема родины красной нитью проходит через все творчество поэтессы, она ощущает себя единым целым с природой Кыргызстана и окружающей ее действительностью, как никто другой чувствующей гармонию с невероятно прекрасным озером Иссык-Куль – визитной карточкой Кыргызстана:

Голубой Иссык-Куль клокотал в моих венах,
Одевал в лоскуты облаков,
Я пошла по песку, по траве, по весенним
Терпко пахнувшим алым цветам... (5, 272)

Восхищение природой Кыргызстана передано в потрясающе ярких образах и необыкновенных сравнениях, например, горы Тянь-Шаня сопоставляются с человеческим сердцем:

Мой Тянь-Шань велик и необъятен –
От вершин седых до бурных рек.
Как вместит деревья в три объёма
В маленькое сердце человек? (1, 74)

В стихотворении «Зеленый мир» поэтесса говорит об Азии, как о родном «с детства возлюбленном доме» (5, 123). Следуя русской народной мудрости: «Дома и стены помогают», С.Г. Суслова утверждает, что уникальная природа Кыргызстана заставляет человека на время позабыть о насущных бытовых проблемах, иллюзорных, на самом деле, и призывает окунуться в этот сказочный горный мир – нефритовый, бирюзовый, изумрудный, самоцветный: И все это – Азия милая наша, / Зеленая, полная радости чаша... (5, 123).

Ведь иногда единение с природой действительно исцеляет и избавляет нас от кажущихся невыполнимыми задач, нужно просто вовремя обратиться к природе за помощью, и она обязательно не откажет в поддержке и поделится положительной энергетикой, что обеспечит заряд бодрости надолго!

Несмотря на перемены в общественной и политической жизни страны, человечество находит в себе силы верить в светлое будущее, верить в свою родину, надеяться на лучшее вместе с истинно народным поэтом: Все мы, Азия, твои дети... / Ну, куда ж от любви своей деться?... (3, 32). Именно из чувства любви к своей стране и своему народу многие кыргызстанцы не могут покинуть свою родину, беззаветно преданы ей, готовы действовать во благо страны, добиваясь ее процветания.

В поэзии С.Г. Сусловой находит отражение и проблема языка, родного для поэтессы русского языка, она призывает любить родную речь, не забывать традиций своего народа. Мы должны знать язык той страны, которую считаем родиной, но ближе для нас речь, которую слышим с детства, запоминаем с колыбели: Это – с детства родная речь / От рождения, до рожденья... (5, 224).

Поэтесса во весь голос заявляет:

Я, наверно, была б другой,
Если б вдруг не родилась русской:
И покорнее, может быть,
И мудрее, и даже краше... (5, 224)

Она гордится своим происхождением, призывает своих читателей аналогично относиться к родному языку. Сравнивая речь со святыней,

говорит о том, что это и есть то небольшое, что человек забирает с собой после смерти:

Так не вызубрить, не принять
Речь иную, что рядом - мимо:
С ней, как с соской во рту не спать,
С ней, вздохнув, не сойти в могилу... (5, 225)

С.Г. Суслова владеет и кыргызским языком, была замужем за сыном известного поэта Аалы Токомбаева, занимается переводами произведений кыргызских поэтов на русский язык. И для нее оба языка родные:

Мне две памяти в жизни дано,
Двух племен бесконечное древо –
Два начала сплела я в одно,
Две любви,
 два созвучных напева...
Синеглазы мои сыновья,
Но зрачок так раскосо намечен...
Вот Отчизна и память моя –
Память сердца,
 и пальцев,
 и речи... (2, 43)

Кыргызстан для поэта – «чужая сторона», но одновременно «здесь слишком много прожито», чтобы все перечеркнуть и вернуться в Россию: Здесь уперся в горы путь, / Здесь – родное Отчество... (2, 46).

В поэме «Ала-Кийиз» С. Суслова напоминает, что «Русь – как прежде не верит слезам» (2, 47), Кыргызстан тоже слезам не верит:

Две родины, два края, два гнезда...
Еще такая осень золотая!
Но манит в путь нездешняя звезда.
И стаи улетают,
 улетают...
Эх, птицы перелетные, куда
Кочуете в тревоге бесконечной?
Двух родин не бывает никогда,
Как не бывает молодости вечной... (3, 31)

Несмотря на временный кризис и трудности с ним связанные, все мы должны находить в себе силы не сдаваться: жить, работать, творить, и, конечно же, любить землю, на которой живем, родную землю. Возродить уснувшие на время чувства человеку всегда помогала лирика, так обратитесь же к поэзии Светланы Георгиевны Сусловой, чтобы стать еще большим патриотом своей страны!

Литература

1. Сулова С.Г. Избранное: Стихотворения, поэмы. – Бишкек: «Литературный Кыргызстан», 2000.
2. Сулова С.Г. Возвращение к себе. Избранная лирика. – Бишкек: Кыргызстан, 1996.
3. Токомбаева С. Пятое время года: Стихотворения и поэмы. – Фрунзе: Кыргызстан, 1980.
4. Токомбаева С. Сад моего детства. Стихотворения. – М.: Молодая гвардия, 1893.
5. Сулова С.Г. Акварели осеннего неба. – Бишкек, 2009.

СУНЬ ИНЯО

преп. БГУ им.К.Карасаева
(Бишкек, Кыргызстан)

О вербальных и невербальных средствах коммуникации

Коммуникация в широком смысле – обмен информацией между индивидами через посредство общей системы символов. Без сомнения, знание законов эффективного общения облегчает взаимодействие между людьми. Но следует отметить, что на долю общения посредством слов приходится всего лишь 35% передаваемой информации. Остальные 65% составляют невербальные сообщения, то есть происходящие без использования слов (4, 10).

Как известно, видами вербальной коммуникации являются устная, письменная речь, слушание. Устная речь включает в себя диалог как одну из форм речевого общения: информационный, фатический, манипулятивный, полемический.

Устная и письменная речь участвуют в производстве текста т.е. процессе передачи информации, слушание и чтение – в восприятии текста заложенной в нем информации. Одним из основных средств передачи информации является речь. В речи язык реализуется и через нее посредством высказываний выполняет свою коммуникативную функцию.

К основным функциям языка в процессе коммуникации относятся: коммуникативная - функция обмена информацией; конструктивная - формулирование мыслей; апеллятивная - воздействие на адресата; эмотивная - непосредственная эмоциональная реакция на ситуацию; фатическая - обмен ритуальными, этикетными формулами; метаязыковая - функция толкования.

Функцию, которую выполняет язык в процессе коммуникации, определяет вид высказывания и отбор слов. В зависимости от целей, которые преследуют участники коммуникации, выделяют следующие типы

высказываний: сообщение, мнение, суждение, рекомендация, совет, критическое замечание, комплимент, предложение, вывод, резюме, вопрос, ответ.

Все речевые характеристики и другие компоненты коммуникативного акта способствуют его (успешной либо неуспешной) реализации. Говоря с другими, мы выбираем из обширного инвентаря возможных средств речевой и неречевой коммуникации те средства, которые нам кажутся наиболее подходящими для выражения наших мыслей в данной ситуации. Это – социально значимый выбор. Процесс этот и бесконечен, и бесконечно многообразен. Вербальная коммуникация носит главенствующий характер в любой области человеческой деятельности. Профессиональное владение речью становится важной составляющей успеха во множестве профессий.

При вербальной коммуникации воздействие осуществляется на каждом из уровней языка, начиная со звукового. Существующая сегодня наука фоносемантика открывает те или иные значения звуков, высчитанные по ассоциациям носителей данного языка. Так, для русского языка гласные получили следующие типы значений:

А — ярко-красный,

О — яркий светло-желтый или белый,

И - светло-синий,

Е — светлый желто-зеленый,

У — темный сине-зеленый,

Ы — тусклый темно-коричневый или черный.

Есть свои шкалы и для согласных, соответствующая формула, сводящая оценки для всего слова в единое целое (3, 19).

Словесный уровень, обнаруживает иные коммуникативные особенности. Так, анализ выделения ключевых слов для описания сюжета сказки "Муха-Цокотуха" показал следующее:

Два первых эпизода, являющихся завязкой и занимающих в сказке всего лишь 4 строчки (около 4% текста), переданы 110 ключевыми словами в ответах испытуемых (это 60% всех ключевых слов из "другой половины" - самовар, базар, денежка и др.), а все изложение дальнейших событий (121 строчка) передано лишь 72 ключевыми словами, особенно пострадали при компрессии эпизоды Нападение и Веселье. Самые длинные, многословные в тексте сказки, они оказались беднее всего представленными в наборах ключевых слов.

Отсюда можно сделать вывод: значимыми, воздействующими и теми, что останутся в памяти является лишь незначительное количество ключевых слов, на которые и следует обратить основное внимание.

Владение речью становится важной профессиональной составляющей человека. В США, например, результаты социологического опроса бизнесменов о том, какие качества кандидатов они ценят больше всего, показали, что на первом месте стоит способность к устной коммуникации (83%). Далее следуют: чувство ответственности (79%), собранность,

внутренняя дисциплина (65%), энергичность (53%), организаторские способности (42%), внешние данные (30%), инициативность, творческий элемент (19%)". Другие важные сведения показывают зависимость восприятия вербального сообщения от иных компонентов: "Эмоциональная оценка сообщения на 55% зависит от мимики докладчика, на 38% от фонетико-артикуляторных свойств речи и только на 7% — от лексического наполнения доклада" и т.д. (1, 38).

Невербальная коммуникация - это общение между индивидами без использования слов, то есть без речевых и языковых средств, представленных в прямой или какой-либо знаковой форме. Рассмотрение элементов невербальной коммуникации помогает лучше понять способы, с помощью которых выражается межкультурный смысл общения. В этом отношении важнейшей особенностью невербальной коммуникации является то, что она осуществляется с помощью всех органов чувств: зрения, слуха, осязания, вкуса, обоняния, каждый из которых образует свой канал коммуникации. На основе слуха возникает акустический канал невербальной коммуникации, по нему поступает паравербальная информация. На основе зрения складывается оптический канал, по которому поступает информация о мимике и телодвижениях (кинессике) человека. Оно позволяет оценить позу и пространственную ориентацию коммуникации (проксемику). На основе осязания работает тактильный канал, на основе обоняния-ольфакторный. К невербалике также относят понимание и использование времени-хронемике. Все элементы невербальной коммуникации тесно связаны друг с другом, они могут взаимно дополнять друг друга и вступать в противоречие друг с другом (2, 81).

Невербальная коммуникация - поведение, сигнализирующее о характере взаимодействия и эмоциональных состояниях общающихся индивидов. Это жесты, мимика, поза, одежда, прическа, окружающие предметы. Прочтение подобного рода элементов поведения способствует достижению высокой степени взаимопонимания. Отслеживание такой информации дает собеседникам сведения о морально-личностных качествах друг друга, о настроении, чувствах, переживаниях, намерениях, ожиданиях и т.д.

Невербальная коммуникация осуществляется всегда при личном контакте. Эти средства, как известно, могут сопровождать речь, а могут и употребляться отдельно от вербальных средств. Невербальные знаки могут быть разделены на три основные группы: язык тела, паралингвистические средства, одежда и украшения.

Невербальная коммуникация представляет собой обмен невербальными сообщениями между людьми, а также их интерпретацию. Она возможна потому, что за всеми этими знаками и символами в каждой культуре закреплено определенное значение, понятное окружающим. Правда, в случае необходимости им легко придать смысл, понятный лишь

нескольким посвященным (обычный кашель может легко стать сигналом, предупреждающим о появлении начальства).

Невербальные сообщения способны передать обширную информацию. Прежде всего, это информация о личности коммуникатора. Мы можем узнать о его темпераменте, эмоциональном состоянии в момент коммуникации, выяснить его личностные свойства и качества, коммуникативную компетентность, социальный статус, получить представление о его лице и самооценке.

Также через невербальные средства мы узнаем об отношении коммуникантов друг к другу, их близости или отдаленности, типе их отношений (доминирование-зависимость, расположенность-нерасположенность), а также динамике их взаимоотношений (6, 17).

И, наконец, это информация об отношениях участников коммуникации к самой ситуации: насколько они комфортно чувствуют себя в ней, интересно ли им общение или они хотят поскорее выйти из нее.

Специфика невербальной коммуникации не вызывает сомнений, что с помощью слов мы получаем самую разнообразную информацию, в том числе и ту, которая свидетельствует о культуре собеседника. В то же время информацию о том, какой это человек, что он собой представляет, мы получаем через мимику, жесты, интонации. С помощью мимики, жестов, поз выражаются душевная энергия человека, движения, симптомы (например, побледнение или покраснение лица). Тот, кто хочет правильно понимать своих партнеров по общению, должен прежде всего изучить различные средства выражения и уметь их корректно и адекватно интерпретировать.

Невербальная коммуникация является самой древней формой общения людей. Исторически невербальные средства коммуникации развились раньше, чем язык. Они оказались устойчивыми и эффективными в своих первоначальных функциях и не предполагали высокоразвитого человеческого сознания. Кроме того, постепенно проявились их определенные преимущества перед вербальными: они воспринимаются непосредственно и поэтому сильнее воздействуют на адресата, передают тончайшие оттенки отношения, эмоций, оценки, с их помощью можно передавать информацию, которую трудно или по каким-то причинам неудобно выразить словами.

Характер и формы выражения различных средств общения позволяют нам говорить о существенных отличиях вербальной и невербальной коммуникации. Невербальные сообщения всегда ситуативны, по ним можно понять нынешнее состояние участников коммуникации, но нельзя получить информацию об отсутствующих предметах или происшедших в другом месте явлениях, что можно сделать в вербальном сообщении.

Невербальные сообщения являются синтетическими, их с трудом можно разложить на отдельные составляющие. Вербальные же элементы коммуникации (слова, предложения, фразы) четко отделены друг от друга.

Невербальные сообщения обычно непроизвольны и спонтанны. Даже если люди хотят скрыть свои намерения, они могут хорошо контролировать свою речь, но невербальное поведение контролю практически не поддается.

Невербальный язык люди, как правило, успешно осваивают сами в естественных условиях через наблюдение, копирование, подражание, а говорить детей учат специально, этому уделяет внимание и семья, и социальные институты. Так, когда мы замечаем неискренность собеседника, мы зачастую ссылаемся на свою интуицию, говорим о шестом чувстве. На самом деле распознать собеседника нам позволяет внимание, часто неосознанное, к мелким невербальным сигналам, умение их читать и отмечать несовпадения со словами (5, 23).

Информация о вербальных и невербальных средствах могут облегчить межкультурную коммуникацию и несколько сгладить так называемый, культурный шок, при поездке в другую страну (7, 28).

Таким образом, невербальная коммуникация представляет собой многомерный, многослойный аналоговый процесс, протекающий в основном неосознанно.

Знания в области межкультурной коммуникации могут повлиять на решение более глобальных проблем, как скажем конфликт культур. «Дело в том, что, даже владея одним и тем же языком, люди не всегда могут правильно понять друг друга, и причиной часто является именно расхождение культур» (2, 37) Ведь еще старая русская пословица гласит: «В чужой монастырь со своим уставом не ходят» (7, 35).

Вопрос очень многогранен и поэтому всякая новая информация, посвященная межкультурной коммуникации и коммуникативному поведению интересна и необходима для осуществления диалога культур.

Литература

1. Американское коммуникативное поведение. - Воронеж, 2001.
2. Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. «Язык и культура». – М., 2001.
3. Кашкин В.Б. Введение в теорию межкультурной коммуникации. - Воронеж. ВГУ, 2003.
4. Ночевник М. Н. “Человеческое общение”. - М.: Просвещение, 1986.
5. О.Я. Гойхман, Т.М. Надеина. Речевая коммуникация. - Москва, 2003.
6. Павлова Л. Г. “Спор, дискуссия, полемика”- М.: Просвещение, 1991.
7. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. - Москва, 2000.

КАБАТАЙ КЫЗЫ А.
аспирантка КНУ им.Ж.Баласагына
(Бишкек, Кыргызстан)

Парцелляция как явление экспрессивного синтаксиса

Из всех видов синтаксической экспрессии в русском языке XX века наиболее распространенной стала парцелляция, которая представляет собой способ речевого представления единой синтаксической структуры предложения несколькими коммуникативно-самостоятельными единицами - фразами. В XX веке разработкой этой проблемы занимался Ю. Ванников, который и ввел в научную практику термин «парцелляция» в своей кандидатской диссертации «Явление парцелляции в современном русском языке» (1965 год). Парцелляции противопоставляется явление интеграции-речевой презентации нескольких формально независимых предложений в виде одной коммуникативно-самостоятельной единицы (фразы) в составе высказывания.

Как оппозицию сверхсложному предложению рассматривает парцелляцию В. Г. Гак (Теоретическая грамматика французского языка: Синтаксис. – М.: Высш. школа, 1981). Определив парцелляцию как «оформление одного высказывания в ряде интонационно обособленных отрезков, которые на письме отделяются точками как самостоятельные предложения», В. Г. Гак пришел к выводу, что хотя внешне парцелляция во многих случаях может выглядеть как расчленение предложения на части, в основе ее лежит присоединение элементов высказывания в результате развития сообщаемой мысли.

В структурном отношении парцелляция состоит из двух элементов: базовой структуры (основное сообщение) и парцеллята (дополнительный элемент сообщения). Нередко к одному высказыванию присоединяется два и более парцеллята.

В романе Ч. Айтматова «Когда падают горы» представлена парцелляция однородных членов предложения, чаще всего сказуемых.

В этот утренний час Арсен Саманчин уже был на ногах. **Побрился, умыл лицо, руки, шею под гремящим наливным рукомойником столетней давности.** (VII, 141)

Никого не подпускай, чтобы близко не было не души. **И отгони собаку подальше.** (VII, 150)

Но Арсен Саманчин был уже другим человеком. **Напряженно-спокойным, замкнувшимся в себе.** (VII, 150)

Перечисление однородных сказуемых может происходить как при помощи различных сочинительных союзов, так и без них:

Не утерпел Арсен Саманчин, ностальгия нахлынула, присел и попытался припомнить что-то из тогдашних ее наигрышей. Загрустил опять. (V, 103)

Как правило, Ч. Айтматов использует сочинительные союзы «и», «а», «или».

Очень сострадали они (арабские гости) трагедии невесты и жениха , произошедшей по причине извечных в роду людским зависти и ненависти. И очень близко к сердцу приняли тот факт, что жених был выдающимся охотником. (IX, 217)

Но он действительно больше не мог без нее. Потому и сходил с ума, снова про-кручивал мысленно свою эпопею, погружался в изображаемые события так глубоко, что иллюзии, мечтания становились равнозначны реальности. (IX,219)

Он тоже шел в трауре следом. Говорят, шел в слезах. А потом вдруг сдернул с головы свою военную фуражку, так им ценимую, и швырнул с размаха под откос. (IX,240)

В следующих примерах парцеллят представляет не одно предложение, а два и более. Однородные сказуемые следуют одно за другим, передавая последовательность действий и событий или выражая следствие, вытекающее из содержания базовой структуры.

...не случайно был он председателем колхоза в родном селении Туук-Джар до самого повсеместного роспуска. И потом не растерялся. Одним из первых смекнул нас-чет выгоды охотничьего бизнеса. В Узенгилеш-Стремянных горах стал известным охотничьим предпринимателем – создал фирму «Мерген». (V,96)

... ласточки мало кого интересовали, жили себе как умели. Летали стаями и врозь, поднимали из гнезд, уже окрепших птенцов, летать учили. (V, 112)

Он даже облегчение почувствовал сразу. И потому выразил готовность встретиться для очередного разговора, далеко не откладывая, и извинился за то, что не позволил сам: мол, так получилось, дела. (V, 96)

Положив трубку, Арсен Саманчин облегченно вздохнул. Оглянулся по сторонам. Припомнил, позвонил на мобильный водителю

Бектургана Саманчина... Договорился с Ишенбаем, чтобы тот позвонил ему перед выездом.(V,98)

Бектур - ага – человек деловой, хозяин строгий, в лицо говорит, если что не так. Потому и колхоз держал в порядке... Требовал от односельчан порядка и прав был.(V,102)

Некоторые парцеллированные конструкции связаны с сегментацией сложносочиненного предложения в качестве базовой структуры всегда выступает главное предложение, парцеллятом же является придаточная часть. Парцелляты такого типа в романе, как правило, придаточные причины:

...для такого непростого и деликатного дела, как посредничество между ним и арабскими гостями, бесспорно, подходил только Арсен и никто другой. Ибо персонам такого статуса требовался не просто переводчик, а серьезный, образованный и интересный собеседник (V, 107)

... и хотя все устраивалось в честь городского юбилея, по сути получалось – во славу звездной певицы Айданы! Потому что музыка продолжала греметь, и роскошный лимузин с радостной парой все так мчался по панорамным телеэкранам, в то время, как фейерверки взлетали все выше и выше, ослепительно озаряя ночное не-бо. (С.68)

Более разнообразны в структурном отношении парцелляты, представляющие рас-членение сложносочиненного предложения. В этом случае парцеллят начинается сочинительными союзами «и», «а», «а то».

Плевать им было всем. И сам он скромно помалкивал, будучи повязан близким родством с владельцем уникального и столь успешного бизнеса. (VIII,206)

... не пытайся сорвать нашу операцию. А то все кончится плохо. (VII, 169)

Верная «Нива» несла их на счастливых колесах по счастливой дороге, и весь мир, оставаясь прежним, стал иным, недоступным для обыденного восприятия. А они любо-вались и восхищались им. (VIII, 182)

Но это, в конце концов, нормальная житейская ситуация. А вот поведение Таш-танафгана удивляло. (VIII, 205)

Беседуя, таким образом, они подошли к школе, где когда-то учились, а теперь вот волею судеб явились, повязанные одним

предстоящим событием – охотой на снежных барсов. И пребывающие из далеких стран гости тоже вовлеклись неволь-но в общий круг здешних событий. Хотя, вряд ли они что-либо такое предполагали. (VII, 146)

В последнем примере использованы два парцеллята. Первый представляет собой часть сложносочиненного предложения, второй – придаточную часть со значением уступ-ки. Базовой структурой для последнего парцеллята выступает предшествующий парцел-лят.

Как видно из приведенных примеров, в качестве парцеллята в романе «Когда падают горы» выступают разные синтаксические конструкции: однородные члены предложения, части сложносочиненного предложения, придаточные части с обстоятельственными значениями. Рамки статьи не позволяют приводить объемные фрагменты из разных произведений Ч. Айтматова, но сплошная выборка из нескольких глав романа «И дольше века длится день...» показывает, что наиболее распространенным типом парцеллированных структур является присоединение к базовой структуре однородных глагольных сказуемых:

Едигей поспешил к стрелке и, занимаясь своим делом, думал, согласится ли, придет ли Эдильбай. И обнадежился, совесть-то есть у людей, когда увидел, как ярко засветились окна в некоторых домах. (И дольше..., 20)

Едигей нашарил на земле камень покрупней. Примерился и, замахнувшись опустил руку. Выронил камень. (И дольше ...21)

Жаль только Казангапа. Он ведь очень переживал за сына. До самых последних дней не говорил о нем ничего худого. Переехал даже было в город к сыну да снохе на жилье, сами же его упростили, сами же его увозили а что получилось... (И дольше..., 25)

Надо было соорудить седло на верблюде, и, приступая к делу, Едигей понемногу отошел, смягчился. Залюбовался. Красив и могуч был Буранный Каранар. (И дольше..., 30)

А сам Едигей молодой был – куда там! Знать не знал, что пребудет здесь до стариковских седин. Иной раз глянет на фотографии и сам не верит себе. Здорово изменился – сивым стал. Даже брови и те побелели. В лице, конечно, изменился. А телом не потяжелел, как бывает в таком возрасте. Как-то само по себе получилось – вначале усы отрастил, потом бороду. (И дольше..., с.31)

.. Едигей заставил его (Каранара) подняться на ноги и остался очень доволен. **И даже возгордился своей работой.** (И дольше ... с. 32)

Едигей очень расстроился. Знал он им цену, но такого оборота не ожидал. **И в сердцах предупредил их строго настрого ...** (И дольше..., с.32)

Сбросив свои кирзачи еще на крыльце, сидел Едигей во внутренней комнате, под-жав под себя ноги в носках, и первый раз за день почувствовал, что устал и проголодал-ся. **Прислонился спиной к дощатой стене, примолк.** (И дольше.., с.35)

И в другом романе Ч. Айтматова «Плахе» - встречаются аналогичные конструкции экспрессивного синтаксиса:

И тут только тот голый и нелепый тип спохватился, бросился бежать... **И долго бежал по степи,** не оглядываясь и не переводя дыхания. (Плаха, 18)

Когда исследуются какие - то синтаксические конструкции, непременно возникает вопрос, какую функцию выполняют они в структуре художественного текста.

А. П. Сковородников показывает следующие функции парцелированных структур в художественно - прозаических текстах: 1) изобразительную, 2) характерологическую, 3) эмоционально - выделительную и 4) экспрессивно - грамматическую (Сковородников 1981: 161)

Изобразительная функция парцелляции усматривается тогда, когда при ее содействии осуществляется:

- 1) художественно-образная конкретизация изображаемого;
- 2) Парцелляция имеет текст в соответствии с композиционным замыслом, с признаками изображаемого объекта, выделяет детали общей картины, наиболее существенные в данной ситуации элементы поведения персонажа;
- 3) Парцелляция выделяет важное с точки зрения художественно-образной конкретизации изображаемого, определение (в широком смысле);
- 4) Членение текста с помощью парцелляции создает неожиданную паузу, перебой ритма, что усиливает экспрессию неожиданности наступления действия;
- 5) Членение текста с помощью цепочки парцеллят углубляет паузу между син-тагмами, способствуя созданию такого ритма, который усиливает эффект длительности действия;
- 6) Парцелляция выступает как средство усиления изображаемого контраста.

Характерологическая функция парцелляции находится в тесной связи с изобразительной и заключается, по мнению А.П. Сковородникова, в воспроизведении речевой манеры субъекта повествования или персонажа.. Она широко используется в несобственно-прямой и внутренней речи, а через нее - является одним из средств изображения состояния субъекта.

Парцелляция может быть средством усиления, подчеркивания разнообразных эмоций или эмоциональных состояний. Поскольку парцелляция выступает как одно из средств экспрессивного синтаксиса, но релевантной для нее является экспрессивно-грамматическая функция, проявляющаяся прежде всего как функция модификации отношений между членами однородного ряда. Наиболее частотный случай -- оформление с помощью парцелляции уточнительных и пояснительных отношений.

Парцеллирование конструкции можно рассматривать не только как яркое средство экспрессивного синтаксиса, но и как средство выражения актуального членения в рамках коммуникативного синтаксиса. В этом аспекте особенно выразительны парцеллирование конструкции в отдельных фрагментах романа Ч. Айтматова «И дольше века длится день», «Плаха» повести «Пегий пёс, бегущий краем моря». Парцеллаты служат для подчеркивания актуально значимой информации – ремы высказывания. И если в романе «Когда падают горы», как правило, используются парцеллаты – однородные сказуемые и придаточные части, то в вышеперечисленных произведениях в парцеллированной позиции используются обособленные определения, обстоятельства, придаточные предложения, причем причинные придаточные составляют абсолютное большинство парцеллатов.

САРЫЛОВА Э.

аспирантка КНУ им.Ж.Баласагына
(Бишкек, Кыргызстан)

Стратегия перевода эпоса «Манаса» в современном культурном контексте

Если перевод – поле, на котором выстраивается реальное взаимодействие национальных и государственных целостностей, то стратегия перевода – важная часть информационно-культурного процесса, в том числе и национального культурного дискурса, и межнациональных отношений культур и народов.

Стратегия перевода – начальное условие культурного взаимодействия. Отсутствие стратегического начала затрудняет понимание на многие годы. Выбор стратегии определяет очень многое.

Пример в 20-30-е годы XX века горьковской стратегии перевода произведений национальных литератур на русский язык обусловил вспышку литературной энергии на международном уровне и привел в мировую литературу десятки национальных художественных культур и дал возможность родиться многим великим художникам слова.

Теория перевода говорит, что на первом этапе переводчик стоит перед выбором стратегии перевода. Так, например, предпочтение может быть отдано текстуально точному, приближающемуся к буквальному, переводу или, напротив, переводу, смело отходящему от формальной структуры оригинала, приближающемуся к вольному. В этом выборе решающую роль может сыграть жанр текста (ср., например, перевод дипломатического документа и поэтический перевод), цель перевода (ср., например, два перевода «Отелло» – прозаический перевод М. Морозова и поэтический перевод Б. Пастернака) и социальная норма перевода, характерная для той или иной эпохи (А.Д. Швейцер).

В качестве примеров сознательной установки на дословность перевода можно назвать некоторые переводы Библии на греческий и латинский языки, а также на европейские языки эпохи средневековья, средневековые переводы произведений Аристотеля. Эпоха классицизма, напротив, ознаменовалась установкой на вольный перевод, полностью подчиняющий подлинник нормам этой эпохи. XX век предложил целый ряд важных идей.

Жизнь и литературная практика XX века, в частности и практика переводы кыргызской литературы, показали следующее.

Во-первых, «объективный ... анализ перевода требует его детального сопоставления с оригиналом по всем уровням языковой структуры (от фонетического до синтаксического), определяющим художественный эффект стихотворного текста, с учетом внетекстовой информации, литературоведческого и культурологического аспекта».

Во-вторых, «анализ переводов, особенно с языка, мало известного в мире, следует производить через *tertium comparationis* - т.е. через «межкультурную договорённость» - в виде подстрочника, обязательно снабженного комментариями стиховедческого, стилистического, литературоведческого и культурологического характера».

В выработку стратегии перевода входит принятие решения относительно тех аспектов оригинала, которые должны быть в первую очередь отражены в переводе. Поэтому переводчик должен заранее установить шкалу приоритетов.

Но в плане переводческой политики как государственной доктрины (а именно это придало горьковской идее такую созидательную силу!) значение переводческой стратегии для развития культуры нации, для всей национальной истории резко возрастает.

Красноречивый пример – история эпоса «Манас» в XX веке.

Собственно, он идет из 19 века, когда европейская стратегия собирательства и записи устного наследия сопрягалась со стратегией

развития гуманитаристики и философии. Запись эпоса Валихановым, Радловым, Алмаши и другими этнокультуроведами дала толчок к формированию международного восприятия национальных эпосов (не только «Манаса»), а значит, потребовала перевода их на другие языки. Основы же перевода были заложены русскими и немецкими поэтами и прозаиками – переводчиками – еще раньше: например, Гнедичем в переводе Гомера, Лёнроттом в оформлении «Калевалы» и т.д.

Запись «Манаса» Каюмом Мифтаховым и стратегическую просветительскую деятельность Поливанова трудно переоценить: по их следам в XX веке заново пошли компаративисты и фольклористы. Работы Проппа и Богатырева не были бы возможны без манасоведения 30-х годов.

Показательная польза государственного вмешательства в стратегию перевода – конкурс Гослитиздата 1936 года, когда к «Манасу» было привлечено внимание всей русской поэзии. Как известно, конкурс выиграли молодые поэты-переводчики, и в результате труд Пеньковского, Липкина и Тарловского считается одним из наиболее масштабных переводческих проектов в XX веке в мировой литературе.

Развитие всей кыргызской литературы прошло под знаком переводческой стратегии советской школы художественного перевода.

Это перевод эпоса «Манас», а затем и намерение перевести всю трилогию.

Это перевод в 50-е годы серии эпических дастанов-сказаний к декаде кыргызской литературы и искусства 1959 года.

Это многолетняя, с 30-х годов, практика перевода кыргызской литературно--профессиональной поэзии, прозы, драматургии, ставшая частью истории и русской, и кыргызской литератур, более того, ставшая непременным условием формирования профессиональной литературы в Кыргызстана в 40-60-е годы.

Это формирование уникального, по лучшим европейским меркам, общества культурного билингвизма, которое мы сегодня стремительно утрачиваем, точнее, уже утратили.

Но уже на примере решений ЦК КП Киргизии, принятых в 80-е годы, можно увидеть, как выдыхается энергия государственности, как не выполняются вполне, казалось бы, правильные установки культурного развития: тормозится и глохнет идея создания сводного варианта эпоса «Манас» на русском языке и даже такая, казалось бы, сверхважная идея, как интенсификация обучения кыргызскому языку, на которую правительством СССР было выделено 500 тысяч рублей, девальвируется, а деньги растрачиваются бездарно и безрезультатно.

Сегодня важно вспомнить о том, что именно Москва финансировала возрождение и развитие государственного языка Кыргызстана, когда еще нового кыргызского государства не было на карте XX века.

Последним и стратегически талантливой и плодотворной государственной акцией были две. Это проведение 1000-летия эпоса

«Манас» в широком международном масштабе, в контексте документов ООН. Это привело к оживлению интереса к кыргызской культуре во всем мире и породило вновь интерес к мировому эпическому наследию, за что многие народы благодарны Кыргызстану. Другая акция – концептуальное исследование отечественной истории, национального этнонима и установление параметров истории кыргызской государственности, где эпос «Манас» и его культурный контекст сыграли важную роль.

21-й век, вероятно, продемонстрирует гораздо более сложную картину и выбора переводческой стратегии, и ее реализации.

Стратегия переводов в различные исторические периоды определяется как объективными социальными нормами перевода, так и личностью переводчика. Наиболее неоднородная картина наблюдалась в поздних советских переводах, когда наряду с мастерами перевода, следовавшими концепции полноценного перевода, работали переводчики, принципиально не ставивших перед собой цель создать текст, по тем или иным параметрам близкий к оригиналу.

Адекватность образа Кыргызстана, возникающего в поэтических переводах, находится в прямой зависимости от культурной концепции и социальной позиции переводчиков, даже от религиозных представлений. Так, по мнению В.И. Шаповалова, гигантский эпос «Манас» не мог бы возникнуть в мусульманской культуре, где общество жестко нормативно, нужна была более свободная конфессиональная культура – и такой стала тенгрианская культура кыргызов.

Поэтому рецепция одних и тех же художественных произведений в культуре-источнике и в принимающей культуре оказывается во многом различной. Стоит вспомнить повесть молодого Айтматова «Джамиля», которая в Кыргызстане вызвала массовые яростные нападки, и только защита всемирно уважаемого Луи Арагона и русской советской критики спасли судьбу выдающегося писателя.

Поэтому, говоря о стратегических условиях выработки критериев перевода «Манаса» на языки народов мира в 21-м веке, есть основания исходить из принципов всемирной литературной культуры, которая уже сформировалась в условиях глобализации. Придерживаясь этой логики, предстоит:

(1) разработать (или вспомнить уже разработанное) адекватный аппарат лингвистического анализа стихотворных переводов, выработать наиболее рациональные подходы к изучению и описанию исторических закономерностей переводческой деятельности;

(2) определить факторы, обуславливающие возникновение в принимающей культуре интереса к кыргызской поэзии - как иностранной! - в разные исторические периоды, выявить закономерности отбора текстов для перевода;

(3) раскрыть обстоятельства, влияющие на характер выполняемых переводов, т.е. показать зависимость переводческих принципов от

исторических условий («социальной нормы перевода») и от личности переводчика;

(4) обнаружить причины и характер деформаций и других изменений текстов при переводе и выявить историко-культурную закономерность таких деформаций; выявить конкретную (скажем: русско-кыргызскую) герменевтическую составляющую в переводческом труде;

(5) используя научный аппарат, разработанный имагологией, раскрыть основные характеристики образа Кыргызстана в России, выявить роль переводной литературы в формировании этого образа.

То есть, русской культуре придется узнавать кыргызскую культуру заново – и уже оценивать ее не как нечто традиционно близкое, родное, в какой-то мере даже своё. Нет, выбор стратегии будет диктоваться формированием совершенно нового представления о кыргызской литературе как иностранной, как самостоятельной и по-своему закрытой, как чужой, и если отмеченной близостью, то не более чем по евразийским масштабам.

И мы не знаем, каким оно будет, это новое представление русской литературы о литературе кыргызской.

Терминологический оптимум проблемы: Выбор метода перевода. Жанровый характер перевода. История перевода. Классицистический метод перевода. Коммуникативная интенция переводчика. Концепция переводчика. Методы перевода. Перевод буквальный. Перевод вольный. Перевод многоступенчатый. Перевод реалистический. Перевод точный. Позиция переводчика (стилистическая). Поэтика переводчика. Программа переводчика. Романтический метод перевода. Сдвиг жанровый. Стадии перевода. Стилистические потери при переводе. Традиция переводческая. Цель переводчика.

АЛЫМБЕКОВА Н.М.
ст.лаб. БГУ им.К.Карасаева
(Бишкек, Кыргызстан)

Англицизмы в межкультурной коммуникации

Тенденция к «американизации» нашей жизни находит своё отражение в «американизации» языка, что выражается в проникновении в него многочисленных англицизмов. Под англицизмом понимается слово или выражение, заимствованное из английского языка (4, 49).

«Латынью XX века» по праву называют английский язык: около $\frac{3}{4}$ всех заимствований в русском языке конца XX века приходится на англо-американизмы.

Слова английского языка и раньше заимствовались русским языком, например, митинг, инфляция, импорт, интервью, доллар, вокзал, комбайн, магнитофон, шампунь, капрон, шорты, джинсы, кекс, крекер и др.

Анализируя язык некоторых средств массовой информации (популярных у русскоязычных читателей газет «Аргументы и факты», «Вечерний Бишкек», «Комсомольская правда», рекламные объявления), отражающих состояние современного русского языка, приходим к выводу о том, что прежде всего здесь доминируют группы существительных с суффиксом **-инг**, представляющие собой герундийные ([лат. gerundium] - безличная форма глагола имеющая свойства как глагола, так и существительного) формы английского языка (4, 125) например, боулинг, роуминг, лифтинг и др., а также с суффиксом **-ер** например, постер, поттер, тостер, ростер, байкер, брокер и др.

С тематической точки зрения наиболее часто встречающиеся слова этого типа можно разделить на несколько групп (3, 5):

- слова - термины, например, экономические: **офшор**, (**офф-шор**) в значении «свободный», от англ. off-shore «находящийся на расстоянии от берега, в открытом море»: Офшорные деньги — это огромная сила (АиФ); **демпинг** — «снижение, уменьшение», от англ. damping, одно из значений которого «глушение, торможение»: Завоевание мебельного рынка основатель шведской компании ИКЕА начал с того, что на языке бизнеса называется демпингом (АиФ); **роуминг** — «распространение; возможность широкого использования», от англ. to roam «странствовать, скитаться»: Роуминг по всему миру (из рекламы мобильных телефонов по ТВ);

- прочно вошли в русский язык некоторые политические термины английского происхождения, например, спикер — председатель парламента, от англ. speaker — «оратор», а также «председатель палаты общин в Англии и палаты представителей в США»; инаугурация — «церемония вступления в должность президента страны», от англ. inauguration «вступление в должность»; рейтинг — «оценка», от англ. rating «оценка, отнесение к тому или иному классу, разряду»;

- в связи с широким распространением компьютеров вошли в русский язык слова — термины, связанные с компьютерной техникой, например: **сайт** - от англ. site «местоположение, местонахождение»: Подробности тарификации на сайте www.beelihe.kg; **файл** — от англ. file «регистратор; досье, дело; подача какого-либо документа» и др.;

- в последнее время прочно вошли в русский язык названия некоторых бытовых предметов: **миксер** — от англ. mixer «смешивающий аппарат или прибор»; **тостер** — от англ. toaster «приспособление для поджаривания тостов» (от toast «поджаренный ломтик хлеба, гренок»); **ростер** — от англ. roaster «жаровня» (от to roast «жарить»); **шейкер** — от англ. shaker «сосуд для приготовления коктейлей» (от to shake «трясти») и др.;

- получили распространение спортивные термины, а также названия некоторых игр или видов спортивных занятий, ставших модными и популярными в последнее время, например: **боулинг** — игра, в которой пущенным по полу шаром необходимо сбить стоящие группой кегли, от англ. bowl «шар; игра в шары»; **дайвинг** - «подводное плавание», от англ. to dive «нырять, погружаться в воду» (отсюда **дайвер** - «любитель подводного плавания, водолаз»); **скейтборд** - «катание на доске с роликами», от англ. skate «катание на коньках, скольжение» и board «доска»; **сноуборд** — «катание на доске по снегу», от англ. snow «снег» и board «доска»; **сноублэйд** — «катание по снегу на наибольших по размеру трюковых лыжах», от англ. snowblade «трюковые лыжи»; **байкер** — «велосипедист; мотоциклист», от англ. bike — сокращ., разг. от bicycle «велосипед»; **шейпинг** — от англ. shaping «придание формы» (от to shape «придавать форму»); **фитнес** — от англ. fitness — «соответствие» (от to be fit «соответствовать, быть в форме» и др.

Другая группа заимствований - слова иноязычного происхождения, имеющие синонимы в русском языке. Их проникновение в язык создаёт лексическую избыточность и может мешать пониманию смысла. Наличие лексических дублетов, «своего» и «чужого» наименования, устраняется с течением времени: один из них утверждается в активном составе языка (в результате наиболее частого его употребления), а другой отходит на периферию языковой системы. Грустно осознавать, что по прошествии нескольких десятилетий в русском языке может оказаться большое количество слов английского происхождения, вытеснивших их исконно русские эквиваленты. Сейчас такие слова активно употребляются в средствах массовой информации, в языке многочисленных реклам. А ведь во многих случаях этого можно избежать, используя русские синонимичные слова и выражения. Так, могут быть вполне заменены русскими эквивалентами следующие англицизмы:

- названия некоторых явлений музыкальной культуры, культуры вообще, например, **хит** – «популярная песня», от англ. hit, одно из значений которого «успех, удача»: А что нет в его хитах нерва, надрыва и других энергетических катализаторов, так это удел других (ВБ); **сингл** — «песня, записанная отдельно», от англ. single — «один, единственный»: Звучат и песни, существующие отдельными синглами (АиФ); **ремейк (римейк)** — «переделка», от англ. remake в том же значении: Евгений Попов написал ремейк тургеневского романа «Накануне (АиФ); **имидж** — «образ», от англ. image «образ, изображение»: В его прошлых программах была адекватность его имиджу); **дизайн** — «оформление» от англ. design «замысел, план; конструкция»: Настольная жаровня «фондю» отличается довольно топорным дизайном (АиФ); **постер** — «небольшой плакат с изображением артиста», от англ. poster — «плакат, афиша»;

- названия некоторых профессий, рода деятельности (получившие распространение в последнее время), например: **секьюрити** — «охрана»,

от англ. security «безопасность, надёжность; охрана, защита»; провайдер — «поставщик», от англ. provider с тем же значением; риэлтор - «агент по продаже недвижимости», от амер. realtor (от англ. realty «недвижимое имущество»); брокер - от англ. broker «комиссионер, оценщик; лицо, производящее продажу имущества»; киллер — «профессиональный убийца», от англ. killer «убийца» от to kill «убивать»; рекетир — «вымогатель», от амер. racketeer «участник жульнического предприятия; гангстер, бандит-вымогатель» от амер. racket «шантаж, вымогательство» и др.;

- термины, употребляемые в косметологии: лифтинг — «подтяжка», от англ. lifting «подъём, поднимание»; пилинг - «чистка лица», от англ. peeling «очищение, чистка» от to peel «очищать, снимать кожицу; шелушить»; скраб — «крем для отшелушивания, очистки кожи», от англ. to scrub — «царапать» и др.

Часто встречаются в языке газет, реклам, объявлений также англицизмы, которые могут быть вполне заменены их русскими эквивалентами: **секонд хенд** — «одежда, бывшая в употреблении», от англ. second-hand «подержанный, из вторых рук»: Сейчас в столице в каждом округе вы обязательно найдёте один-два секонд-хенда (ВБ); **ланч (ленч)** — от англ. lunch «второй завтрак»: После короткого ленча я поднялся в свой номер КП); **тинейджер** — от англ. teen-ager «подросток, юноша или девушка от 13 до 18 лет»: Масштабы пивной зависимости тинейджеров, рождённой под влиянием безудержной рекламы пенного напитка, становятся угрожающими (АиФ); **паркинг** — от англ. parking «стоянка»: В доме предусмотрены подземный паркинг, централизованная охрана, спутниковое телевидение (КП); **сейл** — от англ. sale «распродажа по пониженной цене в конце сезона»: А как же знаменитые рамсторовские сейлы? (АиФ); **микровэн** — «микроавтобус», от англ. van (сокращ. от caravan) «фургон»: Первый микровэн «Ауди» — алюминиевый (заголовок в КП) и др.

Немотивированно употребляемые слова английского происхождения часто являются агнóнимами (от др.-греч. ἄ — не, γνῶσις — знание и ὄνυμα - имя - лексическая или фразеологическая единица языка, значение которых непонятно, неизвестно большинству носителей языка) (4, 15).

Зачастую они требуют специальной расшифровки, семантизации средствами родного языка. Подобная лексика засоряет наш язык, ведёт к непониманию речи, к тому же легко может быть заменена русскими аналогами.

И снова обратимся к средствам массовой информации:

шоу-рум — от англ. show-room «выставочный зал, демонстрационный зал для показа образцов товаров»: Помимо шоу-рума, где постоянно выставлены все официально продающиеся в России автомобили Volkswagen, здесь расположился технический центр (КП);

прайм-тайм — от англ. prime time «лучшее время»: Бразильским сериалам не место в прайм-тайме! (заголовок в КП);

блокбастер — «сенсация; фильм, имеющий огромную популярность», от англ. разг. block-buster, «первоначальное значение которого - фугасная авиабомба крупного калибра»: Сегодня на экраны российских кинотеатров выходит один из главных блокбастеров года — фильм «Изгой» (КП);

спрэд — «мягкое масло», от англ. spread, одно из значений которого — «то, что можно намазать на хлеб», от to spread «распространять, покрывать, намазывать»: Откуда же свалилось на нас это „мягкое счастье?« Как и многое в последние годы — из-за границы, там спрэды давно уже в ходу (АиФ);

девелоперская фирма — «строительная, разрабатывающая строительство домов», от англ. to develop «развивать, совершенствовать, разрабатывать»: Активизировалась деятельность участников рынка недвижимости — риэлторских, оценочных, девелоперских фирм, которые стали испытывать острую потребность в кадрах (ВБ);

мультиплекс — «многозальный комплекс», от англ. multiplex «сложный, многократный»: Здесь будет мультиплекс — многозальный кинотеатр (КП);

тюнинг — «токарные работы», от англ. turning «вращение; обточка» от to turn «вращать, точить» («Кроме базовых услуг „Рус-Лан“ предлагает также установку противоугонных систем, тюнинг и широкий ассортимент запасных частей» (КП).

Названия некоторых профессий также требуют дополнительного разъяснения, например: **хэндмейкер** - «тот, кто занимается ручной работой», от англ. hand «рука» и make «делать»: Специалисты обещают большое будущее хэндмейкерам — тем, кто способен создавать качественные и оригинальные вещи своими руками (ВБ);

имиджмейкер — «тот, кто разрабатывает имидж», от англ. image «образ» и make «делать»: Кто ваш имиджмейкер? (из интервью в ВБ);

мерчендайзер — «тот, кто занимается оформлением торговых полок», от англ. merchandise «товары, торговля»: Компания приглашает на работу мерчендайзеров (работа по оформлению полок сетевых супермаркетов) (из объявления) и др.

Конечно, здесь представлены далеко не все примеры, а лишь те, которые активно используются в языке средств массовой информации.

С одной стороны, многочисленные англицизмы, проникающие в русский язык и очень частое употребление их в массовой коммуникации - явление закономерное, отражающее активизировавшиеся в последнее десятилетие экономические, политические, культурные, общественные связи и взаимоотношения нашей страны, в частности с Америкой. С другой стороны, с грустью приходится констатировать, что (в который уже раз) в погоне за всем иностранным, в стремлении копировать западные образцы мы всё больше теряем свою самобытность, в том числе и в языке, ибо язык отражает образ жизни и образ мыслей. Как следствие этого — потеря интереса к русскому языку, русской литературе и культуре, косноязычие,

снижение грамотности и языковой и общей культуры. Может быть, там, где можно обойтись средствами русского языка, не следует прибегать к иноязычным элементам, отдавая дань моде и следуя тенденции не только жить, но и мыслить по-американски.

СЕКЦИЯ 3

Современное состояние преподавания славянских языков (русского, украинского, чешского, польского, словацкого и др.)

БРЕУСЕНКО Л.М.

доцент КРСУ им.Б.Ельцина
(Бишкек, Кыргызстан)

Коммуникативно-деятельностный подход в обучении родному языку

Родной язык, являясь одновременно средством обучения, познания окружающего мира и предметом изучения, в системе школьных дисциплин представляет приоритетную область знаний. Как средство обучения он связан со всеми школьными предметами и выполняет мировоззренческую роль. Как один из предметов изучения родной язык реализует коммуникативные, образовательные, развивающие и воспитывающие цели.

Вместе с тем, очевидно, что положение с обучением предметам «Русский язык» и «Киргизский язык» в общей средней школе требует к себе самого пристального внимания. Формирование навыков грамотной речи в настоящее время декларируется в программных методических документах, но на практике осуществляется не в полной мере. Так, анализ школьных программ показывает, что почти в пять раз больше учебного времени отводится на отработку навыков правописания и на изучение языковых единиц, чем на формирование практической речевой деятельности на родном языке.

Как отмечают многие исследователи, в практике преподавания родного языка процесс изучения языковых единиц и процесс формирования речевых умений учащихся – параллельные процессы, которые мало соприкасаются друг с другом. Те грамматические знания, которые учащиеся приобретают на уроках родного языка, никак не способствуют развитию их коммуникативных способностей. А.Н. Ипполитова пишет: «В результате складывается парадоксальная ситуация: учащиеся могут анализировать языковые явления, узнают их среди других явлений, перечисляют их признаки, называют их свойства и возможности, но при этом все эти знания не переносятся в сферу практической деятельности» (2,3). Таким образом, можно констатировать, что школа не вполне обеспечивает функциональную

грамотность учащихся, у выпускников не вполне сформированы умения и навыки устной и письменной речи.

В связи со сказанным на первый план выходит содержательная, коммуникативная доминанта в обучении родному языку: учить нужно тому, что в первую очередь понадобится в практике речевого общения говорящего и пишущего. Е.А. Медведев отмечает: «Изменение целей и содержание курса современного русского языка связывается многими методистами с выделением коммуникативной направленности обучения как ведущего принципа построения курса» (3).

Необходимость соотнести предметный курс и реальный речевой опыт ребенка, процесс приобретения знаний о языке и процесс овладения языком представляет, на наш взгляд, особую сложность.

Внедрение компетентного подхода в школьное образование Кыргызстана предполагает, что ученик как субъект обучения должен стать центральной фигурой образовательного процесса. Главной целью уроков родного языка должно стать воспитание языковой личности школьника, субъекта деятельности. Профессор Г.И. Богин утверждает, что личность в языковом аспекте характеризуется не столько тем, как она осведомлена в языке, сколько тем, что она может с ним делать. Методистам предстоит решить непростую задачу: как организовать речевую деятельность в учебном процессе так, чтобы каждый ребенок стал активным деятелем. Не просто читал, а понимал прочитанное (причем не только на уровне языковых значений). Не просто писал сочинение на заданную учителем тему, используя чужие слова, а умел бы найти средства для выражения собственных мыслей, осуществлял бы собственный замысел.

Чтобы процесс обучения родному языку действительно способствовал развитию речемыслительной/коммуникативной деятельности учащихся, повышению уровня их речевой культуры необходимо, чтобы система языка, его законы усваивались как функционально значимые, а не только как познавательно значимые. Следовательно, прежде всего, нужно изменить сам подход к изучению единиц языка, идти в ходе познания от функции изучаемого факта к его характеристике, а не наоборот, как это происходит в настоящее время.

При таком подходе структура и законы языка познаются на основе речевой единицы, в которой объединяются разнородные элементы языковой системы. Такой единицей обучения должен стать текст. Н.А. Ипполитова отмечает, что именно в тексте объединяются все элементы языка в определенную систему. В тексте, предназначенном для общения, языковые единицы представлены в естественной ситуации, в естественном окружении. Кроме того, в тексте языковые единицы приобретают новые, то есть текстообразующие, функции. Незнание этих функций приводит к неумению использовать их в самостоятельной речевой деятельности. Таким образом, как дидактическая единица текст позволит слить воедино два важнейших направления в изучении русского языка в школе: познание

системы языка и познание норм и правил общения, речевого поведения в различных жизненных ситуациях(2).

При изучении родного языка предполагается использование разных видов текстов согласно всем функциональным стилям литературного языка: официально-деловому, научному, художественному, публицистическому. Учащиеся смогут овладеть различными жанрами устной и письменной речи (конспект, реферат, рецензия, заявление, аннотация, доклад и т.п.). Особое внимание следует уделить созданию устных и письменных текстов разного типа, как спонтанных, так и подготовленных, а язык и нормы правописания должны стать средством реализации этой задачи.

Определяя наш подход к обучению родному языку как коммуникативно-деятельностный, мы не делаем терминологических различий между коммуникацией и общением и понимаем общение как сложный и многогранный процесс, который может выступать в одно и то же время и как процесс взаимодействия индивидов, и как информационный процесс, и как отношение людей друг к другу, и как процесс их взаимовлияния друг на друга, и как процесс сопереживания и взаимного понимания. «Речевое общение – это мотивированный живой процесс взаимодействия между участниками коммуникации, который направлен на реализацию конкретной жизненной целевой установки, протекает на основе обратной связи в конкретных видах речевой деятельности. Оно органически включается во все виды деятельности человека (трудовую, общественную, познавательную и т. п.)» (5, 192).

Речевой опыт ребенка на первых этапах обучения практически не выходит за рамки бытового общения, поэтому мы видим задачу обучения родному языку в школе в вовлечении ребенка в непрерывный процесс речевого общения.

Слово деятельностный в обозначении нашего подхода говорит о том, что мы рассматриваем педагогический процесс учения-обучения как деятельность. Основные принципы деятельностного подхода в обучении были сформулированы В.В. Давыдовым в работе «Теория развивающего обучения».

Основным направлением поисков в области методики обучения русскому языку является способ формирования трех видов предметных компетентностей: языковедческой, речевой и культуроведческой. Если понимать под компетентностями не сумму знаний и умений, а способность ученика установить связи между знанием и ситуацией, а также способность на этой основе обнаружить и осуществить действие, позволяющую решить проблему, то формирование компетентности (то есть этой общей способности) невозможно вне деятельностного подхода.

Таким образом, в нашем представлении **языковедческая компетентность** – это не столько знания о родном языке как общественном явлении и не только знание самого языка (то есть словаря и грамматики), владение языковыми нормами, сколько прежде всего способность к

языковой рефлексии, понимание границ языковых норм; **речевая компетентность** - это способность к речевому общению, способность к осуществлению коммуникации в разных речевых сферах, способность к активному взаимодействию с другими участниками общения на основе овладения различными видами речевой деятельности; владение **культуроведческой компетентностью** означает, что ученик, участвуя в коммуникации, способен учитывать социально-речевой и историко-культурный контексты.

Все три компетентности тесно взаимосвязаны. Только о человеке, который обладает всеми тремя видами компетентностей, можно сказать, что он владеет языком. Поэтому важной задачей методики преподавания русского языка является реализация в преподавании этой взаимосвязи, преодоление обособленности трех составляющих школьного курса русского языка: лингвистическое описание системы языка, правописание, развитие связной речи. Текст – основная дидактическая единица. Опора на текст обеспечит формирование предметных (языковедческой, речевой, культуроведческой) компетентностей.

Литература

1. Богин Г.И. Филологическая герменевтика. Калинин, 1982.
2. Ипполитова Н.А. Текст в системе обучения русскому языку в школе. Учебное пособие для студентов педагогических вузов. – М., 1998.
3. Медведева Е.А. Проблемы изучения словообразования в школьном курсе русского языка (5-й класс) // тенденции развития языкового и материального образования в школе и вузе. Материалы международной научно-практической конференции 22-23 апреля 1998. – СПб., 1998.
4. Пирменова Т.В. Функциональный подход к изучению грамматики в школе. – Русский язык. № 24. 2002 г.
5. Педагогическое речеведение. Словарь-справочник.- М., 1998.

МАКАРОВА Л.А.
доцент КНУ им. Ж.Баласагына
(Бишкек, Кыргызстан)

Воспитание студенческой молодежи в духе гуманизма и интернационализма на занятиях русского языка

Современный мир, привлечший внимание к общечеловеческим ценностям, к взаимодействию и совместной деятельности разные народы, возбудил в людях интерес к изучению разных языков. Только у нас в Кыргызстане, помимо кыргызского и русского языков, молодежь изучает английский, немецкий, французский, китайский, японский, турецкий языки, языки славянских народов и т.д. И этот факт свидетельствует об истинном интернационализме, о гармонизации национально-языковых отношений, о принципиально новой ситуации языковой совместимости. Новое сосуществование языков и культур не дает личности замкнуться в исключительно одной культуре. Ведь известно, что овладение любым вторым языком само по себе формирует более глубокое языковое мышление и сознание, более правильное, обязательно уважительное отношение ко всем языкам, ко всем народам вообще. Мудрецы издревле утверждали, что, изучая другой язык, человек начинает лучше, тоньше разбираться в своем родном языке.

Ч. Айтматов писал: «Русский язык играет роль посредника, роль языка – моста, соединившего впервые в истории художественные берега народов, которые незадолго до того не знали даже о существовании друг друга...»

Я принадлежу к представителям киргизской литературы. И если мои произведения изданы сейчас через посредство русской литературы на многих языках мира, то этим самым русский язык укрепляет позиции моего родного киргизского языка, способствует его утверждению и свидетельствует о его внутренних возможностях». (1,32)

Н. Бердяев высказал такую точку зрения: «Принцип диалектического единства общечеловеческого и национального как формы его проявления должен стать определяющим в работе преподавателя. Важнейшая характеристика полноценного языкового и культурного развития – беспрепятственный диалог языков и культур. Изучение языков должно сопровождаться созданием общекультурного фундамента. Диалог культур, предполагающий слышание как непереносимое условие диалога, может способствовать формированию углубленного взгляда на человека как на единство индивидуальности и всемирности». (3,136)

Развитие билингвистического образования ведет к использованию вторых языков в тех или иных общественных сферах жизни народа. Широко распространенным средством общения представителей разных национальностей в Кыргызстане является русский язык. Его роль как средства межнационального общения обуславливается большим кругом

социально-экономических, культурно-исторических, психологических и духовных причин.

Освободившись от неприятного восприятия русского языка как источника административно-бюрократических команд, русский язык продолжает свое шествие по планете. Русский язык в наше время принадлежит к тем средствам, которые содействуют расширению культурного сотрудничества, установлению всевозможных связей и контактов, распространению информации, обмену опытом, профессиональному взаимопониманию.

Являясь одним из мировых языков, русский язык используется в самых высоких сферах и на бытовом уровне.

Киргизский поэт Райкан Шукурбеков пишет:

Нам свой язык безмерно дорог.
Мы им как жизнью дорожим.
Но если гость придет к нам в горы,
По-русски с гостем говорим.

В одной из российских газет женщина поделилась своими впечатлениями от поездки в Хорватию. Вот один эпизод из ее рассказа: «Используя все известные мне иностранные выражения, язык гримас и жестов, пытаюсь дознаться у встречной дамы, где можно приобрести крем для лица. Дама слушает долго и внимательно. Я выбиваюсь из сил. Когда же отчаяние овладевает мной окончательно, она вдруг произносит на чистом русском языке: «Ты на русском-то говоришь? Мой тебе совет - начинай всегда с русского». Как говорится, комментарии излишни.

Новый виток распространения русского языка в ближнем и дальнем зарубежье ставит перед преподавателями-русистами сложные задачи.

В.Г.Костомаров отмечает: «Особенности новой фазы продвижения русского языка в мире ставят принципиально новые задачи перед методистами, авторами учебников, преподавателями. Специалистам следовало бы шире обсуждать проблемы функционирования русского языка и литературы в общении народов мира..., необходимо показать национальное своеобразие русского языка вместе с его интернациональной значимостью». (2,8)

Таким образом, уходя от излишней идеологизации, русский язык продолжает функционировать как средство общения во многих уголках земного шара, в том числе и в Кыргызстане. Конечно, в средствах массовой информации иногда появляются выступления отдельных политиков против утверждения в законодательном порядке русского языка как официального языка республики. Случаются проявления антирусского национализма и на бытовом уровне, но разум побеждает. Студенческая молодежь осознанно выбирает русский язык для изучения. И мотивы выбора русского языка в реальных коммуникативных потребностях учащихся. Студенты понимают, что посредством русского языка смогут удовлетвориться их жизненные, профессиональные и духовные запросы.

Понимают, что в сегодняшнем мире успех и признание, карьера и материальное благополучие зависит не только от профессиональных знаний, умений и навыков, но и во многом от практического владения языками, а это дает возможность расширить познавательные горизонты, «географию своей трудовой деятельности».

И очень часто это понимание – заслуга преподавателя русского языка.

Демонстрация возможностей русского языка экономно, просто, четко, изящно и красиво, иной раз неожиданно остроумно, выразительно передать какой-то смысл вызывает в студентах уважение к языку, стоящему за ним миру, культуре и опыту общения.

Культура речи, стилистика и риторика помогают не только учиться говорить и писать по-русски, но, раскрывая красоту, духовную силу языка, обогащают студентов. Новизна и занимательность, образность и художественность, радость преодоления трудностей, удивление и другие эмоции, сопровождая изучение языка, делают это возбуждение устойчивым, целенаправленным. Виртуозно владея красками русского языка и слога, приемами красноречия, преподаватель побуждает студентов к серьезному отношению к изучению русского языка.

Одним из основных принципов методики русского языка является принцип «обучая воспитывать». Трагические события, произошедшие в апреле и июне 2010 года, унесшие жизни многих людей, напоминают о том, что воспитание студенческой молодежи в духе гуманизма и интернационализма нельзя пускать на самотек. Элементы такого воспитания должны присутствовать на каждом занятии.

Чтобы вызвать у студентов интерес к подобным занятиям, чтобы каждое слово преподавателя затрагивало душу студента, необходимо разнообразить формы работы, виды упражнений и заданий.

Очень важно наладить такой контакт преподавателя со студентом, когда на занятии преобладают доброжелательность, доверие.

На своих занятиях мы используем тексты из книги для чтения «Культура. Наука. Молодежь», написанной Ахметовой Н.А., Желоховцевой Т.А., Макаровой Л.А., Терлыгой Е.А (4). Тексты подобраны в соответствии с речевыми темами действующей программы.

Вступительная беседа со студентами-первокурсниками о роли русского языка подводит их к мысли, что русский язык интернационален, является средством общения и между студентами разных национальностей. Мотивом к плодотворному изучению русского языка является тот факт, что в новых условиях, в новой обстановке увереннее чувствуют себя те студенты, которые лучше знают и киргизский, и русский языки.

Студенты познакомились с историей образования КНУ им. Ж.Баласагына, со знаменитыми университетами мира: МГУ им.М.В. Ломоносова, Оксфордским, Кембриджским университетами. Предлагаем не просто пересказать тексты, а провести ролевую игру с заданием: На студенческую конференцию в наш университет приехали студенты из МГУ,

Сорбонны, Оксфорда, Кембриджа. Расскажите гостям о нашем университете, расспросите об условиях учебы в зарубежных университетах. Красной нитью проводится мысль, что студенчество всего мира – одна дружная семья, у всех одинаковые цели: получить образование, стать хорошими специалистами, сделать карьеру, достойно жить.

Мы работаем со студентами института экономики и финансов, поэтому ребят особенно интересует Кембриджский университет, так как он является научным центром, основные интересы которого простираются в области финансов, логистики, телекоммуникаций, поэтому чаще всего студенты не ограничиваются текстом, а ищут дополнительную информацию, что расширяет их мировоззренческий кругозор.

Работаем по теме «Интернет и его значение в нашей жизни». Ребята осознают, что в виртуальном мире нет границ, можно находить друзей, общаться с ними, невзирая на расстояние, цвет кожи, разрез глаз.

Предлагаем студентам текст «Как стать полиглотом». Здесь Евгений Михайлович Чернявский, преподаватель иностранных языков и переводчик, который знает 38 языков, делится своим опытом с молодежью: «Должен сразу сказать, что изучение языков не самоцель, а средство. Средство приобщения к духовным ценностям других народов, познания их культуры, традиций, обычаев. Язык ради языка – это не моя стихия. Язык ради познания, язык как ключ к другим мирам и жизням – это то, ради чего можно потратить время и силы».

Гуманистическая сторона содержания учебной коммуникации существенным образом углубляется, если студент, изучая язык, встречается с художественной литературой, искусством. И эти встречи не могут не влиять на нравственное мышление, чувства и убеждения студентов, на поиск собственного места в этом мире.

Поэтому большие возможности для воспитания студентов в духе гуманизма и интернационализма представляет тема «Мир прекрасного. Искусство в жизни человека». Студенты работают с текстами, пишут и защищают рефераты о жизни и творчестве великих композиторов, художников, артистов - киргизских, русских, итальянских и т.д.

Со студентами первокурсниками проводим занятие в Кыргызском национальном музее изобразительных искусств им. Гапара Айтиева. Из истории создания музея ребята узнают, что основой музейной коллекции стали полотна С.А. Чуйкова и 54 картины русских художников, полученные в дар из Государственной Третьяковской галереи. А вся деятельность коллектива музея направлена на то, чтобы классическое наследие киргизского, русского и зарубежного искусства стало достоянием народных масс, и было сохранено для потомков.

В рамках темы «Суверенный Кыргызстан» студенты рассказывают не только о киргизских традициях и обычаях, но и о русских, японских, китайских, английских и др.

А на новогодних занятиях, которые проводим с первокурсниками, студенты «путешествуют» по разным странам и знакомятся с новогодними традициями и обычаями разных народов.

Общность нравственных критериев народов мира подчеркивает и работа с пословицами. Например, возьмем пословицы об учебе, о знании: Для джигита и 70 умений мало./Кирг./ Век живи – век учись. /Русск./ Живи и учись. /Англ./ Учение – путь к умению. /Немец./

Таким образом, работа преподавателей-русистов направлена на воспитание человека и специалиста в духе уважения общечеловеческих ценностей, высоких целей знания и гуманизма.

Литература

1. Ч. Айтматов. Азия и Африка. 1969, №2
2. Костомаров В.Г. Мир сегодня и русский язык. – РЯНШ, 1995, № 11
3. Бердяев Н. Судьба России – М., 1996
4. Ахметова Н.А., Желоховцева Т.А., Макарова Л.А., Терлыга Е.А. Культура. Наука. Молодежь. – Б.: 2006

БУРЯЧЕНКО Т.И.

доцент КНУ им. Ж. Баласагына

БУРЯЧЕНКО Е.С.

преп. КНУ им. Ж. Баласагына

(Бишкек, Кыргызстан)

О средствах формирования профессионально - языковой компетентности у студентов - историков на материале текста "Интергельпо"

Ускорение темпов жизни и наращивание темпов приобретения знаний, увеличивающийся разрыв между глобальными и национальными интересами, между материальными и духовными компонентами жизни, привели, в XXI веке к новым приоритетам в развитии образования, подготавливающим последующие поколения к жизни в условиях постиндустриального мира. Современная стратегия развития образования строится на основе учёта интеграционных процессов в социально – экономической, научной и культурной сферах, и требует подготовки конкурентоспособных специалистов, способных к межкультурным контактам в социальной и профессиональной областях. В этой связи особую актуальность приобретает задача профессионально – личностного развития студентов, формирования у них необходимого уровня компетенции в области межкультурной и языковой коммуникации.

Существенную роль в формировании личности играет овладение языком. При всем разнообразии своих функций язык - это прежде всего

основной носитель информации разного рода. Языковая компетентность - качество личности, характеризующее комплекс знаний, умений и навыков, обеспечивающих студенту возможность воспринимать, понимать и порождать сообщения (тексты), содержащие информацию, выраженную средствами естественного языка, сохранять такую информацию в памяти и обрабатывать её в ходе мыслительных процессов.

В зависимости от того, к какой сфере человеческой деятельности относится тот или иной массив информации, языковые средства её выражения приобретают большую или меньшую специфичность, образуя подязыки отраслей наук, профессий и т.д. Следовательно, наряду с общей языковой компетентностью специалист должен обладать и профессионально - языковой компетентностью, которую можно определить как профессионально значимое качество специалиста, характеризующее комплекс знаний, умений и навыков, обеспечивающих ему возможность воспринимать, понимать и порождать сообщения (тексты), содержащие выраженную специфическими средствами естественного языка (подязыка профессии) информацию, относящуюся к объекту его профессии, сохранять такую информацию в памяти и обрабатывать её в ходе мыслительных процессов.

Мысль о необходимости использования компетентностного подхода для решения задач профессиональной подготовки, отражающей потребности общества остается актуальной. Проблемы и задачи высшей школы связаны с обеспечением доступа к профессиональному образованию, со структурно-содержательными принципами в образовательной политике и с формированием высококвалифицированных, компетентных специалистов, способных решать сложные профессиональные задачи в рамках своей профессиональной деятельности.

Что мы будем понимать под словом компетенция (от лат. *competere*, добиваться, соответствовать, подходить) трактуется как знания, опыт, осведомленность в какой - либо области, а также круг полномочий определенного органа, или должностного лица, установленный законом, уставом, стандартам.

Под компетентностью (от лат. *competentis* - способный) понимается обладание компетенцией, т.е. знанием, опытом, позволяющим судить о чем - либо, либо обладание правомочиями в решении определенных вопросов.

Средством и средой для формирования компетентности служит образование, воспитание в определенном социуме. Компетентность с точки зрения профессиональной подготовки включает:

- политические и социальные компетенции;
- коммуникативную компетентность;
- профессиональную компетентность;
- информативно-технологическую компетентность.

В структуре профессионально - языковой компетентности выделяются два компонента. Во-первых, владение специальной терминологией в объеме,

необходимом и достаточном для полного и точного (для данного уровня развития науки) описания объекта профессии, поскольку именно термин выражает основное понятие той или иной области знаний и связи между ними, в которых заключена основная информация по этой отрасли знаний или профессии. Во-вторых, это знание того, каким именно образом понятие в своих основных признаках и связях находит выражение в особой языковой единице - термине, и вытекающее из этого знания умение, исходя из термина, из состава и расположения терминологических элементов в нем, определить основные признаки и связи соответствующего научного понятия.

Первый компонент отражает наличие у специалиста определенного объема теоретических знаний, как одного из результатов его обучения. Таким образом, формирование этого компонента профессионально-языковой компетентности происходит в той или иной мере целенаправленно, поскольку терминосистемы соответствующих профессий областей знаний составляют часть содержания учебных дисциплин. Однако при этом термин не рассматривается как языковая форма выражения понятия. А профессионально-языковую компетентность можно представить как владение термином именно как словом, как единицей языка. Поэтому основным, определяющим компонентом профессионально-языковой компетентности является второй - владение термином как особой языковой единицей, обусловленной как системой понятий данной области знаний, так и системой языка (1, 236). Отметим, что соответствующие умения, очевидно, легко применимы к терминам любых наук.

До сих пор научение будущего специалиста такого рода знаниям и умениям не ставилось как одна из задач педагогического процесса. Нам представляется, что знания и умения, составляющие второй компонент профессионально-языковой компетентности, могут оказать существенное положительное влияние на усвоение специалистом информации и на языковое оформление полученной им самой новой информации.

Среди других задач, стоящих перед преподавателями высшей школы является формирование у студентов положительной, устойчивой мотивации, которая побуждала бы к упорной, систематической работе. Известно, что без мотивации учения деятельность студентов в учебно-воспитательном процессе не будет иметь успеха. В данном случае под мотивацией учения будем понимать целостность, структурированность мотивов учения.

Фактором, влияющим на формирование мотивации учения, является содержание учебного материала. Хотя сразу же следует оговориться, что содержание, структура, методы преподавания учебного материала являются необходимыми, но не единственными и недостаточными условиями мотивации.

Выделим ряд условий, при которых содержание учебного материала вызывает устойчивые, положительные мотивы у студентов:

1. Содержание учебного материала должно соответствовать новой социальной позиции.

2. Содержание учебного материала должно быть доступным, исходить из имеющихся у студентов знаний и опираться на них, а также на их жизненный опыт.

3. Содержание каждой темы должно быть мотивировано ссылкой на практическую значимость в жизни, ориентировано на дальние цели, а не только на цели и интересы близкие студентам в текущий момент.

4. Учебный материал должен быть интересным, информационно богатым, и связанным со специальностью студентов.

Рассмотрим более подробно некоторые виды заданий и упражнений, предусмотренных при изучении речевой темы: "В чем смысл жизни? Проблемы кыргызстанцев в XXI веке" (временные значения). На наш взгляд, это одна из тем практического курса русского языка, в который наряду с решением профессионально-языковых задач, оказывается, максимально задействован и воспитательный потенциал.

Основу занятия составляет работа по тексту. Она направлена на развитие устной и письменной речи студентов-историков. Данная тема охватывает краеведческий материал, который является дополнительным материалом приобщения их к будущей специальности. Работа с краеведческой тематикой стимулирует, активизирует и реализует речевые навыки. Тексты, отражающие краеведческую тематику, являются не только иллюстрацией к изучающей речевой и грамматической теме, но и несут воспитательный заряд: формируют важнейшие гражданские качества личности студента; позволяют ему приблизиться к пониманию истории государства, современной действительности, духовным ценностям общества; расширить знания истории, литературы; местного фольклора; людей, которые внесли историческую лепту, создавая нынешний Кыргызстан. Живой интерес вызывают научно-популярные и публицистические тексты: "Имени нашего друга Фучика", "Интергельпо", "О чем рассказывают улицы?", "Живая летопись в камне" и др. Это тексты о жизни и деятельности людей разных национальностей Кыргызстана, в которых отражены: биографические факты, события прошедших лет, последние годы жизни, так ярко и содержательно писавшие новую главу в создании их исторического портрета. Если увлекательная текстовая работа способствует формированию и развитию у студентов - историков интереса к русскому языку как к предмету, то система заданий и упражнений, разнообразных и многохарактерных мотивирует инициативную творческую речевую деятельность. В качестве примера предлагаем рассмотреть один из выше упомянутых текстов, а также варианты упражнений и заданий к нему.

Задание 1. Прочитайте текст, уточняя значения непонятных слов. Выделите в тексте информацию для составления короткой справки - резюме о Юлиусе Фучике.

«Интергельпо»

В 1925 г. на станцию Пишпек прибыл эшелон с первой группой чехословацких кооператоров. Так началась эпопея чехословацкого промыслового кооператива «Интергельпо». С энтузиазмом кооператоры начали обживать новое место. За год были построены электростанция, столярный цех, кирпичный завод, лесопилка, ремонтно – механические мастерские и другие подсобные производства.

Через «Интергельпо» прошли тысячи людей. Здесь они получили профессиональную подготовку, рабочую закалку. В 1935 г. на предприятиях кооператива работал большой сплоченный многонациональный коллектив. Среди 525 человек членов кооператива были русские, украинцы, словаки, чехи, венгры, немцы, казахи.

В 1930 году промышленный кооператив «Интергельпо» посетил Юлиус Фучик. Юлиус Фучик был чехословацким народным героем. За время пребывания во Фрунзе он посетил промышленные предприятия кооператива «Интергельпо», встречался с трудящимися города и был избран почетным членом горсовета. Его имя было присвоено улице и парку, в закладке которого принимали участие интергельповцы. Отдавая дань уважения, учитывая заслуги кооператива в развитии промышленности города, исполком горсовета переименовал ул. Промышленную в улицу «Интергельпо». Название это не чешское, не словацкое и не русское. Возможно, это единственная в мире улица с названием на искусственном языке идо – эсперанто, на котором как бы должны были общаться люди после победы мировой революции.

Упражнение 1. Проанализируйте словообразовательную структуру следующих слов, объясните их значения: взаимопомощь, многонациональный, горсовет, исполком, машиностроение, электростанция, лесопилка.

Упражнение 2. Составьте именные сочетания соответствующие данным глагольно-именным сочетаниям; замените соответственно форму винительного падежа второго компонента словосочетания формой родительного падежа. Образец: решать важнейшие проблемы современной науки - решение важнейших проблем современной науки. Назвать улицу; создать кооператив; строить электростанцию; столярный цех; кирпичный завод; подсобные производства; привозить оборудование; наращивать выпуск продукции; расширять производства; увеличивать число рабочих; приобретать профессию, рабочую закалку; работать многонациональным коллективом; учитывать заслуги.

Упражнение 3. Найдите глаголы, с которыми соотносятся имена существительные: эпопея, помощь, кооператив, продукция, общественность, улица, оборудование.

Упражнение 4. Ответьте на вопросы, подчеркивая факт действия и не называя действующего лица; используйте глаголы: сказать - говорить,

поставить (оценку), получить (профессию), взять, узнать. Образец: Как ты узнал об "Интергельпо"? - Узнал из текста.

1. Как началась эпопея чехословацкого промыслового кооператива "Интергельпо"? 2. Как встретили первую группу кооператоров? 3. Чем занимались члены кооператива "Интергельпо"? 4. Что было построено кооператорами?

Упражнение 5. Найдите лексический эквивалент словосочетаний по образцу: принять решение - решить; получить закалку; получить подготовку; оказывать взаимопомощь; испытывать радость; давать название; вести беседу; иметь надежду.

Упражнение 6. Найдите в тексте предложения с временными конструкциями, определите, чем они выражены.

Задание 2. Используя информацию текста, ответьте на вопросы, употребляя, где возможно, временные конструкции.

1. Когда приехал эшелон с первой группой чехословацких кооператоров? 2. В чем заключалась помощь чехословацких кооператоров? 3. Из кого состоял коллектив кооператоров "Интергельпо"? 4. Где находится улица "Интергельпо"? 5. Что вы знаете о Юлиусе Фучике?

Задание 3. Согласитесь или опровергните: да - нет.

1. С энтузиазмом кооператоры обживали новые места. 2. За год были построены электростанция, столярный цех, кирпичный завод, лесопилка, ремонтно-механические мастерские и другие подсобные производства. 3. Год от года промышленные предприятия кооператива наращивали выпуск продукции, расширяли производство. 4. Через "Интергельпо" рабочие не смогли получить профессиональную подготовку, рабочую закалку. 5. На предприятиях кооператива работал большой сплоченный многонациональный коллектив. 6. Отдавая дань уважения, учитывая заслуги кооператоров в развитии промышленности города, исполком горсовета переименовал ул. "Промышленную" в ул. "Интергельпо".

Задание 4. Выделите из текста информацию, связанную с биографическими сведениями о Юлиусе Фучике.

Задание 5. Используя информацию текста и дополнительный материал, составьте портретную характеристику Юлиуса Фучика, придерживаясь следующего плана:

1. Юлиус Фучик в Кыргызстане. 2. Его исторический портрет. 3. Юлиус Фучик - публицист. 4. Имени Юлиуса Фучика.

Задание 6. Выделите из текста объяснительно – фактическую информацию для рассказа о чехословацком народном герое.

Задание 7. Поставьте к тексту несколько вопросов таким образом, чтобы они охватывали всё его содержание, дайте ответы на эти вопросы.

Задание 8. Составьте план – конспект текста в форме хронологической таблицы. Пользуясь планом, расскажите, в чём заключается взаимопомощь интергельповцев.

Задание 9. Подготовьтесь к беседе по содержанию текста.

Литература

1. Ладыженская Т.А. Система работы по развитию связной устной речи учащихся. – М., 1975.

АВДУЕВА З.С.

доцент КНУ им. Ж. Баласагына
(Бишкек, Кыргызстан)

Некоторые интерактивные технологии как способ интенсификации ключевых компетенций студентов-иностранцев

Специфика контингента студентов национальных вузов Кыргызстана, а также студентов-иностранцев, особенно в связи с их языковой подготовкой, которая оставляет желать много лучшего в силу сложившихся реалий экономических и социальных проблем, такова, что подталкивает педагогов к поиску оптимальных форм обучения, в частности, к созданию новых учебных программ, спецкурсов, спецсеминаров, развивающих через привычные академические навыки (чтение и письмо) навыки говорения и общения.

Современное обучение располагает большим арсеналом технологий, приемов и методов, позволяющих преобразовать процесс обучения, сделать его мотивированным, интересным, осознанным, ориентированным на потребности, желания самого обучающегося, то есть педоцентрированным (у истоков этого направления в педагогике – американский педагог Джон Дьюи), или личностно-ориентированным (1,17–18).

Современная личностно-ориентированная парадигма обучения, по мнению К. Роджерса (2, 21), предполагает соблюдение следующих принципов гуманистического направления в философии: индивид находится в центре постоянно меняющегося мира; человек воспринимает окружающую действительность сквозь призму собственного отношения и понимания; индивид стремится к самопознанию и самореализации, он обладает внутренней способностью к самосовершенствованию; взаимопонимание, необходимое для развития, может достигаться только в результате общения; самосовершенствование, развитие происходят на основе взаимодействия со средой, с другими людьми.

Разумеется, реализация принципов личностно-ориентированного обучения возможна только в том случае, если будут использоваться современные личностно-ориентированные технологии и будут пересмотрены профессиональные позиции педагогов. Смысл личностно-ориентированной методики, по Якиманской, – «признание ученика определяющей действующей фигурой образовательного процесса». Весь образовательный процесс строится на основании данного главного положения. Исходя из начала субъектности ученика, определяются и

методы, и содержание (приемы и способы) учебного процесса, и, самое главное – стиль отношений ученика и учителя. Ученик признан равноправным вместе с учителем партнером образовательной деятельности. Учитель не принуждает ученика изучать учебный материал, а создает лучшие (самые оптимальные) условия для его самосовершенствования (3, 39).

Как известно, общение является одним из важнейших условий человеческого существования и представляет собой не просто коммуникацию, то есть передачу и получение информации, но и обмен эмоциями – сопереживание или проявление негативного отношения. Нельзя не согласиться с высказыванием известного психолога Е.П. Ильина: «...человеческое общение – это связь между людьми, приводящая к возникновению обоюдного психологического контакта, проявляющегося в передаче партнеру по общению информации (вербальной и невербальной) и имеющего целью установление взаимопонимания и взаимопереживания» (4). Потребность в общении у студентов велика: масса впечатлений о новой «городской» жизни (некоторые приезжают из сельской местности), новые знакомые, друзья, отсутствие контроля со стороны родителей и других родственников, обмен впечатлениями о преподавателях, занятиях. Но возникают языковые проблемы, и общение оказывается невозможным.

Действуя в рамках вышеозначенного направления, преподаватель уже на первых занятиях пытается побеседовать со студентами о том, какие проблемы возникают у них в процессе обучения в вузе. Обычно студенты очень удивляются тому, что их проблемы интересны преподавателю, сначала относятся с недоверием, потом постепенно раскрываются, потому что видят искреннее желание преподавателя помочь им разобраться с трудностями. Преподаватель тоже с интересом осваивает новую пока еще для себя роль фасилитатора (у истоков понятия фасилитация – американский психолог Карл Роджерс (5), то есть не спешит «вылить» на головы студентов всю известную ему информацию, а терпеливо и целенаправленно помогает им понять ее, сделать маленькое, но собственное открытие в процессе постижения нового смысла. Благодаря этому на занятии создается атмосфера взаимного доверия, психологического комфорта, что благотворно сказывается на психологическом состоянии как педагога, так и студента.

Итак, с какими же проблемами сталкиваются студенты в вузе? Вот далеко не полный список проблем, которые возникают у студентов-иностранцев в процессе обучения: слабая довузовская подготовка; неумение высказать мысль; неумение организовать свое свободное время; дистанцирование от преподавателя; небольшой словарный запас; быстрая утомляемость; нет среды для общения на русском языке; волнение; стеснительность; нет свободы выбора предметов и преподавателей; проблемы со здоровьем; лень, нежелание учиться; неумение учиться самостоятельно; сложный язык учебников и др.

Как решать проблемы, с чего начать? Студентам предлагается самим задуматься над этим вопросом и предложить возможные пути их решения. Как показывает практика, студенты не всегда подготовлены к работе в интерактивной форме, общаются неохотно и на своем родном языке, но из-за языковых проблем не могут объяснить преподавателю свои мысли по-русски. Как быть в этом случае? Вероятно, существуют какие-то новые технологические решения, в рамках которых можно преодолеть эти трудности разными способами.

Мы полагаем, что в описанной ситуации хорошим подспорьем для педагога может стать игра. Студентам в начале каждого занятия предлагаются коротенькие по времени (5–10 минут) языковые игры, усложняющиеся по мере пополнения словарного запаса: «Интервью», «Комплименты», «Максимум из минимума», «Толмачи», «Пять любимых слов», «Найди пару», «Угадай слово», «Ассоциации», «Словесная цепочка», «Служба знакомств», «Лингвистические раскопки», «Ручеек с порогами», «Глухой телефон» и др. Игры проводятся на каждом занятии, и свободная атмосфера, сопутствующая игре, но не свойственная традиционным учебным занятиям (кто в вузе играет?) помогает решить психологические и коммуникативные проблемы: преодолевается стеснительность, зажатость, скованность; фразы, слова игр повторяются, легко запоминаясь; ошибиться не так страшно, как при ответе преподавателю; ненавязчиво происходит пополнение словарного запаса; закрепляются в памяти речевые образцы.

Игра может служить замечательным средством запоминания теоретического материала. Так, после нескольких первых занятий, когда студенты изучат некоторые этикетные формулы речевого общения и научатся задавать простейшие фактологические вопросы: Как вас зовут? Откуда вы приехали? Где живут ваши родители? Как зовут вашего брата (сестру)? и др., можно провести игру «Интервью». Есть много вариантов этой игры: в основном, они зависят от количества студентов в группе и от цели, которая ставится перед играющими. При стандартном наполнении группы (10–12 человек) можно разбиться на пары, организовав два круга – внешний и внутренний. Студенты, например, внешнего круга движутся по часовой стрелке, останавливаются перед каждым следующим студентом и задают друг другу вопросы (типа тех, которые мы привели выше). Лучше заранее договориться о количестве вопросов. Преподаватель может дожидаться, пока студенты пройдут полный круг и вернуться к тому студенту, с которого они начинали интервью, а может остановить процесс в любой момент и попросить студентов, оказавшихся друг перед другом, рассказать о результатах своего интервью, т. е. представить своего напарника. Такое интервью может носить общий, ознакомительный характер, а может быть тематическим, посвященным профессии, организации свободного времени, друзьям и т. п.

Если группа небольшая, можно разбить студентов на пары, попросить задать друг другу вопросы, а потом рассказать о том, что они узнали. Такие пары могут меняться каждое занятие.

Творческая атмосфера, установившаяся во время проведения небольшой разминки, помогает поддерживать мотивацию студентов к обучению в процессе всего занятия.

Интерактивная стратегия «Трехступенчатое интервью» может проводиться на более продвинутом этапе обучения. В ее основе также лежит умение правильно задавать вопросы разного типа (к тому времени студенты уже узнают, что вопросы бывают не только фактологическими, но и концептуальными; научатся строить такие вопросы). Технология проведения этого типа интервью такова: группа делится на подгруппы по три человека, где каждый выполняет определенную роль: интервьюера (или корреспондента), респондента (или ответчика) и секретаря. Каждый студент из тройки придумывает несколько вопросов по заданной теме, затем партнеры поочередно выполняют свои роли: берут друг у друга интервью по теме, секретарь кратко записывает ответы. Смена ролей происходит до тех пор, пока каждый не попробует себя во всех ролях. Эта технология оказывается незаменимой на занятиях по развитию речи, а собственно, каждое занятие и должно быть именно таким. Использование этой стратегии на занятиях с целью проверки знаний также представляется очень корректным, поскольку так называемый опрос проводит не преподаватель, а сами студенты, позже докладывая всей группе, о чем они узнали во время интервью.

Можно предложить несколько вариантов использования этой стратегии для проверки имеющихся знаний по изученной теме. Один из них сводится к тому, что студентам предлагается в течение двух-трех минут индивидуально придумать один-два вопроса по теме, которые затем обсуждаются в «тройке» в соответствии с процедурой трехступенчатого интервью. Когда обсуждение закончено, студенты выбирают из трех-шести вопросов один или три, используя следующие критерии: это могут быть самые интересные, а может быть, наиболее сложные вопросы, на которые в группе не было найдено ответа, или важные для понимания темы вопросы. Когда выбор вопросов завершён, преподаватель предлагает подгруппам объединиться попарно или, что еще более целесообразно, в команду, включающую три «тройки» (разумеется, деление на группы зависит от общего количества учащихся). Задача команд на данном этапе такая же: теперь каждая «тройка» в составе команды выступает поочередно в роли корреспондентов, респондентов или секретарей. По окончании процедуры каждая группа, состоящая из девяти человек, проводит систематизацию, сортировку и выбор трех лучших вопросов. Студенты завершают работу, а дальше все зависит от задач, цели, фактора времени: преподаватель может попросить команды доложить о дискуссии, которая прошла внутри группы, о тех вопросах, которые у них остались нерешенными; можно предложить

командам задать вопросы друг другу и оценить правильность и качество ответов самостоятельно.

Другой вариант применения стратегии: каждый студент самостоятельно придумывает только один вопрос по изученной теме, ответ на который он хотел бы получить у какого-либо специалиста по изучаемой теме (автора учебника, преподавателя, профессора). Затем создаются две команды, которые, объединившись и проанализировав вопросы, выбирают только три лучших, применив любые критерии отбора. Студенты обсуждают предполагаемые ответы, записывают их кратко и готовятся к турниру. Поскольку известных ученых рядом, как правило, не оказывается, студенты выбирают экспертов из состава команды оппонентов и задают им вопросы. И здесь тоже возможны варианты: один вопрос может задаваться всей команде, другой – любому члену команды, а третий – самый сложный или самый интересный вопрос – эксперту, то есть самому знающему студенту, способному, по мнению команды соперников, достойно заменить «отсутствующего» ученого.

Следующий вариант трехступенчатого интервью вызван необходимостью формировать не только навык составления вопросов разного типа, но и умение оценивать качество вопросов, распределять их по степени сложности. Каждый студент за короткое время придумывает два вопроса к изучаемой теме: один – простой, «легкий», а другой – сложный, «трудный» вопрос. Объединившись в «тройки», студенты проводят трехступенчатое интервью, а затем выбирают только два вопроса, различных по степени сложности. Далее – каждая команда выбирает себе команду противников, и начинается «перекрестное интервью», во время проведения которого в каждой команде назначается секретарь, кратко записывающий ответы оппонентов. Кроме того, студентам предлагается оценить, действительно ли тот или иной вопрос сложен или прост. Интересные дискуссии возникают в том случае, когда вопрос, которые одни считают сложным, другими оценивается как простой. Педагог, ведущий дискуссию, должен обратить внимание студентов на выработку критериев определения степени сложности вопросов.

Наблюдение за использованием трехступенчатого интервью на занятиях показывает, что студенты обычно с интересом «работают» корреспондентами, незаметно для себя они раскрывают содержание материала, начинают понимать, что эти вопросы необходимы каждому из них, что это действительно нужно им больше, чем преподавателю, который в данном случае избавлен от необходимости проводить опрос «с пристрастием», материал изучается или повторяется в непринужденной обстановке соревнования, лишенной стрессов, а это как раз то, что нужно для «саморазвития и самообразования».

Использование интерактивных технологий, построенных на умении задавать вопросы, не исчерпывается играми или трехступенчатым интервью, однако даже эти несколько простых стратегий позволяют, при целевом и

вариативном их применении, добиться неплохих результатов. Самое важное, вырабатываются приоритетные, ключевые компетенции, реализация которых позволит студентам добиться успеха в обучении: возрастает желание студентов учиться, мотивация, появляется потребность к обучению; решается проблема взаимопонимания между студентом и преподавателем, между студентами, между студентом и группой; появляется уверенность в общении, формируется умение высказать свою мысль; вырабатывается важный социальный навык – умение слушать.

Литература

1. Низовская И.А. Словарь программы «Развитие критического мышления через чтение и письмо»: Учебно-методическое пособие. – Бишкек: ОФЦИР, 2003.
2. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: Учебное пособие для студентов пед. вузов и системы повышения квалиф. педкадров / Под ред. Е.С. Полат. – М.: Академия, 2001.
3. Якиманская И.С. Принципы построения образовательных программ и личностное развитие учащихся // Вопросы психологии. – 1999. – № 3.
4. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Издательство «Питер», 2000.
5. Роджерс К. Становление личности. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2000.

АРИСТОВ И.В.

ст. преп. КНУ им.Ж.Баласагына

АРИСТОВА С.И.

учитель русского языка УВК №13
(Бишкек, Кыргызстан)

О работе над паронимами с нерусскими учащимися

Даже не каждый русский школьник или студент сможет объяснить разницу между словами **длинный** – **длительный** или **обеднеть** – **обеднить**. О нерусских учащихся и говорить не приходится. Они особенно затрудняются в понимании смысла тех выражений, в которых встречаются паронимы. Неправильное употребление паронимов приводит к нарушению точности речи, к таким курьёзам, как «**На столе лежал использованный абонент**» (вместо **абонемент**). Неумение пользоваться паронимами в значительной степени снижает уровень речевой культуры.

Если учащийся не знает точного лексического значения любого компонента из пары однокорневых созвучных слов, а также круга слов, с которыми он может сочетаться, это приведёт к нарушению лексической нормы, к искажению смысла.

Так что необходимость работы над паронимами очевидна. И работа должна проводиться в системе с соответствующими условиями. Следует обратить внимание, во-первых, на развитие речевого слуха учащихся; во-вторых, на развитие навыка морфемного анализа; в-третьих, на расширение словарного запаса. Только в этом случае можно надеяться на положительные результаты обучения.

Развитие речевого слуха необходимо. Если учащийся не улавливает на слух разницы в звучании таких лексических пар, как **техничный – технический, наследие – наследство, экономический – экономичный** и др., то он путает их значения, делает ошибки, допуская взаимозамену, и говорит неправильно **экономический путь, агрегат, расход** вместо **экономический контроль, журнал, факультет**.

Смешивая семантику и валентность (способность слова к грамматическому сочетанию с другими словами) паронимов, нерусские учащиеся (студенты – иностранцы) вносят в русский контекст неправильности лексико-семантического характера. Это происходит потому, что круг связей, например, слова **дружеский** отличается от круга связей слова **дружественный**. **Дружеский** – относящийся к другу, к друзьям; принадлежащий, свойственный им. **Дружественный** – основанный на дружбе; проникнутый теплом, искренностью. Поэтому правильными словосочетаниями будут следующие: **дружеский разговор (совет), дружеская встреча, дружеские отношения; дружественная обстановка, дружественное внимание (расположение)**.

Следует заметить, что в некоторых случаях возможно совпадение сочетаемости обоих слов лексической пары с одним и тем же словом. Правда, при этом смысл высказываний будет разным. Например, **дружеский совет** – «совет друга»; **дружественный совет** – «благожелательный совет». Значение второго словосочетания имеет оттенок официальности. Кроме того, дружественный совет может исходить вовсе не от друга.

Учащимся нужно объяснить, и они должны запомнить, что в близкозвучных словах даже ударение не поможет их различить: **остАнки – остАтки, командирОванный – командирОвочный**. В данном случае различительная функция ударения полностью отсутствует. Это и порождает лексико-семантические ошибки. Но они могут быть предупреждены благодаря развитию речевого слуха учащихся. Работу над паронимами можно начинать тогда, когда отрабатываются умения находить ударные слоги в слове.

Здесь можно предложить упражнения, направленные на определение места ударения в словах, объединив эту работу с членением слова по составу:

1. Определите в словах-паронимах корень, поставьте ударение: **бедный – бедственный** (общий корень – **бед-**), **добровольный – добровольческий** (общая часть словообразовательной основы – **доброволь-**), **исток – источник** (общая часть словообразовательной основы – **исток/ч -**) и т.д.

2. Составьте с каждой парой слов по два словосочетания: **исток** (какой?) настоящий; (чего?) реки, ручья; **источник** (какой?) ледяной, официальный; (чего?) доходов, слухов.

3. Определите в паронимах суффикс, поставьте ударение: **акулий – акуловый, крокодили – крокодиловый, тюлений – тюленевый** (словообразовательная модель с суффиксами – **иј/-ов-(-ев-)**); **стеклянный – стекольный, земляной – земной, кожаный – кожный, мороженный – морозный** (суффиксы – **ян-/-н-, -ан- (-ен-)/-н-**; первые компоненты этих пар имеют значение «сделанный, состоящий из ...», а вторые – «имеющий отношение к ...») и т.д.

4. Определите по толковому словарю значение слов-паронимов: **политический – относящийся к политике (политический деятель); политичный – действующий дипломатично, осторожно (политичный намёк)** и т.д.

5. Определите в паронимах приставку, поставьте ударение: **оделить – обделить** (префиксы **о-/об-**), **опечатать – отпечатать** (приставки **о-/от-**), **преставиться – представиться** (приставки **пре-/пред-**), **вдох – вздох** (приставки **в-/вз-**) и т.д.

6. Сопоставьте место ударения в 1, 3, 5 заданиях. Ответьте, помогает ли ударение определить разницу в значениях паронимических слов.

Развитие навыка морфемного анализа однокорневых слов с созвучными суффиксами, приставками, корнем и ударением на одной и той же значащей части поможет учащимся уяснить характерные признаки паронимов и дать им следующее определение:

Паронимы – однокорневые слова с ударением на одном и том же слоге, близкие по звучанию, но не совпадающие в значениях (**узнать-признать, одеть-надеть, подпись – роспись**); принадлежащие к одной части речи и выполняющие в предложении аналогичные синтаксические функции.

Углубленная работа над паронимами проводится при изучении частей речи. В рамках темы «Имя существительное» можно рассмотреть паронимы – существительные (**диктант – диктат, невежа – невежда**), а при изучении темы «Наречие» – паронимы–наречия (**праздно – празднично, зло – злостно**). На материале темы «Суффиксы имён прилагательных» работа над паронимами может быть организована следующим образом. Учащимся предлагается подобрать к прилагательному, например, с суффиксом **-н-** однокорневое с ним прилагательное с суффиксом **-еск-** и объяснить смысловое различие в них по образцу.

Образец. Логичный – логический. Общий корень – **логич-**; различаются суффиксами **-н-** и **-еск-**. **Логичный** – правильный, разумный; поступающий последовательно, обоснованно. **Логический** – относящийся к логике, отвечающий её законам.

Логичный (-ая, -ое, -ые) метод, способ, путь, последовательность, поведение, доказательство, рассуждение. **Синоним:** разумный. **Антоним:** алогичный.

Логический (-ая, -ое, -ие) смысл, закон, довод, строй, конец, вывод, связь, ошибка, задача, суждение, мышление, продолжение, противоречие, доказательство, требования, категории.

Примеры: Впрочем, смысл последней фразы доныне остаётся тёмным, как в **логическом**, так и грамматическом отношении (А.С.Пушкин. Отрывок из литературных летописей).

Но как бы ни были **логичны** его рассуждения, он не мог уснуть ночь (В. Кожевников. Щит и меч).

Практика сопоставления компонентов лексических пар паронимов, уточнение их семантики, составление словосочетаний и предложений приводит к прочному запоминанию целых групп слов, к умению учащихся использовать паронимы в своей речи. При сопоставлении паронимичных прилагательных внимание учащихся можно обратить на достаточно обширную в русском языке группу паронимов-прилагательных, представленную словообразовательной моделью с суффиксами -иј-/-ов-(-ев-): **акулий – акуловый, дельфиний – дельфиновый, слоновий – слоновый, пеликаний – пеликановый, фазаний – фазановый, черепаший – черепаховый, тюлений – тюленевый, рачий – раковый.**

Паронимы-прилагательные этой группы образованы от названий живых существ. При этом, несмотря на общность происхождения, семантические признаки каждого из компонентов пар абсолютно самостоятельны, далеки один от другого. Лексические единицы с суффиксом -иј-, чаще всего относительные, определяют такие существительные, как, например, **зрение, слух, лапа, пасть, бок** и т.п., при метафорическом употреблении могут быть качественными: **рачьи глаза, слоновая походка, черепаший шаг.** Параллельные им паронимы-прилагательные с суффиксами -ов-(-ев-) всегда являются относительными: **тюленевые сапоги, куртки; черепаховый гребень, черепаховые очки** и имеют значения «состоящий из ...»

При изучении имени прилагательного целесообразно также провести сопоставление прилагательных-паронимов, компоненты пар которых представлены притяжательными прилагательными со значениями «принадлежности, свойственности кому-нибудь»: **воспитательский, интеллигентский, кардинальский, настоятельский** и качественными прилагательными, содержащими в себе значения «качества какого-либо признака»: **воспитательный, интеллигентный, кардинальный, настоятельный** в лексических парах **воспитательский – воспитательный, кардинальский – кардинальный, интеллигентский – интеллигентный, настоятельский – настоятельный.**

Дифференциация семантики однокорневых созвучных прилагательных, как видно из примеров, происходит благодаря

словообразовательному оформлению. Например, в лексической паре **воспитательский – воспитательный** благодаря соотношению суффиксов – **ск-/-н**.

Целесообразно провести тренировку на различение валентности используемых компонентов лексических пар паронимов. Например, при рассмотрении паронимов **желанный – желательный** учащимся следует объяснить, что при общем корне **жела-** эти созвучные слова различаются не только суффиксами **–нн-** и **–тель-н-**, но и своими значениями. Слово **желанный** имеет значение «милый, дорогой, составляющий предмет желания, ожидания», а слово **желательный** – «нужный, необходимый, соответствующий желаниям, интересам, вкусам». Сочетаемость этих слов с другими словами различна: слово **желанный** сочетается со словами **гость, час, миг, звук, голос, сон, взгляд, взор, улыбка, пора, встреча, имя, слово**; а слово **желательный** – со словами **результат, приезд, подход, направление**. Нерусским учащимся полезно потренироваться в использовании этих паронимов в речи. Для этого предлагаются следующие задания:

1. Укажите разницу в значениях слов **желанный – желательный**. Составьте с каждым из них по два словосочетания.

2. Составьте словосочетания паронимов **желанный – желательный** с существительными **гость, улыбка, имя, результат, направление**. С полученными словосочетаниями составьте предложения.

3. Уточните, какой из двух паронимов подходит на месте многоточия в данном предложении: Наконец,(**желанный – желательный**) сон, этот всеобщий успокоитель, посетил его (Н.В.Гоголь. Иван Фёдорович Шпонька и его тётушка).

Форма ознакомления с паронимами русского языка может быть различной. Закрепляющий характер носит работа с использованием словаря паронимов, который учащиеся составляют сами. Эта работа способствует расширению словарного запаса обучаемых. В словарь-тетрадь учащиеся записывают смысл паронимов, составляют с ними словосочетания, предложения. В словарях фиксируются не только паронимы, но и их словесное окружение в возможном контексте, т.е. способность образовывать словосочетания с определённым кругом слов.

Ведение таких тетрадей способствует развитию «языкового чутья», потому что все сведения учащиеся добывают самостоятельно, а не из готового словаря.

В заключение статьи мы предлагаем ряд тренировочных упражнений, способствующих овладению учащимися паронимической лексикой и обеспечивающих их стилистическую грамотность.

1. Объясните разницу в значении словосочетаний и укажите суффиксы и приставки, которые создают эти различия.

Безответный человек / безответственный человек, соседний дом / соседский дом.

2. Раскройте скобки; объясните свой выбор. Нота (**дипломатичная / дипломатическая**), наступление (**генеральное / генеральское**).

3. Вместо точек вставьте подходящий пароним.

На перекрёстке показалась собака (**соседский / соседний**).

4. Подберите к каждому парониму антонимичные прилагательные из перечисленных.

Понятный / понятливый - бестолковый, неспособный, неясный, невразумительный, непостижимый.

Ответ: **понятный** – неясный, невразумительный, непостижимый; **понятливый** – бестолковый, неспособный.

5. Подберите к каждому парониму синонимичные прилагательные из перечисленных.

Деспотический / деспотичный - тиранический, самоуправный.

Ответ: **деспотический** – тиранический, **деспотичный** – самоуправный.

6. Определите, какое из паронимичных словосочетаний имеет значение, указанное в скобках.

Безответное послание / безответственное послание («послание, в котором не чувствуется никакой ответственности за что-либо»).

7. Употребите паронимы в сочетаниях с существительными, данными в скобках. С полученными словосочетаниями составьте предложения.

Маскированный / маскировочный (халат, известь, сеть, человек, танк)

8. Ответьте на вопросы.

Как вы назовёте человека, которому постоянно везёт: **удачный** или **удачливый**?

9. Укажите, какие из паронимов можно пояснить данными синонимами и антонимами.

Целый/целостный.

Синонимы: весь, полный, непочатый, неразрывный, монолитный.

Антонимы: неполный, дробный.

10. Определите, какие из данных паронимов используются только в терминологических словосочетаниях.

Гармонический / гармоничный

Ответ: **гармонический**

Применение интерактивных методов обучения на уроках русского языка

Как учебу наполнить смыслом? Как сделать ее интересной? Как привить студентам самостоятельность и ответственность? Как приспособить темп и глубину изучения предметов к отстающим «слабым» и скучающим «сильным»?

Изучив немало методических материалов можно сделать вывод, что индивидуально – групповая форма обучения с использованием интерактивных технологий и проведение мастерских является одной из наиболее продуктивных форм обучения и воспитания на современном этапе развития образования и общества в целом. Именно эти формы с использованием интерактивных технологий дает возможность студенту работать в своем темпе, снимает психологические перегрузки, а преподавателю позволяет больше внимания уделять творчеству и индивидуальному общению с обучающимися.

Современный учебно-воспитательный процесс должен обеспечивать развитие и самоопределение студентов в образовательном пространстве в соответствии с его склонностями, интересами, возможностями.

Поэтому педагогическая деятельность должна быть направлена на формирование саморазвивающейся и самореализующейся личности. Это цель любой работы. Целесообразно осуществлять преподавание русского языка через составляющие: глубокое знание предмета, коммуникативность, креативность, толерантность, критичность мышления и адаптацию в социуме.

Развить у студента на занятиях русского языка все эти способности - это основная задача в практике моей работы. В этом мне помогает использование технологий педагогических мастерских.

Мастерская - это одна из основных обучающих, развивающих и воспитывающих форм. Есть много определений технологии мастерских, но больше всего я согласна с определением В.М. Монахова: “педагогическая мастерская - это продуманная во всех деталях модель совместной педагогической деятельности по проектированию, организации и проведению учебного процесса с безусловным обеспечением комфортных условий для учеников и учителя”.

Для технологии мастерских характерны следующие основные принципы:

- отношение преподавателя к студенту как к равному;
- не простое сообщение знаний как неоспоримых истин, а самостоятельное “строительство” знания студентов с помощью

критического мышления к изучаемой информации, самостоятельность решения творческих задач;

- плюрализм мнений, подходов, уважительное отношение к мнению других;

- умение работать в команде;

- критичность мышления;

- выступление в роли лидера.

Сочетание индивидуальной и коллективной работы создаёт атмосферу сотрудничества, взаимопонимания, способствует повышению уровня коммуникативной культуры, даёт реальное понятие о диалогическом способе восхождения к истине.

Моделируя занятия в режиме технологии мастерских, я осуществляю диагностику уровня учебных возможностей студентов, стараюсь прогнозировать достижения. Умения, полученные в мастерской, позволяют моим студентам принимать активное участие в вузовской и областной научно-практической конференции. “Мастерская - это событие в жизни мастера и студентов, форма сотрудничества, где в организованном пространстве и времени они “мастерят”- конструируют, строят своё знание. Знание - сила, но и оковы одновременно, а сила - в познании. И сила гораздо большая, потому что познание - ещё и инструмент самопостроения и саморазвития личности. Это и даёт урок - мастерская”. Таким образом, “целью этой педагогической технологии является введение мастером своих учеников в процесс познания, а не передача информации от владеющего ею к незнающему”.

Закон мастерской - делай по-своему, исходя из своих способностей, интересов и личного опыта, корректируй себя сам. Именно поэтому и нет “точных методик” по проведению мастерских, каждый преподаватель вправе сам конструировать, создавать свои мастерские. Заинтересовавшись технологией мастерских, я стала изучать литературу по данной проблеме. Особенно меня интересовали её разработки в рамках предмета .

За период своей педагогической деятельности я для себя избрала следующие виды мастерских:

Использование приёма СИНКВЕЙН. Это особый тип стихотворения, состоящий из 5-ти строк. За годы работы в вузе я поняла, что способность резюмировать, излагать сложные идеи, чувства и представления в нескольких словах - важное умение. Оно требует вдумчивой рефлексии, основанной на богатом понятийном запасе.

Этот приём позволяет студентам развивать умение описывать предмет или явление в кратких выражениях и рефлексировать. Слово “синквейн” происходит от французского, означающего “пять”. Таким образом, синквейн - это стихотворение, состоящее из пяти строк.

Знакомство студентов с синквейнами начинаю с объяснения, как пишутся такие стихи.

1 строка - название синквейна(тема)

- 2 строка- два прилагательных _____
- 3 строка - три глагола _____
- 4 строка - фраза на тему синквейн _____
- 5 строка – существительное(синоним) _____

Затем привожу несколько примеров. После этого разбиваю группу на подгруппы и предлагаю студентам несколько синквейнов.

Наиболее эффективно составление синквейнов при работе в парах внутри группы. Называю тему синквейна. Каждому студенту даётся 5 - 7 минут на то, чтобы написать синквейн. Затем он поворачивается к соседу, и из 2 -х синквейнов они составляют один, с которым будут оба согласны.

Я считаю, что этот методический приём вписывается в концепцию взаимодействия и сотрудничества в образовательном процессе, расширяя арсенал парных и групповых форм деятельности. Кроме того, он требует, чтобы одноклассники слушали друг друга и извлекали из произведений, составленных товарищами, идеи, которые они могут сопоставить и увязать со своими.

Хотелось бы отметить и предложить другую форму проведения мастерской.

ДЕБАТЫ - технология проведения была основана в 1993 году институтом “открытое общество” имени Карла Поппера. "Дебаты" учат мыслить логично и убедительно строить своё выступление. Отстаивать свою точку зрения по данной теме, ссылаясь на аргументы, факты, учат умению вести цивилизованную дискуссию. “Дебаты” являются не только увлекательной, интеллектуальной игрой, но и эффективным средством развития учащихся.

Работая над какой-то темой (а в игре тема называется “тезис”), студенты сначала должны наработать материал. Для этого пересмотреть, перечитать массу дополнительной литературы, посмотреть TV программы, и, конечно, - поработать в Интернете. Благодаря этому эффективно решаются обучающие, развивающие и коммуникативные задачи образовательного процесса. Кроме того, студент учится слушать своего партнёра, прислушиваться к взглядам другого человека. Принимать ответственные решения, быстро ориентироваться в трудной ситуации: т. е. развиваются “лидерские качества”. Принцип проведения “Дебатов” таков: 1 команда высказывает своё мнение “за”, 2 команда высказывает своё мнение “против”; 1 ученик ведущий (Главный арбитр), он так же проводит раунд перекрестных вопросов.

На своих занятиях я применяю “технологии мастерских” как в виде отдельных элементов, так и в классическом формате для организации самостоятельной работы, обобщения и систематизации материала, формы тестирования.

Инновационный характер обучения так же реализую путём использования аудио-визуальных средств и мультимедийной техники. Последнее время пытаюсь применять и электронный учебник на уроках

русского языка. Наличие в вузе мультимедийного класса способствует этому.

Цель своей работы вижу в том, чтобы мои студенты, неязыковых факультетах, умели оценивать себя и своё место в мире, понимали других людей, а так же закономерности мира, в котором они живут.

Следующий вид: Мастерская «Защита творческих проектов»

Целью такого обучения является обеспечение личностно - деятельностного характера, усвоения знаний, умений и навыков, познавательной активности, направленной на поиск, обработку и усвоение информации; вовлечение студентов в творческую деятельность; формирование убежденности в жизненной необходимости сохранения и улучшения окружающей среды; активизация и закрепление экономических понятий и маркетинговых исследований; обоснование и представление проектной документации; развитие логического мышления, коммуникативных способностей, эстетического вкуса; воспитание коллективизма, объективности в самооценке, испытаний и ощущений состояния успеха от радости творческого труда.

Метод проектирования, как метод развивающего обучения направленный на личностно – ориентированное обучение. Метод проектирования создает условия для творческой самореализации, повышает мотивацию к учению, способствует развитию интеллектуальных возможностей самостоятельности, ответственности, умений планировать, принимать решения, оценивать результаты. Методы репродуктивные, проблемно-поисковые, стимулирования и мотивации учебно-познавательной деятельности.

На занятиях преподавания русского языка, применительно следующие этапы проведения мастерской - Защита проектов:

1. Подготовительный этап.

Итогом работы над годовыми проектами служит презентация проектных работ. Каждый ученик пишет и выполняет интересный творческий годовой проект, но защитить на одном уроке сразу 10-15 человек не успевают. Решение такой проблемы нашла в проведении защиты проектов в форме деловой игры. Деловая игра характеризуется выделением ролей и распределением их среди обучаемых, взаимодействием участников в соответствии с порученными ролями. В игре нет пассивных ролей и наблюдателей, все участники активные, самостоятельные, творческие личности. Наша Деловая игра носит комплексный характер, она позволяет смоделировать не только процедуру защиты проекта, но и побывать в разных ролях экспертов. На предыдущих уроках знакомяю студентов с критериями роли экспертов и подготовкой к защите проекта. Студентам, которые получили роль экспертов, предлагаю подготовить серьёзные вопросы, для этого провожу тренировочные упражнения, обучающие ораторскому искусству. Кроме всего студенты в

процессе подготовки и проведения игры знакомятся со многими профессиями и определяют, какие знания и профессиональные качества необходимы для оценивания проекта.

Группа делится на две подгруппы. Одна группа защищает творческие проекты, другая выполняет роль, экспертов. На следующий урок роли меняются.

Итог игры.

1. Анализ творческих проектов, выводы, итоги результаты
2. Выставление оценок и награждение по номинациям.
3. Итог игры.

Следующий этап, на наш взгляд, попытаться создать на своих уроках обстановку, располагающую к творческому экспериментированию. Свои занятия я проводила в форме мастерских по чтению и письму – то есть эти занятия имели гибкую структуру, которая позволяла, не отступая от основной программы, пробовать что-то новое или уделять больше внимания тому или иному аспекту. Большая часть времени студентов была занята чтением, письмом или обсуждением.

Планирование мастерской – задача более сложная, чем планирование обычного урока, на котором студенты читают или выполняют задания из учебника.

Шаги:

- важно, чтобы студенты могли не отвлекаясь работать в течение всего отведенного на задание времени и при этом соблюдали несколько основных принципов:

- писать не останавливаясь;
- Ничего не зачеркивать;
- не думать о грамматике, орфографии и пунктуации;
- не напрягаться;
- не заботиться о логичности изложения
- погружаться» в процесс письма.

Мастерство приходит с опытом.

Кто учится писать, тот учится читать.

Работая над письмом, человек одновременно работает и над чтением – и в этом состоит одно из дополнительных преимуществ обучения письму. Становясь авторами, студенты начинают по-новому читать и оценивать тексты других авторов.

Писать – значит ошибаться.

Лучше писать и делать ошибки, чем на первом – самом творческом – этапе работы над текстом думать только о том, чтобы потом не пришлось исправлять написанное. В эту ловушку часто попадают те, кто еще только учится писать. Им хочется, чтобы уже первый черновик выглядел идеальным, - а в результате законченная работа оказывается неинтересной.

Письмо – нелегкий труд.

По мнению обоих авторов (Анн Ламатт и Натали Голберг), письмо – трудоемкий процесс, требующий терпения и настойчивости. Не следует падать духом.

Обычно письменные работы не вызывают большой радости у студентов. Поэтому нужно построить занятие так, чтобы ребята заинтересовались самим процессом письма, и в то же время надо облегчить им путь изложения их мыслей на бумаге. В школьной практике обычно сначала разрабатывают план будущей работы, после чего ученики пишут сочинение дома или на уроке и сдают на проверку учителю. Проверив работу, учитель выставляет оценку и зачастую в качестве образца зачитывает лучшие работы всему классу. При этом другие ученики оказываются обойденными, словно их работы не заслуживают внимания.

Мы стараемся избежать такого рода отрицательных эмоций учащихся и хотим предложить вашему вниманию стратегию, которая помогает это сделать и превращает процесс письма в интересное занятие.

Я слушаю, как студенты мучительно подыскивают верное слово. Пробуют то одно, то другое, стремясь к ясности, и в то же время чувствуют скованность, поскольку беседуют не с кем – то, а с преподавателем родного языка.

Основной упор при обучении письму следует на то, чтобы помочь студентам выразить мысль на бумаге – логично, обоснованно и страстно. Именно эти параметры преподаватель должен оценивать в студенческих письменных работах. На мой взгляд, студенты должны освоить десять задач письменной речи.

1. Выбрать и ограничить тему;
2. Сформулировать и прояснить идеи;
3. Организовать идеи логически;
4. Найти и синтезировать адекватный материал в виде доказательства идей;
5. Создать и оценить риторические ходы, подходящие для темы и аудитории;
6. Последовательно выстроить абзацы;
7. Использовать структуру фраз в соответствии с целью и целевой аудиторией;
8. Использовать стиль в соответствии с целью и целевой аудиторией;
9. Отредактировать написанное в соответствии с условностями учебного письма и требованиями грамотности;
10. Привести цитаты или ссылки в формате, предложенном в инструкции для выбранного стиля.

Выразить мысль на бумаге – не простая задача для любого автора: любителю или профессионалу, студенту или преподавателю.

Авторский голос – это честность. По – настоящему мощно язык звучит, когда пишущий пишет в спокойной обстановке.

Литература

1. Буйских Т.М., Задорожная Н.П. Критическое мышление в преподавании общественных дисциплин: Методическое пособие для преподавателей вузов.-Б.:ОФЦИР, 2003.
2. Критическое мышление в Кыргызстане:от знания к оценке: Материалы Респ.научно-практ.конф.(5 ноября 2001г.) / Н.П.Задорожной.- Б.:ОФЦИР, 2003.
3. Низовская И.А. Словарь программы «Развитие критического мышления через чтение и письмо»; Учебно-методическое пособие - Б.:ОФЦИР, 2003.

**АРСТАНБЕКОВА Ж.А.,
ДЖОЛБУЛАКОВА Ч.А.**

ст. преп. КГУСТА им.Н.Исанова
(Бишкек, Кыргызстан)

Особенности педагогического общения преподавателей со студентами на занятиях русского языка

«Я твердо убежден, что множество школьных
конфликтов,
нередко оканчивающихся большой бедой, имеет своим
источником неумение учителя говорить со своими
учениками»
В.А.Сухомлинский
(7,6)

Проблема общения многогранна. За последние годы она стала предметом изучения многих наук. Ею занимаются и философы, и социологи, и экономисты, и юристы. Общение – это необходимое условие формирования каждой отдельной личности. Без общения не могло бы возникнуть, существовать и развиваться человеческое общество.

Антуан де Сент – Экзюпери назвал человеческое общение самой большой роскошью на свете. Есть такие виды труда, когда эта «роскошь» профессиональная необходимость. Именно в деятельности педагога, общение это профессиональная необходимость.

Все, кто трудится в сфере обучения и воспитания, отмечают: «С детьми стало работать сложнее». Почему? Оттого, что дети стали плохими? Нет, просто они стали другими. А вот методы работы с ними, порой отстают от растущего поколения. Соответственно, повышаются требования к личности педагога, к его педагогической культуре.

Одна из самых важных качеств педагога – это его умение общаться со своими подопечными, руководить их деятельностью. Главное в педагогической работе – воздействие личности на личность, его общения с

учениками. А.А.Леонтьев определяет оптимальное педагогическое общение как «такое общение учителя со школьниками в процессе обучения, которое создает наилучшие условия для развития мотивации учащихся и творческого характера учебной деятельности, для правильного формирования личности, обеспечивает благоприятный эмоциональный климат (в частности, препятствует возникновению «психологического барьера»), обеспечивает управление социально – психологическими процессами в детском коллективе и позволяет максимально использовать в учебном процессе личностные особенности учителя (6, 81).

Исходя из вышесказанного, видно, что умение общаться для преподавателей, а именно для преподавателей – славистов – это профессиональная и личностная необходимость. В своей статье мы попытаемся рассмотреть умение общаться как одно из основных умений профессионала и приведем некоторые пути освоения этого умения.

Трудности коммуникативной деятельности преподавателя – словесника связаны не только с тем, что он должен в непосредственном общении с детьми находить сиюминутное решение множества педагогических задач, но и с тем, что именно преподаватель русского языка должен создавать в аудитории атмосферу речевого общения, чтобы студенты видели в нем человека с которым они захотят делиться своими мыслями и чувствами. Кроме того преподаватель русского языка с его манерой держаться, говорить, словесно реагировать на то, что происходит в аудитории – это каждый раз демонстрация свободного владения речью, а это способствует укреплению авторитета преподавателя и убеждает студентов в практической значимости изучаемого предмета. Вряд ли косноязычный словесник или преподаватель русского языка, допускающий ошибки в произношении слов, в нормах словоупотребления, построения предложений и т. д. будет пользоваться уважением. И поэтому он должен уметь анализировать свою речь, смотреть на нее как бы со стороны для этого стоит обратить внимание на такие ее стороны, как темы, тембр, громкость, тон, дикцию и интонацию. В систему анализа и оценки своей собственной педагогической деятельности нужно включать такие вопросы: насколько выбранный мною тон соответствовал основной задаче занятия? Достаточно ли я использовал средства устного слова, в какой момент было потеряно внимание студентов.

И как отметила Ладыженская Т.А. « в зависимости от ситуации педагог должен овладеть способностью сознательно регулировать – применительно к различным педагогическим обстоятельствам – темп и громкость высказывания, менять в случае необходимости, его тембр и тональную окраску» (3,27).

С первых дней преподавателю необходимо сделать все, чтобы овладеть устной речью. Это умение является одним из основных профессиональных умений преподавателя – словесника. Для эффективного освоения устной речью необходимо знать основные качества речи:

- правильность и чистота речи, т.е. соответствие речи нормам литературного языка;

- точность (терминологическая точность, терминологическая культура речи учителя);

- уместность, коммуникативная целесообразность речи преподавателя (умения учитывать ситуацию общения и выбирать оптимальные для конкретных задач и обстоятельств вербальные и невербальные средства общения).

В процессе многолетней работы и наблюдений мы пришли к выводу, что многие преподаватели допускают очень много отступлений от норм литературного языка, не соблюдают и не знают качеств устной речи. В доказательство хотелось привести примеры ошибок в речи: имела в виду о том, что (вм., имела в виду, что.....); это показывает о том, что (вм., показывает, что). Часто в речи преподавателей встречаются произносительные ошибки, например: « повторим (вм., повторим), приведенный пример (вм., приведенный). А говоря о чистоте речи преподавателей, следует отметить такие ошибки и недочеты, как:

1) наличие неоправданного повторения «лишних » слов типа **так, как сказать, ну, значить, слышите, да.**

2) профессиональные жаргонизмы: с места работал, не сказала пример (вм. не привела), расскажи правило (вм. ответить, сформулируй).

Также хочется обратить внимание на то, что в условиях педагогического взаимодействия преподаватель не может позволить себе грубости и бестактности, например, таких замечаний, как **«сиди, молчи», «закройте рты», «ну, че, сидишь?».**

В педагогическом общении устная речь воспринимается слушателями вместе с теми жестами, мимикой, телодвижениями, которые сопровождают речь говорящего (если мы его видим) и составляют в совокупности понятие «язык внешнего вида». В педагогическом общении этот язык выполняет важные функции. Существует четыре такие основные функции:

- 1) регулирующая;
- 2) указательная;
- 3) изобразительная;
- 4) реагирующая.

Мы, пользуясь таблицей, данной в книге Ладыженской Т.А. « Устная речь как средство и предмет обучения» постараемся показать, как они используются в педагогическом общении /3,38/.

Жесты, телодвижения	Мимика	Значение	функция
1	2	3	4
Два пальца (или один) на сомкнутых губах	Взгляд неодобрения, осуждения, недоумения. Направлен на студента или на аудиторию	Требование тишины, внимания. Жест мимика (или только жест) заменяют слова Тише! Слушай внимательно, Не разговаривать! И т.д.	Регулирующая (поведение студентов)
Движение руки (иногда - рук) Снизу вверх (обычно ладонями вверх)	Взгляд целенаправлен так, что ясно, к кому относится это движение. Выражение лица меняется в зависимости от ситуации	Знак «вставить», чтобы ответить на поставленный вопрос (заменяет высказывание типа Отвечай, М..! Что т, думаешь, В..? и т.д.). Иногда это движение сопровождается словами, дублирующими знак, что далеко не всегда оправданно. Этот же жест используется при приветствии.	Указательная
Движение руки снизу вверх	Взгляд недовольства, неодобрения направлен на одного из студентов	Знак «встать» относится к студенту, который невнимательно слушает ответ товарища	Регулирующая
Руки (пальцы рук), показывающие размер: длину, высоту, форму и т.д.		Знак, помогающий раскрыть лексическое значение слов (например, слов крохотный - маленький; конусообразный ит.д.)	Изобразительная
Покачивание головой (чуть-чуть) слева направо или (и) пожатие плечами	Насмешливая улыбка, нахмуренные брови, укоризненный взгляд	Заменяет замечание неодобрительного характера, которое прервало бы высказывание студента. Этот же	Реагирующая

		знак используется, чтобы призвать к порядку студентов, отключившихся от учебного процесса.	
Указательный палец поднимается вверх	Взгляд серьезный выражение лица сосредоточенное, взволнованное, брови слегка подняты	Знак – «Это важно!». Иногда сопровождает слова такого типа, как обратите внимание на....! Запомните.....; Это очень интересно! и т.п. Используется при объяснении нового материала или во время ответа, сообщения, доклада студента	Регулирующая реагирующая

Как видно из таблицы жесты, избирательны по отношению к тому или иному адресату. Поэтому мы думаем полезно всем преподавателям провести самонаблюдение: всегда ли наши собственные жесты соответствуют тому, что и как мы хотим выразить, не слишком ли мы размахиваем руками, не слишком ли мы доводим выразительность наших жестов до чрезмерности, доводя их до развязности (например, взять и покрутить пальцем у виска), и вообще часто ли мы улыбаемся? Проведя таким образом самонаблюдение, нужно заняться самовоспитанием, чтобы довести до автоматизма благоприятную тональность собственного поведения и общения.

Итак, жест и поза, мимика и выражение лица, интонация, «язык» повсеместного поведения – все это составляет обширную область невербальной коммуникации, такой «надбавки» к языку, которая нередко выражает даже больше самого языка.

В педагогическом общении каждый преподаватель должен выбрать или разработать свой индивидуальный стиль общения, взяв на основу два последних типа (стиля) общения из списка стилей педагогического общения, которые были выделены В.А. Кан-Калик:

- общение – устрашение (когда авторитет преподавателя держится на страхе, который он внушает своими студентами);
- общение - заигрывание (при котором преподаватель стремится понравиться, «снимая» между собой и студентами необходимую дистанцию);
- общение с четкой выраженной дистанцией (в этом случае студенты очень отделяются от преподавателя, не раскрывая себя);
- общение дружеского расположения, когда между преподавателем и студентом устанавливаются дружеские отношения;
- общение совместной увлеченности познавательной деятельностью (2, №6).

Из всего сказанного, очевидно, что рассматриваемые нами виды общения, жесты, стили общения, качества речи можно разделить и заметить в абстракции, но и ведь из практики видно, что необходимо научиться отличать один вид от другого и овладеть общением в целом для того, чтобы партнеры придерживались каких – то единых, определенных правил коммуникации. Высокая техника педагогического общения – не только один из компонентов, но и ведущая составляющая педагогического мастерства. Овладение навыками общения – залог успеха в работе по воспитанию и обучению студентов.

Естественно, возникает вопрос: можно ли научиться технике общения? Педагогическая и социальная психологии дают на это утвердительный ответ. Овладеть общением способен каждый преподаватель. Для этого необходима длительная, целенаправленная, систематическая работа над собой. Главный путь овладения общением – самообразование.

Предлагаемые нами рекомендации дают преподавателям возможность использовать различные виды общения и их средства. Однако будем считать свою задачу в значительной мере выполненной, если читатель, исходя из советов, изложенных в статье, станет более осмысленно подходить к общению со студентами, к оценке поступков и действий своих воспитанников.

Закончить статью нам хотелось бы словами В.А.Сухомлинского: « Слово - самый тонкий и самый острый инструмент, которым мы, учителя, должны умело прикасаться к сердцам наших питомцев. Овладеть этим инструментом прикосновения к сердцу человека, приобщения к учению как к привлекательной деятельности, воспитания жажды духовных богатств, постижения истины, углубления в тайны мира и есть первая задача учителя-словесника» (7,6).

Литература

1. Б.Н. Головин. Основы культуры речи. - М., 1979.
2. В.А. Кан-Калик. Проблемы профессионально- педагогического общения. - М., 1979.
3. Т.А. Ладыженская. Устная речь как средство и предмет обучения. - М., 1988.
4. Т.А. Ладыженская. Живое слово. - М., 1987.
5. А.А. Леонтьев. Некоторые проблемы обучения русскому языку как иностранному. - М.: 1970.
6. А.А. Леонтьев. Педагогическое общение. - М.,1979.
7. В.А. Сухомлинский. Как воспитать настоящего человека. – Минск, 1978.

ПЕШЕХОНОВА И.А.

Презентация лингвострановедческого материала в процессе преподавания украинского языка студентам-филологам

«Когда люди общаются друг с другом, то прежде всего возникает вопрос о мотивах, побуждениях, которые толкнули их на такой контакт с другими людьми, а также о тех целях, которые с большей или меньшей осознанностью они ставили перед собой.» Якобсон М.П. (6:12-13).

Проблема мотивации учебной деятельности в современной педагогике обнаруживает множественность подходов к её изучению. Одним из основных методологических принципов, определяющих сущность учебной мотивации, «является положение о единстве динамической (энергетической) и содержательно-смысловой сторон мотивации» (4:218).

Мотивационная сфера учебной деятельности, с точки зрения И.А.Зимней, это «стержень личности, к которому «стягиваются» такие её свойства, как направленность, ценностные ориентации, установки, социальные ожидания, притязания, эмоции, волевые качества и другие социально-психологические характеристики» (4: 219-220).

В процессе изучения неродного языка обучаемым необходимы не только знания, формирующие определённый уровень языковой или речевой компетенции, но и источники информации, ориентированной на эмоционально-волевою сферу перцептивной деятельности. Важной составляющей такой информации являются носители лингвострановедческой информации: тексты произведений художественной литературы, исторического характера, публицистической направленности.

Текст, по определению Л.С.Выготского, является важнейшим средством развития интеллекта (2). В современной педагогической деятельности концептуальная сфера понятия «текст» расширилась благодаря использованию мультимедийных носителей информации, и в активизацию мотивационной сферы учебной деятельности включились аудио-, видео-, аудиовидеотексты, позволяющие преподавателю без особых затруднений создавать лингвострановедческий фон учебного процесса.

Прежде чем пройти апробацию в аудиторном общении, тексты отмеченной направленности должны пройти своеобразное «тестирование» по следующим критериям допустимости:

- а) определение фазы понимания текста;
- б) виды аудиции текста;
- в) способы контроля информационного поля текста.

Понимание текста, как считает А.С.Штерн, основано на пропозиционной сети: структурированной совокупности пропозиций — значимых единиц когнитивного уровня, имеющих предикативно-аргументную форму выражения.

В.Кинч и Т.А.Ван-Дейк, исследуя принципы грамматики содержания текста, выявили три фазы понимания текста:

- 1) идентификация («буквальная фотография текста» и её сличение с имеющимися у реципиента представлениями);
- 2) ассимиляция (усвоение той части текста, которая является наиболее важной);
- 3) аккомодация (приспособление извлечённых из текста знаний к новой ситуации).

В соответствии с данными фазами понимания преподаватель-предметник может адаптировать аудиовидеотекст к условиям, соответствующим языковой, речевой, цивилизационной компетенции обучаемых, ориентируясь при этом на следующие факторы критической оценки текста:

- когнитивный (умение извлечь определённую информацию);
- аффективный (эмоционально-волевое восприятие текста);
- коннотативный (интерпретация текста в зависимости от индивидуальности реципиента).

В современной методической литературе достаточно скрупулёзно разработаны виды работ с аудиальным или аудиовидеотекстом, предлагаются детально разработанные технологии обучения аудированию, а также способы контроля восприятия изучаемого текста на неродном языке. Однако работа с аудиовидеотекстом предполагает ориентацию мотивационной сферы обучаемых на различные критерии восприятия текстовой информации.

По наблюдениям А.А.Леонтьева, процесс понимания текста включает перевод смысла этого текста в другую вербальную форму и использование «посреднической функции языка» (5).

По мнению А.А.Брудного, понимание – это процесс перемещения мысленного центра текста от одного элемента к другому, результатом которого является формирование концепта текста (картины его общего смысла) (1).

На этапе контроля понимания текста преподаватель может использовать следующие механизмы проверки усвоенной информации (3):

1. Искажение (в вопросе или утверждении по тексту содержится деталь информации, не соответствующая содержанию текста).
2. Уточнение (с помощью альтернативных вопросов уточняются те или иные детали информационного поля текста).
3. Расширение (вопросы преподавателя содержат информацию, которая расширяет временные, пространственные или сюжетные характеристики текста и требует уточнения тех или иных параметрических характеристик текста).

Что касается формирования мотивационной сферы восприятия аудиовидеотекста на неродном языке студентами-филологами, то преподавателю необходимо обращать внимание не только на контроль

понимания информации такого рода, но и на обучающие действия, ориентированные на формирование языковой и речевой компетенции.

В соответствии с уровнями восприятия текста, обозначенными И.А.Бодуэном де Куртенэ (фонация, аудиция, церебрация), использованию аудиовизуального текста в качестве источника обучающей информации должна предшествовать аудиторная работа с графическим текстом, способствующая автоматизации навыка определения границ слова и фразы: фонационно-графические, графико-аудиционные модели презентации текста способствуют пониманию изложенной в нём информации на базовом этапе изучения неродного языка. На этом уровне преподаватель формирует у студентов языковые навыки (относимые к действиям, которые человек совершает автоматически) и речевые умения (действия, основанные на различных технологиях извлечения информации из текста), ориентированные на адекватное использование единиц изучаемого языка в зависимости от поставленной коммуникативной задачи.

Однако графически организованного текста для получения лингвострановедческой, концептуально значимой информации явно недостаточно. Языковая картина мира отражается в народном костюме, поведенческих реакциях, формулах речевого этикета, представляющих ценность для носителей данного языка. Поэтому аудиовизуальные тексты являются важной компонентой формирования не только языковой, речевой, дискурсивной, но и цивилизационной компетенции у студентов, изучающих неродной язык.

Аудиовизуальные тексты, адаптируемые к процессу преподавания неродного языка, можно разделить на четыре группы в соответствии с обучающими задачами:

- мультипликационные (ориентированные на лексико-грамматические упражнения и пересказ);
- анимационные (нацеленные на получение концептуально значимой историко-культурной информации);
- художественные (предполагающие адекватность понимания текста, обогащённого различными видами визуализации объектов повествования или описания);
- публицистические (служащие ознакомлению студентов с реалиями культуры народа и историческими артефактами).

Одним из главных требований к обучающему аудиовидеотексту являются технические характеристики речи за кадром или в кадре: чёткость произношения, правильное паузирование речевых тактов, скорость речи. Если одна из перечисленных характеристик не соответствует уровню возможностей восприятия студентами аудиотекста на конкретном этапе обучения, то педагогическая задача будет нейтрализована (например, высокая скорость речи на малознакомом языке будет препятствовать церебрации (концептуальному пониманию) текста студентами).

В процессе использования аудиовидеотекстов с лингвострановедческой составляющей

во-первых, у обучаемых совершенствуется уровень концептуальных знаний об изучаемом языке,

во-вторых, возрастает уровень языковой и речевой компетенции в рамках учебно-познавательной деятельности;

в-третьих, повышается уровень эмоционально-волевой мотивации к изучению языка.

Что касается способов презентации и адаптации аудиовидеотекстов к учебной деятельности, то они могут обеспечивать как обучающие, так и контролирующие цели процесса преподавания.

Литература

1. Брудный А.А. Понимание и общение. – М., 1989.
2. Выготский Л.С. Проблемы развития психики //Собр. соч.: В 6т. – М., 1983.Т.3
3. Дилтс Р. Моделирование с помощью НЛП. – М., 2008.
4. Зимняя И.А. Педагогическая психология. – М., 1999.
5. Леонтьев А.А. Психология общения. – М., 1997.
6. Якобсон М.П. Общение людей как социально-психологическая проблема. – М., 1973.

ЭСТЕБЕСОВА М.З.

ст.преп. БГУ им. К.Карасаева
(Бишкек, Кыргызстан)

Изучение украинского языка в процессе межкультурной коммуникации

Украинский язык – один из древнейших и богатых языков мира. Это язык коренного населения Украины, народа с древней и самобытной культурой, оригинальным фольклором, разнообразной и интересной литературой. Интерес к изучению украинского языка в Кыргызской Республике обусловлен следующими факторами:

1. После распада СССР Кыргызстан и Украина стали независимыми государствами. В настоящий момент развиваются двусторонние отношения республик в области экономики, образования, культуры. В силу того, что государственным языком Украины является украинский, в последнее время появилась необходимость его изучения для установления и поддержания партнерских отношений, сотрудничества в сфере образования, информации, исследования украинской культуры и традиций.

2. Современный Кыргызстан является полиэтническим государством по своему составу и полилингвистическим по характеру общения. В настоящее время в Кыргызской Республике проживает около 40 тысяч

украинцев, что составляет менее 1% от общего числа всего населения. Этнические украинцы в целом сохранили свою самобытную культуру, свой язык, однако украинский язык приобрел ряд отличительных особенностей, взаимодействуя с русским и киргизским языками. В то же время украинский язык не был востребован в КР в сфере официального общения, в сфере образования и науки, функционируя только на бытовом уровне, в основном, в местах компактного проживания украинцев. Украинцы не имели возможности изучать в школах свой родной язык (1, 76).

Заметим, что в последние годы в КР были открыты украинские классы и образовательные центры по изучению украинского языка как иностранного. В 2002 году в Бишкекском гуманитарном университете был открыт Центр изучения украинского языка и культуры при содействии Посольства Украины в КР. Здесь можно найти ответы на многие вопросы. Своеобразие Центра заключается в том, что его база позволяет войти в мир Украины, соприкоснуться с ее своеобразной культурой, получить информацию о том, как развивается Украина сегодня. Направлениями деятельности Центра являются: проведение научных конференций и семинаров по актуальным вопросам языкознания, истории и современности Украины, организация и проведение курсов по изучению украинского языка, переводческая деятельность, проведение мероприятий, связанных со знаменательными датами. Это ознакомление студентов с памятниками украинской истории и культуры, с традициями и современной жизнью Украины, информационная деятельность, расширение связей и кооперации с ведущими вузами Украины, организация стажировок преподавателей и студентов, популяризация украинской культуры в республике (2, 49).

В 2004 году в БГУ при Центре изучения украинского языка и культуры были открыты курсы украинского языка. В 2004-2005 учебном году на курсах обучались 12 студентов, в 2005-2006 году желающих изучать украинский язык прибавилось – 16 человек. Окончившие курсы получили сертификаты, некоторые из них побывали на языковой стажировке в Украине.

С 2006 учебного года студенты факультета славяноведения получили возможность изучать украинский язык как второй иностранный. Это студенты таких направлений, как «Лингвистика», «Регионоведение», «Филология» (русская). Основная цель обучения украинскому языку как второму иностранному – коммуникативная: необходимо научить общаться студентов на украинском языке в устной и письменной формах, овладеть нормами украинского речевого этикета, читать и понимать на этом языке художественную, научно-популярную и общественно-политическую литературу.

В настоящее время назрела необходимость в учебно-методическом обеспечении преподавания украинского языка. Поэтому нами предпринята попытка решить эту проблему, создав учебное пособие по украинскому языку как второму иностранному.

Учебное пособие «Практикум по украинскому языку» предназначен для студентов, изучающих украинский язык.

Содержание практикума, его структура имеет целью формирования у студентов навыков межкультурной коммуникации в ее языковой и деятельностной формах с учетом стереотипов мышления и поведения в культурах родного и изучаемого языков, а также развитие общей, коммуникативной и профессиональной компетенции обучаемых.

Учебное пособие ориентировано на изучение культуры украинско-язычного устного и письменного общения на основе развития общей лингвистической и межкультурной компетенции, способствующей вместе с другими дисциплинами формированию профессиональных навыков студентов.

В связи с этим учебное пособие по практическому курсу украинского языка призвано решать задачи:

- формирование общеучебных умений, совершенствующих познавательную и коммуникативную деятельность;
- развитие у обучаемых способностей к коммуникативному и социальному взаимодействию;
- обучение определенным когнитивным приемам, позволяющих изучать языковые явления славянских языков.

Практикум содержит фонетический и грамматический материал, упражнения для закрепления грамматического материала, различные тексты, лексику для запоминания. В пособии есть раздел «Культура речи», содержащий наиболее употребительные украинские слова и выражения, с помощью которых можно вести несложный разговор, усвоить ряд вопросов, ответов на них, применяемых для бытового общения. Грамматика украинского языка, представленная в практикуме, знакомит студентов с тремя основными разделами: фонетикой, орфографией и морфологией.

Структура «Практикума по украинскому языку» следующая: в первую очередь представлен теоретический материал, где студенты знакомятся с литературными нормами (орфографическими, лексическими, грамматическими). За ними следуют тренировочные упражнения в устной и письменной формах.

Раздел «Культура речи» содержит задания на языковую характеристику видов дискурса с применением основных речевых форм высказывания (повествование, описание, рассуждение, монолог, диалог). Тексты направлены на использование лингвистических знаний в коммуникативной, переводческой, профессиональной деятельности.

В упражнениях, в текстах использован большей частью материал из украинского устного народного творчества, т.е. пословицы и поговорки, скороговорки, сказки, легенды, а также приводятся высказывания знаменитых людей мира (Эзоп, Конфуций, Чернышевский, Эйнштейн, Демократ, Платон, Р.Стивенсон и др.), отрывки из произведений известных

украинских писателей и поэтов (Т.Шевченко, Леся Украинка, Иван Франко, Остап Вишня и др.).

Учебное пособие включает в себя 32 тематических раздела. Руководством для практикума является принцип коммуникативной направленности обучения украинскому языку. Этот принцип получил отражение как в содержании текстового материала, так и в самой системе заданий. Как уже говорилось выше, в пособии есть раздел «Культура речи», где студенты могут ознакомиться с различными словами и речевыми образцами, овладеть бытовой и общественной лексикой, необходимой при посещении культурных, научных, хозяйственных учреждений и организаций. Данные слова служат названиями разнообразных явлений и объектов природы, понятий времени, цвета, вкуса, предметов быта, действий, процессов, частей тела, чувств человека и его психологического состояния, широко известных понятий культуры, искусства и т.д. После каждого такого раздела студенты должны составить диалог, используя слова и выражения из вышеназванного раздела. В практикуме есть такие речевые темы, как приветствие, прощание; просьбы и возможные ответы; благодарность и возможные ответы; поздравления, пожелания; время; погода и т.д.

Пособие построено по тематическому принципу на базе общественно-бытовой лексики. В нем дается материал для развития диалогической и монологической речи, которые имеют коммуникативную направленность: вопросы, ответы, сообщения; приводятся образцы диалогической речи. Тематика диалогов и сообщений разнообразна: это «Знакомство», «Моя семья», «Моя квартира», «Который час?», «Погода», «На почте» и т.д. Затем студентам дается задание самим составить диалог на определенную тему, что способствует развитию диалогической речи. Также имеется ряд заданий написать эссе на ту или иную тему.

Тексты, собранные в пособии, направлены не только на отработку произношений слов, чтение, но и на развитие устной монологической речи. После чтения каждого текста студенты должны не только перевести текст с украинского на русский язык, либо с русского на украинский, но и пересказать. Студенты также могут поделиться своим мнением относительно содержания текстов, согласиться с автором либо возразить. Все это будет способствовать развитию диалогической и монологической речи.

Как уже говорилось выше, студенты факультета славяноведения БГУ изучают украинский язык как иностранный. Для того, чтобы студентам было легче овладеть украинским языком, необходимо использовать активные методы обучения. Восприятие нового материала на чужом языке – дело очень трудное, оно требует от учащихся сосредоточенного внимания и больших волевых усилий. Им необходимо изучить лексику, изменение словоформ, способы построения предложений, интонацию. Следовательно, каждое занятие, каждый час должны быть максимально использованы. В

течение всего занятия студенты должны быть заняты говорением, слушанием, подготовкой к ответу, письмом. И каждый должен быть уверен, что его выслушают. «Дорогу осилит идущий», а научится говорить тот, кто будет стараться, пусть с ошибками, но говорить (3, 353).

Комплекс методических приемов, направленных на активизацию речи студентов и на систематическое расширение владения языком, вполне определился и в методической литературе и получил название «развитие речи». Основными задачами развития речи являются: обогащение словарного запаса учащихся, усвоение ими правил построения предложений в связи с темами и ситуациями общения, овладение умениями связной речи в ее устной и письменной формах, а также нормами литературного произношения, умениями выразительного чтения (1, 105).

Во время процесса обучения развитие речи занимает ведущее положение, и основой для развития речи является не только грамматика, но и лексика, фонетика, стилистика. Под словом «грамматика» нами понимается не свод правил, в которых значительное место отводится орфографии и которые зазубриваются, а законы языка, на основании которых строится речь, которые следует понимать и знать.

Следует развивать у студентов умение находить в чужой речи знакомые им слова и конструкции, т.е. вырабатывать умение слушать речь на чужом языке. На первых порах материалом для этого должна служить речь преподавателя. Поэтому от преподавателя требуется в начальный период обучения ограничивать свою собственную речь в соответствии с уровнем знаний студентов в отношении темпа речи и грамматических конструкций. Только несколько позже преподаватель должен постепенно переходить от замедленного к нормальному темпу речи, постепенно усложняя ее. Преподаватель должен знать так называемый активный и пассивный словарный запас учащегося и в свою речь вводить новые для учащихся слова совершенно сознательно, в определенных дозах и последовательности, с обязательным разъяснением вводимых слов. То же относится и к грамматической структуре речи.

В первый период обучения большое внимание следует уделять бытовой лексике. Отбор лексического минимума определяется отбором тематики. Приведем несколько примеров. На первоначальной стадии обучения темой занятий может быть, например, «комната». В беседе, состоящей из сообщения преподавателя, а затем вопросов-ответов, устанавливается элементарное описание аудитории, в которой проводится занятие. Это простейшее описание может быть записано студентами (две-три строчки). Затем читается текст (это может быть и диалог) примерно на ту же тему. Когда этот текст усвоен, т.е. когда учащиеся могут ответить на вопросы по этому тексту, им дается задание дома подготовить сообщение на тему «Моя комната», используя слова и выражения из текста (диалога). Сюда можно включить еще такие темы, как «Моя семья», «Мой друг», «Время», «Мое любимое время года» и т.д.

Можно на занятиях организовать специальные «разговоры» между студентами на какую-либо заданную тему, когда в этот разговор между двумя или тремя студентами, «ведущими» беседу, остальные студенты вставляют некоторые уточняющие вопросы или замечания. Лучшие результаты достигаются тогда, когда студенты поставлены в условие естественной, неподготовленной беседы. Проведение ее возможно, конечно, не в первые недели занятий, когда изучен какой-либо текст, который студенты готовились рассказывать, им предлагается на уроке вместо пересказа содержания составлять без предварительной подготовки устные вопросы по разделам текста.

Гораздо целесообразнее ведется работа, если перед чтением текста и дальнейшей работой по нему студентам будет предложено высказаться по его теме, отвечая на вопросы: «О чем будет говориться в этом тексте?», «А что вы знаете об этом? Может быть, читали или слышали?», «А что бы вы хотели узнать об этом?». Если текст подобран на актуальную тему, он заинтересует учащихся, можно перейти к чтению. Студенты получают возможность говорить на изучаемом языке, усвоить содержание текста, а, следовательно, выделить основную информацию, пересказать его. Кроме того, можно провести итоговую разговорную работу: «Что нового я узнал об этом?».

Возьмем, к примеру, текст «Герб, Прапор, Гімн – держава». В данном тексте рассказывается о национальных символах (государственных атрибутах) Украины. Почему именно трезубец считается гербом Украины? Почему соединение двух цветов – голубого и желтого – взяты за основу флага государства? Что означают слова государственного гимна? Какую историю имеют национальные символы Украины? Прочитав этот текст, студенты узнают много нового. После прочтения можно провести сравнительную работу – беседу на тему: какие государственные атрибуты у Кыргызской республики? Как расшифровываются символы на гербе, гимне? Кто является автором гимна и т.д. все это студентам нужно будет рассказывать на украинском языке. Этот тематический раздел имеет цель воспитать в студентах патриотические чувства к своей родине, уважение к другим народам. После текста идут задания по грамматической теме. Грамматическая тема: Способы образования имени прилагательного. Задание: найти в тексте имена прилагательные, определить их разряд, род, число, способ образования. Затем дать несколько слов из текста для их склонения по падежам.

Интересно будет предложить студентам какую либо проблему: как, например, очистить город от мусора, как бороться с коррупцией, или чтобы вы сделали, если выиграете миллион. Конечно, но если преподаватель сможет создать теплую, дружелюбную атмосферу, будет тактично подсказывать и исправлять ошибки, то студенты очень скоро научатся говорить.

Литература

1. Русский язык в современном полиэтническом пространстве Кыргызстана: состояние, проблемы, перспективы. – Материалы межвузовского научного семинара, посвященного 105-летию со дня рождения С.И.Ожегова. Бишкек, 2006 г.
2. Этнический мир. – Информационно-аналитический бюллетень. Бишкек, август, 2004 г.
3. Русский язык в Кыргызстане. – Материалы международной научной конференции. Бишкек, 2003 г.
4. М.І.Степаненко. Українське рідне слово. – Полтава, 2003 г.

САЛАХИЕВА В.С.

ст. преп. КРСУ им.Б.Ельцина
(Бишкек, Кыргызстан)

Идентификация лингвокультурного типажа «русскоязычный кыргызстанец» в социолингвистическом аспекте

Современная лингвистика фокусируется на изучении языкового сознания членов языкового коллектива в полиэтничном обществе, характерном для большинства современных государств. Причем, в фокусе исследования находится не столько исследование языковыми коллективами отдельных языков, сколько выбор различных языков в различных ситуациях общения, иерархия и их престиж в сознании носителей языков. Проблема «язык и общество» и «язык и культура» рассматривается современными лингвистами через призму этничности, т.к. способы восприятия мира и языковое поведение индивидов обусловлены принадлежностью к определенной этнокультуре и типом социализации представителей данного этнокультурного социума. В центре изучения лингвистики – языковая личность как обобщенный носитель культурно-языковых ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций. В силу полиэтничности большинства современных обществ выдвигается проблема изучения языковой компетенции, речевого поведения и предпочтений языковых личностей, формирующих языковую идентичность как результат процесса идентификации.

В последнее время в лингвистике, преимущественно в лингвокультурологии и лингводидактике, появилось много работ, посвященных изучению лингвокультурного типажа (О. Дмитриева, В. Карасик, Е. Козлова, Е. Ярмахова, И. Шалина и др.). Лингвокультурный типаж мыслится учеными как разновидность концепта, содержанием которого является типизируемая личность. Согласно методологии исследования типажа, предложенной В. Карасиком и О. Дмитриевой, он изучается через исследование: 1) дефиниционных характеристик, 2)

социокультурных данных, 3) паспорта лингвокультурного типажа 4) ценностных характеристик (1: 58).

Концепт «лингвокультурный типаж» дает возможность изучать идентичность индивида во множестве аспектов: прагматическом, когнитивном и социолингвистическом. Прагматическому аспекту исследования лингвокультурного типажа посвящено много работ преимущественно в русле лингводидактики и лингвокультурологии в целях разработки практических рекомендаций по эффективному изучению иностранных языков, эффективному, адекватному общению представителей разных культур и более глубокому подходу к решению проблемы «человек и культура» в целом. Социолингвистический аспект изучения лингвокультурного типажа менее изучен, в чем и заключается научная новизна данного рассмотрения проблемы. Основные подходы к социолингвистическому аспекту изучения лингвокультурных типажей были предприняты Л. Крысиным в работе «Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация» (2) в группах носителей просторечия-1 и просторечия-2 с учетом их социолингвистических параметров (пола, возраста, уровня образования, профессии) (3). Лингвокультурный типаж «русскоязычный кыргызстанец» как продукт процесса идентификации граждан Кыргызстана во всем единстве его составных элементов (когнитивном, поведенческом и эмоционально-оценочном) является объектом изучения в данной статье.

В полиэтничном социуме Кыргызстана бытует свыше 100 языков различных этнических групп. Сферы бытования и функциональная нагрузка разных языков существенно разнятся. Языки мажоритарных этносов (кыргызы, русские, узбеки) выполняют широкие социальные функции, тогда как языки миноритарных этнических групп имеют хождение только в ситуации общения в семье, в кругу родственников. Кыргызский язык является государственным языком страны и этническим материнским языком для 69,9 % населения. Для 30,1 % остальных граждан Кыргызстана русский язык является языком межнационального согласия, выполняя самый широкий объем функций, являясь языком науки, образования, средств массовой информации, делопроизводства в т.ч. и для широкой части носителей кыргызского языка. Но в последнее время в силу внутренней и внешней миграции, вызванной сложным социально-экономическим положением страны, область распространения русского языка сужается до границ Чуйской области. Таласская, Нарынская, Иссык-Кульская области становятся практически монолингвальными кыргызскоязычными регионами на севере республики. Ошская, Джалалабатская и Баткенская области характеризуются кыргызско-национальным билингвизмом с преобладанием кыргызско-узбекского двуязычия. В ситуации безработицы, бедности, даже в случае получения работы (бедность работающих граждан Кыргызстана достигает около 82%) вынужденным выбором работоспособного населения страны является миграция в Россию (4: 91). Доля мигрантов, по разным

данным, достигает 45% взрослого трудоспособного населения. Многие отъезжающие в Россию, по словам служб, курирующих условия жизни и труда соотечественников, совершенно не знают русского языка, что затрудняет, а то и вовсе делает невозможным отстаивание своих прав перед работодателями в России (5). Внутренние мигранты, устремляющиеся в столицу, также сталкиваются со сходными проблемами из-за незнания русского языка – они не могут быть конкурентоспособными на рынке рабочей силы. Поэтому представляется важным изучение языкового сознания современного кыргызстанца. Для анализа лингвокультурного типажа «русскоязычный кыргызстанец» в социалингвистическом аспекте автором была составлена анкета.

Нами было опрошено 39 (23 и 16) студентов I-II курсов медицинского и гуманитарного факультетов Кыргызско-Российского славянского университета соответственно. Возраст респондентов-граждан Кыргызстана варьируется от 18 до 20 лет. Большая часть респондентов росла в городе 29 чел. (74,3 %), в селе – 10 (25,7 %) (что примерно соответствует распределению городской/сельский житель в современных обществах – 70 и 30 % соответственно). Этнический состав респондентов составил: кыргызов – 16, русских – 13, корейцев – 1, чеченцев – 1, татар – 1, дунган – 2, узбеков – 1, курдов – 1, казахов – 1, уйгуров – 2. Из 39 анкетированных – 32 представительницы женского пола (82%) и 7 (18%) мужского пола. Все респонденты свободно владеют русским языком.

В вопросе Кто по-вашему относится к русскоязычным кыргызстанцам респонденты в преобладающем числе дали сходные ответы, продемонстрировав явную очевидность существования типизированного образа «русскоязычный кыргызстанец» в языковом сознании жителей республики. Подавляющее большинство опрошенных отнесли к данному лингвокультурному типулю людей всех национальностей, общающихся на русском языке и проживающих долгое время в Кыргызстане. Жители села очень часто относили к этой категории городских жителей, сформировавшихся в русскоязычной среде. В этническом составе типажа «русскоязычный кыргызстанец» называются все национальности, проживающие в настоящее время в Кыргызстане. Отдельные респонденты сужают круг данного типа до лиц только славянской этнической группы, или включают только некыргызов и северных кыргызов. Большая часть респондентов выразила толерантное открытое отношение к этой группе: «Это кыргызстанцы, говорящие на русском языке независимо от национальности. В нашей стране большая часть населения относится к этой категории, т.к. русский язык является официальным языком» и т.п. Высокий социальный престиж данной группы выражается отдельными оценочными высказываниями, приведенными в ответах на данный вопрос: «он находит общий язык со всеми на русском языке», «кто одевается современно», «более грамотно говорящие на русском языке», «те, кто уважает и соблюдает конституцию нашей страны», «кто уважает кыргызскую

культуру», «кто любит Кыргызстан», «большая часть нынешней молодежи». Хотя 1 респондент выразил негативную оценку группе: «те, которые не знают кыргызского языка и только на русском общаются».

В вопросе Как вы можете охарактеризовать русскоязычного кыргызстанца чаще всего определяющим фактором оказывается речевое поведение – общение на русском языке с родителями и друзьями, в местах социальных контактов, просмотр телепередач, слушание радио, работа и общение в Интернете, получение образования на русском языке. В характеристиках представителей этого лингвокультурного типажа отмечается высокая языковая компетенция в русском и иностранных языках: «это человек, который говорит на нескольких языках», «более грамотно и отчетливо выражает свое мнение на русском языке», «образованный», «говорит без акцента». Трое респондентов указали на недостаточную языковую компетенцию в кыргызском языке, выразив пожелание для данной группы приобретения равной языковой компетенции как в официальном, так и в государственном языках. Среди языковых установок данного лингвокультурного типажа респонденты отметили явное предпочтение русского языка перед всеми другими: «везде употребляет русский язык», «кто использует русский язык более 80%», «предпочитает русскоязычную языковую среду». Большинство респондентов указывает многочисленность представителей данной общности: «таким можно считать почти каждого, по-моему, молодого кыргыза, живущего в городе», «знающего русский независимо от национальности». Русскоязычному кыргызстанцу приписываются такие качества, как образованность, интеллигентность, просвещенность, начитанность, высокий уровень культуры, коммуникабельность, умение найти общую тему разговора с любым собеседником, общительность, вежливость, интеллектуальность, открытость, миролюбие, дружелюбие, толерантность по отношению к представителям разных этнических групп, знание своих обычаев и языка и, в то же время, стремление изучать мировые языки. Как можно видеть, русскоязычные кыргызстанцы имеют позитивную этническую и языковую идентичность, высокий социальный престиж, открытость и толерантность к другим культурам.

Отвечая на вопрос Чувствуете ли вы себя русскоязычным кыргызстанцем, подавляющая часть студентов ответила «да», идентифицировав себя с этим лингвокультурным типажом. 4 респондента кыргызской национальности ответили «нет». До 18 лет они росли в мононациональной среде в южных областях республики и разговаривали на кыргызском (3 чел.) и на кыргызском и русском в г. Бишкек (1 чел.). Здесь можно увидеть доминирующее влияние общей социокультурной биографии на формирование лингвокультурного типажа и сходное мироощущение различных подгрупп в кыргызстанской лингвокультурной среде.

Насколько респонденты себя идентифицируют с лингвокультурным типажом «русскоязычный кыргызстанец», и как эта идентификация

соотносится с кыргызскоязычной идентификацией должен был прояснить анализ ответов на следующие вопросы анкеты. В двух вопросах Насколько вы русскоязычный и Насколько вы кыргызскоязычный (укажите в процентах) респонденты разделились на определенные группы. 8 человек (20,5 %) практически полностью идентифицировали себя с русскоязычными (указанная степень идентификации составляет 95-100%), и в то же время практически совсем не идентифицировали себя с кыргызскоязычными (1-5%). Из них пять представителей русской национальности, одна представительница миноритарной группы, одна представительница – дочь родителей от смешанного брака, одна респондентка – кыргызка, - все, выросшие в русской культуре. 21 (53,8 %) респондент указал смешанную идентичность с преобладанием «русскоязычной идентичности» (50-99%), в то же время указав определенный процент «кыргызскоязычной идентичности» (5-50%). Из них 7 респондентов – кыргызы (33,3 %), 3 – русские (14,2 %), 5 – представители миноритарных групп (23,8 %), 6 – дети смешанных браков (28,5 %). Третья группа идентифицирует себя больше с кыргызскоязычными кыргызстанцами (60-99,9%), при этом показывая высокую степень идентификации с русскоязычными кыргызстанцами (25-80%). Данная подгруппа представлена 1 узбеком и 5 респондентами-кыргызами. Причем респондент с наименьшим уровнем в подгруппе «русскоязычной идентичности» (25%) выказала кризисную идентичность, приписывая русскоязычной группе негативные характеристики. Два респондента показали равновысокую степень русскоязычной и кыргызскоязычной идентичности, эти респонденты принадлежат к уйгурской и кыргызской этническим группам. Данная подгруппа респондентов наиболее интересна для социолингвистов, т.к. воплощает в себе самый благоприятный вариант развития языковой идентичности в поликультурных обществах, когда позитивная равновысокая языковая идентичность в нескольких языках помогает членам языкового коллектива находить общий язык, являясь сама по себе результатом желательной в современном обществе социализации.

Интересен ответ на вопрос анкеты Можете ли вы себя отнести к национальному меньшинству? Если да, то почему? Респонденты русские и кыргызы ответили единодушно «нет», подтверждая свой статус мажоритарных этносов 29 чел. (74,3 %). Две представительницы миноритарных этносов (представительницы уйгурской и дунганской этнических групп) ответили положительно, так же, как и трое респондентов из смешанных семей, мотивируя свою принадлежность к национальному меньшинству малой численностью своей этнической группы. 4 представителя мононациональных миноритарных групп (дунганка, курд, узбек и корейка) ответили, что не чувствуют себя представителями национальных меньшинств в Кыргызстане, т.е. отсюда можно предположить, что этносоциальное мироощущение миноритарных групп

русскоязычной кыргызстанской молодежи можно назвать, в целом, положительным.

В вопросе Какой язык является домом вашего сердца и души 16 респондентов (41 %) ответили, что русский: из них 9 (56,2 %) – представители русской этнической группы по отцу и матери, 6 (37,5 %) – дети смешанных браков, один представитель (6,2 %) миноритарной группы. 5 респондентов – представителей миноритарных групп (12,8 %) ответили, что домом их сердца и души является язык их этнической группы (курды, уйгуры, казахи, чечены, дунгане). 6 (15,3 %) представителей титульной нации ответили, что кыргызский язык является домом их души и сердца. 8 (20,5 %) человек ответили, что русский и кыргызский языки являются их домом сердца и души. «Узбекский и русский», а также «дунганский, русский, кыргызский» назвали по одному респонденту – представителю миноритарных групп. Языковая идентификация лингвокультурного типажа «русскоязычный кыргызстанец» для 66,7 % респондентов в данном исследовании, назвавших русский язык полностью родным (иногда и в комбинации с родным этническим языком) заставляет задуматься о языковых правах «языкового большинства», в т.ч. о статусе русского языка в республике, хотя языковая политика нашего государства считается самой демократичной и либеральной в центральноазиатском регионе.

Итак, по данным анкетирования, можно с уверенностью утверждать, что лингвокультурный типаж «русскоязычный кыргызстанец» существует в языковом сознании жителей республики. Он включает в себя представителей всех этнических групп, не дифференцирован по полу, но дифференцирован по месту проживания (большая часть респондентов проживает в городе и на севере страны), обладает высоким социальным престижем в силу высокого уровня образования, получаемого преимущественно на русском языке, обладает сходным менталитетом и социокультурной биографией. В составе данного лингвокультурного типажа отмечаются подгруппы со сходными этноязыковыми характеристиками, характером и степенью идентификации. В «функциональном» отношении (т.е. с точки зрения русскоязычного характера речевого поведения) все респонденты отнесли себя к данному типизированному типу, но 4 человека (10,2 %) обнаружили кризисную «русскоязычную» идентичность, по эмоционально-ценностным аспектам идентифицировав себя с кыргызскоязычной лингвокультурной группой. Дифференцированные оценки различных подгрупп внутри лингвокультурного типажа обнаруживают меньшую степень различия, чем сходство в процессе идентификации и самоидентификации (принадлежности к русскоязычной лингвокультурной общности). Вектор языковой идентификации ориентирован в направлении формирования полилингвальной языковой личности, позитивной языковой идентичности, толерантного отношения к различным этническим группам как внутри лингвокультурного типа, так и

за его пределами. Ценностными ориентирами идеализированного типа «русскоязычный кыргызстанец» являются такие универсальные ценности, как коммуникабельность, патриотизм, миролюбие, толерантность.

Литература

1. Е. А. Козлова Актуальные вопросы лингвокультурологии: теория лингвокультурного типажа: материалы XIV Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (19–23 апреля 2010 г.): В 6 т. Т. II: Филология. Ч. 2: Актуальные проблемы изучения иностранных языков; ГОУ ВПО «Томский государственный педагогический университет». – Томск: Издательство ТГПУ, 2010. – 284 с.
2. Крысин Л. П. Просторечие // Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация. М., 2003а.
3. Шалина И. В. Уральское городское просторечие: лингвокультурные типы / И. В. Шалина // Известия Уральского государственного университета. – 2009. – № 4(66). – С. 134-143
4. Койчуев Т. Избранные сочинения в 3 томах. – Том 3. Экономика Кыргызстана на переломном этапе. – Б.: ЦЭС при ПКР, ОО «Экономисты за реформу», 2007. – 301 с.
5. Ничипорова Н., Сариев З. Рано или поздно кыргызы вернутся домой. [Электронный ресурс]. URL: <http://members.vb.kg/2010/04/16/retush/1.html> (дата обращения: 18.11.2010).

КАЧИГУЛОВА В.Н.,
преп. КНУ им. Ж. Баласагына
(Бишкек, Кыргызстан)

Иноязычный учебный текст и его характеристики

Текстоцентрическая направленность организации учебного материала характеризует и современную методику обучения иностранным языкам, которая ориентирована на целенаправленное обучение связной речи и базируется на тексте как целостной, особым образом структурированной единице речи.

Ещё в 1952 году И.В. Рахманов писал: « Согласно требованиям современной методики одним из основных материалов для изучения языка является текст: поэтому его значение и правильный отбор трудно переоценить» (1, 37). «Текст- начало и конец деятельности преподавателя иностранного языка... и деятельности учащегося. Нельзя научиться иностранному языку, не аудируя и, не читая иностранных текстов, но с другой стороны, речь на иностранном языке, письмо, наконец, перевод есть порождение текстов. В промежутке между учебным текстом и «реальным»

можно сказать, лежит вся проблематика психологии и методики обучения иностранным языкам,»- отмечают А.А.Леонтьев и Ю.А.Жлуктенко (2, 4).

Действительно, поскольку реальной единицей связной речи обычно оказывается не одно или несколько предложений, а текст, представляющий собой смысловое и формально- языковое единство, и поскольку факторы, определяющие линейный порядок элементов предложения, находятся вне предложения, то и процесс обучения связной речи должен строиться на текстовой деятельности. Из этого следует, что исходным пунктом в представлении учебного материала должно быть высказывание, под которым понимается отрезок текста или целый текст, часть разговора или целый разговор, между отдельными частями которого обнаруживаются структурные отношения.

Таким образом, в процессе преподавания иностранного языка (в его письменной или устной форме, в виде диалогического или монологического высказывания) является базовой учебной единицей, основой методической организации учебного материала, инструментом обучения (т.е. способом общения преподавателя и студентов), а также непосредственной целью процесса обучения.

Проблемам учебного текста посвящено множество работ разных исследователей, которые рассматривают его с различных методических позиций: предмета и этапа обучения, формы представления (устной и письменной, монологической и диалогической), способа и цели предъявления, трудности понимания и усвоения, структурной организации и наличия культурологического компонента и т.д.

Тот факт, что учебный текст совмещает в себе черты текста как единицы речевой деятельности вообще и текста как учебной единицы, определяет целый комплекс требований экстралингвистического, лингвистического, методического и психологического порядка, которым он должен отвечать.

Самые общие характеристики учебного текста сформулированы А.Э.Бабайловой (3,154), которая отмечает, что учебный текст

- является органическим компонентом системы текстов учебного пособия по определённой дисциплине, предназначенного в соответствии с программными требованиями для определённого этапа обучения;
- ориентирован на людей определённой группы: социальной, национальной, возрастной и т.д.;
- предназначен не только для осмысления, но и как правило, для целостного усвоения содержащейся в нём информации, которая характеризуется высокой степенью новизны;
- имеет содержательное наполнение, структурную и языковую организацию, оптимальные для реализации целей и задач определённого этапа обучения.

Автор кратко определяет понятие «учебный текст», как текст, используемый в учебных целях, а в качестве более развёрнутой дефиниции

предлагает следующую: «учебный текст-это текст, организованный в дидактических целях в смыслосодержательном, языковом и композиционном отношении в единую систему, часть совокупной информации учебника, предназначенной для управляемого становления текстовой деятельности, на основе которой даётся система знаний по определённой дисциплине, прививаются определённые умения и навыки людям определённой группы(возрастной, национальной и т.д.) на определённом этапе обучения. »(3, 11-12)

Отличительной чертой учебного текста на иностранном языке является тот факт, что усвоению в нём подлежат оба плана- содержательный и формальный.

С методической точки зрения он является целью и средством обучения, а также способом ориентации учебного материала и единицей учебного общения. Другими словами, роль иноязычного текста как методической единицы многофункциональна. В процессе обучения иностранным языкам текст используется:

- как основа организации обучения;
- как единица и средство обучения различным видам речевой деятельности;
- как предмет речевой практики и средство стимулирования речевой и познавательной активности студентов;
- как объект лингвистического анализа и наглядная иллюстрация функционирования языковых категорий;
- как источник пополнения лексического запаса и расширения грамматического материала;
- как источник научной и культурно- страноведческой информации;
- как средство эмоционально- эстетического воздействия на обучаемых.

Следует отметить, что текст и учебный процесс - взаимообусловленные, взаимозависимые и дополняющие друг друга явления. Они как будто предъявляют друг другу «встречные требования». С одной стороны, учебный процесс диктует свои методические требования к учебному тексту, но, с другой стороны, признание текста основной учебной единицей неизбежно приводит к необходимости серьёзно учитывать его характеристики в методике преподавания иностранных языков.

Рассмотрим это положение на примере некоторых экстралингвистических параметров учебного текста как варианта текста-продукта речевой деятельности.

Так, разграничение смысловой и содержательной стороны текста и выделение мотива и цели текстовой деятельности обуславливают необходимость перехода от обучения общению через язык к обучению языку через общение, поскольку именно общение, будучи речевой деятельностью, предполагает формулирование мотива и определение цели, что приближает учебную ситуацию к реальной жизни.

Выделение семантико - прагматической основы текста и признание его «знаком» (задающим программу деятельности и поведения своему истолкователю) делает и сам текст (как источник информации о его составителе) объектом социопсихолингвистического и культурологического анализа. Данное положение предполагает возможность анализа формы представления действительности (денотата) автором, а также даёт основание и даже делает необходимым сознательное рассмотрение специфических средств и способов выражения авторской мысли. Очевидно, что такой подход очень важен для студентов, изучающих иностранный язык и часто имеющих дело с абсолютно новыми реалиями и особенностями их отражения в языке.

Учёт информативности, которая отражает соотношение основной и второстепенной информации текста, а значит, и его интерпретационные возможности, определяет место данного конкретного текста в системе других учебных текстов, а также вид работы с ним. Например, тексты с высокой степенью информационной насыщенности, в которых почти все факты относятся к основным и одинаково важны, а второстепенная информация составляет менее 25%, пригодны только для изучающего чтения.

Содержание учебного текста, с одной стороны, отражает ценностно-ориентационную деятельность автора, а с другой стороны, предполагает познавательную активность реципиента, поскольку речевое воздействие заключается не только в том, что говорящий (пишущий) представляет информацию и высказывает свою точку зрения, цель его побудить слушающего к высказыванию, «спровоцировать его поведение в нужном направлении». Следовательно, при работе с текстом следует опираться не только на мыслительные, но и на эмоциональные процессы, благодаря которым информация о предмете или явлении актуализируется и приобретает «личный смысл» (4, 254)

Но воспринимаемое имеет личный смысл, только когда оно отвечает интересам, склонностям и речевому опыту личности, поэтому далеко не каждый текстовый материал может стимулировать речевую активность. Как многократно отмечалось в исследованиях, восприятие текстового материала зависит не только от степени владения языком, но и от широты кругозора, уровня культуры и образования, возраста, этнических и других социально- психологических особенностей учащихся. Даже если в языковом отношении текст не вызывает трудностей, степень овладения им может зависеть от его содержательной стороны, проблематики, композиционной структуры, которые порождают субъективную реакцию студентов. Именно данное положение предполагает необходимость выделения в учебном тексте психологического аспекта, подлежащего анализу с точки зрения восприятия текстового материала различными группами учащихся, а также с точки зрения его влияния на мотивированность, а значит, продуктивность учебного процесса.

Необходимо отметить, что лингвострановедческий аспект принципиально отличает учебный текст на иностранном языке от учебного текста вообще, а умение вычленять, анализировать и использовать лингвострановедческий компонент в преподавании - признак современного подхода к обучению иностранному языку.

Литература

1. Рахманов И.В. Методические требования к учебникам иностранных языков//Иностранные языки в школе-1952, №4
2. Леонтьев А.А., Жлуктенко Ю.А. Вступительная статья // Психологическая природа текста и особенности его восприятия. Сб.ст. – М.,1979.
3. Бабайлова А.Э. Текст как продукт, средство и объект коммуникации при обучении неродному языку. – М., 1987.
4. Китайгородская Г.А. Интенсивное обучение иностранным языкам. Теория и практика. -М.: «Русский язык», 1992.

МАЦУТА А.Б.

преп. КНУ им.Ж.Баласагына,
(Бишкек, Кыргызстан)

Элементы обучения чтению иностранных студентов на материале уроков «Русский язык (язык специальности)»

Обучение чтению на иностранном языке строится обычно от элементов к целому, т.е. считается, что если учащийся усвоит отдельные буквы, научится их озвучивать и сочетать друг с другом, начнет узнавать слова в тексте - он научится читать. По словам специалистов в области новых форм обучения, это глубокое заблуждение. По данным психолингвистических исследований, процесс чтения идет не путем набора лексики, а на основе словесных или фразовых стереотипов, благодаря чему они сразу воспринимаются и становятся понятны (1,100). Чтение - процесс не такой простой, как это может нам представляться. Для его осуществления необходимо уметь соотносить слово с его значением, прогнозировать (предвидеть следующие слова, фразы), отбирать нужную информацию в зависимости от целей, которые преследует читатель. Процесс чтения тесно связан с общей устной речью учащихся, т.к. предполагает и ролевые игры, дискуссии, монологические и диалогические высказывания. Поэтому студенты должны больше работать самостоятельно с текстами, из которых они могут взять как можно больше информации для своих сообщений. Обучение чтению должно быть мотивированно, т.к. мы всегда имеем определенную цель: получить информацию, развлечься, собрать научные

материалы для доклада, семинара, подготовиться к дискуссии на заданную тему и т.д.

Чтение на русском языке для студентов-иностранцев является не только одной из форм получения знаний, необходимой им как будущим специалистам, но также средством знакомства со страной обучения и проживания. В современной методике русского языка как иностранного используется классификация обучающего чтения С.К.Фоломкиной. В ее основе лежит установка на степень полноты понимания и осмысления текста и использования извлекаемой из текста информации. Основной методической задачей обучения чтению является выработка навыков чтения «про себя» в двух видах - изучающем и ознакомительном. Перед чтением текста изучающего характера проводятся предтекстовые упражнения, целью которых является снятие лексико-грамматических трудностей. В качестве примера возьмем урок 1 (2, 5):

1) Слушайте, повторяйте, читайте.

2) Запишите слова и словосочетания под диктовку.

Язык, языки, много языков, наука о языке.

Родной язык, иностранный язык, английский язык, китайский язык, корейский язык, турецкий язык, русский язык, греческий язык, латинский язык.

Неродной язык, народный язык, общенародный язык, национальный язык, общенациональный язык, язык Пушкина и Толстого

Филология, филолог, филологический, факультет русской и славянской филологии.

Лингвистика, лингвист, лингвистический.

Специалист, специальность, специализация, специализироваться.

Термин, терминология, терминологический словарь

Повторяя словосочетания, студенты должны стараться произносить их плавно и слитно, увеличивая темп, но правильно. Если у кого-то возникают затруднения, то слоговое произнесение с наращением до целого слова поможет их преодолеть. Преподаватель при этом контролирует весь процесс. Заметим, что студентам очень нравится этот вид работы - особенно преодоление трудностей в произнесении сложных, на первый взгляд, слов.

Обучение изучающему чтению целесообразно проводить на материале текстов, связанных с будущей специальностью. В качестве демонстрации мы предлагаем рассмотреть данный текст (2, 5).

Прочитайте текст.

Моя специальность – филология

Сейчас я учусь в университете на первом курсе. Моя будущая специальность – филология. Филология – это две науки: наука о языке (языкознание) и наука о литературе (литературоведение). Филологи изучают языкознание, литературоведение, языки, историю и другие предметы. Они изучают, как развивается язык, как развивается литература. Язык играет важную роль в жизни человека. Литература играет большую роль в развитии культуры. Языкознание и литературоведение имеют огромное значение для развития культуры, потому что объясняют функции языка и литературы. Эти науки рассказывают о том, как возникли и развивались язык и литература, как они влияют на общественные процессы.

При посещении занятий по русскому языку мы нередко наблюдали картину, когда преподаватель ВУЗа или школьный учитель самостоятельно прочитывает текст учащимся, а потом просит ответить на вопросы типа: что они поняли, что узнали нового, или как относятся к данной информации. Зачастую учащиеся отвечали, что не поняли ничего. Преподавателя подобные ответы вводили в недоумение: почему непонятно? Он же так старался – читал выразительно, медленно! Что же произошло? При чтении вслух самим студентом или при аудировании внимание учащегося приковано к артикулированию, правильному произношению, а не к содержанию текста и осмыслению его. Поэтому студент не в состоянии воспринять содержание, чтобы ответить сразу на поставленные вопросы. Преподавателю необходимо дать время, чтобы учащийся самостоятельно, молча («про себя»), прочел текст. На этом этапе работы с текстом студенты-иностранцы практикуют дословный перевод. В процессе работы мы часто напоминаем студентам, что при определении значений отдельного слова не следует сразу обращаться к словарю, а нужно попытаться, исходя из знакомого слова, установить значение незнакомого, т.е. развивать языковую догадку, приучать себя к пониманию читаемого непосредственно в процессе чтения, без перевода на родной язык. Поэтому, предваряя чтение и слушание, мы ставили перед студентами задачу постараться понять содержание текста и извлечь главную информацию, не прибегая к помощи словаря, а если встретятся незнакомые слова, то высказать свои предположения о наиболее вероятном их значении. Например, дается установка: обратите внимание на образование слов!

язык + знать = язык – о - знание = языкознание (знать, знаю)

литература + ведать (= знать) = литературоведение

язык + ведать = язык – о - ведение = языковедение (ведать = знать)

Филология – (от греческого филое = люблю + логос = слово) это совокупность наук, которые изучают язык и литературу того или иного народа.

Лингвистика – (от латинского лингва = язык) языкознание, языковедение, наука о языке.

Специальность – (от латинского species = род, вид) 1) род занятий человека, в котором он достиг больших знаний и умения; 2) профессия; 3) определённая область труда, знания.

Благодаря установке понимание терминов значительно облегчается, а аналитический метод позволяет их запомнить. Пользование словарем само по себе не учит ни иноязычному мышлению, ни пониманию его особенностей: студенты обращаются со словом как с изолированной единицей, не учитывая ни сферы употребления слова, ни его семантики. Незнакомые слова необходимо анализировать: определять принадлежность к частям речи, выделять приставки, суффиксы, форму падежа, время и вид глагола и т.д. Решению этих задач способствуют такие упражнения:

Прочитайте глагольные и именные словосочетания, задайте к ним вопросы:

ДЕЙСТВИЕ

изучать

объяснять

понимать

жить

ПРОЦЕСС

изучение

объяснение

понимание

жизнь

человек живёт – жизнь человека

язык возник – возникновение языка

культура развивается – развитие культуры

литература влияет – влияние литературы

изучать язык – изучение языка

объяснять грамматику – объяснение грамматики

знать литературу – знание литературы

понимать текст – понимание текста

Для семантизации новых слов используются различные способы: перевод, морфемный анализ, словообразовательный анализ, уточнение значений в контексте. Подобные задания подготавливают студентов к восприятию текста. Мы приведем некоторые виды заданий, наиболее частотных.

- Найдите корень в словах. Значения слов уточните по словарю.

Специалист, специальность, специализация, специализироваться. Славянский, общеславянский, старославянский, старославянизм, восточнославянский. Древнерусский, русизм, русист, обрусеть. Наследник, наследство, наследие.

- Обратите внимание на образование существительных

от глаголов: человек живёт – жизнь человека, изучать язык – изучение языка.

от прилагательных: заимствованный - заимствование;

- Обратите внимание на значение приставок в словах:

позаимствовать, взять взаймы, унаследовать.

Далее следует выявление коммуникативных установок и непосредственно чтение текста. Коммуникативные установки связаны с

контролем понимания текста. Проводится первичное ознакомительное чтение, которое рассчитано на понимание общего содержания текста. После прочтения проводятся послетекстовые упражнения, направленные на контроль понимания прочитанного, а также на развитие навыков говорения (монологической и диалогической речи).

Используя материал текста «Моя специальность – филология», ответьте на вопросы:

1. Где вы учитесь?
2. Какая ваша будущая специальность?
3. Что такое филология?
4. Что изучают филологи?
5. Что вы знаете о роли языка и литературы в жизни общества?
6. Почему языкознание и литературоведение имеют большое значение для развития культуры?

Преподаватель задает вопрос, а студенты, прочитывая текст «про себя», находят ответ и озвучивают его. Возможны варианты «правда-неправда» на соответствие тексту, а также дописывание фразы до конца.

Обязательно студенты должны прочесть текст дома и проработать новые слова, словосочетания, закончить весь необходимый объем работы с текстом.

В качестве домашнего чтения учащимся дается задание принести на следующий урок аутентичные (реальные) текстовые сообщения о погоде, о предстоящих спектаклях, о результатах спортивных матчей, о политической жизни страны (как своей родной, так и страны пребывания), и т.п. Домашнее чтение приучает студентов работать с книгой, развивает навыки чтения, обогащает лексический запас и расширяет эрудицию. Студентам мы предлагаем вести словарик для домашнего чтения, куда записываются новые слова или вызвавшие затруднения в понимании, а также интересные на их взгляд словосочетания, в том числе и устойчивые.

Полезно напомнить учащимся о том, что конечной целью чтения является извлечение главной или новой информации. Поиск создает творческую атмосферу, придает работе творческий характер и тем самым способствует формированию профессиональной активности, развитию мышления, которое неразрывно связано с речевой деятельностью, в нашем случае – на изучаемом языке. Характер предлагаемого языкового материала обуславливает определенный уровень мыслительной деятельности, содержит научную терминологию, необходимую для студентов-лингвистов. Установка на развитие наблюдательности, логического мышления, на приобретение знаний приучает студента думать, воспитывает в нем уверенность в своих силах.

Литература

1. Акишина А.А., Каган О.Е. Учимся учить. - М., 2002.

2.Тимирбаева Т.В., Булатова В.А. Русский язык. Пособие для иностранцев на материале языка специальности. - Б., 2010.

ЗАРЫЛБЕК КЫЗЫ М.

аспирантка КНУ им.Ж.Баласагына
(Бишкек, Кыргызстан)

К вопросу о проблеме изучения политической метафоры

Политическая метафора в последние годы привлекает к себе внимание многих исследователей. Число публикаций, посвященных анализу того, какие метафоры используют политики и журналисты разных стран и как это влияет на общественное сознание и политическую жизнь, постоянно растет. Усиление интереса к языку политики объясняется особенностями жизни в современном мире: бурным развитием информационных технологий, возрастающей ролью средств массовой информации, тенденцией к глобализации. В условиях, когда публичное слово приобретает повышенную значимость, метафора оказывается для политика инструментом, позволяющим тонко регулировать настроения в обществе.

Есть и собственно научные причины наблюдаемого в последние годы интереса к политической метафоре. Это новый взгляд на метафору, выдвинутый теоретиками когнитивной лингвистики Дж.Лакоффом и М.Джонсоном. Предложенный ими подход стал активно применяться и к метафорам в политике, способствуя расширению соответствующих исследований. Основным тезисом когнитивной лингвистики является «концептуальная метафора», заложенная в понятийной системе человека и структурирующая его восприятие, мышление и деятельность. Суть концептуальной метафоры, по Лакоффу и Джонсону, определяется как понимание и переживание сущности одного рода через сущность другого рода, ср. известные примеры спор это война, время – деньги, любовь – это путешествие и др.

При демократии и экономической стабильности преобладают метафоры, связанные с домом, семьей, природой. Уместно в этой связи вспомнить названия некоторых политических партий, возникших в новейший период истории нашей страны: «Ак Жол», «Ак Шумкар», «партия Зеленых».

Феномену современной политической метафоры посвящено и обстоятельное исследование А.П. Чудинова (1). Богатство иллюстративного материала и его структурированность позволяет рассматривать эту книгу как своеобразное продолжение рассмотренных выше публикаций А.Н. Баранова и Ю.Н. Караулова.

Своей популярностью в качестве объекта исследования политическая метафора обязана также становлению и развитию в конце XX века новой междисциплинарной области - дискурсивного анализа. В рамках этого

широкого направления предпринимаются исследования конкретных разновидностей дискурса, например, дискурса СМИ, политического, судебного, феминистского, расистского дискурса, дискурса конкретных политических партий и деятелей и т.п.

Под политическим дискурсом в широком смысле понимается корпус текстов, реализующих общение власти с народом. В него входят тексты, созданные политиками (парламентские стенограммы, политические дебаты, публичные выступления, интервью политических лидеров и т.п.). К области политического дискурса следует также относить тексты, создаваемые народом, т.е. гражданами, откликающимися на политические события в обществе. Их участие в политической коммуникации проявляется в виде писем и обращений, адресованных политикам или государственным деятелям, писем в СМИ и т.п. Разного рода художественные тексты, так называемые политические детективы, например, также относятся к периферии поля политдискурса.

Поскольку важнейшей функцией политического дискурса является убеждение, неудивительно, что в последние десятилетия (в США с 20-х гг. XXв., а в России- с 80-х гг.) активно развивается такое направление, как политическая риторика (работы Н.А.Купиной, А.П. Чудинова).

Возникнув в античности, в период расцвета ораторского искусства, риторика, однако, постепенно утрачивала свои позиции и в XIX в. Свелась к частной дисциплине прикладного характера – судебной риторике. Однако начиная со второй половины XX в. происходит ее возрождение в форме так называемой «неориторики» (2), стремящейся к восстановлению и развитию античных традиций, а следовательно, вновь актуализируется роль метафоры как средства эмоционального воздействия и убеждения.

Наследуя античный канон и некоторые, хорошо разработанные фрагменты теории, неориторика принимает на себя нерешенных в классической риторике проблем (3, 15). Среди них, прежде всего, вопрос о содержательном наполнении центральных понятий риторики: аргументации, воздействия, убеждения. Осмысление того, как эти понятия соотносятся между собой, дополнительно затрудняется изменившимися условиями речевой коммуникации. Для неориторики, развивающейся в эпоху массовых коммуникаций, изучение аудитории представляет более сложную задачу, чем это было в античном мире, когда оратор выступал перед толпой (3, 20).

В отечественной науке проблематика речевого воздействия на адресата исследовалась в рамках теории речевой деятельности А.Н. Леонтьева. В основе этой теории лежит мысль о несамостоятельности речи, ее подчиненности целям той деятельности, ради которой она развертывается. Речь рассматривается не только и не столько как средство передачи сообщений, а как средство управления деятельностью собеседника составляет конечную цель речевого общения, по отношению к которой передача сообщения – лишь средство.

Под речевым воздействием в широком смысле понималось любое речевое общение, взятое в аспекте его целенаправленности, целевой обусловленности. Речевое воздействие в узком смысле – это речевое общение в системе средств массовой информации или в агитационном выступлении непосредственно перед аудиторией.

Представляется, однако, что проводившиеся в нашей стране исследования, посвященные проблемам речевого воздействия и путям его оптимизации, в целом достаточно далеки от того, чем занимается современная западная неориторика. Так, в отличие от зарубежных стран, в отечественной науке редки исследования, содержащие анализ конкретных аргументативных текстов с точки зрения задействованных в них риторических приемов. Лишь в последние годы возник интерес к коммуникативным стратегиям и тактикам, в том числе аргументативным. В частности, начала развиваться весьма популярная на Западе область, пограничная между исследованиями политического дискурса и теорией аргументации, изучающая речевые стратегии политиков на материале их публичных выступлений, участия в дебатах, круглых столах и пр.

Мы рассмотрели три основных направления в изучении политической метафоры, которые на наш взгляд, способствуют сохранению и укреплению интереса к феномену метафоры в сфере политики. Разделение этих направлений достаточно условно: учитывая «открытый», междисциплинарный характер современного гуманитарного знания, различные его области не могут не испытывать взаимного влияния, пересечения сфер интересов. Эта тенденция особенно благотворно влияет на изучение феноменов, лежащих на стыке традиционных дисциплин. Рассмотрение одного и того же предмета с разных точек зрения высвечивает различные аспекты и в целом способствует его более полному и всестороннему исследованию.

Таким образом, можно сказать, что политическая метафора как предмет исследования лежит на пересечении трех перспектив: когнитивная лингвистика подчеркивает связь политической метафоры с мышлением и понятийной системой человека, дискурсивный анализ рассматривается как орудие политики и власти, риторика акцентирует ее роль в коммуникативном воздействии. Благодаря этому политическая метафора обретает многомерность, становясь продуктом языка, мышления, общества, культуры.

Литература

1. Чудинов А.П., Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Русская политическая метафора (материалы к словарю). - М., 1991.
2. Неориторика: генезис, проблемы, перспективы. - М., 1987; Теория и практика риторики массовой коммуникации. - М., 1989.
3. Теория и практика риторики массовой коммуникации. М., 1989.

СЕКЦИЯ 4

Межэтнические и межрегиональные связи в жизни современного Кыргызстана

ТОРОГЕЛЬДИЕВА Б.М.

доцент Академии управления
при Президенте КР
(Бишкек, Кыргызстан)

Политическая культура в полиэтничном Кыргызстане

В статье анализируется процесс формирования гражданской политической культуры в современном полиэтничном Кыргызстане.

Актуальность исследования проблем гражданской культуры очевидна в условиях современной действительности Кыргызстана, характеризующейся противоречивым и проблемным процессом развития гражданского общества и правового государства. Особое внимание к проблематике политической культуры в нашей стране определяется рядом обстоятельств. Это, прежде всего, раскрепощение и развитие гражданского общества, массовая политизация общественной жизни, потребность в действенных механизмах регулирования общественных отношений. Оно также связано с тенденциями демократизации политической системы и ее институтов, переходом к парламентской республике и участием граждан в политических делах.

Без повышения уровня политической культуры нельзя рассчитывать на последовательную демократизацию общества, раскрепощение личности, обретение стабильности и управляемости во всех сферах общественной жизни.

Как форма общественной самодеятельности и свободного включения человека в государственную жизнь, гражданская культура противостоит экзальтированной активности и конформизму, типичным для тоталитарных политических систем, а также проявлениям социальной деструкции.

Политико-трансформационные процессы, которые произошли и происходят в суверенном Кыргызстане, способствуют созданию в стране смешанной политической культуры, где наряду с подданнической и патриархальной культурой активно формируется также гражданская культура («культура участия»).

Даже если согласиться с тем, что старшее поколение отягощено традиционализмом, следует признать, что современные информационные, избирательные и иные технологии дают возможность политической власти активно и своевременно стимулировать процесс политической социализации молодежи в этом направлении путем воспитания гражданской культуры, политической и этнической толерантности, формирования нового

политического языка. Поэтому так необходимы углубленное изучение проблем ее формирования и развития, исследование своеобразных черт политической культуры в переходный период и пути повышения гражданского потенциала всего общества.

Сравнительный анализ политических культур современных демократий показывает, что модель гражданской культуры, предложенная Алмондом и Вербой, сочетает в себе инвариантные и варианты элементы. В каком-то отношении она остается примерно той же – во всех своих проявлениях, во всех странах и регионах. Это относится к балансу противоположных ориентаций и к фундаментальным чертам (ценностям), без которых нет демократии как политического режима, построенного на принципе равноправного участия всех граждан в управлении государством и принятии жизненно важных для них решений.

Вместе с тем гражданская культура, как и разновидности политической демократии, варьируется от одной страны к другой. Это логично, если современная демократия многообразна, то многообразной должна быть и соответствующая ей политическая культура.

В каждой стране взаимоотношения между государством и обществом складываются по-разному. Сегодня Кыргызстан активно строит действующую демократию. Ее главный признак – легитимность разных общественных интересов, которая обеспечивается выборами, парламентом, оппозицией, политическими партиями, по-разному ориентированными средствами массовой информации. Для этого уже введены прозрачные выборы, многопартийная система, свобода слова, политическая конкуренция.

В Кыргызстане признается политическое многообразие, могут создаваться политические партии, профессиональные и другие общественные объединения, государство обеспечивает соблюдение их прав и законных интересов. То есть имеются прямые конституционные основания для выработки процедур цивилизованного, правового решения вопросов, связанных с наличием различных групп интересов в обществе. Такими технологиями и являются форматы публичной политики.

Можно сказать, что Кыргызстан прошел значительный путь в продвижении демократических ценностей. Руководству республики в процессе политических реформ удалось создать основы формальных институтов демократии, но для заполнения их реальным содержанием, выработки новой гражданской политической культуры, являющейся движущей силой развития институтов гражданского общества, видимо потребуются определенное время.

В целом, гражданское общество – это совокупность институтов, которые непосредственно не участвуют в политическом процессе, но на него могут воздействовать опосредованно. Например, в США гражданское общество является интеллектуальным партнером государства и резервной командой государственного управления.

Политические реформы последнего десятилетия в Кыргызстане позволили заложить основы гражданского общества в виде его основных институтов – партий, объединения предпринимателей и бизнесменов, женские и молодежные общественные объединения, объединения мигрантов, профсоюзов, религиозных объединений, СМИ, Ассамблеи Народа Кыргызстана, неправительственных организаций (НПО) и других добровольных ассоциаций.

Сегодня, в республике ценности гражданского общества формируются в образовательной системе, в СМИ, в отечественной политической практике, в неправительственных организациях и других.

Одна из заметных тенденций развития современного мира – это возрастающая роль неправительственных организаций в политике, экономике и социально-культурной сфере. Организационно НПО в Кыргызстане, как и в других странах, оформились при содействии разных организаций из США и Западной Европы, в задачи, которых входило формирование гражданского общества путем обеспечения взаимодействия государства с независимыми общественными группами и объединениями.

Неправительственные организации Кыргызстана решают социальные вопросы, проблемы здравоохранения, экологии, гендерного развития, культуры, образования. По данным Фонда Сороса в Кыргызстане основными причинами создания неправительственных общественных организаций были желание помочь другим – 83,8% и возможность повлиять на развитие общества – 75, 3% (1,10). Точное число некоммерческих организаций в стране вызывает споры, по данным министерство юстиции КР на начало 2009 г. их около 10 тысяч (2).

Можно сказать, что НПО способствуют росту гражданской инициативы и гражданского самосознания, обеспечивают обучение навыкам лидерства, защищают гражданские права на свободу слова и выражения мнений, на свободу собираться мирно и без оружия, свободу передвижения и свободу совести, право на жизнь и т.д.

Усвоение НПО новых демократических норм и ценностей обуславливает их стремление следовать этим нормам и, соответственно, способствует широкому распространению в обществе новых ценностей. Однако механический перенос западных социальных технологий в местные сообщества без учета специфики приводит к противоречивым результатам в республике.

Учитывая, что в Кыргызстане национальные интересы требуют выдвижения собственной программы, определяющие стратегические приоритеты республики, а также в целях дальнейшего правового регулирования взаимодействия государства и гражданского общества в республике под давлением НПО был принят Указ Президента Кыргызской Республики «О мерах по расширению, нормативному закреплению и внедрению в практику форм взаимодействия государственных органов, органов местного самоуправления и гражданского общества» в Кыргызской

Республике» от 11 мая 2006 г. (3, 3–7). Также Указом президента Кыргызской Республики № 426 от 1 декабря 2008 г. (4, 4–7) была создана Общественная палата в республике, куда вошли представители гражданского общества, деловых кругов, творческих объединений – всего 45 человек. Они были выдвинуты от политических партий, ассоциаций (союзов) некоммерческих организаций, бизнес-ассоциаций, Ассамблеи народа Кыргызстана, Федерации профсоюзов Кыргызстана, Национальной академии наук Кыргызской Республики, творческих союзов, молодежных организаций, местных сообществ районов и городов областей, городов Бишкек и Ош.

Основными задачами Общественной палаты были выдвинуты задачи обеспечения согласования общественно значимых интересов граждан республики, общественных объединений и органов государственной власти для решения наиболее важных вопросов экономического и социального развития страны. Однако данный общественный институт до сегодняшнего дня не смог проявить себя как фактор формирования гражданского общества в республике.

Другой важный институт в формировании гражданской культуры – Ассамблея народа Кыргызстана (АНК). Создание АНК явилось новым подходом в формировании гражданского общества, направленного на утверждении гражданского мира и национального согласия в республике. Ассамблея народа Кыргызстана стала представительным органом выражения интересов и прав многочисленных этносов, проживающих на территории республики на общегосударственном уровне. По мнению Сабирова А.С. (5, 279) формирование и развитие Ассамблеи народа Кыргызстана создает прецедент принципиально нового подхода к формированию механизмов и технологий общественного регулирования межэтнических отношений. Новизна этого подхода заключается в создании государственно-общественной формы оптимизации национальной политики за счет, с одной стороны, делегирования государством своих полномочий общественным структурам, а с другой стороны, принятие ими социальной ответственности за поддержание и укрепление межнационального согласия. Такой конгломеративный (или интегративный) тип кооперации деятельности государства и гражданского общества имеет ряд перспектив и является уникальным в мировой практике.

Сегодня, Кыргызстан переживает исторический период перехода к парламентской республике, когда роль гражданского общества можно сказать и велика, и ответственна. Учитывая необходимость дальнейшего расширения взаимодействия государственных органов и органов местного самоуправления с институтами гражданского общества был принят Указ Президента Кыргызской Республики «О совершенствовании взаимодействия органов государственного управления с гражданским обществом» от 29 сентября 2010г. (6)

В Указе говорится, что в целях дальнейшего расширения, нормативного закрепления и внедрения в практику форм взаимодействия государственных органов, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества (общественных объединений, ассоциаций, союзов и других) в Кыргызской Республике, а также обеспечения прозрачности процедур принятия решений и их реализации с учетом интересов общественности постановляет:

1. Считать одним из приоритетных направлений деятельности органов государственного управления и местного самоуправления внедрение долгосрочных устойчивых механизмов взаимодействия власти и гражданского общества в процессах принятия и реализации решений, а также создание условий для реализации гражданских инициатив.

2. Установить, что в целях согласованного взаимодействия с общественностью при государственных органах создаются общественные наблюдательные советы (далее - Советы), с включением в их составы представителей гражданского общества, научных кругов, бизнес-ассоциаций, профессиональных и отраслевых союзов, экспертного сообщества из сфер, соприкасающихся с деятельностью государственного органа (6).

В этой связи при государственных органах республики создаются общественные наблюдательные советы (далее – советы), состоящие из представителей гражданского общества, научных кругов, бизнес-ассоциаций, профессиональных и отраслевых союзов, экспертного сообщества из сфер, соприкасающихся с деятельностью государственного органа. Основными задачами советов являются выдвижение и обсуждение общественных инициатив, связанных с деятельностью государственного органа и направленных на отраслевое развитие; содействие государственному органу в разработке и повышении качества решений, имеющих общественно-значимый и стратегический характер; осуществление общественного мониторинга и контроля эффективности реализации принятых государственным органом решений; оценка эффективности государственных услуг, оказываемых соответствующим государственным органом; осуществление общественного контроля за прозрачностью и эффективностью использования бюджетных средств, а также средств специального счета и грантов, выделенных донорами.

Указом Президента определены пилотные государственные органы, при которых создаются советы: Министерство сельского хозяйства КР, Министерство природных ресурсов КР, Министерство транспорта и коммуникаций КР, Министерство образования и науки КР, Министерство здравоохранения КР, Министерство по делам молодежи КР, Государственное агентство охраны окружающей среды и лесного хозяйства при Правительстве КР, Государственное агентство архитектуры и строительства при Правительстве КР, Государственная налоговая служба при Правительстве КР, Государственная таможенная служба при

Президент Кыргызской Республики Р.Отунбаева на встрече с членами Общественных наблюдательных советов при государственных органах республики 23 ноября 2020 г. отметила, что народ, налогоплательщики в республике имеют право знать, куда направляются и как используются бюджетные деньги, а также финансы, поступающие по линии международной помощи. Мы должны обеспечить прозрачность и открытость расходования государственных средств. Общественные наблюдательные советы призваны оказать содействие достижению прозрачности деятельности государственных органов, налаживанию их обратной связи с широкими слоями общественности для оценки качества предоставляемых ими услуг и выполнения других функций.

Устойчивое развитие общества в условиях его трансформации немыслимо без политической культуры, основанной на позитивных ценностях, воспринимаемых большинством граждан страны. Кыргызстанское общество, прошедшее очередной переломный этап, должно, прежде всего, определиться, согласно каким ценностям и целям стоит жить дальше.

Как известно долгосрочность устойчивого развития зависит от стабильности человеческих взаимоотношений, основанных на знании того, как использовать имеющиеся ресурсы социально-экономического развития сегодня и что оставить будущим поколениям.

В условиях глобализации и трансформации кыргызстанского общества постоянно меняется и политическая, и общественная ситуация, поэтому существует острая необходимость создать условия для постоянного развития политической культуры и системы гражданского образования как ресурсов политической стабильности и социально-экономического развития.

Литература

1. Сектор НПО в цифрах и фактах [По результатам анкетирования лидеров НПО Кыргызской Республики]. Ассоциация центров поддержки гражданского общества. – Бишкек, 2006.
2. Карабаев А. Власти Кыргызстана пытаются регулировать некоммерческие организации.
[/http://centralasiaonline.com/cocoon/caii/xhtml/ru/features/caii/features](http://centralasiaonline.com/cocoon/caii/xhtml/ru/features/caii/features)
3. Указ Президента Кыргызской Республики «О мерах по расширению, нормативному закреплению и внедрению в практику форм взаимодействия государственных органов, органов местного самоуправления и гражданского общества в Кыргызской Республике» от 11 мая 2006 года // Нормативные акты Кыргызской Республики. – Бишкек, 2006. – № 24.

4. Указ Президента Кыргызской Республики «Об Общественной палате Кыргызской Республики» //Нормативные акты Кыргызской Республики. – Бишкек, 2008. – № 50.
5. Сабиров А.С. Основные факторы этнополитической стабильности в Кыргызстане. – Бишкек, 2009.
6. <http://www.kyrgyz-el.kg> 23.ноября 2010.г.

КАРАХАНИДИ К.С.,
доцент КГУСТА им. Н. Исанова
(Бишкек, Кыргызстан)

К вопросу о межкультурной толерантности в полиэтническом государстве

Проблема толерантности в истории человечества занимала важное место и XXI век не исключение. Сегодня приходится признать, что великие достижения в различных областях знаний человека не привели к взаимопониманию и миролюбию. Сильное стремление отдельных личностей и целых социальных групп к единообразию, авторитаризму, штампам и стереотипам в ситуациях повседневного общения приводит порой к отрицательным результатам.

Сложность современного мира, его противоречивость и проблематичность постоянно ставят человека перед необходимостью сталкиваться с теми или иными моделями поведения. Подчас это выражается в крайне агрессивной форме достижения близлежащих целей (национальные междоусобицы, военные конфликты). В этой связи немаловажное значение имеют принципы толерантности мышления, их содержание и форма реализации в повседневной жизни каждого человека, который уважает себя и других, является законопослушным и выступает против применения силовых методов и способов в разрешении конфликтных ситуаций.

Мы все живем в мире предубеждений, predetermined мнений и стереотипов. Именно стереотипы в значительной степени формируют и закрепляют общественные и нравственные нормы, жизнедеятельность каждого индивида определяют политические, религиозные, культурологические, научные, мировоззренческие концепции и теории.

Как определяют исследователи «под стереотипами и предубеждениями понимается образ мыслей и поведения по отношению к людям с отличными от собственных: взглядами, половой принадлежностью, верой, сексуальной ориентацией, правами и свободами, культурными различиями».

Особое место в этой системе предубеждений и стереотипов, на наш взгляд, занимает проблема толерантности мышления и развитие межэтнического, культурного, языкового и религиозного многообразия в

обществе. Так, например, многонациональный и полифоничный Кыргызстан выступает как форма межэтнической, культурологической и языковой толерантности. В Кыргызстане сегодня сложилась уникальная возможность для дальнейшего развития полнокровных отношений между различными нациями и народностями. И доказать это мы попытаемся на примере возникновения и развития общества греков Кыргызстана «Филия».

В Кыргызстане по последним сведениям проживает от 500 до 1000 греков. История их появления в нашей республике не отличается особой оригинальностью. Можно выделить два основных пути - добровольный и насильственный. Первый связан с началом XIX века и продолжался до 30-50-х годов XX века, когда молодая Кыргызская Республика нуждалась в опытных кадрах и рабочих руках. Второй путь связан с периодом «великого переселения народов» в 40-50-е годы XX века. Судьба эта коснулась и народов Кавказа, и немцев Поволжья, и народов Прибалтики. Первоначально греки были расселены, в основном, в Казахстане, Узбекистане и на юге Кыргызстана. Впоследствии наиболее компактными местами проживания греков в Кыргызстане стали Таласская, Чуйская, Ошская области и город Бишкек.

В 1994 году силами энтузиастов было создано общество греков «Филия», первым председателем которого был почетный профессор, заслуженный строитель Кыргызской Республики, автор многочисленных книг и научных публикаций - Савелов И.Г. В течение долгих лет шла кропотливая и целенаправленная работа по развитию материальной и культурной основы общества «Филия». Члены общества - это люди разных по своим социальным, интеллектуальным, возрастным, профессиональным характеристикам. Главная задача, которую ставят перед собой члены греческого общества - это изучение родного языка, воспитание молодежи в духе традиций греков, возрождение национальной культуры и самое главное - это уважительное отношение к братским народам и диаспорам.

Благодаря греческому правительству члены общества получили возможность посетить историческую родину, создать танцевальный фольклорный ансамбль, организовать центры по изучению греческого языка, традиций и национальной культуры в двух ведущих вузах страны - КНУ им. Ж. Баласагына и КРСУ им. Б.Н. Ельцина под руководством опытных педагогов - д.ф.н. М.И. Лазариди и к.ф.н. С.М. Михайлиди, воскресную школу при Ассамблее народа Кыргызстана, выделять материальную помощь пожилым людям. Особое внимание и любовь вызывает молодежный ансамбль греческого танца и музыки, который успешно выступает на всех крупных мероприятиях и праздниках, как в нашей республике, так и за рубежом.

Согласно определению, данному в «Декларации принципов толерантности» (подписана 16 ноября 1995 года в Париже 185 государствами - членами ЮНЕСКО), толерантность означает «уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего

мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений. Толерантность – это свобода в многообразии. Это не только моральный долг, но и политическая, и правовая потребность. Толерантность – это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира».

Это определение подразумевает терпимое отношение к иным национальностям, расам, полу, сексуальным наклонностям, возрасту, состоянию здоровья и формам заболеваний, религии, политическим убеждениям, собственности. Особое место мы отводим языковой толерантности. В первую очередь – это возможно только при соблюдении межэтнической свободы, права индивида выражать свою точку зрения на мир на родном национальном языке и в соответствии со своей национальной культурой.

Проявление межэтнической терпимости может быть обусловлено воздействием господствующих в данный момент социальных ориентиров, идеалов, стереотипов, влиянием общей нацеленности развития общества в различных областях деятельности. Каждый из существующих языков, как бы они не были закрыты, локальны и ограничены сферой существования одного народа, в принципе толерантны и открыты для воздействия соседей. Однако носителем языка является человек, индивидуальная личность. То же можно сказать и о любой культуре, мировых религиях. Поэтому на первый план выдвигается практическое значение толерантности на уровне конкретных людей.

Очень часто, общность людей происходит на основе общности экономических, политических, культурных, религиозных, научных убеждений и взглядов или когда очень ясно прослеживается принадлежность к одной этнической группе, и отторжение, и враждебность к тем, кто этой схожестью не обладает, отличается от нас.

Толерантность – это особая форма проявления компромисса, договоренности, цивилизованного способа найти точки соприкосновения с неясным, непонятным, чужим. Лучшим средством для достижения такого компромисса, на наш взгляд, является язык. Именно язык способен наиболее полно и ярко представить объективную картину общего мира. Посредством языка отдельный индивид показывает свою готовность к диалогу, к восприятию нового, необычного, интересного.

Межэтническая толерантность предполагает готовность принимать другие языковые, национальные, религиозные культуры такими, какие они есть. И взаимодействовать с ними на основе согласия и паритета. Она предполагает взаимную и активную позицию всех заинтересованных сторон. Односторонней толерантности просто не может быть.

Как правильно отмечал профессор А.Г. Асмолов: «Если разнообразие людей, культур и народов выступает «как ценность и достоинство культуры,

то толерантность представляет собой норму цивилизованного компромисса между конкурирующими культурами и готовность к принятию иных логик и взглядов, выступает как условие сохранения разнообразия ...» (1, 7).

Таким образом, подводя итоги нашего исследования мы подошли к следующим выводам:

Толерантность мышления и межэтнических отношений – это актуальная проблема для современного общества. Она может решаться как на личностном, так и на общественном уровне, охватывая все области человеческой деятельности (экономика, наука, образование, культура, спорт, религия).

Язык определенного этноса – это часть культурного наследия в мультиэтническом государстве.

Владение межэтнической культурой и положительным многовековым опытом разных народов особенно важно для многонационального Кыргызстана.

Литература

1. Асмолов А.Г. На пути к толерантному сознанию. – М., 2000.
2. Михайлова О.А. Толерантность как лингвокультурологическая категория// Лингвокультурологические проблемы толерантности. Тезисы докладов международной конференции. – Екатеринбург, 2001.
3. Язык и общество 2001 – Язык и общество на пороге нового тысячелетия: итоги и перспективы. Тезисы докладов международной конференции. – М., 2001.

БУРЖУБАЕВА Д.Т.

доцент КНУ им.Ж.Баласагына
(Бишкек, Кыргызстан)

Гражданское воспитание словом на занятиях по литературе

В настоящее время кыргызстанское общество переживает кризис во всех сферах своей жизнедеятельности, особую тревогу вызывает падение его нравственности, образованности и культуры. Еще в 2002 году в одном из интервью, взятого известной в республике газетой у виднейшего общественного деятеля, ученого и писателя Салижана Джигитова прозвучал диагноз «болезни» общества: «Нам мешают продвинуться вперед отсутствие у нас прагматичности и предприимчивости, недостаточность трудовой культуры и, самое главное, наша общая малообразованность и функциональная неграмотность» (4,5). С тех пор прошло девять лет и в газетных и журнальных статьях продолжают звучать те же слова о маргинальном состоянии, в котором находится общество. Один из деятелей культуры Т.Казаков в газетной дискуссии на данную тему поделился своими

впечатлениями: «Недавно в своей передаче «Улутман» попытался поднять вопрос воспитания детей, нравственности и понял: индифферентность педагогов и абсолютное безразличие школьников к своему будущему грозят обернуться социальной катастрофой. Когда мы брали интервью у детей и учителей, создалось впечатление, что воспитываем поколение по самым отсталым программам, как будто нет завтрашнего дня для нашего образования» (5, 6). В этой дискуссии, где принимали участие известные в стране ученые и педагоги, все сходилось в следующем: во властные структуры приходят люди, лишенные духовности, моральных качеств, молодежь готова на все, чтобы выжить, ей безразличны духовные истоки. Следует на государственном уровне внедрить программу по преодолению моральной, духовной и правовой безграмотности и войти в современную культуру, не теряя того ценного, что было накоплено в прошлом (5, 6-7).

В данной ситуации можно отметить, что силы для духовного выживания действительно следует искать не где-нибудь в запредельных государствах, а в том, что есть рядом, в том ценном, что имеется у общества, в духовном наследстве, в творениях мировой культуры. Задача же воспитательных и образовательных учреждений бороться за каждого отдельного человека, менять его сознание, поворачивая его лицом к ценностям духовным. Ведь ощутить всю полноту счастья бытия можно лишь при одном условии: если ты будешь богат духовно и материально.

Швейцарский профессор Эбишер, руководящий одним из лучших в мире политехнических университетов — EPFL, говорит: «Китай при коммунистах потерял гораздо больше, чем Россия. В Китае теперь только бизнес. Нет искусства, литературы, религии. Но и во всем мире кризис культуры ужасающий. А если у человека нет этого фундамента — конец. Люди ничего не делают, сидят, бессмысленно глядя в телевизор, как куклы на полке». Поэтому Эбишер решил ввести в программу обучения курсы философии, культуры, литературы (в политехе!). Кое-кто был против, но студенты валом повалили на лекции; оказалось, что у них сильнейший голод — не хватает духовной пищи. «Душу надо кормить. И не жвачкой Интернета, где все слишком легко...» - подчеркивает Эбишер.

Автор данной статьи была участницей эксперимента в одном из столичных вузов, суть которого сводилась к тому, что в целях воспитания современного культурного и образованного человека была поставлена задача приобщения его к духовным ценностям мира, а значит «знакомство с лучшими произведениями мировой литературы, аккумулировавших в себе нравственный опыт человечества, философское и художественное осмысление сложнейших проблем человеческой истории и современности» (6, 3).

Предстояло преподавание курса по мировой литературе в непривычной аудитории - студентам экономических специальностей, будущим социологам и психологам. Инициативная группа из числа преподавателей-зарубежников составила и выпустила специальную

хрестоматию и практикум по разработанной программе дисциплины. В преподавание литературного курса были вложены огромные усилия, нужно было доказывать каждому «повернутому» в сторону материальных ценностей студенту необходимость познания шедевров художественной литературы. Это был тяжкий труд, особенно с теми, у которых глаза оставались безучастными, а молодые сердца холодными и равнодушными. Вначале таких было много, но по мере развития наших отношений, когда на каждом – лекционном и практическом – занятии отвоевывалось по маленькому кусочку их сознания того, что гениальные произведения мировой и отечественной литературы имеют непосредственное отношение к каждому из них, будит человеческое в человеке, делает их благородней и привлекательней, помогает увидеть мир в широком формате, почувствовать и увидеть жизнь в ее многогранности и многоцветии, пробуждают чувства сопричастности к судьбам ближнего и другого.

Не ограничиваясь утвержденным составом изучаемых произведений, учитывая уровень подготовленности студентов к восприятию курса, их интересы, часто приходилось обращаться и к произведениям отечественной литературы.

В этом плане поистине благотворное влияние оказало изучение творчества Алыкула Осмонова, кыргызского «Уитмена», лирике которого присущи обостренность гражданского самосознания, драматизм чувств, напряженность духовной жизни, выход его субъективно-индивидуального начала в общечеловеческое. Анализ его стихотворения «Ата-Журт» («Родина»), глубоко и лирично проникнутое высоким гражданским пафосом, знакомого каждому кыргызстанцу своей проникновенностью, вызвал достаточно шумную реакцию аудитории. Был взят не только оригинал, но и его перевод на русский язык, сделанный Н. Чуковским. Чтобы понять, чем была вызвана такая реакция, следует привести текст стихотворения полностью.

Жылуу кийин, жолуң кыйын үшүрсүң,
Кыш да катуу ... бороон улуп, кар уруп...
Суугунду өз мойнума алайын,
Жол карайын, токтой турчу, Ата-Журт!

Түндөр жаман ... кырсык салып кетпесин,
Наалат келип ат тизгинин шарт буруп ...
Азабыңды өз мойнума алайын,
Из карайын, токтой турчу, Ата-Журт!

Жазда башка... Жел тийбесин, абайла,
Көпкө турбас, мобул турган сур булут.
Бүт дартыңды өз мойнума алайын,
Сен ооруба, мен ооруюн, Ата-Журт!

Как справедливо отмечает известный литературовед, осмоновед О. Ибраимов, в данном стихотворении нет официозности, идеологической подплеки, здесь раскрывается личный, человеческий план самого понятия “родина”, “земли предков”. Здесь полностью отсутствуют торжественные интонации и перечисление “достигнутых побед” (3, 176). Отчизна предстает в образе очень близкого человека, настолько близкого, что лирический герой готов принять на себя все невзгоды, несчастья и болезни, выпадающими на его судьбу. Это высочайшая степень самоотдачи, самоотверженности, самопожертвования во имя существования своего отечества, народа. Был также приведен пример с историей жизни и смерти Акбара, исторической личности, правителя Империи Великих моголов, который, будучи еще нестарым, у изголовья умирающего любимого сына Хумаюна обратился к всевышнему с просьбой перенести на него смертельную болезнь сына, чтобы спасти его. Через считанные дни обреченный сын начал поправляться, а Акбар приближаться к смерти. Этот пример – яркое свидетельство самоотречения во имя жизни ближнего.

Студенты признали произнесенные поэтом слова как высокий подвиг, на который может осмелиться лишь очень любящий человек, готовый пожертвовать собой. В аудитории завязалась дискуссия на тему отношения человека к своей отчизне, где были высказаны самые различные, порой полярные, мнения. По ходу дела обращались к личности самого поэта, его нелегкой судьбе, проблеме рока, затем возвращались к своему видению проблемы. В процессе занятия, где оживление вызывала каждая реплика, проявились отношение дискутирующих к судьбе своей страны, озабоченность нынешним состоянием экономики страны, духовными запросами молодежи, начались поиски выхода из тупиковой ситуации, ребята почувствовали свою сопричастность к жизни всего общества.

Бы обсужден и перевод стихотворения А.Осмонова, сделанный Н.Чуковским.

Снег. Мороз жестокий. Крутит ветер тьму...
Потеплей оденься, Родина моя!
Я пойду с тобою в бурю, в холод, я
И мороз и вьюгу на себя приму.

Мрак вокруг сгустился, непроглядна ночь.
Берегись засады, Родина моя!
Я врагов удары встречу грудью, я
На себя приму их, чтоб тебе помочь.

Вот и нет морозов, вот и нет снегов!
Все вокруг яснее, Родина моя!
Ты сильна, свободна, весела, - и я
За твою твердыню умереть готов.

Обсуждение перевода знаменитого стихотворения А.Осмонова в нефилологической аудитории также было довольно бурным. Слушатели признали содержание перевода неадекватным оригиналу и даже попытались сделать подстрочный перевод стихотворения. То, чего избегал Осмонов в своей поэзии, выпренности, плакатной торжественности, оказались налицо в его переводном варианте.

Риторика, декларативность в гражданской лирике зачастую вызывают у читателя обратную реакцию, вместо проникновенности в душевный мир, формирования в человеке истинно патриотических, гражданских чувств, сопричастности к жизни других людей в нем возникает чувство отстраненности и безучастия.

У средневекового персидского поэта Саади есть прекрасные строки:

Все племя Адамово – тело одно,
Из праха единого сотворено.

Коль тела одна только ранена часть,
То телу всему в трепетание впасть.

Над горем людским ты не плакал вовек, -
Так скажут ли люди, что ты человек?

Мысль Саади о сопричастности человека к жизни общества, облеченная в стихи, вызвала в аудитории особые эмоции, стихи были признаны глубоко афористичными и незамедлительно записаны в студенческие тетради.

В гражданской лирике, где поэт выражает свое со-чувствие, сопричастность к людям, обществу, стране с их социальными, политическими, экономическими и нравственными проблемами, можно найти много дидактизма, риторики, декларативности, официозности, как говорится, жанр зачастую обязывает. Вместе с тем можно встретить и шедевры, поэтические произведения, очень простые и доступные для прямого проникновения в душу, это редкие перлы, но они существуют. Следует признать, однако, что и те, и другие призваны природою своей воодушевлять людей на единение и взаимопонимание.

Студенческая аудитория, таким образом, доказала, что она способна оценить то духовное наследство, те произведения мировой литературы, в которых они ощущают себя, свое отношение к родной земле, людям, которые на ней живут дает, пробуждая в них высокие гражданские и патриотические чувства.

Следует признать, что в настоящее время в большинстве своем существующая методика преподавания литературы в школах и даже в вузах не всегда способствует развитию вкуса и интереса у обучающихся. Многие должны помнить, что насильное и неумелое втискивание в сознание учащихся художественных произведений – лучших! – рождает антипатию и неприязнь к ним. Но ведь и всегда были и есть учителя, умеющие привить

любовь к литературе своим страстным желанием дать свое понимание, насколько это прекрасно.

Особое место должно занять изучение не только собственной отечественной и русской литературы, которую мы тоже признаем своей, но и шедевров мировой литературы. Здесь хотелось бы привести слова Белинского: «Под литературой, в точном и определенном значении этого слова, должно разуметь сознание народа, исторически выразившееся в словесных произведениях его ума и фантазии». Духовный опыт не только собственного народа, но и всего человечества – это неоценимое наследство, которое есть у каждого из нас, ныне существующих. Никто не спорит, что знание родной литературы открывает глаза на многие вещи, помогает глубже познать себя, ощутить богатство и выразительность языка, почувствовать, в конце концов, себя частью своего народа. Человек, обращающийся на протяжении своей жизни к чтению эпоса «Манас», обогащающий свою речь народными выражениями, прочитавший историю своего народа, запечатленную отечественными писателями на страницах повестей, романов и поэм, исполнен чувством патриотизма, он лучше понимает и принимает свою причастность к судьбе своего народа. Но никогда нельзя забывать, что мировая литература – это безбрежный океан, откуда любой народ, большой или малый, может черпать духовные силы, особенно в трудные для него дни.

Литература

1. Осмонов А. Көл толкуну. – Ф., 1972.
2. Осмонов А. Мой дом. – Ф., 1954.
3. Ибраимов О. История киргизской советской лирики. – Б., 1999.
4. ResPublika. – 2002. - №29. - 5 ноября.
5. Вечерний Бишкек. - 2010. - №237. – 24 декабря.
6. Мировая литература. Практикум. – Б., 2010.

ДЮШЕБЕКОВА Б.Т.,

доцент КНУ им. Ж. Баласагына
(Бишкек, Кыргызстан).

Идеи интернационализма в поэзии Суюнбая Эралиева

Народный поэт Кыргызстана Суюнбай Эралиев ввел в кыргызскую поэзию тему войны. Его стихи, написанные во время Великой Отечественной войны и годы спустя, станут одними из лучших его произведений, так как в них нашли отражение самые глубокие страдания и самая искренняя радость, пережитые им в то тяжелое время.

Новизна его военной лирики обусловлена не только разработкой новой темы, но и тем, что в нее войдут новые герои, неизмеримо расширятся ее горизонты:

Поля, где мы рыли окопы, дороги,
где вязли в грязи,
пространства Восточной Европы,
урочища Южной Руси.
Большие и малые реки,
долины Днепра и Стрия,
просторы, в которых навеки
остались зарыты друзья. (5, 29)

Но, пожалуй, самым ценным в ней – это идеи дружбы и интернационализма, братства всех народов, защищавших родину. Навеки в своих стихах он запечатлел светлые лица и прекрасные помыслы своих друзей-однополчан: башкирского парня – снайпера Селима (в стихотворении «Селим»), казахов – разведчика Карабая («Предначертанья»), Кадыра («Перед глазами»), украинского врача Михайло («Украина родная»), латыша Яниса Петерсониса («Памятник солнцу»), земляков Абдылду («Горсть земли»), Сады («Красный бригадир»), Джумалы («Рассказ Джумалы») и других. И эти люди – самое дорогое для него из всех воспоминаний о войне, события которой он пронес в памяти через всю свою жизнь. Своим фронтовым друзьям посвятил он замечательное стихотворение «Память»:

Фронтовые друзья...
Сколько лет
помню все имена и фамилии.
потому что и воду, и хлеб,
и лишенья мы равно делили!

<...>

Сколько нас не вернулось домой,
отслужив свою службу Отчизне,
победив во второй мировой
ради будущего,
ради жизни... (5, 7)

«Литературная судьба С.Эралиева была и счастливой, и трудной, – пишет С.Джигитов в статье «Пафос исканий». – В первые же дни войны двадцатилетний юноша, тогда еще начинающий поэт, ушел на фронт, не успев опубликовать ни строчки. Он пишет на привалах, в часы затишья, между боями. Лишь в конце сороковых годов увидели свет книги его стихов – «Первый отзвук» и «Родная земля» (2,4) .

Стихотворения о войне Суюнбая Эралиева обогатили кыргызскую поэзию множеством образов инонациональных героев. Так, в стихотворении «Когда шли на Берлин...» боец Нурбай из Казахстана просит скрыть от командира известие о его ранении, чтобы не попасть в лазарет и не отстать

от своей части, не потерять след друга-кыргыза, а главное - дойти до Берлина:

<...>

А скоро ворвемся в Берлин,
подыдем над городом знамя.
Из наших казахов - один
хотя бы, но должен быть с вами.

Чтоб мог землякам рассказать
об этом великом сраженье,
поэтому мне отставать
нельзя, несмотря на раненье...

В тот день я попал в лазарет –
виновна немецкая мина.
Не знаю дошел или нет
мечтатель Нурбай до Берлина. (4, 19–20)

С большой теплотой в стихотворении «Рано или поздно - будем живы...» поэт вспоминает русскую медсестру, которая вынесла его с поля боя:

<...>

Медсестра, сестра моя родная,
Как занает шрам,
о тебе о первой вспоминаю
я по вечерам. (6, 20)

В стихотворении «Украина родная» поэт с благодарностью обращается к врачу военного госпиталя Михайло, прозванного Теркиным, который поднял его на ноги:

<...>

Друг!
Пока живу на свете,
буду помнить век,
как ты спас меня от смерти,
милый человек.

<...>

Теркиным тебя прозвали
за веселый нрав...
Мы друг друга потеряли –
помним потеряв.

<...>

Смерть и Слава,
Долг и Тризна –
наши рубежи!
Про товарища-киргиза
детям расскажи. (5, 10–11)

И заканчивается это стихотворение обращением к Украине, теперь милой и родной для поэта земле, в которой была пролита и его «кровинка юная» в боях под Харьковом. (5, 11)

Героя стихотворения «Селим» автор повстречал на берегу Донца. В своем башкирском селе он был ветврачом, а на войне Селим – «снайпер, высокий класс». Селим размышляет о том, как противоестественна война природе человека:

<...>
В родимом краю
я даже глядеть не мог,
как режут корову или свинью,
как мучается телок.
А здесь
выцеливаю врага
и радуюсь – точен глаз,
вот что делает с нами война,
как изменяет нас. (6, 21)

Множество вдохновенных стихотворений посвятил Суюнбай Эралиев деятелям кыргызского искусства – Токтогулу, Саякбаю, Атаю, Алыкулу, Джоомарту, Мукаю, Джусупу, Бюбюсару, Чингизу и др. Он воспел их высокое мастерство и творческие порывы, отразил благодарную память народа. Среди этих стихотворений о творцах – писателях, поэтах, музыкантах – выделяется одно о латышском архитекторе, однополчанине Суюнбая Эралиева – это стихотворение «Памятник солнцу». Оно дало название сборнику стихов поэта, опубликованному в 1978 году в Москве.

Чуть скомандует взводный «Привал!»,
архитектор латыш Петерсонис,
потемневший от вьюг и бессонниц,
все бумаги свои доставал. (5, 16)

Янис Петерсонис мечтал, что, возвратившись домой после войны, он будет заново отстраивать разбитый фашистами город и в новой Риге воздвигнет памятник Солнцу. Янис погиб в одном из боев, но остался жив в воспоминаниях своего боевого товарища.

<...>

С той поры было столько разлук!
Но как гляну на Солнце,
так вспомнятся
и привалы и памятник Солнцу,
над которым работал мой друг. (5, 17)

Гордится поэт и боевыми подвигами своих земляков-кыргызстанцев. В стихотворении «Красный командир» он пишет, что встреченный в Торжке «красный бригадир» Сады, прозванный так в родном аиле за чрезмерное рвение в работе, «не пришел домой, поскольку в Вене погребен товарищ фронтовой» (6, 27-29). В одной из крепостей, на стенах которой были написаны имена ее защитников, погибших, но не сдавших крепость врагу, он увидел имя Бакбергена из Баткена:

<...>

Плачу – не плакал в боях –
И не стесняюсь народа.
«Это киргиз!
Мой земляк!» –
Хочется выкрикнуть гордо, – пишет поэт в стихотворении «Баткенец». (6, 26)

Отразил в своих стихах Суюнбай Эралиев доброту, сочувствие и взаимопомощь простых людей во время войны. В некоторых деревнях «лишь трубы черные стояли», а где-то солдат-освободителей «ждали жители гурьбой»:

<...>

Нет счастья большего, чем понимать,
что наша кровь пролита не напрасно,
когда встречала нас старуха мать
у повалившегося наземь прясла!
К нам подходила с кринкой молока,
с ковшом воды,
со скудным угощением,
и подымалась дряхлая рука
и осеняла нас благословеньем! (1, 36)

В стихотворении «Когда мы шли» пожилая женщина просит солдата, зашедшего в ее хату напиться, поискать в Берлине дочь, угнанную фашистами на работу в Германию: «и сжималась от просьбы душа: Поищи мою Надю, солдатик» (6, 37-38).

В стихотворении «Имя» поэт вспоминает случай, когда молодой солдат во время военной атаки услышал плач ребенка и помог женщине, только что родившей его в разбитом сарае. И на вопрос: «Как имя твое?», он

просто ответил: «Киргиз», но он думает, что она помнит его и «киргиза добром поминает» (4, 23-25)

И как самое тяжелое в жизни он оценивает потерю друзей тех суровых лет, их смерть. Об этом он пишет в стихотворении «Пусть простят»:

Как свою невольную вину,
Вспоминаю вечных, не забытых
Сверстников, убитых на Дону,
На высоком берегу зарытых.

<...>

А за тех друзей, чей век не дожит,
Пусть меня их матери простят! (4, 40)

Во вступительной статье «Земля и время Суюнбая Эралиева» к сборнику стихов «Избранное» Т.Аскарров пишет: «Суюнбай Эралиев – поэт военного поколения, поколения неповторимой судьбы, поколения, создавшего поэзию, не имевшую исторических аналогов.

Поэт-фронтовик, сполна испивший чашу ратных испытаний в суровые сороковые годы, дважды раненный, не раз смотревший в глаза смерти, Суюнбай Эралиев все чаще в зрелую пору своего творчества обращается к теме войны, к показу великого патриотического подвига советского народа, совершенного им в битве с фашизмом. О нелегкой поре военных лет, о мужестве советских солдат, о крепости фронтовой дружбы повествуют многие образцы лирики Суюнбая Эралиева» (1, 4).

Действительно, пройдет много лет после войны и С.Эралиев напишет стихотворение «День победы», из которого видно, что время не в силах ослабить боль утраты и горечь воспоминаний о войне.

<...>

Год от года
все ясней и ясней
очертанья
этих дней и ночей.
Беспощадная память моя
не дает мне покоя,
с подушки меня поднимая,
и я долго молчу перед тем, как о чем-то сказать
в День Победы –
Девятого мая. (5, 9)

На смену стихам о дальних дорогах, о фронтовой юности, о солдатской дружбе, о великом братстве народов нашей страны придут другие поэтические строки о мирной жизни, о красоте родного края, о любви. И в них всегда будет звучать основной лейтмотив поэзии С.Эралиева

- идея ценности человеческой жизни, мира на земле, выстраданные на полях военных сражений.

В стихотворении «Картина», посвященном русскому художнику А.С.Чуйкову, описывается прекрасная картина летнего вечера в горах. Она вмещает высокое небо, величественные склоны ледников и, одновременно, одинокую юрту и играющих детей рядом с ней, маленького ослика и ягнят (6,45). Мир велик, безграничен, и жизнь продолжается в нем.

В стихотворении «Слушайте Бетховена» утверждается мысль о красоте жизни и высоком предназначении человека:

<...>

И музыке Бетховена внемля,
Наполнилась мелодией земля,
Чтоб мы опять задуматься могли
О мире, жизни, прелести земли. (3, 84)

Показательным примером плодотворности межнациональных связей в литературе, служит переводческая деятельность Суюнбая Эралиева. Он переводит поэму Александра Твардовского «Василий Теркин». Выбор этот не случаен, еще во время войны он познакомился с произведением А. Твардовского. Перевод С. Эралиева этой поэмы «может быть назван одним из лучших образцов стихотворного перевода на киргизский язык» (2,5). А. Твардовского, наряду с А. Пушкиным и А. Осмоновым, называет С. Эралиев своим учителем и отмечает, «что своеобразным творческим перевалом стало для него время, когда он переводил на кыргызский язык поэму «Василий Теркин» (1,3), Работа над переводом поэмы «Василий Теркин» стала для Суюнбая Эралиева неповторимой художественной школой, «школой простоты и естественности стиля» (2, 4). Благодаря переводам С. Эралиева кыргызскому читателю открылся поэтический мир Р. Гамзатова, Э. Межелайтиса, У. Уитмена, Р. Тагора.

Литература

1. Аскарров Т. Земля и время Суюнбая Эралиева// Эралиев С. Избранное. М.: Художественная литература, 1981.
2. Джигитов С. Пафос исканий// Эралиев С. Земное время. Стихотворения и поэмы. – М.: Художественная литература, 1973.
3. Эралиев С. Доброта. Стихотворения. – М.: Советский писатель, 1977.
4. Эралиев С. Земное время. Стихотворения и поэмы. – М.: Художественная литература, 1973.
5. Эралиев С. Памятник Солнцу. Стихи и поэма. – М.: Воениздат, 1978.
6. Эралиев С. Сверкающий перевал. Стихотворения и поэма. – М.: Советский писатель, 1981.

Лирика этнических кыргызов
(историко-дискурсивный аспект)

Поэтические творения кыргызов, живших в прошлые столетия и ныне за пределами сегодняшнего проживания кыргызстанцев на территории государства с данным титульным названием, имеют определенный познавательный смысл. Понимание общности культуры, которое возникает после знакомства с творчеством мастеров художественного слова, дает нам основание говорить об общности этнической идентификации. Согласно словарю, этническая идентичность - это «принятие определенных групповых представлений, готовность к сходному образу мыслей и разделяемые этнические чувства. Это построение системы отношений и действий в различных межэтнических контактах. Осознание человеком своей принадлежности к определенной этнической общности, оценка значимости членства в ней» (1,14).

Причем, проследить такой процесс можно как в современной ситуации, так и на исторических примерах. Так, народный поэт Надырбек, совершая хадж в Мекку, т.е. фактически находясь за пределами исторической родины – в Аравии, изображает трудное время, когда шайтан испытывал Исмаила, кидавшего в него камни по совету его отца Ибрагима, после того, как он собрался принести своего сына в жертву Аллаху (2,12):

Кыңыр иш сырттан байкалма,
Кызыл тил душман айтаарда.
Көтөрүп жаман жакшыны,
Көңүлүң түшкүр чайпалма.

Грешные дела – сразу на виду,
И язык, кому – враг, кому – друг.
Я добром на все зло отвечал,
Обо всем, что любил, я мечтал...

О нелегкой жизни вдали от Родины, о цене искупления за грехи эти слова:

Күнөөнү кечир, кудай деп,
Күч жеткенче сыйындык
Айтканга оңой. А бирок,
Ал жакта толо кыйындык. [3]

С просьбою нам грехи отпустить,
Стали все Аллаха просить,
Говорить-то легко. Мы вдали
Очень много мучений прошли.

Другой представитель кыргызской акынской поэзии Молдо Калбек Муса уулу - поэт-письменник, жил в селе Чонбагыш Ноокенского района. 13 лет пробыл в Сибири на каторге за участие в национально-освободительном движении, а после учительствовал в Уфе (Россия). Писал на чагатайском языке, как и его современник – кадамжайский поэт-письменник Молдо

Нияз. Он - сподвижник Алымкул-аталыка, воспитавшего наследника Кокандского ханства.

Жыгылбай турду Алымкул айкырып.	Закричал и тут же вдруг упал без мук.
Ал: «Менден оомат кетти», - деди,	И не падая, молча стоял Алымкул,
Жан чыкты курман болгон	Бренно тело его оставил скорбный
денеден...	дух.
Көмүү учурунда жөн карап	И не стал я просто чуть дыша стоять,
турбадым	Гимн славному герою начал тут
Аза күтүп, мактоо ырын ырдадым.	слагать...

Он говорит о скорбном чувстве, которое осталось после прощания с родичем:

Берген туузуна раазы бол,	Ты прости за все, что было меж
Жакын тууганым, кош бол!	собой,
	Родич мой, навечно прощаюсь я с
	тобой!

В 1873-74 гг. участвовал в освободительной борьбе под предводительством базар-коргонского главаря Мамыр Мерген уулу, который его не предал, и тем самым спас его жизнь. Но потом попал на каторгу в Сибирь на 10 лет. Причиной тому явилось его участие в борьбе:

Хан, бектердин залимдиги ашып,	Власть ханов и беков вдруг возросла,
Адилет жолунан чыгышты адашып.	С пути справедливости она вдруг
	сошла...

О жизни тысяч соплеменников, разделивших эту горькую участь изгнания из родных земель, о тяготах на каторге говорят такие строки:

Орус журтунда он жыл саар-кеч.	Средь русского народа десять лет
Түрмөдө отургузду орус шаасы,	прожил.
Ашык-кеми жок он жыл кайтпастан	Держал меня в неволе жестокий
эч.	русский царь
Сүргүнгө айдашты жала менен	Немного и немало, а десять долгих
	зим
	На каторге пришлось мне молча
	проживать

При возвращении в село Чонбагыш нынешнего Пахтаабадского района, его встретили на паяндосе (дорогая ткань или ковер, застеленная на порог дома), как самого дорогого гостя. Многие из его записей внук Мендикул во время коллективизации закопал в землю и после не нашел. И хотя сегодня в Базаркургане живут две линии потомков Молдо Калбека от его сыновей Ырысбая (Мендикул – Мурат – Фуркат Мендикулов) и Эргеша (Зыпар – Камбаралы Зыпаров), сейчас его считают узбекским поэтом, так как много записей его стихов хранится в архиве рукописного фонда института востоковедения в Ташкенте, куда их передали его родственники (4,25).

Поэзия из стран близкого зарубежья, в частности, из Уйгур-Синьцзяньского автономного района Китайской Народной Республики, представлена стихотворными трудами ряда поэтов-сатириков. Так, Беки Шаадат уулу родился в апреле 1944 года в провинции Уулучат Кызыл-Суйской кыргызской автономной области. По профессии он – учитель, в 1962 году окончил Кызыл-Суйский педагогический институт, факультет кыргызского языка и литературы. Является автором сборников сатирических стихов «Ак-мунар», «Ырым калсын артымда» в стихотворении «Мага тий» (Выходи замуж за меня) говорит с иронией о своей любви, старается угодить любимой во всех ипостасях: поэта, весельчака, солидного ритора, старомодного джентльмена, ученого (5, 45):

Мугалим десен мага тий,
Маашымды алып келемин

Если хочешь ты ученых, выйди за
меня,
И приду к тебе с богатством и все-
все отдам...

Еще один поэт-сатирик Мамбет Асан Эрги, родился в 1939 году и в 1958 году закончил факультет языка Синь-Цзяньского института. Творческий путь начался в 1956 году, а в 1981 году при оценке лучших произведений этнических меньшинств получил первую премию за «Кулмурза менен Аксаткын». Он - член Синь-Цзяньского отделения Общества китайских писателей. В стихотворении «Эрте келген жаш турна» (Рано прилетевший журавль), название его созвучно повести Айтматова, он говорит о пробуждении природы после долгой зимы:

Айланат көктө жаш турна,
Айдынга муздуу коно албай,
Алдаган сары чубактын,
Аптабына тойо албай.

Кружит в сини неба ранний
журавель,
Не может сесть на обледеневшую
земь,
Не может насытиться редкой травой,
Что выжила под снегом суровой
зимой.

Сопоставление с людьми, которые тоскуют по родине, чувствуется в словах

Сагынган көлгө коңор дейм,
Саймалуу жээги саз болуп.

Он сесть хотел бы у родного озера
Хотя и как в болоте раскисли берега.

Те же мотивы «природа и человек» в стихотворении «Ак булут» (Белое облако), где, обращаясь к облаку, он говорит о «белых калпаках народа», «золотом хозяйстве, холмах и горах», «родителях и черноглазой невесте»:

Армандуу акын алыстан бул өзүнө,
Кучак жаят кончу келип төшүнө!
(6, 30-31)

Озабоченный надеждой издалека
акын,
Объятия раскрыв, ждет тебя у
грудины.

Гүлзя Уалый кызы, молодая поэтесса и писательница, родилась в кыргызском селе Шаты района Мүнгүлкүрө казахской области Иле Синь-Цзяньской автономной области КНР в 1977 г. Начало творческого пути - рассказ «Тагдырдын тартуусу» («Удар судьбы»). В 2008 г. написанные 53-серийная радиодрама «Баатыр Манас», 13-серийная радиодрама «Неумирающий труд, негасимый огонь», 12-серийная «Дочь Герме тоо» были высоко оценены аудиторией слушателей, в рамках программы «Окно Китая» их передавали по КР. Окончив Синь-Цзяньский институт образования по специальности «переводчик», является ведущей передач литературно-творческого отдела на Синь-Цзяньском народном радио.

Свое лирическое стихотворение «Шамалга өтүнүч» (С просьбой к ветру) она посвящает почтенным матерям. Здесь слышны мотивы нежной благодарности к своей матери, подарившей жизнь, клятва также достойно нести жизненный крест:

Өмүрдү ким билет ал эртең кандай,
Өрттөнүп күйүп өчөр күндөр болот.
Бакыты, азабы жыш жуурулушкан,
Баарыбыз бул дүйнөгө келген
конок...

Кто знает, что нашей жизни завтра
удел
Будут дни, что погаснут в пожара
огне.
Счастье с горем тесно тут
переплелись,
Все мы гостями этого мира
пришлись...

В любви она - «сошедший с ума голубок» («Сүйүүнүн сүйкүм кайрыгы» / Любви любимые мотивы), у нее - «сердце болит» («Бир шилтемдер» / Абзацы):

Аалам ыйлайт адамзаттан таш тамса. Арга барбы башка түшсө кыйын күн. (8,27)	Плачет мать Вселенная, когда люди гор Вдруг удар судьбы нас повалит с ног.
---	--

Не менее интересны стихотворения поэтов стран ближнего зарубежья, в частности, творчество мастеров слова из Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО) Таджикистана представлено трудами М.Тойчиева, М.Шералиева, А.Зикирова, Ш.Каландарова, М.Абдырахманова, С.Токтомаматовой и др.

Майрамбек Тойчиев, акын с Сары-Кола, является торага Мургабского района Горно-Бадахшанской автономной области. Депутат Таджикского парламента, член Союза писателей Таджикистана. Автор двух сборников стихов «Бар бол, Сарыкол» и «Кулжанаама». Перевел на кыргызский язык три десятка стихов Хафиза, поэму А.Пушкина «Анджело», стихи М.Цветаевой, А.Ахматовой, Ф.Тютчева. Ряд его стихотворений «Жаз» (Весна), «Жузбай-комузчу» (7,29), в которых слышится и радость от красоты девушек, отражающейся в пробуждении природы от зимнего сна, и напоенная весной душа поет:

Ак тилектер демейкиден агыраак... Муздак ойлор демейкиден азыраак... Тер жыттанган тебетейдин ордуна Бакыт түспөл калпак кийдим жанылап!	Благопожеланий больше, чем всегда, И холодных мыслей меньше навсегда... Вместо потом пахнувшего тебетей – рраз! Калпак, несущий счастье, надену я для вас!
--	--

Есть и сожаление от того, что известный комузист Жузбай растратил все жизненные силы на то, чтобы приносить другим радость, сопровождая все это сопутствующими в таких ситуациях горячительными напитками. И вот печальный итог жизни - гнев жены, плач детей, опухшие глаза, трясущиеся руки и свист ржавых зубов:

... Кангыча жутуп аракты. Кадамдап оң-сол тарапты, Карманып зорго калдастап Карманып зорго калдастап Кайдадыр баратты.Жүзбай	... Выпивая из горла водку как смог, Идет справа налево, словно маятник тот, Он не знает, за что подержаться рукой, Шел Жузбай, не поняв, что он сделал с собой...
--	---

Сары-Колские мотивы развивает Шайдылда Каландаров – поэт, родился 18 мая 1947 года в селе Чечекчи кишлака Ран-Кол Мургабского района Горно-Бадахшанской области Республики Таджикистан в семье колхозника. Его стихотворения печатались в журналах «Кыргызстан маданияты», «Бадахшан совети», «Мургаб коммунисти». Сами названия его поэтических текстов «Мургабтын уздары» (Мургабские мастерицы), «Ран-Көлүм кымбатсын» (Мой дорогой Ран-Кол), «Сары-Колум асылдарым сага арнаймын» (Сары-Кола ценности, вам посвящаю) говорят о главной теме – родине (7, 43).

Оо! Мургабдын колу чебер уздары.
Терме чадар соккон сулуу кыздары.

Оо! На Мургабе у всех руки
мастериц.
Девы плетут узор, достойный
красавиц.

Или вот еще об озере Ран-Кол, где прошла молодость, почему ценна земля:

Азыр сага чексиз артып кумарым,
Жүрөгүмдөн ушул ырым ырдадым.
Унутпай жүр боз тоголок уулунду,
Жок дегенде бир ишине жарармын.

И сейчас безграничную нежность
вполне
Я от чистого сердца питаю к тебе.
Не забудь своего сына верного ты,
Пригожусь на исполнение я одной
мечты.

Сары-Кола ценности - это скалы Памира, запах пряных трав, белый архар, место отдыха Мадиян, гора Ак байтал, Ис-Булака родник, соль Чатыр-Таша, Кара-Кола волнение, «выбранный сердцем мотив» - Сарыкол.

Мамажан Шералиев, житель села Калта-Булак Джергетальского района, автор произведений «Кыргыз-тажик мөлмөлү» (Кыргызско-таджикские зазнобы), «Замана» (Времена), в которых говорит о нравах современников: «Кыргыз-тажик жигиттер, Көргөндө таазим кылышкан» (Эй, вы парни, кыргызы-таджики, Что любуетесь ими в восторге»), «Айырбай ак-караны көп мырзалар, Заманды өз жолунан бузуп салды...» (Многие люди, мешая зло и добро, Нравы времени нам изменили ребром), «Кыргыздар өз жеринен көчүп калды» (И кыргызы кочуют со своих древних мест) (5,45).

Айдаралы Зикиров, житель Джергетальского района Таджикской Республики, автор стихотворного текста о родной земле «Кара-Тегин» (5,45):

Тегина ал айтуудан бир сулуу кыз.
Куда сөөк болуп калды тажик,
кыргыз
Кыргыздын Кара уулу күйөө болду,
Тегина тажик кызы - жанган
жылдыз.

Кто-то скажет, девушку звали Тегина,
И сроднились навек кыргыз с
таджиком
Стал жених сын Кара из народа
кыргыза,
А невестою стала таджичка Тегина.

Муса Абдрахманов родился в 1946 году в селе Мургаб одноименного района. Сейчас активно трудится директором детской музыкальной школы в Мургабском районе. «Тууган жер сени сагынам» (По тебе тоскую, родина моя) заявляет поэт:

Дүйнөдө келип көз көргөн.
Тууган жер сени сагындым.
Мээримин төгүп өстүргөн.
Энемди эстеп сагынам.
Ардактап багып чоңойткон,
Атамды эстеп сагынам.

Та земля, где на свет появился,
Родина моя, по тебе тоскую.
Женщина, что меня отогрела,
Мамочка моя, по тебе тоскую.
Мужчина, что в почете взрастил,
Мой отец, по тебе тоскую.

Картина родины не полна без холмов, ручейков, скал, птиц, горных коз, джайлоо, цветов аромат, прохлады сон. А на фоне этого «седобородый старый дед, хохочущие игроки Ак-чолмок, сверстники, мастерицы, черноглазые девушки:

Киндик кан таамп өскөн жер,
Мургабым сени сагынам.

Земля, где с пупка капала кровь,
Мой Мургаб, по тебе тоскую.

В философском стихотворении «Дүнүйө» (Мир) говорит о бренном мире:

Бирөөлөргө бар заман,
Бирөөлөргө тар заман.
Кайра кайтып келбе деп,
Жараткандан суранам. (9,43).

Для кого-то он сытен стал,
Для кого-то он тесен стал.
Чтобы снова нам не воздал,
Я прошу у Всевышнего сам.

Суусар Токтоматова родилась 6 июля 1955 года в селе Токтомуш Мургабского района Республики Таджикистан в семье служащего. Отец Токтомат был первым руководителем колхоза во время его строительства. Мать Айпарча была передовой дояркой колхоза. Ее муж Кутмаматов Токтор, врач-стоматолог, у них четверо детей. В стихотворении «Беш таазим» (Пять благодарностей) она выражает свое отношение к сохранившим свой язык кыргызам, вознесшего в веках кыргызский язык Манасу, джигитам-защитникам, оживившего язык предков манасчи Саякбаю, добывшему мировую славу Айтматову. В «Бар бекен

бийиктиктер» (Есть ли вершины) она говорит о белоснежных горах Памира и многоводных реках:

Ыйык жер олуялуу,
Атадан калган бата. (9,43)

Благородная святая земля,
Это предков наших мольба.

Темир Умарович Маматмусаев, учитель сш №12 села Көпүрө башы Мургабского района ГБАО, сочинил посвящение журналу «Аалам кыргыздары»:

Өзүңдү колума алып окуганда,
Окшоду бүтүн кыргыз чогулганга,
Дум алып кыргызымдын деми менен,
Кыргызым деп жүрөгү согуп турсун.
Кыргызым деп жүрөгү согуп турсун.

Когда я беру тебя в руки читать,
Вижу, смог ты кыргызов собрать...
В сердце новое их посетит
вдохновение,
Кыргызым деп жүрөгү согуп турсун.
Они будут печатать кыргызов
творенья.

А в стихотворении «Мен Сизди жоктоп турам» (Я поминаю добрым словом), посвященном Ч.Айтматову, он говорит, что образы - Белый дождь, Красное яблоко, Гульсары, Джамиля, Найман-Ана, Жоламан, Плаха, Белый пароход, Рогатая мать-Олениха. Ильяс и Асель, Дорога солощика - живут в памяти людей.

Убайдылда Шаимов, житель села Баш-Гүмбөз Мургабского района ГБАО, РТ в стихотворении «Кыргызбыз» (Мы – кыргызы) гордо заявляет:

Биз кимбиз? Биз кыргызбыз!
Дили кыргыз, тили кыргыз.
Кылымдардан кылымга,
Сары-Колдо жашап келет таза кыргыз.
Дили таза, тили таза
Аралашпай башкага.
Айга салып ааламга,
Сүйлөп келет кыргызча...

Кто мы? Мы – кыргызы!
Душой и речью кыргызы.
От столетия к году и веку.
В Сары-Коле кыргызов – реки.
И душа и язык чисты,
Ни с кем мы не смешаны.
И Вселенной не перечая,
Звучат кыргызские речи...

Ряд молодых поэтов из среды средней школы № 9 имени Манаса Мургабского района ГБАО РТ. Багдагул Жумабаева, учительница кыргызского языка и литературы пишет о том, «куда уходит детство» («Балалык»), а ученицы 10 класса Мурат кызы Мария в стихотворении о Ч.Айтматове говорит о том, кто «всему миру, всей Вселенной рассказал, кто есть кыргыз», а Абдулмажит кызы Жумагул в посвящении памяти великого писателя («Авам Чынгыз Айтматовдун элесине» утверждает, что самый известный кыргыз на земле – Чингиз, «написавший чудесные книги», ведь он «смог детей внимание к себе привлечь».

В Турции возле озера Ван недалеко от г.Адана и Конья проживают 8 тысяч кыргызов, увезенные туда Рахманкул-ханом, среди них есть поэты. В Германии живет русскоязычный поэт Данияр Деркембаев, и это - тема отдельной статьи.

Стихотворная культура представителей кыргызских диаспор из Узбекистана представлена текстами Ч.Худайбердиева и Ш.Абдуразакова. Чотбай Худайбердиев, житель села Манас район Достук Джизакской области Республики Узбекистан, пишет о комузе и Манасе как наследии предков («Мурас»), своей тоске «по кыргызов народу», о завете своим детям быть с народом («Сагынуу»), «народом своим в одну ногу» («Турмуш»), помощи друзей («Арман»).

Шапат Абдуразаков, ветеран Великой Отечественной войны из села Музбулак района Бакмал Джизакской области Республики Узбекистан пишет о прошедшей любви «Күйгөн» (Отгоревшее), любовь «угасла не совсем» (Пушкин):

Адырда булбул көп сайрайт,
Арманың мага көп өтөт, (10, 4-5)

На холмах соловей разливает капель,
Все заботы твои мои станут теперь...

Таким образом, многоликая кыргызская поэзия живет в творческих произведениях представителей кыргызских диаспор по всему миру. Звучат лирические ноты, развивается художественное слово на кыргызском языке, а раз звучит кыргызская речь, воплощается его национальная культура, передаются этнические обычаи, то жив и кыргызский народ.

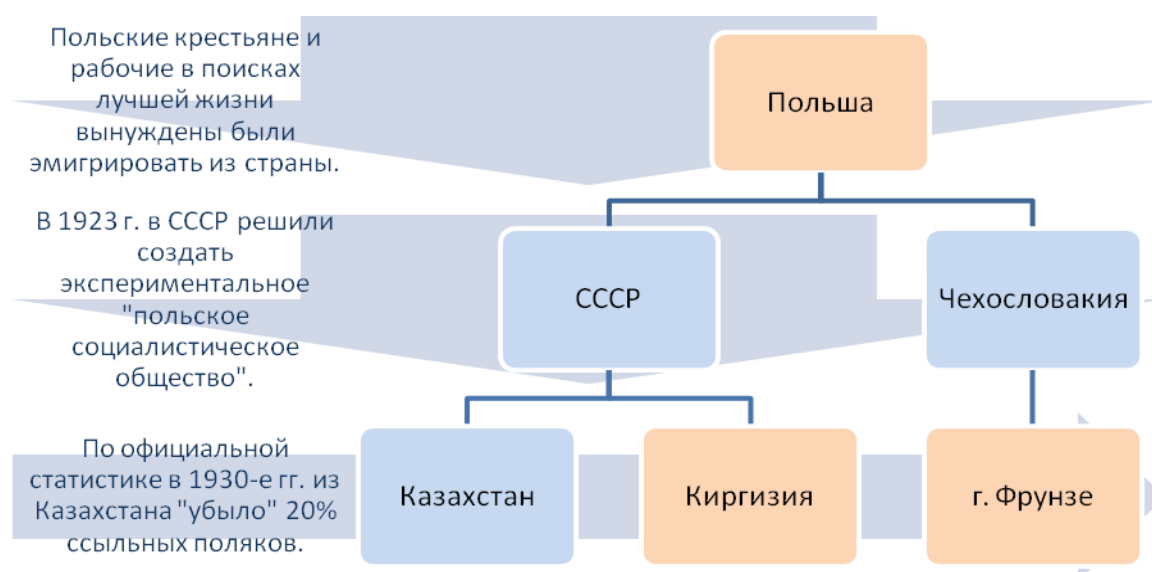
Литература

1. Программа курса «Основы этножурналистики»: Для спец. 520600 «Журналистика»/ Сост. С.А.Елебесова и др. – Б.: 2006.
2. Ормушев А. Как стал праздноваться Святой Курбан Айт?// ДА Кыргызстан. - Бишкек, 2008. - №10.
3. Здесь и далее: Перевод с кыргызского на русский язык В.Сабировой.
4. Молдокасымов К. Молдо Калбек Муса уулу// ДА Кыргызстан. - Бишкек, 2008. - №10.
5. Международный общественный, литературно-художественный журнал
6. (МОЛХЖ) «Аалам кыргыздары», №1, 2008г.
7. МОЛХЖ «Аалам кыргыздары», №2, январь 2009г.
8. МОЛХЖ «Аалам кыргыздары», №3, февраль 2009г.
9. МОЛХЖ «Аалам кыргыздары», №4, март 2009г.
10. МОЛХЖ «Аалам кыргыздары», №6, май 2009г.
11. МОЛХЖ «Аалам кыргыздары», №7, июнь 2009г.

Польская литература в Кыргызстане

Выдающийся польский историк Станислав Хербст в своё время писал, что «необходимо считаться с переживаниями людей, и лишь на этом созидать что-то новое». Польша пережила большие трудности в истории своей государственности, в связи с чем польскому народу пришлось испытать огромные страдания и вынести немало лишений.

Известно, что появление поляков в нашей республике было связано с приездом в город Фрунзе строителей «Интергельпо» из Чехословакии, куда в 1918-1939 гг. (в период польского межвоенного двадцатилетия) эмигрировали около 170 тыс. польских крестьян и рабочих. Кроме этого в конце тридцатых годов в Казахстан из Украины и Белоруссии были сосланы поляки - противники коллективизации, впоследствии бежавшие и расселившиеся в северном регионе Киргизии и в городе Фрунзе.

Польская культура в Кыргызстане возникает и развивается поэтапно. На ранней стадии происходило переселение польского этноса на территорию Среднеазиатского региона, в том числе в нашу республику.

К первому этапу развития можно отнести широкую практику переводов произведений польских авторов на кыргызский язык. 1970-1980-е годы Союз писателей Кыргызстана активизирует переводческую деятельность. Этот период можно считать расцветом кыргызского художественного перевода, в республике возникает своя переводческая школа. В 1990-е годы наблюдается спад переводческой деятельности

вообще, однако в 2000-е годы начинается следующий этап, в котором активизировался прямой контакт с Польшей, проявившийся в учреждении в КР постоянного представительства Польши и проведении в столице республики ряда культурных мероприятий.

Хотя отдельные поселения поляков появились в Кыргызстане в 30-е годы прошлого столетия, знакомство кыргызов с польским миром началось лишь в 1956 году, когда в свет вышел сборник «Рассказов о новой Польше» в переводе А.Иманалиева. Кыргызязычный читатель впервые познакомился с рассказами, ярко демонстрирующими природу и социальную картину современного на то время польского общества. «Мельница на Утрате» Ярослава Ивашкевича глубоко тронула сердца читателей пластичностью образов, своей экспрессивностью и лиричностью, что, кстати сказать, и привлекло кыргызского переводчика.

В 1975 году в переводе Т.Козубекова вышел рассказ «На деревне свадьба» Марии Домбровской, для творчества которой свойственны воспитательно-патриотическая направленность и публицистичность. Этот рассказ пронизывает особая поэтичность, он полон философскими размышлениями над о любви и весне в природе и в жизни человека. Уместно будет отметить, что лучшие рассказы М.Домбровской (в сборниках «Люди оттуда», «Признаки жизни») отмечены поисками героев духовных сил, дающих радость даже в условиях нищеты и невежества, проникнуты протестом против уродующих жизнь поляков католических догм.

В этом же году Т.Козубеков знакомит своих соотечественников с Ярославом Ивашкевичем – интересным польским писателем, проявившим свой талант не только как прозаик, но и как поэт, драматург, переводчик. Примечательно, что он является лауреатом Международной Ленинской премии (СССР) «За укрепление мира между народами». Козубеков Т. выпускает в свет переведенные им на кыргызский язык рассказы польского писателя «Девочка и голуби», «Фредерик Шопен», смысл которых созвучен уайльдовскому преклонению перед «чистой красотой». Здесь можно напомнить о том, что в раннем творчестве Я.Ивашкевич увлекался творчеством Ф.Ницше, А.Рембо и О.Уайльда.

Польская культура, своеобразие ее духовно-нравственного мира, гражданского и патриотического духа увлекает целый ряд кыргызских переводчиков. Так, Т.Козубеков в течение трёх лет неотрывно работает над художественным переводом на кыргызский язык не только рассказов М.Домбровской и Я.Ивашкевича, но и Тадеуша Боровского («Мальчик с библией»), Станислава Зелинского («Хороший сосед»), Юлиана Кавальца («Поваленный лес»), Яна Парандовского («Сентябрьская ночь»), Ежи Путраменты («Пустые глаза»), Богдана Чешко («Подсолнух»), повести Януша Корчека «Когда я снова стану маленьким». Акбар Рыскулов (в 1974-ом году будучи еще начинающим поэтом) переводит целый ряд рассказов Антония Маргановича и веселые анекдоты Ежи Витлина. Ряд отдельных кыргызских переводчиков знакомят кыргызязычных читателей с

рассказами Генриха Сенкевича (широко известного писателя - автора польских исторических романов), так А.Мамбеталиев переводит «Янко музыканта», а также с сатирическими произведениями Януша Осенко, Дарнуша Битнера и Леонарда Валлихта.

Особое художественное внимание кыргызских переводчиков привлекает творчество выдающегося польского поэта-романтика Адама Мицкевича, хотя его имя стоит в одном созвездии с Юлиушем Словацким. Смелая для того времени новая тематика, включающая в себя народные сказки и предания, страстность, творческая фантазия и патриотические настроения Мицкевича привлекли и увлекли художественное воображение поэта-переводчика Билима Карагулова, который перевёл «Оду молодости» («Жаштыкка ода»), стихотворение «Затишье в Упите» («Упиттеги тыныгуу»), поэмы «Пан Тадеуш» («Пан Тадеуш»), «Огонь Прометея» («Прометейдин оту») и др.

Следует особо подчеркнуть, что вся эта творческая работа проводилась с существующих русских переводов. Благодаря русскому языку в духовный мир русскоязычных кыргызов вошли многочисленные имена знаменитых, выдающихся и широкоизвестных польских писателей. Генрих Сенкевич, Болеслав Прус и Элиза Ожешко пользовались громкой известностью далеко за пределами Польши, через Россию они были достаточно популярны в Кыргызстане. На столах почти каждого второго фрунзенского горожанина лежали такие увлекательнейшие романы, как «Огнем и мечом», «Потоп», «Пан Володыёвский», «Камо грядеши», «Крестоносцы» Г.Сенкевича; «Фараон» Б.Пруса; «Аргонавты» Э.Ожешко. Сегодня заметно немало поклонников таланта Йоанны Хмелевской – популярного автора иронических детективов, которая за сорок с лишним лет своего творчества написала более 30 романов. На полках наших магазинов появилась её книга «Лесь». Лесь – это главный герой произведения, архитектор и художник, – личность весьма одаренная и необычная. "Не написать о нем было просто невозможно", - вспоминает писательница о своем коллеге еще по архитектурно-проектной мастерской, где она когда-то работала и бросила ее, однажды поняв, что ей никогда не создать архитектурный шедевр. Приключения Лесья и его друзей по работе, как всегда у Хмелевской, увлекательные и часто до слез смешные.

Примером большой популярности современного польского автора у бишкекских читателей, думаю, считается Станислав Лем, научно-фантастические романы которого («Человек с марса», «Астронавты»), отвечают запросам любителей космогенной цивилизации.

Второй этап распространения польской культуры в Кыргызстане стал наблюдаться в период суверенного развития КР. Особая активность проявляется после учреждения в Бишкеке постоянного представительства государства Польши в области просвещения и искусства.

В вузах столицы открываются отделения, готовящие специалистов славянского, в т.ч. польского направления.

Ежегодно в Кыргызской государственной консерватории проводятся музыкальные смотры-конкурсы польских песен «Полонья»; в Государственной филармонии им.Т.Сатылганова проводятся концерты, посвященные великому польскому пианисту Ф.Шопену; в Доме кино организовывается демонстрация польских кинофильмов.

Кыргызская Национальная Академия Наук выпустила Антологию всемирной поэзии, куда наряду с болгарской, украинской, белорусской и русской поэзией вошла польская литература, представленная избранными творениями А.Мицкевича, Ю.Словацкого, Ю.Тувима, М.Павликовской и Вл.Броневского в великолепном поэтическом переводе Э.Турсунова.

В Кыргызской национальной библиотеке открыт Центр Польской культуры, где собраны книги и другие информационные источники об истории развития польской культуры в стране и за её пределами.

Всё вышесказанное даёт надежду не только на активное развитие в будущем польской культуры в Кыргызстане, но и на создание интересного диалога и тесных взаимоотношений, на успешное строительство культурных мостов между нашими народами во благо процветания Польши и Кыргызстана.

Литература

1. Боровский Т. Мальчик с библией. Рассказ /Пер. Т.Козубекова. - Фрунзе, 1975.
2. Броневская Я. О человеке, который не кланялся пулям. Повесть и рассказы польских писателей / Пер. А.Абдыраева. - Фрунзе, 1970.
3. Витлин Е. Анекдоты / Пер. А.Рыскулова. - Фрунзе, 1974.
4. Горский И.М. Польский исторический роман и проблема историзма. – М., 1963.
5. Домбровская М. На деревне свадьба / Пер. Т.Козубекова. - Фрунзе, 1975.
6. Дыбковская А., Жарын М., Жарын Я. История Польши с древнейших времен до наших дней. – Варшава: Научное издательство ПВН, 1995.
7. Зелинский С. Хороший сосед. Рассказ / Пер. Т.Козубекова. - Фрунзе, 1975.
8. Ивашкевич Я. Девочка и голуби. Рассказ / Пер. Т.Козубекова. - Фрунзе, 1975.
9. Кавалец Ю. Поваленный вяз. Рассказ/ Пер.Т.Козубекова. - Фрунзе, 1975.
10. Карагулов Б. Прометейдин оту. – Фрунзе, 1988.
11. Коженевска-Берчинска И. Мосты культуры. – Минск: Экономпресс, 2006.
12. Корчак Я. Когда я снова стану маленьким. Повесть./ Пер. Т.Козубекова – Ф., 1974.
13. Марганович А. Лепёшка. Рассказ / Пер. А.Рыскулова/ - Фрунзе, 1974.

14. Мицевич А. Жаштыкка ода: Ырлар жана поэмалар/ Которгон Б. Карагулов. – Фрунзе, 1981.
15. Мицкевич А. Ок жанылды: Ыр/ Которгон Э.Турсунов// Тулпар. – Бишкек, 1994. - № 2.
16. Мицкевич А. Упиттеги тыныгуу. Болгон окуя. Ыр / Которгон Б.Карагулов //КМ. - Фрунзе, 1981, 3-сентябр.
17. Писатели народной Польши. – М.: Гардарики, 2006.
18. Польский юмор /Пер. К.Асанбекова. - Фрунзе, 1985.
19. Путрамент Е. Пустые глаза. Рассказ / Пер. Т.Козубекова. - Фрунзе, 1975.
20. Рассказы о новой Польше. / Пер. А.Иманалиева. - Фрунзе, 1956.
21. Сенкевич Г. Рассказ. / Пер. Б.Кубатбекова. - Фрунзе, 1987.
22. Сенкевич Г. Янко Музыкант. Повести. / Пер. К.Мамбеталиева. - Фрунзе, 1975.
23. Современные польские рассказы / Пер. Т.Козубекова. - Фрунзе, 1975.
24. Чешко Б. Подсолнух. Рассказ / Пер. Т.Козубекова. - Фрунзе, 1975.

НАРОЗЯ А.Г.

ст. преп. КТУ «Манас»
(Бишкек, Кыргызстан)

Киргизский писатель Мар Байджиев в творческих связях с Украиной

Изучение межнациональных литературных связей на уровне творческих контактов писателя с другой страной имеет давние традиции в литературоведении. Основными фактами такого изучения являются: личные связи писателя с писателями другой страны, другая страна в духовном мире писателя, инонациональная тема в творчестве писателя, освоение писателем инонационального художественного опыта, писатель в переводах на язык воспринимающей литературы, писатель-переводчик с языка воспринимаемой литературы, писатель в критике и литературоведении воспринимающей литературы, воспринимаемая литература в критических оценках писателя, писатель в духовной жизни народа другой страны.

Изучением киргизско-украинских литературных связей длительное время занимается критик и литературовед Г.Н. Хлыпенко – автор монографии «Чувство семьи единой» (1) и множества публикаций на русском, киргизском и украинском языках. Им изучены творческие контакты с Украиной киргизских писателей-классиков Аалы Токомбаева, Темиркула Уметалиева, Джоомарта Боконбаева, Суюнбая Эралиева, Чингиза Айтматова. В продолжение его плодотворной деятельности мы решили заняться изучением творческих контактов с Украиной Мара

Байджиева – известного киргизского прозаика, драматурга и сценариста, Народного писателя Кыргызстана.

Научные разыскания по теме исследования проводились, главным образом, на Украине: в Центральной научной библиотеке Академии наук Украины, в Архиве-музее литературы и искусства Украины, в периодической печати, а также в личном архиве М. Байджиева. Кроме того, М. Байджиев любезно согласился ответить на ряд наших вопросов, возникших в процессе работы над материалом.

По словам М. Байджиева, его связи с Украиной носят наследственный характер. Дело в том, что его отец Ташим Байджиев (1909–1952), известный писатель, ученый и переводчик, в годы Великой Отечественной войны воевал на Украинском фронте, был тяжело ранен, лечился в госпитале и там же написал пьесу «Джигиты» (1944), действие которой происходит на Украине и действующими лицами которой являются киргизы и украинцы. Пьеса была опубликована, поставлена на самодеятельной сцене в Киргизии (1945), но затем, после репрессирования Т. Байджиева (1950), была предана забвению. Впоследствии, благодаря усилиям М. Байджиева, она возвратилась к читателям и зрителям, но как факт киргизско-украинских литературных связей еще не исследована.

Возможно, этот факт явился для М. Байджиева побудительным сигналом, вызвавший у него повышенный интерес к Украине, её истории, культуре. М. Байджиев преклоняется перед поэзией украинского Кобзаря Шевченко, любит украинскую песню, ценит украинский юмор. Одним из самых близких друзей М. Байджиева на Украине был поэт Иван Драч, с которым он учился на Высших сценарных курсах в Москве (1962–1964). М. Байджиев поддерживал творческие контакты с поэтом Б. Олейником, переводчиком А.В. Поляковым, литературоведом Л.Н. Новиченко, композитором Г.Л. Жуковским. Он неоднократно бывал на Украине, жил в Киеве, Харькове, Одессе, работал в Доме творчества в Ялте. Словом, Украина давно и прочно вошла в духовный мир киргизского писателя.

Однако самые примечательные факты духовного общения М. Байджиева с Украиной связаны с его творчеством, со сценической судьбой его пьес.

Начнём с того, что ряд произведений М. Байджиева переведен на украинский язык. В их числе – пьесы «Дуэль» (1969) и «Праздник в каждом доме» (1971), а также несколько рассказов («Страх», «Мой хлеб» и др.). Этот факт, значительный сам по себе, обретает еще бóльшую значимость, если учесть, что М. Байджиев – русскоязычный писатель-билингв, а на Украине русским языком владеет бóльшая часть населения. Поэтому фактами культурной жизни Украины в одинаковой мере являются как украиноязычные, так и русскоязычные публикации, экранизации или спектакли по произведениям М. Байджиева.

Вот какой, к примеру, отзыв на телеспектакль «Мы – мужчины» по пьесе М. Байджиева пришел на Центральное телевидение от жителя Киева

И.И. Скокова: «С болью в сердце и со слезами на глазах смотрел я спектакль “Мы – мужчины”. Спектакль прост, как нельзя проще, но с каким умением он раскрывает сложнейшие вопросы в человеческих судьбах. Мар Байджиев сумел не только заглянуть в людские судьбы, но и с высоким мастерством раскрыть их моральные и нравственные стороны».

А вот другой отзыв – аншлаг-рецензия газеты «На экранах України» на кинофильм «Чужое счастье», снятого по сценарию М. Байджиева на студии «Узбекфильм»: «В значительной мере “Чужое счастье” – фильм-раздумье, хотя в картине немало острых сюжетных поворотов, психологически напряженных сцен. Прошлое героя и его сегодняшний день неотделимы от судеб людей, которые живут рядом. Наблюдения над этими судьбами и составляют драматургическую основу фильма. Потому он и имеет такое название – “Чужое счастье”. Чужое, но без него невозможно счастье героя».

И еще один отзыв – письмо из г. Черкассы, адресованное непосредственно М. Байджиеву. Приводим его с незначительными сокращениями.

«Уважаемый Мар Ташимович!

С чистосердечным приветом к Вам украинская девушка. Извините меня за беспокойство, но я хочу узнать немного больше, чем знаю про Вашу пьесу «Дуэль» и про её автора, то есть Вас...

Я учусь на театральных курсах (будущий режиссер). Сейчас работаю над пьесой «Дуэль», которая мне нравится, потому что очень современная и нужная нашему зрителю. Напишите, пожалуйста, как возник Ваш замысел написать её. И живут ли сейчас эти люди, с которых Вы писали? Жив ли Азиз?..

Я буду надеяться на то, что Вы ответите мне и очень буду ждать этот ответ.

С большим уважением к Вам Тамара Боговик».

Приведенные примеры показывают, какими разными путями происходит процесс вхождения, «вживления» М. Байджиева в духовный мир Украины, каким разнообразным и сложным было духовное освоение его творчества в инонациональной среде. Конечно же, наиболее активно осваивали его те, кто занимался сценическим воплощением байджиевских пьес, т. е. театральные режиссеры и актеры.

Одна любопытная деталь: к пьесам М. Байджиева одинаково охотно обращались и самодеятельные, и учебные, и профессиональные театры. Иными словами, для одних он был творческим порывом, для других – творческой школой, для третьих – творческой работой, профессией. Разные уровни эстетического освоения – разные творческие задачи и способы их решения.

Вершинным достижением Байджиева-драматурга является, конечно же, пьеса «Дуэль». Её триумфальное шествие по театральным сценам началось с 1968 г., после публикации в журнале «Театр». Украинский театр

тоже предоставил ей сценические площадки, начиная от самодеятельных и кончая профессиональными.

В личном архиве М. Байджиева мы обнаружили несколько писем от Виктора Княжинского – дипломника режиссерского отделения театрального факультета Московского заочного университета искусств им. Н.К. Крупской из г. Харькова, который в качестве дипломной работы взял постановку «Дуэли». Его мотивировки: «Дуэль» – пьеса современная, молодёжная, остроконфликтная, с небольшим числом действующих лиц. («Пьеса заинтересовала меня современным языком, интересными, хорошо выписанными образами, довольно ярким конфликтом»). В своих письмах В. Княжинский ведет заинтересованный творческий разговор с автором пьесы, из которого становится ясно, насколько глубокими и всесторонними должны быть познания даже самодеятельного режиссера, чтобы спектакль состоялся. Его интересует всё: творческий замысел, трактовка образов, сценические решения эпизодов, творчество писателя в целом. А когда работа над «Дуэлью» закончена, он берется за новую пьесу М. Байджиева – «Праздник в каждом доме».

В процессе совместной творческой работы рождается духовная близость, формируется атмосфера взаимного доверия между людьми. Как ценную реликвию хранит М. Байджиев телеграмму от директора Донецкого областного дома художественной самодеятельности, в которой сообщается, что Народный театр-студия им. Ленинского комсомола Донецкого металлургического комбината осуществил постановку спектакля «Дуэль», в связи с чем М. Байджиев приглашается на премьеру. «Ваш приезд станет большим праздником для всех нас. Телеграфируйте Ваше согласие», – просят самодеятельные артисты.

Учебные театры, в отличие от самодеятельных, ведут творческую переписку на более высоком профессиональном уровне. Однако чувства уважения и благодарности к драматургу остаются теми же. Вот что пишет, например, Юрий Хромченко – режиссер учебного театра-студии при Государственном институте театрального искусства им. И.К. Карпенко-Карого из г. Киева: «Я еще раз низко кланяюсь Вам за пьесу “Дуэль”... “Дуэль” идет успешно. ...Считаю Вас “своим” драматургом».

Своим драматургом признали М. Байджиева и профессиональные театры Украины. В их творческом активе – оригинальные постановки, осуществленные Днепропетровским русским драматическим театром им. М. Горького и Харьковским театром оперы и балета им. Н.В. Лысенко. О последней постановке хотелось бы сказать особо, ибо она выходит за рамки драматического искусства.

Да, по пьесе М. Байджиева была создана опера, и написал её композитор Г. Жуковский.

Герман Леонтьевич Жуковский (1913–1976) – известный композитор, Народный артист УССР. Выпускник Киевской консерватории, впоследствии

её преподаватель. Автор девяти опер, трех балетов, хоровых симфоний, музыки к кинофильмам.

О том, как возник замысел оперы по байджиевской пьесе, рассказывает сам композитор:

«В своё время у нас в Киеве на гастролях был Московский театр. Я посмотрел пьесу “Дуэль”. Она мне очень понравилась, я увидел в ней материал для камерной оперы и вместе с оперным либреттистом В.А. Багмет написал оперу. Она получила название “Один шаг до любви”».

Опера была написана в 1970 г. и поставлена в 1974 г. В ней были заняты известные исполнители: Народный артист УССР Н. Манойло (Азиз), лауреат Всесоюзного конкурса вокалистов имени М.В. Глинки и Международного конкурса вокалистов в Женеве Л. Сергиенко (Нази), лауреат Республиканского конкурса вокалистов Л. Цуркан (Искандер). Подробнее об опере «Один шаг до любви» можно узнать из нашей публикации (2).

Опера получила широкую прессу, была оценена как творческое достижение украинского оперного искусства. По данным печати, её ставили оперные театры Польши, Болгарии, Венгрии, Румынии. Конечно же, в истории литературных и культурных связей Киргизии и Украины она занимает достойное место.

Выводы:

1. Творческие связи М. Байджиева с украинской литературой и культурой достаточно многообразны (драматургия, театр, кино).

2. Наиболее интенсивно эти связи развивались в 1970-е годы (точнее, в первой половине 1970-х годов). Преобладающими являются театральные связи. Центром притяжения этих связей является пьеса «Дуэль».

3. Творчество киргизского писателя М. Байджиева стало составной частью духовного мира украинского народа. Имя Байджиева вошло в ряд энциклопедических изданий (Украинская Советская Энциклопедия (3, 158); Украинская Литературная Энциклопедия (4, 461).

Литература

1. Хлыпенко Г.Н. Чувство семьи единой: Исследования, статьи, обзоры по киргизско-украинским литературным связям. – Фрунзе: Кыргызстан, 1980.
2. Нарозя А.Г. Музыкально-сценическая интерпретация драмы М. Байджиева «Дуэль» на украинской и узбекской сценах //Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. - Бишкек, 2006. – Т. 6. - № 4.
3. Киргизька Радянська Соціалістична Республіка // Українська Радянська Енциклопедія: У 12 т. – 2-е від. – Т. 5. – Київ: Головна Редакція УРЕ, 1980.
4. Киргизька література // Українська Літературна Енциклопедія: У 5 т. Т. 2 – Київ: УРЕ ім. М.П. Бажана, 1990.

КАЛИНИНА Е.В.
ст. преп. КТУ «Манас»
(Бишкек, Кыргызстан)

Кыргызская тема в творчестве писателей на страницах журнала «Литературный Кыргызстан»

В последние годы в литературоведении вспыхнул интерес к малым жанрам национальной литературы, в том числе к документальной прозе. Вышли в свет научные работы и статьи о стилистике и эволюции башкирского очерка (1), об особенностях очерка в адыгейской литературе (2), о жанровых разновидностях документальной прозы Казахстана (3).

В Кыргызстане с 1955 года по сей день издаётся русский литературно-художественный журнал «Литературный Кыргызстан». На страницах журнала систематически появлялись очерковые произведения и, благодаря этому жанру журнал стал оперативным изданием.

В 80-е годы журнал достигает своего расцвета, выпускается ежемесячно в Кыргызстане и за его пределами. В 90-е годы наблюдается спад, трудности в издании. Интересно проследить, как в эти годы меняется стилистика жанра очерка, призванного первым откликаться на социально–политические изменения в обществе.

Активизация жанра очерка, обращенного к разным сторонам жизни и ориентированного на анализ сложных человеческих взаимоотношений становится характерной для публикаций 80-х – начала 90-х г.г. Об этом свидетельствует художественно-публицистическая деятельность Л.Дядюченко, А.Иванова, В.Сандлера.

80-е годы – особые годы, когда скрыто, не явно, подготавливались реформы, вызвавшие развал Советского Союза. Это время перестройки нашло своё выразительное воплощение в тематике литературных очерков журнала.

Характерной особенностью очерка является документальность, достоверность фактов, событий, о которых идет речь. В нем называются подлинные имена и фамилии изображаемых лиц, действительные, а не вымышленные места событий, описывается реальная обстановка, указывается время действия. В очерке, как и в художественном произведении, используются изобразительные средства, вводятся элементы художественной типизации.

Очерки, опубликованные на страницах журнала «Литературный Кыргызстан», разнообразны по содержанию. Они касаются политических, экономических, научных и производственных вопросов, изображают явления общественной жизни, природы и быта Кыргызстана, типы представителей социальных или профессиональных групп. Большинство очерков объединяет привязанность к киргизской жизни. При этом можно отметить, что все очерки, появившиеся в 1980–1990-е годы, харак-

теризуются довольно четко выраженными структурно-композиционными особенностями, которые позволяют подразделить их на три основные разновидности: портрет, путевой очерк и проблемный очерк.

Предметом интереса и исследования в портретном очерке всегда является личность. Художественный анализ качеств героя помогает проникнуть в психологию личности. Очеркист, используя разнообразные художественно-выразительные средства изображения, передаёт состояние человеческой души. Художественный метод помогает автору сделать свой образ более типичным, очистить его от всего случайного. В то же время в переживаниях героя отображается реальная действительность.

Основное внимание писателей, стремящихся раскрыть образ своего персонажа, привлекает его социальная принадлежность, понимание им своего места и роли в жизни, его отношение к происходящим в стране событиям. Читателей, в свою очередь, могут привлечь те идеалы, которые исповедует герой произведения, цели, которые он преследует в жизни, трудности и невзгоды, с которыми ему приходится встречаться и которые необходимо преодолевать.

В первой половине 80-х годов со страниц журнала не сходит рубрика «Бери с коммунистов пример!». Здесь появляются портретные очерки людей с советским характером. Понятие «советский характер» давно стало нарицательным. Одним из ярких примеров может послужить очерк А.Иванова «Секретарь и директор» («ЛК», 1982, №2, с.15). Речь идёт о всем нам знакомом Фрунзенском приборостроительном заводе и о двух таких разных характерах. Это взрывной, кипящий идеями директор Виктор Иванович Угаров. И сдержанный, мягкий, умеющий слушать, настойчиво добиваться задуманного секретарь парткома Акматбек Нанаев.

Постоянно появляются на страницах журнала очерки, посвящённые людям, оставившим свой светлый след в истории страны. Они просты, эти люди. Но цельность их характера, преданность и служение главной идее жизни делает их особенными. Например, очерк А. Галуничева «В горах его сердце» («ЛК», 1988, №5, 15), посвящённый Рудольфу Маречеку. Или очерк В. Хатунцева «Жил был факир» («ЛК», 1988, №1, 126) о Василько Васильевиче Озаровском. Это удивительный человек, всю жизнь увлекавшийся змеями и змееловством и содержащий террариум дома.

В 90-е годы приходит новый социальный заказ. Политическая ситуация 90-х годов дала мощный толчок к развитию сферы политической рекламы и PR. В журнале востребована рубрика «Портреты без рамок». Здесь появляются портреты ведущих политиков, а также выдающихся людей Кыргызстана. Например, в 1991 году публикуются портреты А.Акаева (№1, 17), Б.Силаева, М.Байджиева (№2, 86).

Путевой очерк представляет собой описание неких событий, происшествий, встреч с разными людьми, с которыми автор сталкивается в ходе своего творческого путешествия (поездки, командировки и пр.) Разумеется, хороший путевой очерк не может быть простым перечислением

или изложением всего, что автор увидел в течение своей поездки. Так или иначе, но очеркисту приходится отбирать самое интересное, самое важное. Что посчитать таким самым интересным и важным - зависит от того замысла, который складывается у него в ходе путешествия.

Ведущими здесь выступают две темы: дать читателю представление об образе жизни, отношении к миру и т. д. людей, с которыми встречается попутно писатель, и дать возможность читателю сопоставить свою жизнь с жизнью своих современников. Однако обе эти темы всегда окрашены размышлениями автора о судьбах своей страны, своего народа.

Путевые заметки почти всегда, в отличие от других разновидностей очерка, характеризуются занимательностью, повествованием о происходивших во время путешествия событиях, встречах с разными людьми, что позволяет автору иногда прямо, а порой и в завуалированной форме подводить читателя к обобщенному восприятию тех проблем и вопросов, которые автор хотел представить своему читателю. Очень часто форма путевых заметок выступает как антураж для рассуждений писателя о тех проблемах, которые важны для страны, для народа.

Именно о таких насущных для Киргизии проблемах рассуждают в своих путевых заметках писатели П. Лаптев, А. Иванов, Л. Дядюченко. Наблюдения в пути, величественная, прекрасная и иногда коварная природа Киргизии помогает писателям рассуждать о жизни, истории, понимать характеры окружающих людей. Например, в очерке А. Иванова «Стихия» («ЛК», 1988, №3, 101) автор рассказывает о поездке в город Кызыл-Кия. Там ликвидируют последствия прошедшего селя. В поединке с природой раскрываются характеры. Разбушевавшейся стихии люди противопоставили организованность и упорство.

В 90-е годы политическая ситуация такова, что из Киргизии устремляется в Россию и другие страны поток мигрантов. Жанр очерка своевременно откликается и на это. Путевой очерк приобретает оттенок проблемного и меняет тематику. Теперь это не путешествие по родной стране, а взгляд с той, другой стороны границы. Например, очерк Н. Абловой «Белый пароход в устье Невы или киргизы города Питера» («ЛК» №7,8, 112).

Ещё одной разновидностью очерка, получившей распространение в 1980–1990-х годах, является проблемный очерк, посвященный как постановке проблемы, так и ходу ее решения. В основе проблемного очерка лежит строгая логика. «В этом плане он похож скорее на математическую задачу, где все данные известны, однако результат требует определенных усилий со стороны участников действий и не так уж очевиден, как может показаться на первый взгляд. Одна из задач, стоящих перед автором проблемного очерка, – не просто выявить причину, но и указать пути решения возникшей проблемы. В большинстве случаев суть проблемного очерка заключается в нахождении способов решения некоего конфликта, который и приводит к появлению проблемы»(1, 161).

В центре проблемного очерка социально значимые вопросы: политические, экономические, морально-этические и др. Проблема в очерке выступает как преграда, которую пытаются преодолеть вполне конкретные люди с их достоинствами и недостатками. В этом жанре могут использоваться портретные зарисовки, но главным здесь оказывается не характер того или иного человека, а его отношение к данным вопросам, различные точки зрения, различные взгляды. В таком очерке можно встретить и путевые заметки, зарисовки. Но они тоже служат подтверждением позиции автора в споре, выражением определенного взгляда, одним из средств доказательства. Очерк такого типа носит полемический характер. Как и в статье, в проблемном очерке автор выясняет причины возникновения той или иной проблемы, пытается определить ее дальнейшее развитие, выявить пути решения.

Мобильный очерковый жанр призван первым отзываться на все новые исторические события, на возникающие вопросы, проблемы общественной жизни. Поэтому, в первую очередь тематика проблемных очерков 80-х годов отражает насущные политические события – подготовка очередного съезда КПСС, передовые стройки страны. С 1981 по 1984 г.г. поддерживаются решения XXVI съезда КПСС, прослеживается выполнение продовольственной программы. В журнале появляется целая рубрика «На полях Чуйской долины». Большое внимание очеркистов привлекают важнейшие стройки Киргизстана – строительство Таш-Кумырской ГЭС.

1985-1986 г.г. ознаменованы проведением XXVII съезда КПСС, у всех на слуху новые политические термины – «ускорение», «перестройка». Очерковый жанр журнала «ЛК» сразу откликается новой рубрикой «Подлежит перестройке». С 1987 года поднимается интерес к национальному вопросу. В журнале появляется очередная рубрика – «Многонациональный Киргизстан – сплочённость и своеобразие». Интересно отметить, как повлияли политические события на стилистическую окраску этой рубрики. 31 августа 1991 года в ходе распада СССР провозглашена независимость Киргизии. И в сентябрьском номере журнала «ЛК» рубрика выходит уже под названием «Многонациональный Киргизстан – тревоги и надежды».

Исторические события 90-х годов – приобретение независимости Киргизии, перелом обычного уклада жизни, потеря рабочих мест, развитие частного предпринимательства – дают огромное поле деятельности для проблемного очерка.

Сами заглавия очерков, опубликованных в журнале, говорят о тематическом многообразии поставленных жизнью проблем.

В. Сандлер «Куда несётся Балтия» («ЛК» 1990, №3, 98);

А. Князев «Бремя вопросов и ответов». («ЛК» 1990, №8, 94);

А. Иванов «Охота к перемене мест или мимикрия власти» («ЛК» 1990, №10, 91; А. Иванов «Погода для окраинных русских» («ЛК» 1992, №1, 113.

В 80-е годы журналистами были написаны яркие злободневные очерки, откликаясь на решение всех насущных жизненных проблем, рисуя образ страны и человека. В 90-е годы эти произведения стали характеризоваться как лакировка действительности. Точка зрения журналистов, их позиция стала называться ложным патриотизмом.

Что же такое правда действительности, которая является сутью очерка? Можно сказать, что это отображение действительности в данный исторический момент с опорой на документ, с учётом социальных, политических, экономических особенностей текущего периода. Таким образом, правда документализма торжествует. Но документ может быть признан ложным. От этого жанр не проигрывает.

Будучи разновидностью художественно-публицистических жанровых форм, в очерке во главу угла ставится сам человек, его внутренний мир, его восприятие окружающей действительности, поданной как активное, личностно окрашенное восприятие и переживание всего происходящего. Каждая из указанных жанровых разновидностей очерка (портрет, путевая заметка, проблемный очерк) подает эти вопросы под разными углами зрения, однако у них общий корень – публицистически окрашенный поиск ответа на вопросы о сути происходящего в мире и в душе человека.

Следует отметить, что для серьёзного исследования жанра публицистического очерка на страницах журнала в первую очередь необходимо создать библиографию «Литературного Киргизстана».

На это обстоятельство следует обратить внимание. Отсутствие ориентира, путеводителя, библиографического источника затрудняет работу исследователя.

Библиография журнала «Литературный Киргизстан» послужит надёжным подспорьем в любой литературоведческой и аналитической работе. Она поможет раскрыть существенный вклад русских и киргизских писателей в развитие современного творческого литературного процесса.

Литература

1. Юнусова Ф.Б. Жанровые формы современного башкирского очерка, - Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 17
2. Васильева Н.С. Жанровые и структурно-стилевые особенности очерка и рассказа в адыгейской литературе 60-90-х годов : Дис. ... канд. филол. наук : 10.01.02 Майкоп, 2005.
3. Поляк З. Жанровые разновидности современной документальной прозы Казахстана, - Вестник Казахского национального педагогического университета им. Абая, 2008, №11.

ПАРМАНАСОВА С.ДЖ.
преп. КНУ им. Ж. Баласагына
(Бишкек, Кыргызстан)

Роль журнала «Литературный Киргизстан» в консолидации народов Кыргызстана

Кыргызстан – многонациональная страна. Во многих учебных и справочных изданиях, касающихся первоначальных сведений о республике, обязательными являются сведения о национальном составе. Всегда подчеркивается, что наша республика является многонациональной, что в республике мирно сосуществуют множество этнических групп, созданы и успешно развивают свою деятельность различные национальные сообщества.

Начиная с 12 номера за 1997 год, в журнале «Литературный Киргизстан» появляется новая рубрика «Многонациональный Киргизстан: сплоченность и своеобразие». Необходимость такой рубрики объясняется тем, что в обозначенный период – вторая половина 80-х годов – появилась угроза межнациональных столкновений. Уже в самом названии рубрики намечается интернациональный дух. Так, объясняя введение данной рубрики, зам. главного редактора «ЛК» Николай Локтев писал: «Под рубриками <...> “Многонациональный Киргизстан: сплоченность и своеобразие”, “В семье братских литератур”, “Интернационализм: динамика, противоречия” и др. читатель “ЛК”-88 найдет актуальный комментарий к переменам сегодняшнего дня» (1, 153).

Также своеобразной предтечей новой рубрики стала публикация материалов круглого стола с участием заведующего отделом коммунистического строительства института истории АН Киргизской ССР, профессора Табышалиева С.Т., секретаря парткома Фрунзенского приборостроительного Киргизского государственного института искусств Соломахи В.Н., секретаря парткома колхоза «Труд» Кантского района Ключера В.П., писателя Байджиева М.Т., заведующего сектором института философии и права АН Киргизской ССР, к. филос. н. Абдылдаева М.К., беседу вел писатель и журналист К. Омуркулов. Материалы круглого стола были опубликованы в рубрике «Интернационализм: динамика, противоречия». Во вступительной речи журналист К. Омуркулов заявил, что основным направлением беседы станут вопросы интернационализма. Профессор Табышалиев С.Т. начал с того, что акцентировал свое внимание на теории интернационализма, а также, говоря о многонациональном составе общего населения республики, обратился к ее истории: «Мы знаем из истории, что в киргизской культуре присутствуют древнегуннская, усунская, караханидская культуры. Археологические раскопки на территории Киргизии обнаружили множество буддийских храмов, памятники зороастризма и раннего христианства, древнетюркские

рунические надписи. Спрашивается: это случайно? <...> Этим я хочу подчеркнуть, что сама история является прочным фундаментом развития дружбы народов и дает неисчерпаемый материал для успешного проведения интернационального воспитания» (2, 114). При этом профессор отмечает, что «вопрос национальных взаимоотношений является сложным, мозаичным» (2, 114).

Уже в следующем номере журнала появилась статья И. Шамузы «Дунгане». Затем появились «Азербайджанцы» (Хасан Мустафаев, 1988. № 1), «Корейцы» (Виктор Ким, 1988. № 2), «Немцы» (Григорий Вольтер, 1988. № 4), «Евреи» (Михаил Ронкин, 1988. № 5), «Узбеки» (Махамаджан Хамидов, 1988, № 7), «Украинцы» (Георгий Хлыпенко, 1988, № 8), «Уйгуры» (Азиз Нарынбаев, 1988, № 10), «Турки» (Анвер Хуршут, 1988, № 12), «Таджики» (Номан Каримов, 1989, № 1), «Курды: рассеянные по свету» (Сулхадин Касымов, 1992, № 1), «Греки: потерпевшие кораблекрушение» (Иван Савелов, 1992, № 3).

Следует отметить, что во всех перечисленных статьях авторы дают краткую информацию о переселении своей этнической группы на территорию нашей республики, краткие сведения о развитии хозяйственной культуры, двуязычии как основной форме общения представителей титульной нации и переселенцев. Лейтмотивом вышеуказанных статей является поистине настоящий дух интернационализма – взаимопонимание и взаимовыручка братских народов. Так, Исмар Шамуза в статье о дунганах приводит интересные факты двуязычия в дунганских сёлах на примере своего родного села Милянфана, что находится в Кантском (ныне Ысык-Атинском. – С.П.) районе Чуйской области: местное население свободно изъясняется на русском и дунганском языках, в местных школах ведутся уроки, как на русском, так и на дунганском языках. И. Шамуза свидетельствует, что не редко в разговоре люди свободно переходят с одного языка на другой: «Практически все жители моего родного села знают дунганский язык, а дунгане в свою очередь говорят на русском и киргизском. В Милянфанской школе большая часть занятий ведется на русском языке, есть уроки и дунганского» (3, 107).

О свободе общения на родном языке говорит и автор статьи об азербайджанцах Хасан Мустафаев. Он рассказывает о встрече с представителем газеты «Азербайджан ганжлери» Шахмаром Акперзаде, который был приятно удивлен тем, что азербайджанец из Киргизии прекрасно изъяснялся на азербайджанском языке: «Шахмара очень интересовали чувства сородичей, которые вот уже больше полувека живут в другой республике и до сих пор не утратили своего языка, нравов, обычаев» (4, 120). Х. Мустафаев свидетельствует о взаимовыручке братских народов: «Люди, выброшенные чужой волей за тысячи верст от родной земли, не смогли бы выжить без поистине интернациональной поддержки других народов. Я мог бы привести много примеров, когда в трудную пору нам оказывали помощь казахи и киргизы. Во время операции моей матери

понадобилась кровь. И ее безвозмездно отдала женщина, узбечка по национальности. Русская женщина-врач ухаживала за мамой, как за родной сестрой... » (4, 122).

Сведения о брачных союзах между представителями разных национальных групп также свидетельствует о доброжелательном отношении народов друг другу: «Не редкость у нас и межнациональные браки, никто не видит в этом ничего необычного», – пишет И. Шамуза (3, 107). «Мой старший брат женился на девушке, мать которой русская, отец – узбек. Братья моей жены женаты на русской и ингушке. Знаю азербайджанскую девушку, вышедшую замуж за киргиза, а ее брат женился на балкарке. Так что в одной семье можно услышать порой три-четыре языка», – свидетельствует Х. Мустафаев (4, 121). О факте межнациональных браков пишет и автор статьи «Корейцы» Виктор Ким: «Межнациональных браков среди корейцев немало. Выходят замуж и женятся на представителях самых различных наций. Разумеется, это не единственное свидетельство интернационального сознания современных корейцев, но показательное. Звено корейской нации никак не выпадает из общей дружбы народов страны, напротив, укрепляет ее» (5, 106). Подобный факт упоминает и Георгий Хлыпенко в статье об украинцах.

Но по-настоящему проникновенно пишет о дружбе своего родного народа и киргизских граждан Георгий Хлыпенко. Исследователь рассказывает о настоящем культурном взаимодействии украинского и киргизского народов: «Нет, ни одной отрасли производства, науки, культуры, где не трудились бы киргизские украинцы» (6, 95). Он приводит в пример ученых украинцев, трудящихся на ниве образования: И.А. Шерстюк, Е.К. Озмитель, Г.В. Харченко, В.Я. Вакуленко; ударников труда, возглавившие передовые колхозы, В.К. Скрынник и П.И. Тыщенко и многие другие.

О культурном взаимодействии писал и Михаил Ронкин в статье о евреях. Он упоминает имена таких известных ученых: автора трудов по истории и этнографии А.Н. Бернштама; переводчиков эпоса «Манас» Л. Пеньковского, М. Тарловского, С. Липкина; композитора М.Р. Раухвергера, композитора и дирижера Г.М. Бурштина и многих других.

Пользу культурных, а также общественных взаимодействий отметил Номан Каримов, автор статьи о таджиках: «Да, многому научились киргизы и таджики друг у друга! Если первые привили моему народу навыки в пастбищном скотоводстве, то таджики научили соседей хозяйскому обращению с землей, садоводству и виноградарству» (7, 69).

Таким образом, журнал «Литературный Киргизстан» в очередной раз выступил в роли транслятора взаимодействия, сплочения народов Кыргызстана, а значимость рубрики «Многонациональный Киргизстан: сплоченность и своеобразие» состоит в укреплении и развитии межнациональных контактов.

Литература

1. Диалог: журнал – читатель // Литературный Киргизстан. – Фрунз. 1987. – № 12.
2. Интернационализм: динамика, противоречия // Литературный Киргизстан. – Фрунзе, 1987. – № 11.
3. Шамуза И. Дунгане // Литературный Киргизстан. – Фрунзе, 1987. – № 12.
4. Мустафаев Х. Азербайджанцы // Литературный Киргизстан. – Фрунзе, 1988. – № 1.
5. Ким В. Корейцы // Литературный Киргизстан. – Фрунзе, 1988. – № 2.
6. Хлыпенко Г. Украинцы // Литературный Киргизстан. – Фрунзе, 1988. – № 8.
7. Каримов Н. Таджики // Литературный Киргизстан. – Фрунзе, 1989. – № 1.

ДЖЕЕНБЕКОВА С.С.

преп. КРСУ им.Б.Ельцина
(Бишкек, Кыргызстан)

Этнический состав населения Кыргызстана в XIX - начале XX века

В исследованиях истории Кыргызстана советского периода преимущественно рассматриваются вопросы социально-экономического, культурно-политического характера. При этом вопросы демографической истории, как отдельной проблемы, изучены недостаточно. Мы довольно хорошо знаем историю развития промышленности, сельского хозяйства, государственного строительства, социально-политической системы, культурно-образовательных учреждений Кыргызстана, отдельных личностей. Написан обширный круг научной литературы о развитии общества, об изменениях и функционировании социально-политических, экономических и др. систем. Однако мало изучалось население изнутри, т.е. не рассматривались качественные его характеристики в процессе социально-экономических и культурно-политических преобразований. Нет цельной картины за период XIX в. о естественном социально-демографическом и пространственном движении населения республики. Самое главное, еще не ставился вопрос - насколько демографическое развитие взаимосвязано в историческом процессе с социально-экономическим, политическим и культурным прогрессом страны.

В Кыргызстане изучение истории населения в демографическом аспекте в настоящее время находится на первом этапе развития. Демография как отдельное направление науки еще не сформировалась. В рамках исторической науки идет становление демографической истории, ибо уже

исследуются историко-демографические проблемы в отношении досоветского периода и отдельные вопросы в рамках изучения этнических диаспор, проживающих в Кыргызстане. На уровне научной абстракции между исследованиями истории демографических изменений населения в рамках исторической и демографической наук нет жесткого разделения, они скорее взаимодополняют друг друга.

В период XIX-XX веков кыргызская кочевая община стала трансформироваться в оседлую под влиянием политики русской европейской колонизации - политики оседания кочевников. В это время в повседневной жизни кыргызов, безусловно, происходят важные политические изменения - в борьбе за освобождение от Кокандской тирании кыргызы заключают союз с Российской империей, которая в последствии занимает колонизаторскую позицию в северной и южной частях Кыргызстана. Для этого периода было характерно активное развитие крестьянского переселенческого движения из Европейской России в Кыргызстан, как и вообще в Среднюю Азию и Казахстан, что способствовало развитию городов и сельской местности, углубляя их взаимосвязи. "Противоположность между городом и деревней начинается вместе с переходом от варварства к цивилизации, от племенного строя к государству, от местной ограниченности к нации и проходит через всю историю цивилизации (вплоть до нашего времени)" (1, 49).

Численность самих кыргызов в период начала массового переселения из Европейской России было мало изучено. Одним из первых, поднявших вопрос о численности кыргызского населения середины XIX в., был Ч. Валиханов, утверждавший, что численность кыргызов приблизительно равна 300000 человек. Ввиду отсутствия других статистических данных "определить степень народонаселения всего киргизского племени при современной неизвестности и недоступности земель, ими обитаемых, совершенно невозможно, отмечено в трудах Ч. Валиханова (2, 302). Из скудных донесений кыргызских манапов известный историк В.В. Радлов определял численность кыргызов в 80 тысяч кибиток, или свыше полумиллиона человек (3, 107).

По приблизительным подсчетам, во второй половине XIX в. на территории Киргизии насчитывалось более 85 тысяч юрт кыргызов с населением в 345000 человек. Общая численность кыргызского населения Семиреченской и Ферганской областей по данным первой Всероссийской переписи 1897 г. составляла 481393 человека.

После вхождения Киргизии в состав России и введении нового административного управления в 60-80 гг. XIX в. началось переселение крестьян из центральных районов России в пределы Киргизии. В 1896 г. По Пишпекскому и Пржевальскому уездам насчитывалось уже 26 населенных пунктов с 29807 жителями. В последующие годы русские и украинские поселения возникли и в других районах.

Первые крестьяне-переселенцы появились в Киргизии в 60-е годы XIX века. Это были в основном выходцы из южных и черноземных районов России и Украины, наиболее ограбленных по "освободительной" реформе 1861 года. Переселением части крестьян на колониальные окраины царское самодержавие рассчитывало смягчить аграрные противоречия в центральных областях и тем самым ослабить начавшееся крестьянское движение (4, 89).

В 80-90 гг. XIX в. из Китая в Киргизию переселилась часть уйгуров и дунган. Дунгане - один из малых неханьских народов Китая, в Киргизии появились более ста лет назад после подавления их народно-освободительного восстания китайскими властями. Позднее Ганьсуйские дунгане во главе с Дасифу, преодолев перевалы Бедель, Иштык-Саши, Кашка-Су, в начале ноября 1877 г. прибыли в Пржевальск в количестве 1166 человек (5). Общее количество прибывших на первом этапе дунган исчислялось примерно в 6 тысяч человек. Осенью 1881 г. в Киргизию и Казахстан стали добровольно переселяться дунгане и уйгуры Синьцзяна в связи с передачей русскими властями Илийского (Кульджинского) края цинскому Китаю. Дунгане и уйгуры Илийской долины не могли забыть недавних жестокостей Цинов по отношению к их восставшим собратьям. По данным русской администрации, на 1 июля 1884 г. в Киргизию и Казахстан, опасаясь истребления со стороны цинских властей, перешли 4682 дунганина из Илийского (Кульджинского) края. Они расселились в Джаркентском, Верненском и Пишпекском уездах Семиреченской области. С добровольным переходом илийских дунган в Семиречье завершился второй этап переселения дунганского населения в пределы Российского государства. К концу 80-х годов XIX в. в Киргизии и Казахстане проживало более 10 тысяч дунган, жизнь которых тесно переплеталась с судьбами кыргызского, казахского и русского народов.

На территории Киргизии уйгуры расселились небольшими группами. Большинство уйгуров, живущих в сельских местностях, занималось земледелием. Главную роль в их хозяйственной жизни играло полеводство, садоводство и огородничество. Основными культурами, которые возделывали уйгуры были зерновые, технические, местами опийный мак; особое внимание они уделяли посевам люцерны. Часть уйгур занялась торговлей и промыслами.

В конце XIX в. на территории Киргизии, недалеко от г. Пржевальска, проживала этнографическая группа - сарт-калмыков. Они принадлежали к западно-монгольскому племени олетов рода цзурган-сумун. Число сарт-калмыков, проживавших на территории Киргизии, составляло 2448 человек. Сарт-калмыки кочевали вместе с кыргызами, жили в войлочных юртах.

Кроме уйгуров, дунган и сарт-калмыков, в конце XIX - начале XX вв. на территорию Киргизии проникло значительное количество узбеков, татар и различных выходцев из Восточного Туркестана. Татар насчитывалось 10303 человека, узбеков 13581. Узбеками в 1891 г. были образованы

торговые местечки недалеко от села Большой Токмак. Незначительное число татар было наделено землей в Пржевальском уезде по распоряжению местных властей. Остальные узбеки и татары были приписаны к торговым городам и местечкам и частью захватили в свои руки местную торговлю, частью занялись ремеслом и промыслом.

Кроме перечисленных народов и этнических групп, на территории Киргизии жили казахи и немцы. Тесные связи между немцами и кыргызами Таласской долины установились давно, более ста лет назад, вскоре после вхождения Киргизии в состав России. По пролегшей среди зеленого раздолья дороге, весной 1882 г. потянулся обоз невиданных ранее четырехколесных, кованых железом, колымаг со странными на первый взгляд людьми, - то утомленные почти полугодовым переездом прибыли на отведенное генерал-губернатором Туркестана новое место жительства переселенцы-крестьяне из Таврической и Самарской губерний. Здесь, на кыргызской земле, хотели они обрести и землю и покой. Самарские немцы, говорящие на швабском наречии, образовали Романовку (ныне Орловка), а молочанские (от реки Молочной, на Украине) голландцы ушли ближе к предгорьям и основали три небольших села: Николай-поле, Владимировку и Андреевку, которые образуют сегодня Ленинполь (6, 100).

Вопрос установления действительного этнического состава населения административно-территориальных единиц Кыргызстана поднимали в своих трудах многие исследователи, историки дореволюционного Кыргызстана - Н. Аристов, А.И. Макшеев, А.П. Хорошкин, М.А. Терентьев и многие другие. Вопросы же по изучению формирования национального состава Кыргызстана были рассмотрены известными историками Г.К. Кронгардтом (7), Н.Е. Бекмахановой (8) и другими, которые были едины во мнении, что "переселенческие мероприятия царизма, преследовавшие интересы господствующих классов, в то же время имели по своим социально-экономическим последствиям объективно-прогрессивное значение (9, 110).

В становлении Кыргызстана, как многонационального государства помимо миграции переселенцев из Европейской России, повлияли межэтнические процессы с соседними государствами. В составе населения Кыргызстана кроме кыргызов, русских, украинцев, эстонцев, немцев, поляков, татар были узбеки, таджики, уйгуры, дунгане и многие другие. Местная администрация была вынуждена принимать срочные меры по обустройству и выделению земельных участков огромному потоку переселенцев. "Центральное правительство, не сочувственно относясь тогда к переселению крестьян из Европейской России в Азию, не оказывало со своей стороны мер содействия к устройству новоселов. Никаких особых учреждений для заведывания образованием русских поселков и их заселения создано не было" (10). Одними из первых появились казачьи поселения в Пишпекском уезде - Закарожский выселок (Кулунак), станица Самсоновская (Бурулдайская), станица Николаевская в Пржевальском (11, 22). На юге Кыргызстана первые переселенческие селения возникли в Ошском уезде

Ферганской долины (в 1893 г.). В Андижанском, Наманганском уездах рядом с кыргызскими аулами появились поселения русских бедняков, середняков и зажиточных крестьян. Хотя к началу XX в. все они станут в основном бедняками, в силу того, что большинство из них имели менее пяти десятин посевной земли (12, 259). Появились невыгодные стороны переселенческой реформы в плане земельной тесноты и ущемления земельных прав коренного населения.

Численность населения Туркестанского края росла, даже в силу ограничения переселенческого движения Российским законодательством. Русский царизм вел политику поддержки переселенцев - русских, украинцев, белоруссов, эстонцев, т.е. христианского вероисповедания, нежели представителей других вероисповеданий. Безусловно, правящие классы царской России рассматривали религию как важное средство укрепления своих позиций, используя ее как важнейшую идеологическую силу в обществе. Пропаганда терпения и покорности, монархических идей - главное стремление в достижении торможения политического развития коренного населения. Как чаще всего происходило в истории развития народов, религия выступала катализатором реакционных начинаний правительства в области политики и идеологии. К примеру, за переселенцами татарской национальности царское правительство установило тайный надзор. В.И. Ленин писал: "Русское правительство боится этого проникновения татарских приверженцев ислама и по возможности не пускает их в Туркестан". Многие переселенцы - татары так прижились к кыргызским племенам, что вошли в состав семейно-родственных групп. К примеру, одно из подразделений племени Бугу - группы Ак-Тюп рода Джельден, приняла от кыргызского названия Ногой "Огой" (13, 14).

Таким образом, в конце XIX - начале XX вв. Киргизия представляла собой многонациональную страну. Все ее население в это время исчислялось в 663 тысяч человек. Народы и этнографические группы, населявшие территорию Киргизии, принадлежали к следующим лингвистическим группам: к тюркской (кыргызы, узбеки, уйгуры, казахи, татары и некоторые другие); славянской (русские и украинцы), иранской (таджики); китайской (дунгане); германской (немцы). В антропологическом отношении население Киргизии принадлежало к двум большим расам: монголоидной и европеоидной.

Общая численность всего народонаселения Киргизии к 1913 г. возросла до 864 тысяч человек, из них 543 тысяч составляли кыргызы, остальные были переселенцами из центральных областей России и из числа азиатских народностей.

Литература

1. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. - 2-е изд. Т.3.
2. Валиханов Ч.Ч. Записки о киргизах // Собрание сочинений: в 5-ти тт. Т.1. - Алма-Ата, 1961.
3. Радлов В.В. Из Сибири. - М., 1989.
4. Литературный Киргизстан. - 1988. - № 8.
5. ЦГИА СССР, ф.1284, оп. 223, д. 201, л. 61.
6. Вольтер Г. Немцы // Литературный Киргизстан. - 1988. - № 4.
7. Кронгардт Г.К. Население Киргизии в последней трети XIX - начале XX вв. (по материалам Северных районов). - Ф., 1989.
8. Бекмаханова Н.Е. Формирование многонационального населения Казахстана и Северной Киргизии (последняя четверть XVIII - 60-е гг. XIX в.). - М., 1980.
9. История Киргизской ССР с древнейших времен до наших дней: в 5-ти томах. Т.2. - Ф., 1986.
10. РГИА, ф. 391, шп. 3, д. 1803, л. 18.
11. Кронгардт Г.К. Население Киргизстана во второй половине XIX - начале XX в. - Б.: Илим, 1997.
12. Галузо П.Г. Туркестан - колония. - М., 1929.
13. Абрамзон С.М., Антипина К.И. и др. Быт колхозников киргизских селений Дархан и Чичкан. - М., 1958.

КЫРГЫЗБАЕВА Ж.Ж.
преп. БГУ им.К.Карасаева.
(Бишкек, Кыргызстан)

Отражение региональных особенностей в политической и культурной жизни народа Кыргызстана

Объектом внимания данной статьи является изучение региональных особенностей политической и культурной жизни двух регионов Кыргызстана: Нарынской и Чуйской областей.

Обретение независимости и формирование рыночной экономики в Кыргызстане, в том числе и в этих регионах, сопровождалось обострением ранее существовавших проблем и возникновением новых. В настоящее время кризис, характерный для социально-экономического развития, продолжает углубляться. В числе основных его проявлений можно назвать спад производства, рост безработицы и снижение уровня жизни и действенности системы социальной защиты.

Несмотря на низкий уровень экономического и социального развития в данное время наблюдается ряд улучшений в развитии данных регионов.

В последние годы в Нарынской области в связи с переходом на рыночные отношения предприятия промышленности, сферы обслуживания

перешли на различные формы собственности. В целях повышения экономического и социального уровня и развития региона даны существенные льготы (таможенные пошлины, налоги и др.) для привлечения зарубежных инвестиций и передовой технологии в производство. В СЭЗ зарегистрированы как хозяйствующие субъекты 54 совместных предприятия, работающих в различных направлениях экономики. 19 из них ведут различную экономическую деятельность: занимаются выпуском минеральных вод, концентратов золота, переработкой сельскохозяйственного сырья, в частности, очисткой и промывкой шерсти и производством другой продукции. Территория области расположена в высокогорном регионе, поэтому в сельском хозяйстве преобладают отрасли животноводства: овцеводство, коневодство и др.

Горные территории, несмотря на огромные ресурсы, имеют низкий уровень экономического и социального развития. Причины слабого экономического развития кроются в климатогеографических особенностях горных территорий. Практически все месторождения полезных ископаемых (золота, серебра, олова, редкоземельных элементов, меди, урана, железа, сурьмы, ртути, кремния, каменного угля и др.) размещены в труднодоступных горных районах, и их освоение требует огромных затрат.

Вместе с тем, как показывают экономические расчеты, горные районы Кыргызстана имеют значительные перспективы промышленного развития, особенно горнорудной и топливно-энергетической отраслей.

Из промышленных предприятий крупными являются: Ат-Башинская ГЭС, рудник «Солтон-Сары», акционерные общества «Оргтехника» и «Нарын-Дан-Азык», государственное акционерное общество по добыче угля в Ак-Улаке, рудник «Эверест», ОСОО «Эверест-Алко». Эти предприятия в 2000 году произвели 80,1% промышленной продукции области. В настоящее время остались только такие предприятия как Ат-Башинская ГЭС, рудник «Солтон-Сары» и государственное акционерное общество по добыче угля в Ак-Улаке.

Что касается образования, в 1996г. в Нарыне был открыт университет, в котором в настоящее время обучаются 2908 студентов. В 3-х средне-специальных учебных заведениях области учатся 1226 студентов. Кроме них, в районных центрах области работают 9 профессионально-технических учебных заведений и 138 общеобразовательных школ. Около 90% учеников области учатся на кыргызском языке, остальные – на русском. Работают 7 школ с углубленным изучением отдельных предметов, а также Кыргызско-Турецкий лицей, который обучает около 230 учащихся. Во многих школах функционируют кабинеты информатики.

По данным переписи 2009 г. на территории области проживает 271 тыс. чел. Из них 98,7% составляют кыргызы, остальные — русские (0,3%), узбеки (0,3%) и представители др. национальностей. Область является самым редконаселенным регионом в республике (1).

Большинство населения, проживающего в сельской местности Кыргызстана, зависит от пользования и управления природными ресурсами. Туризм помогает сельскому населению поднимать местную экономическую базу и становится дополнительным источником средств к существованию.

В последние годы усилиями ряда международных программ формируется специфический сектор местных сообществ, которые в случае своего дальнейшего развития смогут существенно влиять на формирование политики туризма в регионах. Принципы существующих сегодня местных сообществ туризма в Нарынской, Джалал-Абадской, Иссык-Кульской и Таласской областях могут распространяться и на другие регионы республики, представляющие интерес для туризма. Важной целью данных программ должно стать сохранение окружающей среды и традиций местного населения. Кроме того, программы должны привлечь дополнительные финансовые средства в регионы, что приведет к улучшению экономического положения как членов сообществ, так и регионов в целом.

Реализация программ должна обеспечить структурный подход к использованию туризма в целях сохранения культурного наследия, окружающей среды и повышения уровня жизни местного населения.

Важное место в жизни общества занимает политическая деятельность. В Нарынской области работают филиалы политических партий, таких как «Моя страна», «Алга Кыргызстан», «Элет», «Замандаш», «Жашасын Кыргызстан», «Жаны Кыргызстан», «Содружество». Так как население Нарынской области является моноэтническим, руководители и состав этих партий тоже имеют мононациональный характер.

Далее остановимся на характеристике региональных особенностей Чуйской области. Область занимает северную часть Кыргызской Республики. На территории области расположена столица республики город Бишкек.

Природа области отличается богатыми минеральными и термальными источниками и поэтому удобна для создания домов отдыха, развития туризма и лечебных учреждений. Из них используются: Иссык-Атинская термальная вода для лечебных целей, природный парк отдыха и альпинизма «Ала-Арча», также использующийся для отдыха и проведения спортивных соревнований.

Население Чуйского региона занимается земледелием, так как здесь благоприятный климат. Значительную часть территории области занимает Чуйская долина.

В последние годы экономика области приспособляется к условиям рыночной экономики. Предприятия промышленности и сферы обслуживания были приватизированы. Изменилась структура производственной отрасли, усилилась конкуренция.

Благосостояние сельского населения напрямую связано с решением социальных проблем. Социальная сфера по-прежнему остается приоритетной, несмотря на определённые трудности в развитии экономики этих регионов. Социально-экономическое развитие сёл этих регионов во многом зависит от уровня вовлечения общества в реализацию намеченных преобразований. Несмотря на увеличение в последнее время числа неправительственных общественных объединений, непосредственно работающих на селе (более 3000 по данным министра КР по делам местного самоуправления и регионального развития), уровень и качество их участия в местном самоуправлении остается не на должном уровне.

Обострению межэтнических отношений в Кыргызстане способствуют также демографические и миграционные факторы. Республика имеет довольно сложный полиэтнический состав населения, на ее территории проживают представители более 80 национальностей. В настоящее время по данным Национального статистического комитета в республике проживают: кыргызов - 60.8%, русских - 15.3%, узбеков - 14.3%, украинцев - 1.5%, татар 1.2%, дунган 1% и т.д. По данным переписи 2009г. на территории области проживают 763,2тыс. чел., из них городское население - 151,7 тыс. чел. и сельское - 612,2тыс. чел.

Проблемы безработицы на селе, бедности приводят к тому, что в настоящее время обвальными темпами растет внутренняя миграция населения, переток людей из сельской местности в городскую. И проблемы внутренней миграции вскоре встанут в республике во всей сложности. Процессы внутренней миграции наиболее интенсивно идут в сторону пополнения населения Чуйской области и г. Бишкек. Население из отдаленных районов и менее развитых регионов в основном уходит в хозяйственно более крепкие и социально более обеспеченные районы. Существенную роль в формировании миграционных потоков играет и региональная дифференциация доходов населения. Так, например, население Таласской и Нарынской областей является наименее обеспеченным по сравнению с населением других областей республики; и, напротив, самый высокий доход получают жители г. Бишкек и Чуйской области. По данным Национального статистического комитета на 2009г. из Нарынской области мигрировало 4353 человека, из них 392 в СНГ. Миграционные процессы происходили и раньше. Следует отметить, что массовое заселение Кыргызстана представителями других народов началось в начале XX в., когда переселенцы из России, Украины обосновались на лучших землях в Чуйской долине и Прииссыккулье.

Межэтнические отношения в Кыргызстане сегодня характеризуются противоречивостью. Особенностью их развития является то, что они определяются не только сосуществованием различных этнических образований, взаимодействием формальных и неформальных общественно-политических структур, но и совокупностью геополитических,

экономических, социально-демографических и целого ряда других факторов объективного и субъективного характера.

Сегодня логика общественного развития с необходимостью ставит вопрос об интеграции всего общества, только совместными усилиями всех граждан республики возможно с честью и достоинством выйти из любого трудного положения. Суть интеграционного процесса состоит в том, чтобы объединить людей различных социальных, национальных и территориальных общностей на основе взаимной выгоды, выработки общих интересов, целей и ценностей. Первой важнейшей составляющей частью этого процесса является социокультурная интеграция кыргызстанского общества, предусматривающая развитие и взаимопроникновение национальных культур и традиций, религий, своеобразия и самобытности различных этнических общностей. Огромная роль в решении этой задачи принадлежит формированию государственной национальной политики.

В современном обществе политика, проводимая политическими лидерами и руководителями, не может быть благоразумной, если они не в курсе желаний и интересов людей, выраженных через общественное мнение.

Регулярное измерение общественного мнения стало осуществляться на различных уровнях общества сравнительно недавно. Основу измерения составляют подсчет голосов, поданных представителями общественности «за» или «против» при обсуждении какого-либо решения, политического курса или другого социального, экономического, политического события, а также измерение интенсивности выраженного мнения. Подсчет голосов весьма прост по замыслу, но достаточно труден по исполнению. По этой причине исследования общественного мнения должны проводить профессионалы высокого уровня.

Действительно, представители низших и высших социальных классов, представители различных этносов, регионов могут иметь совершенно разное мнение по поводу обсуждаемых проблем. Поэтому для получения полной картины общественного мнения в числе опрошенных должны быть представлены все социальные группы в соответствующих пропорциях в зависимости от их доли в данном обществе.

На современном этапе развития кыргызской государственности сохраняется актуальность обеспечения механизмов практического решения государственной этнонациональной политики в соответствии с действующей Конституцией и законодательно-правовой базой республики. Дело в том, что межэтническая ситуация в Кыргызстане пока характеризуется неоднозначным, неадекватным принятым законом и установившимися традициями тенденциями, которые могут привести к дестабилизации межэтнических взаимоотношений. Другими словами, в политико-правовой и управленческой сферах Кыргызской Республики постоянно присутствует понимание того, что достигнутое равновесие в межнациональных отношениях может быть разрушено не только

нерешенными пока экономическими и социальными проблемами, но и культурно-этническими разногласиями. В последние годы наблюдается тенденция постепенной утраты кыргызским государством своей полиэтничности, превращения в моноэтничное государство. (2, 3-4.).

Объектом этнонациональной политики кыргызского государства являются и этнические кыргызы, т.е. кыргызы, проживающие за пределами своего государственного образования. Государство обязано предусмотреть законодательно-правовую базу их защиты в государствах проживания, где они выступают в роли «национального меньшинства».

Следовательно, признание этнического разнообразия, этнокультурного самоопределения путем представления возможностей этническим группам широкого участия в общественно-политическом процессе должно быть главным направлением современной этнонациональной политики кыргызского государства (3, 57).

Этнонациональная политика Кыргызстана должна заключаться: 1) в выявлении и реализации национальных интересов кыргызов на основе внутриэтнической консолидации; 2) в выявлении и реализации специфических интересов национальных меньшинств на основе интеграционных процессов; 3) в гармонизации интересов всех этносов, составляющих народ Кыргызстана, на основе формирования кыргызстанской социально-культурной общности и внедрения в общественную жизнь общегосударственных символов, ценностей и чувства общегосударственной лояльности, в том числе патриотизма.

Особая роль в реализации приоритетов этнонациональной политики принадлежит местным сообществам и их ассоциациям, Ассамблее народа Кыргызстана, деятельность которых позволяет существенно влиять на государственные решения, затрагивающие интересы этнических групп, в первую очередь, национальных меньшинств любые демократические преобразования, конституционные новации и политические реформы не дадут положительного эффекта, если провозглашенные лозунги не будут иметь под собой механизмы их реализации, если в стране не будет создан культ прав человека, независимо от его этнической идентификации, профессии (5, 61). Необходимо отметить, что этнонациональная политика Кыргызстана в настоящее время осуществляется с установками преодоления крайностей противопоставления и ущемления интересов различных этнических групп. Национальная политика - это управление национальными и межнациональными процессами в едином государстве с учетом интересов каждой национальности с целью полноправного развития наций, налаживания их равноправного сожительства во всех сферах общества совместно со всем сообществом народов всего государства. Именно эти принципы отражены в основных законодательных актах кыргызского государства- Конституции, Декларациях о суверенитете и независимости и других нормативно-правовых актах. В основе государственной этнонациональной политики – сохранение и

приумножение этнонациональных традиций и демократических принципов в регулировании этнонациональных отношений.

Проблемы формирования государственной этнонациональной политики всегда находились в поле зрения ученых. Ее анализ исходил из понимания сущности нации, где речь шла, прежде всего, о выяснении роли национально-этнического фактора в политической организации общества, о формах и методах участия этнических общностей в политическом процессе, о политико-правовых принципах решения национального вопроса, о политическом лидерстве и национальных движениях.

Наше молодое государство, несмотря на короткий срок своей независимости, пережило нескольких политических перестановок. Особенно последние политические события, которые происходили в Кыргызстане, оказали свое огромное негативное влияние на социальную, культурную и экономическую жизнь народа. И в данное время народ Кыргызстана ожидает от правительства новых перемен к лучшему.

Литература

1. Национальный статистический комитет КР. Статистический сборник. – Бишкек, 2009.
2. Койчуев Т.К. Кыргызы и их предки. – Бишкек, 1994.
3. Этничность, конфликт и согласие. – М., 2003.
4. Абдрасулов С.М., Урманбетова Ж.К. Истоки и тенденции развития кыргызской культуры. – Бишкек, 2009.
5. Элебаева А., Омуралиев Н. Межэтнические отношения в Кыргызстане: динамика и тенденции развития // Центральная Азия. – 2000.
6. А. Празаускас. Этнос и политика. – М., 2000.
7. www.presskg.com.
8. www.akipress.kg.
9. www.24.kg.

ТАМАС КИСС

менеджер проекта ПРООН
(Венгрия)

Национальная политика Венгрии

К концу XIX века невенгерское население в Венгрии составляло 50% его общего состава. После первой мировой войны в результате перекраивания государственных границ всё изменилось. Более 33% венгров (3,3 миллиона человек), живших в бассейне Карпат, оказалось за пределами государства. Сократилось и численность национальных меньшинств это 10% населения в наше время.

Многонациональный характер, традиционно свойственный Венгрии и её культуре считается ценным, и то, что проживающим здесь национальным меньшинствам удалось сохранить родной язык, традиции, культуру, рассматривается как важный элемент жизни страны. В национальной политике следующая цель: создания для национальных меньшинств атмосферы благоприятствования, где сохраняется и передаётся потомкам национальное самосознание и национальная идентичность, пользоваться правами по закону.

Управление по делам национальных меньшинств (1990 год) и этнических групп, действующих под надзором Министерства юстиции. Управление следит за положением этнических меньшинств и соблюдением их прав. Задача Управления заключается в том, чтобы способствовать обмену мнениями, информацией между правительством и организацией этнических меньшинств, участие в разработке правительственных программ по исполнению Закона о меньшинствах, следит за выполнением различных органов государственного управления. Выполняют возложенные задачи по нацменьшинствам, координируют эту работу.

В Конституции Венгерской Республики закреплено, что живущие в стране нацменьшинства являются государствообразующим фактором, т.е. право коллективного участия в общественной жизни, право развивать свою культуру, пользоваться родным языком, носить свои национальные имена. На основании Конституции (§32 В, абзац 2, закона LIX от 1993 года учреждён особый институт парламентского омбудсмана по делам нацменьшинств. В задачу его входит расследование жалоб о нарушении прав нацменьшинств и внесение предложений устранения нарушений. В 1993 г. Государственное собрание приняло закон №LXXVII о правах нацменьшинств. Основное право – создавать местные и республиканские органы национального самоуправления. Так в законе о телерадиовещании вменяется в обязанности программы, знакомящие с жизнью и культурой нацменьшинств и передачи на национальном языке.

В 1993 году в уголовный кодекс внесены изменения для уголовного преследования преступлений, связанных с расовой дискриминацией. Ратифицировано Европейское соглашение о правах человека: Рамочное соглашение по охране прав нацменьшинств, Европейская хартия о региональных языках или нацязыках.

Органы самоуправления национальных меньшинств – выборные корпорации, отстаивающие не только интересы отдельных членов, но и всего национального меньшинства, живущих в данном населённом пункте. Эти органы призваны обеспечить культурную автономию меньшинства, однако они избираются в рамках общих выборов в местные органы власти. Органы местного национального самоуправления имеют право определить круг охраняемых памятников национальной культуры и заповедных мест, устанавливают даты собственных национальных праздников, создавать учебные заведения, культурные учреждения.

Республиканские органы национального самоуправления являются партнёром Государственного собрания – (высшего органа законодательным и органом государственного управления), выражают мнения по проектам новых законов и постановлений по национальной теме. Закон гарантирует им право надзора за обучением в национальных школах, формировании учебной программы для этих школ, национальных исследовательских этнических институтов, нациституты таким как Болгарский институт культуры, цыганские и немецкие. Дома культуры Украины, словацкий, армянский и так далее.

Государство осуществляет систему материальной поддержки органам национального самоуправления и гражданским организациям национальных меньшинств.

Что касается конкретных статей из государственной дотации из бюджета: поддержку на обучение и воспитанию нацменьшинств. Так в 1999 г. на обучение нацменьшинств выделили 494 млрд форинтов.

Учреждение общественных фондов правительство не просто привлекло представителей нацменьшинств к участию насущных проблем, но и создало предпосылки для целого финансирования, учитывая положение отдельных этнических групп и их запросов.

Правительство Венгрии приветствует связь с этнической родиной, считает, что поддержка культуры национальных меньшинств задачей не только из международных обязательств, но и служит перспективным интересам всей нации.

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово ректора КНУ им.Ж.Баласагына, профессора А.А.Акунова.....	3
--	---

ДОКЛАДЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ

1. Кирал С. Ф. Потомки «Интергельпо» в Кыргызстане.....	6
2. Нурова С.С. Особенности взаимодействия официального и государственного языков в современном Кыргызстане.....	10
3. Шаповалов В. И. Священное писание в дискурсе современной литературы. О некоторых общих принципах подхода к переводу священных текстов.....	14

Секция 1 «ИНТЕРГЕЛЬПО» сквозь призму истории

1. Марчек И. Б. Взаимопомощь - жизненная философия Рудольф Павловича Маречека.....	20
2. Марчек Э.Б. Роль чехов в развитии альпинизма Киргизии.....	26
3. Кирал А.А. К вопросу исследования неизвестных страниц истории кооператива «Интергельпо».....	35

Секция 2 Тенденции языкового развития в аспекте межкультурной коммуникации

1. Джолдошева Ч.Т. Жанр рассказа в творчестве Мара Байджиева.....	42
2. Шепелева Г.П. «Чужие» слова в русском языке: от Даля до наших дней.....	48
3. Кульчицкая Л.Г. Авторские знаки препинания как способ дозирования информации в романе Ч. Айтматова «Когда падают горы (Вечная невеста)».....	53
4. Иманалиева Г.К. Средства выражения экспрессии в художественном тексте (По произведениям Ч. Айтматова).....	61
5. Коротенко Г.Н. Некоторые особенности употребления числительных.....	66
6. Мамытбекова Ч.З. Взаимодействие русского и кыргызского языков в произведениях Ч. Айтматова.....	71
7. Жусупакматов Л.Ж, Абышева А.О. Битреугольный стиль и его аналоги в Саймалы-Таше и Суук – Дёбё.....	76
8. Сардарбек кызы Н. Инонациональный характер в романе Ч.Айтматова «Плаха» и некоторые особенности его воссоздания на кыргызском языке.....	80

9. Крутиков Д.А. Гуманистический пафос «возвращенной» прозы Н.А. Тэффи	87
10. Кульчицкая Л.Г., Кабатай кызы А. Вставные конструкции как явление синтаксической стилистики в прозе Ч. Айтматова.....	93
11. Сейитбекова С.С., Дыйканбаева Т.Т., Байтикова Г.С. Взаимодействие личности и культуры.....	101
12. Дорцуева Н.И. Заимствования в научно-популярном медицинском дискурсе: классификация и проблемы употребления.....	106
13. Епанешникова Л.В. Евангельский сюжет и проблемы нравственности в романе Ю. Домбровского «Факультет ненужных вещей».....	112
14. Гумбатова Р.Р. Семантика зоонимов в русском и китайском языках.....	118
15. Абыканова Г.А. Фразеологические единицы с компонентом вода в русском и кыргызском языках.....	124
16. Киналиева М. Прагматические аспекты в переводе.....	129
17. Симакова Д.А. Тема родины в поэзии С. Суловой.....	133
18. Сунь Иняо О вербальных и невербальных средствах коммуникации.....	137
19. Кабатай кызы А. Парцелляция как явление экспрессивного синтаксиса.....	142
20. Сарылова Э. Стратегия перевода эпоса «Манаса» в современном культурном контексте.....	147
21. Алымбекова Н.М. Англицизмы в межкультурной коммуникации....	151

Секция 3 Современное состояние преподавания славянских (русского, украинского, чешского, польского, словацкого и др.) языков

1. Бреусенко Л.М. Коммуникативно-деятельностный подход в обучении родному языку.....	156
2. Макарова Л.А. Воспитание студенческой молодежи в духе гуманизма и интернационализма на занятиях русского языка.....	159
3. Буряченко Т.И., Буряченко Е.С. О средствах формирования профессионально - языковой компетентности у студентов - историков на материале текста "Интергельпо"	164
4. Авдужева З.С. Некоторые интерактивные технологии как способ интенсификации ключевых компетенций студентов-иностранцев.....	169
5. Аристов И.В., Аристова С.И. О работе над паронимами с нерусскими учащимися.....	175
6. Абдумананова З.З. Применение интерактивных методов обучения на уроках русского языка.....	180

7. Арстанбекова Ж.А., Джолбулакова Ч.А. Особенности педагогического общения преподавателей со студентами на занятиях русского языка.....	186
8. Пешехонова И.А. Презентация лингвострановедческого материала в процессе преподавания украинского языка студентам-филологам.....	191
9. Эстебесова М.З. Изучение украинского языка в процессе межкультурной коммуникации.....	195
10. Салахиева В.С. Идентификация лингвокультурного типажа «русскоязычный кыргызстанец» в социолингвистическом аспекте.....	200
11. Качигулова В.Н. Иноязычный учебный текст и его характеристики.....	207
12. Мацута А.Б. Элементы обучения чтению иностранных студентов на материале уроков «Русский язык (Язык специальности)».....	210
13. Зарылбек кызы М. К вопросу о проблеме изучения политической метафоры.....	215

Секция 4 Межэтнические и межрегиональные связи в жизни современного Кыргызстана

1. Торогельдиева Б.М. Политическая культура в полиэтничном Кыргызстане.....	218
2. Караханиди К.С. К вопросу о межкультурной толерантности в полиэтничном государстве.....	224
3. Буржубаева Д.Т. Гражданское воспитание словом на занятиях по литературе.....	227
4. Дюшебекова Б.Т. Идеи интернационализма в поэзии Суюнбая Эралиева.....	232
5. Сабирова В.К. Лирика этнических кыргызов (историко-дискурсивный аспект).....	239
6. Садыгалиева А.С. Польская литература в Кыргызстане.....	248
7. Нарозя А.Г. Киргизский писатель Мар Байджиев в творческих связях с Украиной.....	252
8. Калинина Е.В. Кыргызская тема в творчестве писателей на страницах журнала «Литературный Кыргызстан».....	256
9. Парманасова С.Дж. Роль журнала «Литературный Киргизстан» в консолидации народов Кыргызстана.....	261
10. Джеенбекова С.С. Этнический состав населения Кыргызстана в XIX - начале XX века.....	264
11. Кыргызбаева Ж.Ж. Отражение региональных особенностей в политической и культурной жизни народа Кыргызстана.....	269
12. Тамас Кисс Национальная политика Венгрии.....	275

